

Д-73

1962 г.

1957

1951

1905 г.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

СЪ 13 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ И 1 РИС. ВЪ ТЕКСТЪ.

Выпускъ I.

МОСКВА

1901

Печатается по распоряжению Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества
на основаніи § 56 его Устава.

Председатель Графиня Уварова.

19502-

81
БИБЛИОТЕКА
№1 Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

B-357

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
МОСКВА, ЛЕВЪТЪВСКІЙ ПЕР., Д. № 5.

Оглавление I вып. XIX тома.

	Стр.
Отъ Редакціи.	v
<i>А. А. Потаповъ</i> . Очеркъ древней русской гражданской архитектуры. Гл. I—XI, съ 13 цинкографическими таблицами и 1 рис. въ текстѣ.	1—60
Протоколы засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1899—1901 г.	1—36
<i>В. К. Трутовскій</i> . Отчетъ за 1899—1900 г., стр. 1—13; <i>С. Н. Колодировъ</i> . Замятка о написаніи нѣкоторыхъ иконъ Государевыми иконописцами въ 1656 и 1659 гг., стр. 20—21; <i>Содержаніе</i> доклада проф. Н. П. Кондакова. Афонъ и его древности, стр. 28—30; <i>пр. П. С. Уварова</i> . Отчетъ о засѣданіи Кіевскаго отдѣленія Предварительнаго Комитета XII Съѣзда, стр. 32—34.	
Протоколы Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1899—1900 г.	1—16
<i>К. М. Бѣковскій, А. А. Потаповъ и И. П. Машковъ</i> . Осмотръ Введенскаго храма въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, стр. 12—14.	
Археологическая хроника.	1—18
Ученія Общества и учрежденія.	19—32
Некрологи: <i>С. О. Доловъ</i> . Леонидъ Николаевичъ Майковъ (1839†1900); <i>В. К. Трутовскій</i> . Ю. Б. Иверсенъ (1823—1900); <i>С. С. Слуцкій</i> . Памяти Н. Н. Харузина; <i>В. Т. Гавріиль Афанасьевичъ Ивановъ</i> (1828—1901); <i>В. Т. Василій Константиновичъ Попандопуло</i> (1841—1901).	35—44

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Выпуская въ свѣтъ 1-й вып. XIX т. „Древностей“, издаваемыхъ отнынѣ по новой программѣ, утвержденной Обществомъ въ 1900 г. и приближающейся, съ одной стороны, къ программѣ первыхъ томовъ этого изданія, выходившихъ подъ редакціей незабвеннаго основателя и пожизненнаго предсѣдателя нашего Общества графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, а съ другой—къ программѣ „Археологическихъ Извѣстій и Замятокъ“, прекращенныхъ съ 1900 года, Редакція съ глубокимъ чувствомъ горести, безъ сомнѣнія вполне раздѣляемымъ всѣмъ Обществомъ и всѣми истинными любителями русской историко-археологической науки, должна начать этотъ выпускъ тяжелымъ извѣстіемъ о безвременной кончинѣ дѣйствительнаго члена Общества архитектора Алексѣя Александровича Потапова, послѣдовавшей 11 сего мая, и прекраснѣйшій трудъ котораго „Очеркъ древней русской гражданской архитектуры“ долженъ былъ украсить собой всѣ 4 выпуска XIX тома и явиться цѣннѣйшимъ вкладомъ въ исторію русскаго зодчества. Многіе сочлены наши помнятъ, конечно, день засѣданія Общества, 1 декабря 1899 г., когда ихъ взору представлена была цѣлая выставка, заключавшая въ себѣ свыше 150 рисунковъ остатковъ памятниковъ нашего древняго гражданского зодчества, ихъ деталей и плановъ, впервые собранныхъ, систематизированныхъ и такъ послѣдовательно, такъ научно, съ такимъ знаніемъ дѣла объясненныхъ скромнымъ авторомъ. Помнятъ его тихій, проникающій въ душу, голосъ, ту горячую, истинную любовь къ старинѣ, которая прорывалась въ каждомъ словѣ его, въ каждомъ взглядѣ на рисунокъ, въ самихъ чертежахъ. Тогда же единогласно было рѣшено возможно

скорѣй издать этотъ цѣнный трудъ, приняты мѣры къ скорѣйшему изготовленію рисунковъ. Но неумолимый недугъ, подтачивавшій слабое здоровье Алексѣя Александровича медленно, упорно дѣлалъ свое дѣло и изъ предполагавшихся 48 главъ и 75 таблицъ онъ успѣлъ доставить редакціи лишь 28 главъ съ 33 таблицами... Еще не задолго до кончины онъ писалъ, что ѣдетъ на югъ и конецъ работы будетъ готовъ весь къ осени, но смерть судила иначе, и не прошло 3—4 недѣль, какъ Алексѣя Александровича не стало... Правда, есть надежда, что онъ успѣлъ кончить нѣсколько дальнѣйшихъ главъ, таблицы были всѣ имъ приготовлены еще раньше, и редакція сдѣлаетъ все возможное, чтобы полнѣе издать этотъ замѣчательный трудъ, но все же это не то, — нѣтъ автора, нѣтъ его души въ чужомъ окончаніи, чужой редакціи... Здѣсь мы помѣщаемъ I—XI главы, во 2-мъ выпускѣ пойдутъ XII—XX гл., а на остальные есть лишь XXI—XXVIII, и великой будетъ потерей для науки, если для дальнѣйшихъ главъ въ бумагахъ покойнаго не найдется достаточно матеріала. Тяжела эта потеря для Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, тяжела и для науки...

Переходя къ дальнѣйшему содержанію 1 в. XIX т., Редакція должна замѣтить, къ искреннему своему сожалѣнію, что по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ оказалось, съ первыхъ же шаговъ, очень труднымъ выдержать всю назначенную программу „Древностей“ и т. е. отдѣлъ „Библиографіи“ совершенно отсутствуетъ. Редакція, поэтому, обращается ко всѣмъ читателямъ „Древностей“ съ просьбой не отказать ей въ сообщеніи какъ свѣдѣній о находкахъ и открытіяхъ въ области археологіи вообще, о дѣятельности ученыхъ Обществъ и учреждений, такъ и библиографическихъ замѣтокъ о новыхъ трудахъ по исторіи и археологіи въ широкомъ смыслѣ. Только при сочувствіи лицъ компетентныхъ и любящихъ старину и возможно для Общества давать своимъ сочленамъ то, что они желали бы получить.

Очеркъ древней русской гражданской архитектуры.

Дѣйст. чл. архит. А. А. Потанова.

ГЛАВА I.

Начало искусства въ Россіи, во всѣхъ его видахъ, относится, судя по многимъ даннымъ, къ глубокой древности, а потому *обозрѣніе* и изученіе древне-русскаго искусства вообще, архитектуры въ частности, слѣдовало бы начинать, какъ лѣтопись Нестора: „Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Русская земля“. Но приступая къ такому труду, сейчасъ же становится очевиднымъ, что кругозоръ *обозрѣнія всего древне-русскаго искусства* представляется весьма обширнымъ, а дѣло громаднымъ по количеству входящаго въ него матеріала, который, какъ я полагаю, долженъ исчерпывать всѣ относящіеся сюда источники письменные и сохранившіеся въ натурѣ образцы искусства. А именно: 1) для составленія текста *обозрѣнія* или исторіи необходимы письменныя выборки о всей строительной и художественной дѣятельности съ древнѣйшихъ временъ, заключающихся въ историческихъ, архивныхъ и проч. матеріалахъ, относящихся къ до-Петровской Россіи, съ древнѣйшихъ временъ; 2) а для иллюстраціи текста, полное собраніе снимковъ со всѣхъ существующихъ и сохранившихся въ рисункахъ, древнихъ зданій и другихъ предметовъ искусства за тотъ же періодъ. Исполненіе такого труда составило бы *Исторію древне-русскаго искусства* въ широкомъ значеніи этого слова, но такой трудъ еще ждетъ своего работника.

Разсматривая подробнѣе и ближе вышеозначенную программу и входящіе сюда матеріалы, замѣчаемъ что онѣ состоятъ изъ многихъ крупныхъ частей, хотя и имѣющихъ между собою прямую связь, но тѣмъ не менѣе, могущихъ быть и раздѣленными. То есть, я полагаю возможнымъ раздѣленіе всей исторіи древне-русскаго искусства на нѣкоторыя составныя части; а именно: 1) Архитектура церковная 2) Архитектура гражданская; 3) Архитектура военная; 4) живопись и 5) предметы быта; я не включаю сюда древнюю литературу или *письменные*

памятники, какъ могущихъ составить особую самостоятельную и обширную *Исторію древне-русской словесности*, но этотъ отдѣлъ частью входитъ самъ собою какъ матеріалъ, въ перечисленные выше отдѣлы.

Беря отдѣльно какую-либо изъ этихъ частей, видимъ, что разработка и изученіе ея не представляетъ уже такой обширной программы и труда, такъ какъ въ этомъ случаѣ кругозоръ обозрѣнія значительно суживается и количество матеріаловъ уменьшается. Разсмотримъ же теперь болѣе подробно тѣ матеріалы изъ которыхъ составляется исторія древне-русскаго искусства.

Выше было вкратцѣ замѣчено, что эти матеріалы распадаются на двѣ главныя части: 1) источники письменные и 2) образцы сохранившихся зданій и другихъ предметовъ старины. Первая изъ нихъ обнимаетъ обширный литературный матеріалъ, въ составъ котораго входятъ нижеслѣдующія части: А) *Лѣтописи*: Въ нихъ ¹⁾, начиная съ древнѣйшихъ, находимъ, среди изложеній событій, замѣтки о построеніи городовъ, храмовъ, княжескихъ хоромъ, палатъ, о пожарахъ, истребившихъ зданія, и о возобновленіи ихъ, о перестройкахъ и проч. Читая обо всемъ этомъ, приходишь къ убѣжденію, что строительная и художественная дѣятельность нашихъ предковъ была кипучая; почти въ каждомъ годѣ лѣтописей отмѣчаются многочисленныя и замѣчательныя постройки, что особенно наблюдается въ лѣтописи Новгородской, и кромѣ того замѣтки о построеніяхъ идутъ непрерывно отъ древнѣйшей до позднѣйшей эпохи ²⁾. Въ нихъ же впервые встрѣчаемъ древне-русскія строительныя и архитектурныя наименованія или термины, о которыхъ будемъ говорить ниже ³⁾. Б) *Сказанія и былины*, большая часть которыхъ записаны сравнительно въ позднѣе время, со словесныхъ древнѣйшихъ сказаній, также содержатъ многія описанія и термины относящіеся къ архитектурѣ и къ искусствамъ, и могутъ служить значительнымъ дополненіемъ къ лѣтописнымъ матеріаламъ. В) *Описи городовъ, монастырей* и отдѣльных зданій, запродажныя и другія дѣловыя записи ⁴⁾, даютъ весьма цѣнный матеріалъ, состоящій преимущественно изъ подробныхъ описаній наружнаго и внутренняго вида и даже убранства зданій, съ указаніемъ мѣры ихъ, а иногда прилагаются и чертежи; большинство такого рода документовъ относится къ XVII вѣку. Г) *Описаніе Россіи*

¹⁾ См. лекціи по Русской Исторіи Костомарова. Спб. 1861 г.; Собран. Лѣт. Библиотека Россійская историч. содерж. древнія лѣтописи и проч. Спб., 1767 и другія изданія лѣтописей.

²⁾ Напримѣръ, Лѣтописецъ Русскій, изданіе Лебедева. М. 1895 г. и проч.

³⁾ Такъ напримѣръ „Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ“, по Селиверстовскому списку XIV вѣка, изд. Срезневскаго 1860 г. Слово о Полку Игоря, изслѣд. Е. В. Барсова. Древн. Россійск. стихотворенія собран. Киршею Даниловымъ. М. 1878 года и проч.

⁴⁾ См., напримѣръ, „Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ“. М. 1872 г. или „Описи царскихъ дворцовъ и боярскихъ дворовъ“, выдержки изъ нихъ въ трудахъ И. Забѣлина и проч.

привъзжими иностранцами ¹⁾, содержало, главнымъ образомъ, общія описанія характера страны, вида городовъ, особенностей быта и проч.; къ сожалѣнію, среди этихъ описаній встрѣчаются многія указанія преувеличенныя или искаженныя, очевидно происшедшія отъ непониманія многихъ особенностей и обычаевъ русской жизни и потому переданныя или объясненныя невѣрно; но тѣмъ не менѣе среди этихъ описаній находятся многія весьма цѣнныя и единственныя въ своемъ родѣ указанія и *иллюстраціи*, служащія весьма важнымъ дополненіемъ нашихъ историческихъ матеріаловъ. Вотъ перечень главнѣйшихъ письменныхъ источниковъ, составляющихъ *первую* часть матеріаловъ для Истории Древне-Русскаго искусства.

Вторая часть: Собраніе въ рисункахъ образцовъ древне-русскихъ построекъ и другихъ предметовъ искусствъ, разсѣянныхъ на всемъ пространствѣ до-Петровской Россіи, представляетъ матеріаль далеко не такой обширный и такой удобный для пользованія, какъ первая. Причины этого слѣдующія: говоря исключительно о памятникахъ архитектуры, замѣчаемъ, что изъ всего количества уцѣлѣвшихъ до нашихъ дней древнихъ зданій весьма мало сохранилось въ первоначальномъ (древнемъ) видѣ безъ перестроекъ; громадное же большинство подвергнулось передѣлкамъ, въ большинствѣ случаевъ сильно измѣнившихъ и даже искажившихъ зданія, вслѣдствіе этого является необходимость прежде чѣмъ говорить объ архитектурѣ какой-либо постройки указать на тѣ наслоенія и измѣненія, какія произошли въ ней отъ времени, или иначе говоря—представить зданіе въ реставраціи; очевидно, что подобныя условія крайне затрудняютъ изслѣдованіе и изученіе русской архитектуры. Другимъ затрудненіемъ является то обстоятельство, что чѣмъ далѣе въ глубь вѣковъ, тѣмъ менѣе встрѣчается сохранившихся зданій и тѣмъ значительнѣе передѣлки, которымъ онѣ подвергались (большинство же зданій и наилучше сохранившихся относится къ XVII-му вѣку).

Причинами означеннаго явленія я полагаю слѣдующія: 1) строенія городовъ въ древности были исключительно деревянные, огражденные отъ нападеній землянымъ валомъ или деревянными же стѣнами, а поэтому весьма часто сгорали отъ пожаровъ, о чемъ и свидѣтельствуютъ лѣтописи; 2) въ этихъ городахъ, начиная съ X вѣка появляются каменные постройки подъ видомъ соборовъ, церквей, княжескихъ палатъ, крѣпостныхъ оградъ и проч., и число ихъ постоянно возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ XVII вѣку, но, несмотря на это, все-таки оно оказывается незначительнымъ, противъ подавляющаго большинства деревянныхъ построекъ, что представляется весьма наглядно, на рисункахъ

¹⁾ См. „Матеріалы иностранныя“ въ чтеніяхъ Импер. Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ, а также въ отдѣльныхъ изданіяхъ путешествій Майерберга, Олеарія, Бернгарда-Таннера и проч.

Олеарія и на панорамахъ Москвы конца XVII вѣка; поэтому каменные постройки, будучи окружены деревянными, также часто уничтожались пожарами, или же были разорены при нашествіи непріятелей, и, наконецъ, просто перестраивались съ теченіемъ времени; 3) окончательное уничтоженіе зданій древне-русской архитектуры нужно отнести къ XVIII и началу XIX-го вѣковъ, когда подъ вліяніемъ новыхъ теченій, измѣнившихъ въ корнѣ русской бытъ, и подъ вліяніемъ моды, русская архитектура стала совершенно непонятной и ненужной; въ это время стали быстро исчезать многочисленныя древнія зданія деревянные и каменные, или же подвергались такимъ кореннымъ перестройкамъ, что погибли для искусства.

Вотъ главные причины скудности сохранившихся образцовъ по древне-русской архитектурѣ и искусства. Но несмотря на это, какъ было сказано выше, и теперь еще находимъ уцѣлѣвшими въ натурѣ значительное число древнихъ зданій, при чемъ большинство ихъ относится къ церковной архитектурѣ, а меньшинство къ крѣпостной и гражданской.

Указавши вкратцѣ матеріалы по исторіи древне-русского искусства, полагаю необходимымъ замѣтить, что хотя таковые достаточно извѣстны всѣмъ занимающимся изученіемъ русской старины, но я счелъ нужнымъ переименовать ихъ, чтобы сдѣлать болѣе понятными тѣ пробѣлы указаній и замѣчаній, которыя встрѣтятся въ моемъ трудѣ.

ГЛАВА II.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ зданій, по прилагаемымъ при семъ рисункамъ, представляющимъ почти исключительно образцы архитектуры XVII вѣка, полагаю необходимымъ сказать, хотя въ краткихъ словахъ, о состояніи строительной дѣятельности въ болѣе древнѣйшій періодъ (отъ X до XV вѣка); этимъ нѣсколько заполнится пробѣлъ въ прилагаемомъ „Очеркѣ“, образующійся вслѣдствіе отсутствія иллюстрацій для означеннаго древнѣйшаго періода. Для изображенія состоянія архитектуры и искусствъ вообще, за это время мы имѣемъ почти исключительно памятники письменные, о чемъ и было замѣчено въ 1-й главѣ.

Съ первыхъ же страницъ лѣтописей мы начинаемъ получать свѣдѣнія о строительной дѣятельности въ Россіи, когда она была еще языческою. Въ Кіевѣ—„Матери градовъ русскихъ“—отмѣчаются: построение „терема“ св. Ольги на дворѣ Великокняжескомъ, церкви св. Ильи и проч. По принятіи христіанства отмѣчаются (въ періодъ XI—XII), съ подробностями, построения многихъ церквей, монастырей,

городскихъ стѣнъ съ воротами, дворовъ разныхъ лицъ ¹⁾ и пр. Нѣмецкій лѣтописецъ Дитмаръ отзывается съ похвалой о Кіевѣ; то же говоритъ и Адамъ Бременскій ²⁾. По Новгородскимъ лѣтописямъ видимъ, что строительная дѣятельность въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ была поистинѣ кипучей и что почти каждый годъ отмѣчаются построенія многихъ церквей, монастырей, домовъ, стѣнъ и проч. То же слѣдуетъ сказать и о лѣтописи Пскова ³⁾. Переходя къ лѣтописямъ Владиміро-Суздальскаго края, опять видимъ, что онѣ изображаютъ яркую картину дѣятельности, создавшей цѣлые города, многія церкви и внесшей новыя формы архитектуры. Остатки зданій этого періода, видимыя и теперь, возбуждаютъ интересъ и удивленіе.

Раззоренія, причиненныя монголами, были настолько велики, что многіе города и знаменитые въ древности соборы, церкви, монастыри и проч. уже не возникали изъ пепла.

Но временно затихшая дѣятельность постепенно возникаетъ снова и достигаетъ своего прежняго подъема ко времени Великаго Князя Іоанна III, создавшаго особую эпоху для русскаго искусства; съ того время она, уже не ослабѣвая, продолжается до конца XVII вѣка, создавая громадное количество различныхъ построекъ по всѣмъ городамъ и мѣстамъ земли русской. Этотъ послѣдній періодъ строительной дѣятельности въ древней Россіи и оставилъ намъ наибольшее количество памятниковъ и предметовъ искусства. Если означенный краткій эскизный набросокъ наполнить хронологическими выдержками изъ лѣтописей (и друг. источниковъ), названіями построекъ и иллюстраціями сохранившихся зданій, то онъ обратится въ громадную яркую и наглядную картину, представляющую развитіе искусствъ въ Россіи съ X по XVII в.

Но я не имѣлъ возможности исполнить означенный трудъ вслѣдствіе его громаднаго объема, выходящаго изъ границъ прилагаемаго „Очерка“. Переходя къ болѣе позднему періоду, воспользуемся для очерка его описаніями путешественниковъ-иностранцевъ, посѣтившихъ Россію, начиная съ XV вѣка.

Какъ было выше замѣчено, строенія городовъ была почти исключительно деревянныя (съ небольшимъ числомъ каменныхъ построекъ). Эта особенность легко объясняется характеромъ самой страны. Путешествен-

¹⁾ Сводъ свѣдѣній о постройкахъ находимъ въ трудѣ Закревскаго „Лѣтопись и Описаніе города Кіева“. М., 1858 г.

²⁾ Истор. Рос. Россійск. Карамзина, т. I, гл. X, прим. 522.

³⁾ Сводъ такихъ свѣдѣній см. въ Запискахъ Отд. Русск. и Слов. Археолог. Имп. Русск. Археол. Общ., т. IV. Спб., 1887 г. 1) Великій Новгородъ по четвертямъ Новгород. лѣт. и проч. 2) Древней Псковъ по двумъ Псковск. лѣт. и пр. Прозоровскаго. 3) Русск. Древн. въ Памятникахъ быта гр. Толстого и Кондакова, вып. 6, стр. 97 и далѣе.

никъ *Иосафатъ Барбаро* ¹⁾ (1437—1453 г.) говоритъ, что эта страна богата множествомъ лѣсовъ, трудно проходимыхъ лѣтомъ... *Амвросій Канторини* ²⁾ (1476 г.) говоритъ то же прибавляя, что Москва окружена обширными лѣсами, покрывающими все пространство Россіи; о Москвѣ же замѣчаетъ: „...„Городъ расположенъ на небольшомъ холмѣ и всѣ строения въ немъ, не исключая и самой крѣпости, деревянные“.... Такого же рода замѣчанія о лѣсистости страны дѣлаютъ и всѣ послѣдующіе путешественники до конца XVII вѣка.

Такое обиліе лѣсного матеріала и нѣкоторыя бытовыя понятія обусловливали производство построекъ деревянныхъ, а примѣненіе этого матеріала къ дѣлу вызвало извѣстныя *формы окладовъ* зданій, высокое искусство рубки (или сопряженій частей) и разнообразныхъ украшеній. Это искусство до сего времени удивляетъ всѣхъ видѣвшихъ сохранившіяся древнія церкви и проч. въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи. Въ вышеупомянутыхъ описаніяхъ путешествій болѣе позднихъ, относящихся къ XVII вѣку, встрѣчаемъ значительное число рисунковъ, изображающихъ: общіе виды городовъ, планы, отдѣльныя примѣчательныя зданія, бытовыя сцены и проч.

Эти весьма интересные рисунки, я полагаю, могутъ вполнѣ служить *иллюстраціями быта и искусства* того времени. Поэтому привожу нѣкоторыя изъ нихъ.

Изъ описанія путешествія *Олеарія* ³⁾ помѣщаю четыре рисунка, дающихъ понятіе объ общемъ видѣ русскихъ городовъ первой половины XVII вѣка:

Городъ *Тверь* (табл. I, 1), который Олеаріемъ описывается такъ:

„Вечеромъ мы прибыли къ Твери въ 12 миляхъ отъ Торжка. Тверь немного болѣе Торжка, стоитъ на холмѣ по ту сторону рѣки, имѣетъ своего епископа и такъ же, какъ и Торжокъ, своего воеводу. Передъ городомъ рѣка Тверь, отъ которой самый городъ получилъ названіе, и рѣка Волга... Здѣсь насъ переправили черезъ рѣку и помѣстили по другую сторону города, въ предмѣстьи“...“

Городъ *Торжокъ* (табл. I, 2).

О немъ говорится: „...Торжокъ стоитъ немного вправо отъ дороги (по которой ѣхало посольство), окруженъ досчатыми и бревенчатыми укрѣпленіями... Такъ какъ насъ не пустили въ самый городъ, а отвели помѣщеніе въ нѣсколькихъ домахъ, находившихся передъ городомъ, то послы велѣли сдѣлать для себя изъ древесныхъ листьевъ палатку на одномъ зеленомъ холмѣ...“

Городъ *Коломна* (табл. II, 3).

^{1) 2)} Семеновъ, Библ. иностр. писателей о Россіи.

³⁾ Пут. Олеарія пер. П. Барсова. М., 1870 г., стр. 35. 1633—1636—1639 гг. „Adam Olearii Ausfurlihe Beschreibung der kundbaren Reise nach Moscow und Persien“ и проч. 1663 года, съ рисунками.

Общій видъ города Твери

рис. 1.

съ рисунка Я. Олсарія - ММ.

Общій видъ города Торжка

рис. 2

съ рисунка Я. Олсарія - ММ.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
ИИИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

„...По наружному виду Коломна хорошо защищена каменными стѣнами и башнями и подлѣ городской стѣны протекаетъ Москва рѣка, черезъ которую перекинуть длинный деревянный мостъ“.

Нижній-Новгородъ (табл. II, 4).

„...Этотъ городъ... лежитъ на правомъ высокомъ берегу Оки и окруженъ каменною стѣною и башнями. Внѣ городской стѣны находится чуть ли не больше домовъ и народонаселенія, чѣмъ въ самомъ городѣ, который, вмѣстѣ съ пригородомъ, въ окружности составляетъ въ половину мили...“

Изъ рисунковъ къ путешествію барона Мейерберга ¹⁾ привожу слѣдующіе:

Видъ села *Ядрова* (табл. III, 5);

Село *Богородицкъ* или *Подборье* (табл. III, 6);

Село *Городня* (табл. III, 7);

Село *Никольское* (табл. IV, 8);

О послѣднемъ Мейербергъ замѣчаетъ: „Никольское или Никола Деревня, мыза, церковь и деревня, принадлежащія одному боярину. Здѣсь были раскинуты для насъ два шатра, одинъ красный, а другой зеленый; но по причинѣ наступившаго вдругъ сильнаго дождя, съ громомъ и молніей, мы должны были искать себѣ пріюта въ одной близъ лежащей бесѣдкѣ“.

Рис. 9, табл. IV. Изображеніе нѣкоторыхъ боярскихъ домовъ, видимыхъ за Кремлевскою стѣною со стороны Красной Площади.

Изображеній подобнаго рода „въ описаніяхъ“ находимъ очень много, но я ограничусь только вышеприведенными, какъ достаточными чтобы дать общее понятіе о видѣ русскихъ городовъ VII вѣка.

Городу Москвѣ, какъ центру государства, путешественники посвящаютъ самыя подробныя описанія и наибольшее число рисунковъ, среди которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ *планы Москвы* (или вѣрнѣе панорамы Москвы съ высоты птичьяго полета) ²⁾; такими являются напр.:

1) *Панорама Москвы* (въ рисункахъ Мейерберга) ³⁾. 2) *Видъ Москвы при Петрѣ Великомъ* ⁴⁾.

Описанія Москвы даютъ наиболѣе интересные и богатые матеріалы для сужденія о бытѣ народа и состояніи искусствъ того времени, а потому въ дополненіе къ вышеизложенному приведу здѣсь выдержки изъ нѣкоторыхъ описаній.

1) Рисунки къ путеш. по Россіи... барона Мейерберга въ 1661 — 1662 г. и проч., изд. Ф. Аделунгомъ. СПб., 1827 года.

2) Число оригинальныхъ плановъ болѣе 12, а перепечатковъ ихъ весьма много. См. *каталогъ* бібліотеки Моск. Архива Мин. Иностр. дѣлъ.

3) См. примѣч. 7.

4) Гравюра Бликланда, снимки съ нея приложены въ изд. Вельмана, „Достопамятности Кремля“ и въ изд. А. Мартынова „Москва“ (историч. опис.).

1) *Герберштейнъ* (1517—1525). ¹⁾ говоритъ: „И ... Самый городъ Москва деревянный; съ виду она значительнѣе, чѣмъ на дѣлѣ: большіе сады и дворы при каждомъ домѣ придаютъ ему обширность... Недалеко отъ города есть нѣсколько монастырей, изъ коихъ каждый даже порознь, если смотрѣть издали, кажется городомъ... Въ немъ есть замокъ изъ обожженного кирпича... Замокъ по величинѣ таковъ, что помимо обширнаго и великолѣпно выстроеннаго изъ камня княжескаго дворца, въ немъ имѣютъ большіе деревянные дома митрополитъ, братья князя, бояре и весьма многіе другіе. При томъ же въ немъ столько церквей, что по величинѣ онъ кажется тоже почти городомъ... Крѣпостныя сооруженія вмѣстѣ съ княжескимъ дворцомъ выстроены въ итальянскомъ вкусѣ изъ кирпича итальянцами, коихъ князь за большое вознагражденіе вызвалъ изъ Италіи. Въ немъ, какъ я сказалъ, много церквей, почти все деревянныхъ, за исключеніемъ двухъ позначительнѣе, которыя выстроены изъ кирпича...“ 2) *Ювій* (1537) ²⁾. „Изъ всѣхъ городовъ Московіи онъ (царствующій градъ)—наиславнѣйшій какъ по своему положенію въ самой срединѣ страны, такъ и по отмѣнному удобству рѣчныхъ путей, многочисленности зданій и знаменитости сильнѣйшей крѣпости... Дома въ немъ вообще деревянные, раздѣляющіеся на столовую, кухню и спальню, помѣстительные и постройки не очень огромные, да и не слишкомъ низкіе. Громадной величины бревна привозятся изъ герцинскаго (?) лѣса, ихъ обтесываютъ по шнуру и подъ прямымъ угломъ прилаживаютъ и сколачиваютъ одно противъ (!?) другого; такимъ образомъ образуются наружныя стѣны, очень прочныя, безъ большой траты денегъ и времени. При каждомъ почти домѣ есть сады для овощей и для удовольствія... на видномъ мѣстѣ храмъ во имя Богородицы Дѣвы, славный по архитектурѣ и величинѣ, построенный 60 лѣтъ тому назадъ извѣстнымъ зодчимъ и механикомъ Аристотелемъ Болонскимъ... въ р. Москву впадаетъ р. Неглинная. . и образуетъ полуостровъ, на оконечности коего построенъ итальянскими зодчими самый замокъ съ башнями и стѣнами, чрезвычайно красивый...“

3) *Матвій Мъховскій* (1521) ³⁾. „Главный городъ Москва — довольно великъ, вдвое больше Флоренціи въ Тосканѣ... Но Москва—деревянная, а не каменная, имѣетъ много улицъ и гдѣ одна улица кончается, тамъ не тотчасъ же начинается другая, а лежитъ промежуткомъ поле. И между домами тоже тянутся изгороди, такъ что они идутъ непрерывными рядами одинъ за другимъ. У знати дома побольше, а у простыхъ людей—низкіе... Княжескій дворецъ въ крѣ-

¹⁾ См. *Rerum Moscov. auctores varii.*

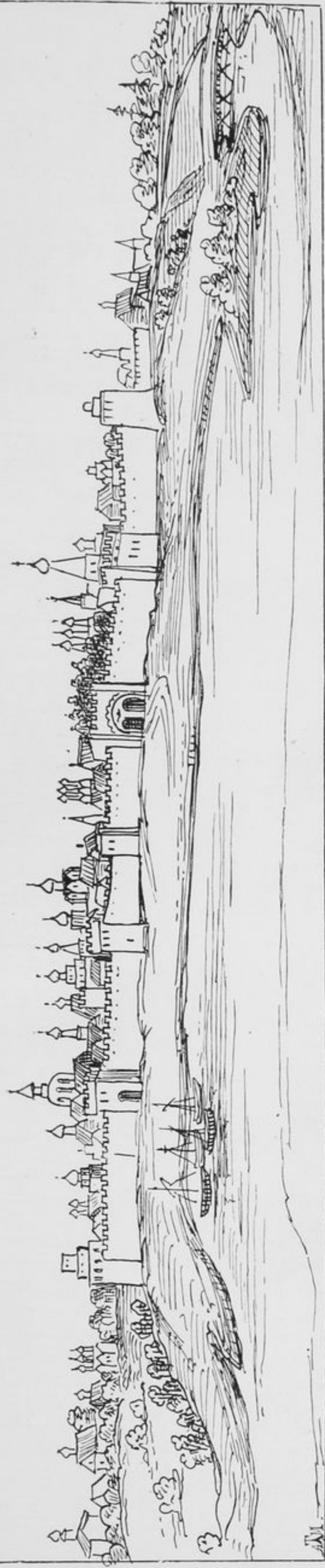
²⁾ *Rerum Moscov. auctores varii.*

³⁾ *Rerum Moscov. auctores varii.*

Общій видъ города Коломны

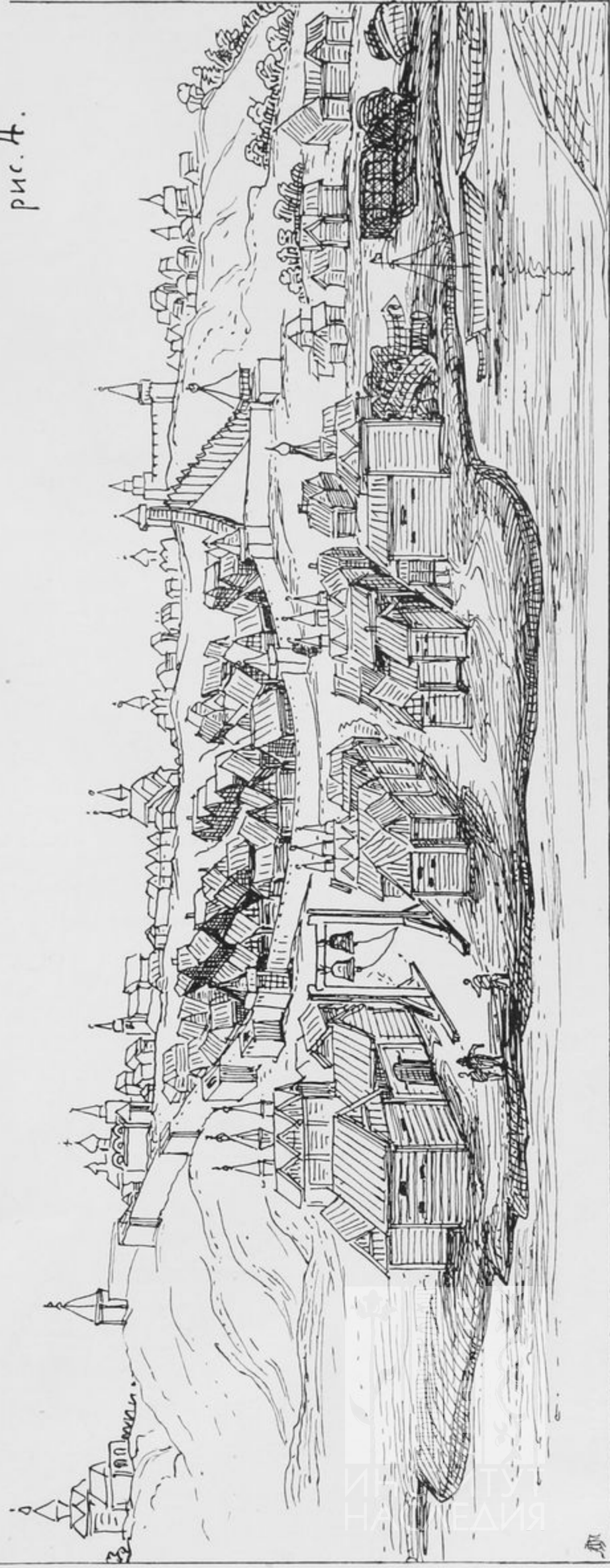
рис. 3

по рисунку Я. Олсарія - арх.

Общій видъ Мижняго-Новгорода

рис. 4.

по рисунку Я. Олсарія - арх.

рис. 5

Ядрово селеніе въ 4^м миляхъ отъ Зимогорья

ЛД

рис. 6

Богородицкѣ или Подборье село
[Шверской Губ.] въ 2^м миляхъ отъ Мѣданаго
[Часть рисунка] ЛД

рис. 7.

Городня село принадлежащее Великому Князю,
въ 6^м миляхъ отъ Твери

ЛД

БИБЛИОТЕКА
НИИ-та Краснодарской
и музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

рис. 8

ИКОЛЬСКОЕ БОЯРСКОЕ СЕЛО, ВЪ 2^х МИЛЯХЪ ОТЪ МОСКВЫ, ВЪ КОТОРОМЪ ПОСЕЛЕНЪ ВО МАЙЕР-
БЕРГА БЫЛО УГОЩАЕМО ПОДЪ ШАТРАМИ.

рис. 9

3 Жилище Ивана Васильевича Морозова
4 Жилище боярина князя Акова Кудянево Вича

пости—каменный, въ новомъ итальянскомъ вкусѣ, нероскошенъ и не-великъ; три куріи вельможъ — каменные, другіе дома выстроены изъ дерева; избы всѣ черныя.“

4) *Ричардъ Ченслеръ* (1553—1556) ¹⁾. „Москва отъ Ярославля въ 200 миляхъ. Пространство между ними очень богато селеніями, столь многолюдными, что удивительно смотрѣть... Сама Москва — велика. Помоему, весь городъ больше Лондона съ его предмѣстьями, но она *стра* (!) и выстроена безо всякаго порядка. Дома тамъ все деревянные, очень опасные на случай пожара. Тамъ есть прекрасная крѣпость, коей стѣны изъ кирпича и очень высоки... Въ крѣпости, гдѣ 9-ть прекрасныхъ церквей, живетъ царь... Не стану описывать ихъ зданія, ни прочности ея, потому что у насъ въ Англии это во всѣхъ отношеніяхъ лучше; царскій дворецъ, ни по архитектурѣ ни снаружи, ни внутри не роскошенъ такъ, какъ я видѣлъ. Онъ низкій, четырехугольный, очень похожій на старинныя зданія въ Англии, съ маленькими окнами...“

5) *Барберини* (1565) ²⁾. „Городъ очень великъ, но строенія по большей частью деревянные. Есть тамъ крѣпость съ хорошею стѣною... Есть въ ней такъ же нѣсколько большихъ, прекрасно выстроенныхъ церквей и княжескій дворецъ съ покрытою золоченою мѣдью кровлями и куполами, кои сдѣланы были, однако же, итальянцами, попавшими туда въ былыя времена въ плѣнъ изъ Польши и Ливоніи. Дома ихъ какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ другихъ, точно такъ же и по деревнямъ, малы, неудобны, не соответвуютъ условіямъ вѣжливости и приличія. Въ нихъ одна комната, гдѣ ѣдятъ, работаютъ и дѣлаютъ все; въ комнатѣ для тепла печь, гдѣ обыкновенно спитъ вся семья, и однако у нихъ нѣтъ столько смысла, чтобы сдѣлать трубу, по которой бы выходилъ дымъ; они даютъ ему вылетать въ дверь и окна, такъ что быть тамъ не малая мука.“

6) *Гванъино* (1560) ³⁾. Г. Москва.... онъ весь деревянный и очень великъ... обширность ему придаютъ сады и большіе дворы при каждомъ домѣ и широкія улицы... Немало тамъ церквей каменныхъ и деревянныхъ, каковы и дома тамошнихъ боярѣ и сановниковъ...

7) *Николай Варначъ* (1593) ⁴⁾. „Москва —прекрасный и большой городъ въ Московіи... Въ немъ же и замокъ великаго князя... очень величественный, хорошо выстроенный и украшенный множествомъ башенъ... Дома въ городѣ всѣ деревянные. У боярѣ очень обширные дворы, на которыхъ они имѣютъ свои жилища.“

1) Rich. Hakluyt's Collect., t. I.

2) Recueil de relat. concernant la geogr. et l'hist de la Russie avant. 1700.

3) Ramusio Navigat. et viaggi.

4) Опис. пут. въ Москву посла римск. импер. Николая Варнача. 1875 г.

8) *Степанъ Какашъ* (1602 г.) ¹⁾. „Г. Москва... великъ и чрезвычайно многолюденъ... и его почти нельзя сравнить ни съ какимъ нѣмецкимъ городомъ... Дома же и постройки всѣ вообще большею частью деревянные и безобразны и стоятъ не въ рядъ, какъ у насъ; комнаты обыкновенно снабжены печами безъ трубъ и въ окнахъ нѣтъ стеколъ.“

9) *Петръ Петрей* (1608 г.) ²⁾. „... Дома у нихъ строятся чрезвычайно высокіе изъ простой сосны, въ 3 или 4 комнаты, одна на другой. И тотъ кто выстроитъ себѣ самыя высокія хоромы, съ крышкою надъ лѣстницею крыльца, тотъ и считается въ городѣ самымъ пышнымъ и богатымъ тузомъ. Такіе дома особенно стараются строить богатые дворяне и купцы, хотя внутри этихъ домовъ найдешь немного такого, чѣмъ бы можно было похвалиться. Кровли спускаютъ на обѣ стороны внизъ и кроютъ древесною корою, снятою съ березъ и сосенъ, также и другимъ плохимъ матеріаломъ, а доски приколачиваютъ желѣзными гвоздями. У небогатыхъ и бѣдныхъ—курныя избы, также какъ и у мужиковъ по деревнямъ; когда топятъ эти избы, тамъ быть никому отъ дыма невозможно — всѣ должны оттуда уходить, пока не прогоритъ огонь; тогда опять входятъ въ избы, которыя теплы и жарки, точно баня. А знатные и богатые—тѣ кладутъ печи у себя въ домахъ изразцовыя; строятъ также на своихъ дворахъ каменные домики и склепы ³⁾, гдѣ хоронятъ отъ пожара лучшее оружіе и проч.... На дворѣ у нихъ строятъ также и другіе покои, гдѣ живутъ и спятъ они въ жаркую лѣтнюю пору. У нѣкоторыхъ есть такіе дворы, что могутъ помѣститься 3000 — 4000 человекъ“.

10) *Адамъ Олеарій* (1636 г.) ⁴⁾. „Жилые городскіе дома (за исключеніемъ принадлежащихъ боярамъ и богатѣйшимъ изъ купцовъ и нѣмцовъ, которые имѣютъ на дворахъ своихъ каменные палаты) построены изъ дерева, изъ положенныхъ другъ на друга (на концахъ крестообразно) сосновыхъ и еловыхъ балокъ... Кремль, внутри стѣнъ, котораго находятся много богатыхъ каменныхъ зданій, палатъ, церквей... Хотя прежній Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, бывшій еще въ живыхъ, тогда, когда мы были въ Москвѣ, и выстроилъ хорошія каменные палаты, а для сына своего, теперешняго Великаго Князя, великолѣпный дворецъ и палаты въ итальянскомъ родѣ, но самъ, какъ говорили намъ, ради здоровья жилъ въ деревянномъ дворцѣ. Нынѣшній патріархъ также выстроилъ для помѣщенія своего великолѣпнѣйшій дворецъ, который развѣ немного чѣмъ будетъ похуже великокняжескаго.“

1) *Iter persicum*. Какашъ и Тектандеръ путешествіе въ Персію черезъ Московію въ 1602—1603 гг., пер. А. Станкевичъ. М. 1896 г.

2) Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древ. Росс. 1865 г.

3) Т.-е. кладовыя?

4) Путешествіе Гольштин. посольство въ Московію и Персію, перев. Барсова. М. 1870 г.

11) *Павелъ, архидіаконъ Алеппскій* (1653 г.) ¹⁾. „Что касается ихъ палатъ, находящихся въ этомъ городѣ (Москвѣ) то большая часть ихъ новая, изъ камня и кирпича и построена по образцу нѣмецкихъ франковъ, у которыхъ научились теперь строить Московиты. Мы дивились на ихъ красоту, украшенія, прочность, архитектуру, изящество, множество оконъ и колоннъ съ рѣзбой, кои по сторонамъ оконъ, на высоту ихъ этажей, какъ будто они крѣпости, на ихъ огромныя башни на обильную раскраску разноцвѣтными красками снаружи и внутри: кажется, какъ будто это куски разноцвѣтнаго мрамора или тонкая мозаика. Кирпичи въ этой странѣ превосходны, похожи на кирпичи Антиохійскіе, по твердости, вѣскости и краснотѣ, ибо дѣлаются изъ песку. Московиты весьма искусны въ изготовленіи ихъ. Кирпичъ очень дешевъ, ибо тысяча его стоитъ одинъ піастръ, и потому большая часть построекъ возводится изъ кирпича. Каменьщики высѣкаютъ на немъ желѣзными инструментами неописуемо чудесныя украшенія, не отличающіяся отъ каменныхъ. Известь у нихъ хорошаго качества — прочная, держитъ крѣпко, лучше извести Алеппской. Окончивъ кирпичную кладку, бѣлятъ ее известью, которая пристаётъ къ кирпичу весьма крѣпко, не отпадая въ теченіе сотни лѣтъ. Поэтому кирпичныя строенія не отличаются отъ каменныхъ. Всего удивительнѣе вотъ что: вынувъ кирпичъ изъ обжигательной печи, складываютъ его надъ открытымъ небомъ и покрываютъ досками; онъ остается подъ дождемъ и снѣгомъ четыре, пять лѣтъ, какъ мы сами видѣли, причѣмъ не подвергается порчѣ и не измѣняется“. „Всѣ ихъ постройки дѣлаются съ известковымъ растворомъ, какъ въ нашей странѣ древніе возводили свои сооруженія. Известь разводятъ съ водой и кладутъ въ нее просѣянный песокъ и только; смочивъ кирпичъ водой, погружаютъ его въ известковый растворъ. Когда сложатъ обѣ стороны стѣны на нѣкоторую высоту, заполняютъ (промежутки) битымъ кирпичемъ, на который наливаютъ этотъ растворъ, пока не наполнится; не проходитъ часа, какъ все сплочивается другъ съ другомъ и становится однимъ кускомъ. Каменьщики могутъ строить не болѣе шести мѣсяцевъ въ году, съ половины апрѣля, какъ растаетъ ледъ до конца октября.“ „Обыкновенно, всѣ строенія въ этомъ городѣ скрѣплены огромными желѣзными связями внутри и снаружи; всѣ двери и окна сдѣланы также изъ чистаго желѣза—работа удивительная. Надъ верхней площадкой каждой лѣстницы воздвигаютъ куполь (т. е. шатеръ) на четырехъ столбахъ, съ четырьмя арками; въ срединѣ каждой арки выступъ арочный (т. е. подвѣска), утвержденный прямо съ удивительнымъ искусствомъ: обтесываютъ камень въ очень красивую форму

¹⁾ Путешествіе Антиохійскаго Патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ Архидіакономъ *Павломъ Алеппскимъ*, перев. Г. Муркоса, выпускъ III. М. 1898 г.

и, просверливъ его, пропускаютъ сквозь него желѣзный шестъ, съ двумя вѣтвями на концахъ, заклепываютъ ихъ и заканчиваютъ стройку надъ этимъ камнемъ, который представляется великимъ чудомъ, ибо виситъ въ срединѣ, спускаясь прямо; эти чудесныя постройки, видѣнныя нами въ здѣшнемъ городѣ приводили насъ въ сильное удивленіе...“

12) *Карлейль* (1663 г.) ¹⁾. „Г. Москва, вмѣстѣ съ другими городами Москвы, имѣетъ тотъ недостатокъ, что выстроены подобно имъ изъ дерева, за исключеніемъ главныхъ зданій... лучшее украшеніе городу — множество церквей и часовень да царскій замокъ, называемый Кремлемъ.“

13) *Эрколе Зани* (1672 г.) ²⁾. „...Я удивился громадности города. Онъ превосходитъ любой изъ европейскихъ и азіатскихъ... Безъ сомнѣнія онъ втрое больше видѣнныхъ мною Парижа и Лондона... Хотя большая часть строеній тамъ изъ дерева, однако снаружи они довольно красивы и въ перемежку съ хоромами бояръ представляютъ чудесный видъ... При каждомъ жилищѣ или боярскихъ хоромахъ — дворы, службы, баня и садъ...“

14) *Лизекъ* (1675) ³⁾. „(въ Москвѣ)... строенія и некрасивы и строятся изъ перекрещенныхъ сосновыхъ либо еловыхъ бревенъ, кроются гонтомъ, берестою, дерномъ — матеріаломъ весьма горючимъ... Боярскія хоромы и купеческіе дома строятся однакожъ изъ камня — великолѣпные и прочные.“

Заканчивая этимъ выписки, отмѣчу нѣкоторыя особенности ихъ; во первыхъ, различіе мнѣній (похвалы и порицанія) авторовъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ можно, я полагаю, отнести къ ихъ личнымъ взглядамъ, зависившимъ отъ разныхъ причинъ; во-вторыхъ, какъ иностранцы, они отмѣчаютъ и описываютъ, главнымъ образомъ, явленія и формы русскаго быта, удивлявшія или поражавшія ихъ своими особенностями и коренными различіями отъ извѣстныхъ формъ запада. Такъ, на примѣръ, отмѣчаютъ: широкія пространства между строеніями, дворы, сады (т. е. огороды), формы деревянныхъ домовъ и ихъ устройство, формы и количество церквей, колоколенъ и такъ далѣе.

Дѣйствительно въ то время различіе между Московскимъ государствомъ и другими государствами Европы было велико, если взглянуть на гравюры, изображающія виды (въ періодъ 17 вѣка) гг. Лейпцига, Люцена, Магдебурга (1631 г.), Мюнхена, Стокгольма (времени Густава Адольфа) и пр. и сравнить ихъ съ изображеніями Москвы и другихъ городовъ того же времени.

¹⁾ Путешествіе въ Московію въ 1661 г., изд. Импер. Общ. Истор. и Древ. Росс. 1874 г.

²⁾ Ercole Zani. Relazione e viage della Moscovia. Bologna 1690.

³⁾ Lyseck, Relatio Salisburgi 1676.

ГЛАВА III.

Разсмотрѣніе образцовъ древне-русской гражданской архитектуры слѣдуетъ начать съ древнѣйшаго и до нынѣ сохранившагося зданія извѣстнаго подъ именемъ: „*Полаты Андрея Боголюбскаго*“ (табл. V). Это зданіе неоднократно описывалось и изображалось во многихъ изданіяхъ ¹⁾, и достаточно извѣстно всѣмъ интересующимся русскою стариною, а потому, не повторяя подробнаго описанія его, ограничусь лишь краткимъ сообщеніемъ нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній, необходимыхъ для ясности ссылокъ и сравненій при подробномъ разсмотрѣніи зданія. Сохранившіяся древнія „полаты“ находятся въ Боголюбовомъ монастырѣ близъ г. Владиміра, основанномъ на мѣстѣ бывшаго въ XII вѣкѣ города Боголюбова; время существованія и процвѣтанія города было непродолжительно и опредѣляется между 1158 годомъ—основанія и 1174, годомъ—кончины В. К. Андрея Боголюбскаго. О построеніи города въ Новгородской лѣтописи *подъ 1158 годомъ* сказано: *.....И градъ заложилъ Боголюбивое.* „Полата“ составляетъ нераздѣльную пристройку къ бывшей дворцовой церкви Рождества Пресвят. Богородицы и, повидимому, одновременна ей; объ означенной церкви въ Кіевской лѣтописи читаемъ: *.....„Церковь преславу, свят. Богородицы Рождества, посреди города каменну созда въ Боголюбомъ...“* Въ рукописномъ житіи Андрея Боголюбскаго говорится: *.....„Потомъ же ту градъ построилъ и дворъ свой княжій близъ новозданныя Рождества Пресвятыя Богородицы церкви поставилъ и вельми мѣсто оно любляше и живеше ту...“*

Прерывая на этомъ сообщеніе историческихъ свѣдѣній, перейду къ разсмотрѣнію древняго зданія, пользуясь прилагаемыми рисунками, изображающими зданіе въ существующемъ видѣ (но безъ изображенія позднѣйшей колокольни, надстроенной надъ квадратною частью).

По плану рис. 11-й и фасаду рис. 10-й (табл. V) видимъ, что зданіе раздѣляется какъ бы на двѣ части, изъ нихъ, главнѣйшая, квадратная имѣетъ подобіе башни (съ утраченнымъ верхомъ), внутри ея *круглая* каменная лѣстница, оканчивающаяся площадкою во 2-мъ этажѣ; другая часть зданія нѣсколько продолговатая во 2-мъ этажѣ образуетъ *комнату* въ нижнемъ же имѣетъ большую *арку для прохода* ²⁾, эта вто-

¹⁾ Въ изданіяхъ Прохорова, О. Рихтера, въ книгахъ: Оч. Др.-Рус. Быта, Полевого. Др. Бот. Гор. М. Доброхотова. М., 1852 г. Влад. на Клязьмѣ и его достопримѣч. Георгіевскаго. Вл., 1896 г. и проч.

²⁾ Теперь эта арка заложена и въ ней устроены, въ 1809 г., алтарь церкви во имя св. Благовѣрн. Князя Андрея Боголюбскаго.

рая часть примыкает къ сѣверной стѣнѣ бывшей дворцовой церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; около этой и западной стѣнѣ внутри церкви были *полати* (т. е. хоры, теперь сломанныя), на нихъ былъ единственный входъ изъ вышеупомянутой *комнаты* 2-го этажа, а изъ нея на *площадку лѣстницы*; такимъ образомъ комната эта была проходная, площадка лѣстницы такъ же была проходная, на что указываетъ другая дверь въ сѣверной стѣнѣ,—теперь заложена; она вела, какъ справедливо полагаютъ, въ деревянный дворецъ Великаго Князя (но, очевидно, черезъ деревянный *переходъ*—галерею). Судя по мѣстоположенію и вышеописанному устройству зданія, можно окончательно остановиться на неоднократно высказанномъ предложеніи, что *оно никогда не было жилымъ* ¹⁾, составляя пристройку къ дворцовой церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и соединяясь переходомъ съ великокняжескимъ дворцомъ, зданіе, повидимому, служило *особымъ потребностямъ* великокняжескаго обихода. Я полагаю, что назначеніе его было тождественно съ извѣстнымъ позднѣе *краснымъ крыльцомъ*, т. е. оно служило какъ *парадный* входъ для Князя и пріѣзжавшихъ къ нему гостей (или пословъ), въ церковь—на полати и во дворецъ. Ясное указаніе на это находимъ въ лѣтописномъ сказаніи о смерти Андрея Боголюбскаго ²⁾, гдѣ говорится:

.....„Бывало когда и гость приходилъ изъ Царьграда и изъ другихъ странъ земли—русскій или римлянинъ, христіане или невѣрные... Князь говорилъ: введите его въ церковь и на полати (т. е. на хоры) пусть смотрятъ на истинныхъ христіанъ и крестятся—яко же и бысть“.... На полати же не было другого входа какъ черезъ вышеописанную лѣстницу и комнату.

Чтобы яснѣе представить значеніе разсматриваемой пристройки приведу нѣкоторыя историческія указанія о бывшихъ и существующихъ *полатяхъ* (хорахъ) и *пристройкахъ для лѣстницъ* при древне-русскихъ церквяхъ. Устройство ихъ, очевидно, перешло къ намъ изъ Византіи одновременно съ архитектурными формами ³⁾, такъ на примѣръ: 1) Въ древнѣйшемъ Кіево Софійскомъ соборѣ до сего времени сохранились хоры и при нихъ *круглыя лѣстницы*, въ особыхъ пристройкахъ. Внутреннія стѣны этихъ лѣстницъ покрыты древними фресками (о содержаніи которыхъ будетъ сказано ниже) ⁴⁾. 2) Въ Новгородскомъ Софій-

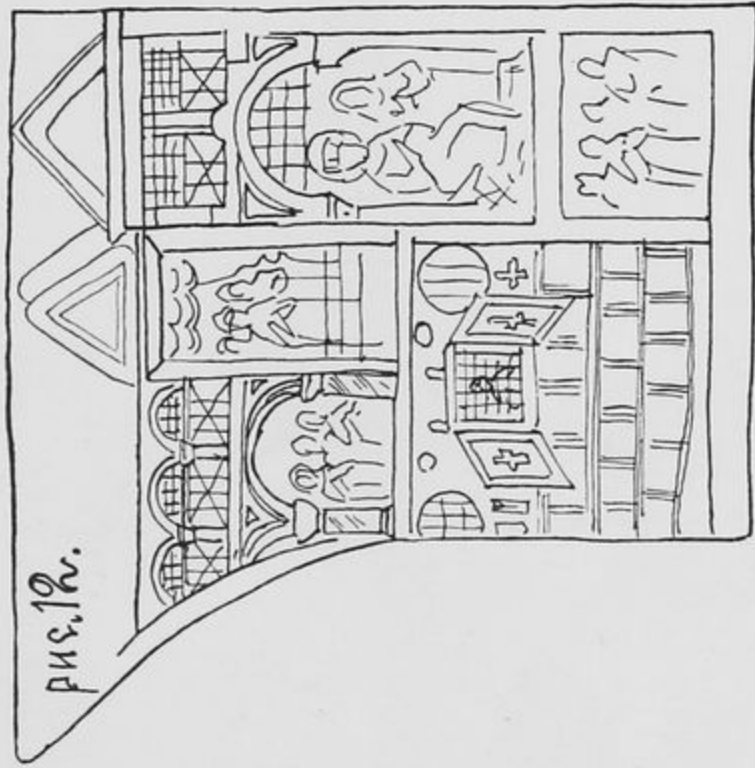
¹⁾ См. у Полевого, Доброхотова, Георгіевскаго.

²⁾ Въ Кіевской Лѣтописи, привожу здѣсь отрывокъ въ переводѣ на современный языкъ изъ соч. Доброхотова, Д. Б. Г. и М. М., 1852 г.

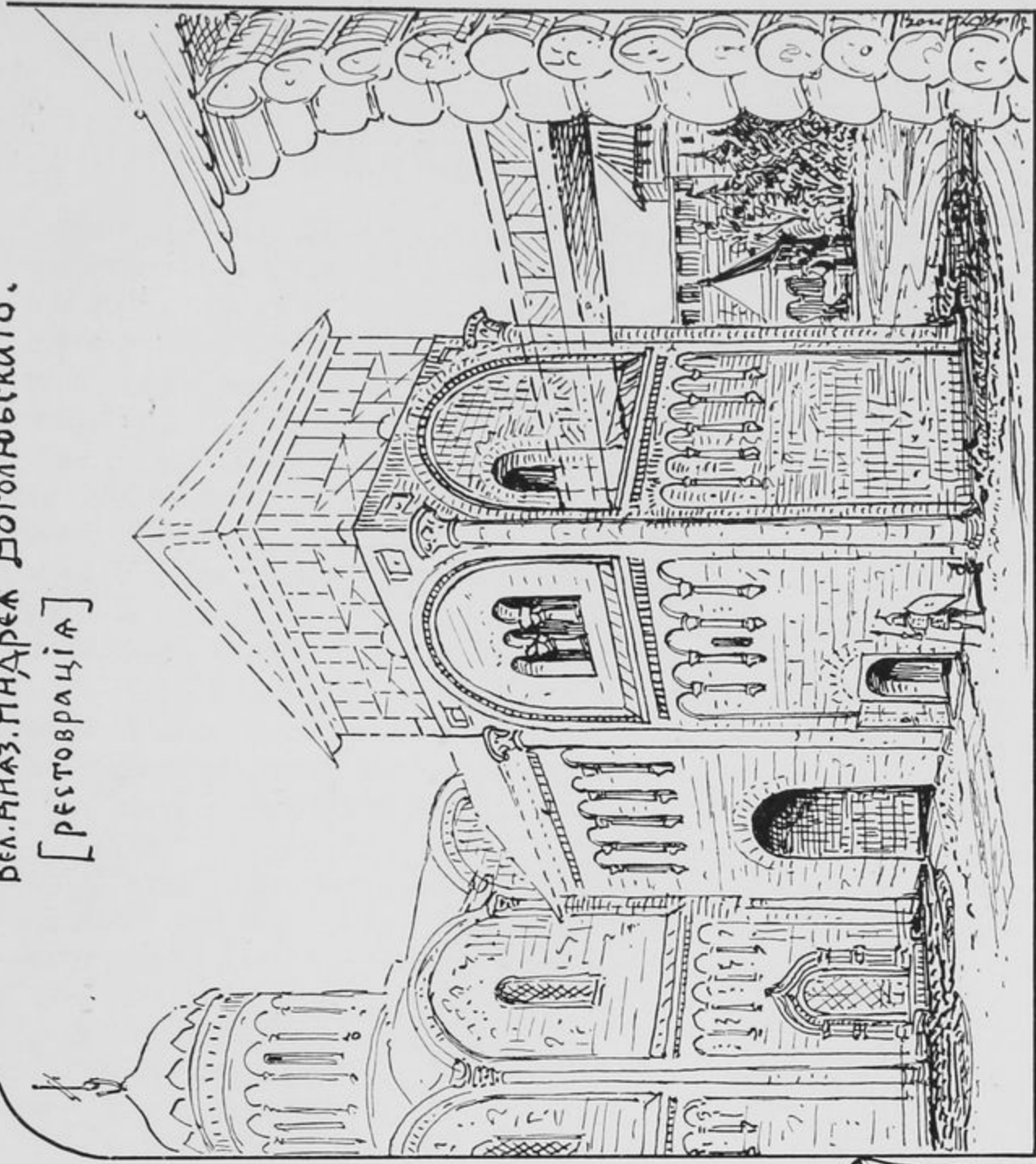
³⁾ Извѣстны: хоры и лѣстницы въ св. Софій въ Константинополѣ, въ ц. св. Софій въ Θεσσαλονикахъ и друг. См. у Прохорова и Виз. искусств. Байе.

⁴⁾ См. объ означенныхъ пристройкахъ, 1) въ Исторіи русс. иску. Павлинова. М., 1894 года, 2) Зап. Имп. Рус. Арх. Общ., т. III и IX, статья *Кондакова*, гдѣ онъ говоритъ: лѣстницы, ведущія на хоры Кіевск. Софійск. соб., были устроены, повидимому, въ типѣ сохранившихся лѣстницъ въ храмѣ св. Софій въ Константинополѣ.

Изображеніе [Византійского] Заніа, на фрескахъ.
[съ рисуника въ "Древе Рос: Тосуа: Кіевскій Софій-
скій Соборъ", иза МПЕР. рус. архіолог. Общ.]

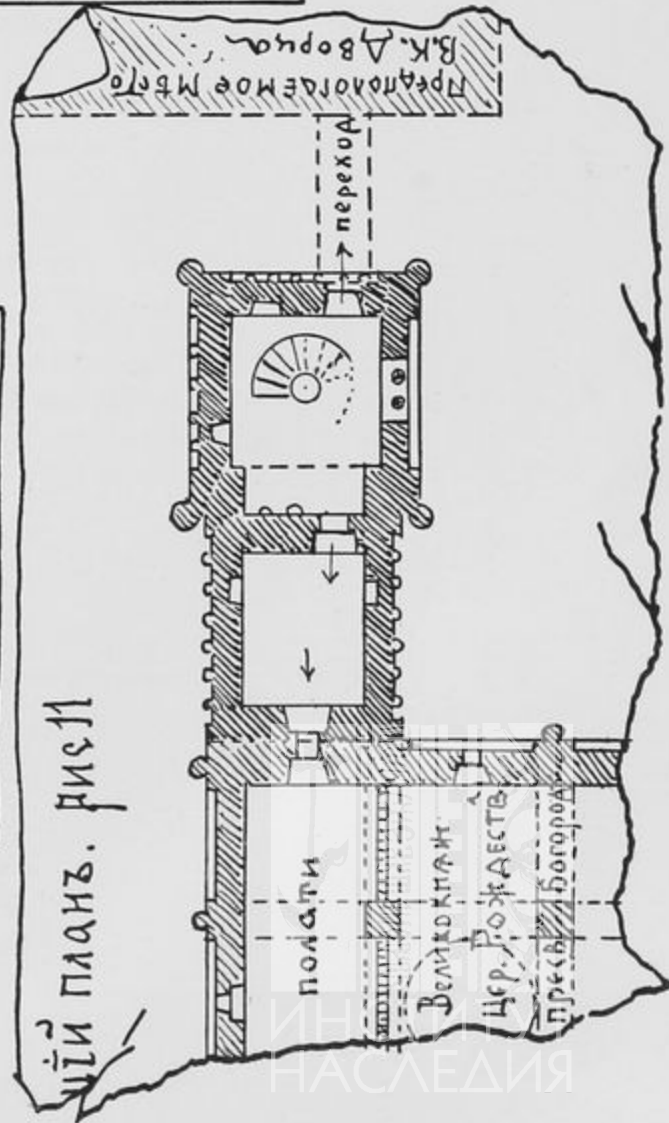
Общій видъ "Палатъ" [или части дворца]
Вел. Кн. аз. Андреа Боголюбскаго.
[рестоврація]

Рисунокъ 10:

Изображеніе "Палатъ" по фотограф. снимкамъ, чертежамъ
и описаніамъ, эскизъ цер. Рождества Пресв. Богородицы
по лѣтописамъ рестоврація и некоторыхъ частей по сохранив.
шимъ признакамъ, описаніамъ.

Общій планъ. рис. 11

скомъ соборѣ имѣются подобныя же хоры, извѣстныя въ древности подъ именемъ *Дивныхъ полатей*, входъ на нихъ по *круглой лѣстницѣ*, называемой въ лѣтописи *полатной*, помѣщающейся въ отдѣльной пристройкѣ, имѣющей видъ башни ¹⁾, и западной стѣны собора ²⁾, о ней въ лѣтописи подъ 1403 г. говорится:..... „у св. Софіи маковица погоре полатная, въ которой лѣстница въ Софіи на полати“. 3) Въ Черниговѣ въ Спасскомъ соборѣ также имѣются хоры, входъ на нихъ по *круглой лѣстницѣ въ башнѣ* съ сѣверной стороны собора, въ древности эта особая пристройка (теперь значительно передѣланная) была извѣстна подъ именемъ *Краснаго терема* ³⁾. 4) Въ церкви монастыря Антонія Римлянина (въ Новгородѣ) были хоры (теперь уничтоженныя) и *круглая лѣстница въ башнѣ*, сохранившаяся еще и теперь ⁴⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что перечисленныя башни лѣстницы въ настоящее время покрыты какъ церковныя главы и увѣнчаны крестами, но, повидимому, первоначальное покрытіе ихъ было иное—простой крышею, соответствующей назначенію постройки.

Далѣе, въ церквахъ Владиміро-Суздальской области также встрѣчаемъ хоры и пристройки для лѣстницъ или иного назначенія, къ сожалѣнію, многія изъ этихъ церквей сломаны, перестроены или утратили древній видъ, еще задолго до нашего времени, но на основаніи лѣтописныхъ указаній и позднѣйшихъ изученій сохранившихся церквей ⁵⁾ вышесказанное подтверждается.

Въ статьѣ „Княгининъ Успенскій Дѣвичій монастырь въ Владимірѣ Клязьменскомъ“ ⁶⁾ К. Н. Тихонравовъ говоритъ: „при храмахъ XII вѣка строенія Великихъ Князей Георгія Долгорукова, Андрея Бого-

1) Въ лѣт. подъ 1394 г. говорится: „у св. Софіи верхъ полотный обгорѣ“. Въ описаніи путешествія патріарха Антохійскаго, составленаго *Павломъ Алеппскимъ*, имѣется описаніе собора, который они посѣтили въ 1686 г., гдѣ между прочимъ говорится: „Церковь (св. Софіи) точь-въ-точь какъ церк. св. Софіи въ Кіевѣ; такъ же имѣется на верху галерея, но очень стара и обветшала отъ былого времени..... церковь... имѣетъ пять величественныхъ куполовъ, изъ коихъ средній позолоченъ.....Подъемъ на верхнюю галерею этой церкви (въ башнѣ?) весьма широкъ, такъ что по нему можетъ въѣхать, если угодно, нагруженная арба, запряженная лошадьми. Въ церкви есть обширныя царскія *крипты* (т. е. помѣщенія), поражающія удивленіемъ; здѣсь скрытъ алтарь во имя св. Гурія, Самона и Авива; словомъ, отдѣленія этой церкви вверху и внизу безсчетны. Когда мы вышли на крышу и приблизились къ куполамъ, намъ открылся видъ на весь городъ вслѣдствіе высоты церкви“.

2) Теперь пристройка для лѣстницы застроена и не выступаетъ противъ стѣны собора. И. Р. И. Павлинова.

3) См. подробности о соборѣ и теремѣ тамъ же.

4) См. тамъ же.

5) См. 1) труды 1-го Археол. Съѣзда, 2) изд. графа Строганова. М., 1849 года, 3) труды К. Н. Тихонравова, 4) Др. Бог. Гор. Доброхотова. М., 1852 г., 5) Г. Владимірѣ на Клязьмѣ, Георгіевскаго. В., 1896 г., 6) Ис. Вл. К. Успенскаго соб. В., 1877 г., 7) И. Р. А. Павлинова. М., 1894 г. и друг.

6) См. Памятная книжка Владимірской губ. на 1862 г.

любскаго и Всеволода III, во Владимірѣ, Юрьевѣ ¹⁾, Переславлѣ и Кидекшѣ, близъ Суздаля, *терема* ²⁾ находились у однихъ съ сѣверной у другихъ съ южной стороны, изъ нихъ былъ прямой ходъ на церковныя полаты (хоры), гдѣ обыкновенно молились или сами Князья или ихъ великокняжескія семейства. Къ сожалѣнію, терема эти вездѣ, по незнанію, въ позднѣйшее время отломаны, а для входа на хоры пробиты своды у стѣнъ въ самыхъ храмахъ“.....

Изъ числа вышеупомянутыхъ храмовъ, въ данномъ случаѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ церк. св. великомуч. *Дмитрія Селунскаго*, во Владимірѣ (что нынѣ Дмитровскій соборъ), какъ имѣющая близкое подобіе съ церк. Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Боголюбовѣ, но при этомъ я долженъ замѣтить, что имѣю въ виду подобіе обѣихъ церквей въ ихъ первоначальномъ, а не въ существующемъ видѣ. Церк. св. Дмитрія Селунскаго построена В. К. Всеволодомъ III Георгиевичемъ (между 1193—1197 г.) и была *дворцовая*, о чемъ имѣется указаніе лѣтописи ³⁾:..... „Многи бо церкви созда: церковь прекрасну на дворѣ своемъ св. муч. Дмитрія“ и проч.....

Въ превосходномъ изданіи графа Строганова „Дмитровскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ“ имѣется изображеніе собора до 1835 г. ⁴⁾, тутъ видны сохранившіяся древнія формы собора и его *пристроекъ* ⁵⁾, хотя уже значительно измѣненные отъ разновременныхъ передѣлокъ; тѣмъ не менѣе въ рисунокѣ ясно видны, что общія формы и детали *двухэтажныхъ пристроекъ* примыкавшихъ къ собору, однородны формамъ самой церкви, тотъ же средистѣнный поясъ изъ арочекъ, тѣ же бѣлокаменные скульпурныя изображенія на плоскостяхъ стѣнъ, пилястры и проч. Древній входъ на хоры и лѣстница внизъ находились въ этой пристройкѣ; существуетъ также указаніе, что со второго этажа полаты былъ *переходъ* въ великокняжескій дворецъ, сожженный при нашествіи татаръ. Я полагаю весьма важнымъ вышеприведенное указаніе на однородность архитектуры церкви и ея пристройки, такъ какъ это вызываетъ и подтверждаетъ нижеслѣдующія заключенія: 1) хотя

1) По осмотру собора сентября 6-го 1898 г. оказалось, что за западной стѣной имѣется древняя пристройка, часть которой теперь вошла подъ новую колокольню, а надъ другой частью на чердакѣ сохранились слѣды *бывшаго помѣшенія*, изъ котораго имѣется дверь (заложенная) въ западной стѣнѣ собора, вѣроятно, это былъ ходъ на хоры въ соборъ (теперь хода нѣтъ). Въ этомъ же *помѣшеніи* было найдено древнее бѣлокаменное распятіе XIII вѣка, стоящее теперь внутри собора. А. Потаповъ.

2) Повидимому, этимъ словомъ К. Н. Тихонравовъ называетъ *вообще* всѣ пристройки, примыкающія къ стѣнамъ церквей, но въ которыхъ не совершалось Богослуженія.

3) Воскресенская лѣтопись. Собр. Русск. лѣт. I, 184.

4) т. е. до его реставраціи.

5) Говоря о пристройкахъ, я имѣю въ виду исключительно 2-хъ этажныя пристройки примыкавшія къ хорамъ, и не касаясь разсмотрѣнія сѣвернаго и южнаго предѣловъ, какъ построенныхъ позднѣе въ XVI вѣкѣ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ.

въ настоящее время церк. Рождества Пресвятыя Богородицы совершенно утратила древній видъ, но въ лѣтописяхъ находимъ достаточно подробное описаніе ея древняго вида ¹⁾, дающее возможность заключить, что архитектура ея имѣла близкое подобіе съ церк. Дмитрія Селунскаго, ²⁾ слѣдовательно, сохранившіяся „полаты“ Андрея Боголюбскаго по своей архитектурѣ были однородны съ церковью Рождества Пресвятыя Богородицы такъ же, какъ были однородны церк. Дмитрія Селунскаго и ея пристройка.

Выясняя назначеніе разсматриваемыхъ пристроекъ при церквахъ, я долженъ замѣтить относительно встрѣтившагося выше поименованія ихъ *теремами*; къ сожалѣнію, не имѣя возможности дѣлать подробнаго разсмотрѣнія значенія слова *теремъ* (представляющаго предметъ особаго изслѣдованія), ограничусь лишь краткими объясненіями его, насколько это нужно для предмета этой статьи. Словомъ „*теремъ*“ обозначался особый видъ постройки, издревле употреблявшейся въ русскомъ быту.

До сего времени еще не найдено древнѣйшихъ изображеній теремовъ, въ *рисункахъ* ²⁾, а имѣются только описанія ихъ, хотя и недостаточно подробныя; на основаніи послѣднихъ, въ общихъ чертахъ, онѣ представляются такъ: *теремъ* есть верхняя, сравнительно небольшая, часть всего зданія, выдѣляющаяся или возвышающаяся надъ нимъ, имѣющая легкій нарядный видъ и возвышенное покрытіе ³⁾.

Въ большинствѣ случаевъ терема находились въ связи съ комнатами, отведенными для женщинъ и дѣтей, придавая всей этой части зданія названіе теремной; находясь на значительной высотѣ, откуда открывались виды на окрестности, онѣ могли служить мѣстомъ прогулокъ, бесѣдъ, игръ и проч., а такъ же и для жилья.

До нашего времени сохранились только извѣстные терема Кремлевскаго дворца ⁴⁾, но постройка ихъ относится къ XVII в., и мы не имѣемъ данныхъ сказать, что форма ихъ повторяетъ или выражаетъ *древнѣйшія* формы этого рода построекъ; а потому не можемъ принять ихъ въ соображеніе при разсмотрѣніи построекъ XII в., о которыхъ теперь говоримъ.

¹⁾ См. Кіевскую лѣтопись; я не привожу здѣсь описанія церкви по недостатку мѣста: описанія ея и сравненіе съ другими храмами того же вѣка сдѣлано обстоятельно въ соч. Доброхотова. Д. Б. Гор. М., 1852 г.

²⁾ При этомъ я не имѣю въ виду говорить объ изображеніи *полатъ и теремовъ на иконахъ*, какъ представляющихъ фантастическія или условныя формы, требующихъ особаго разсмотрѣнія.

³⁾ Въ былинахъ терема изображаются такъ: 1) „А и заходитъ Вольга во высокъ теремъ“; 2) „Пришелъ то онъ во теремъ золоты *верхи*“ и проч. Подробн. о теремахъ см. въ статьѣ И. Забѣлина. М. 1895. „*Черты самобытности въ древне-русскомъ зодчествѣ*“.

⁴⁾ См. здѣсь же, глава 12.

На основаніи вышеизложеннаго представляется возможнымъ, что пристройки при церкви, именно тѣ части ихъ, гдѣ находились *лѣстницы на полати*, могла носить названіе *терема* именно по высотѣ и обдѣлкѣ верхней своей части. Къ сожалѣнію, эти *верхи*, не сохранились до нашего времени, они уничтожены, застроены или передѣланы на форму главы¹⁾. Замѣчу еще, что внѣшняя форма пристроенная въ видѣ *высокой круглой башки* (въ Новгородѣ), такъ же могла придавать имъ значеніе гражданскихъ построекъ, такъ какъ соотвѣтствовала древней формѣ *вежи* или позднѣе *повалуши*²⁾; это сравненіе, которое относится только къ круглымъ а не къ прямоугольнымъ формамъ зданій (какъ во Владимірѣ). Всѣ вышеперечисленные пристройки при церквяхъ дошли до нашего времени въ сильно измѣненномъ видѣ и не сохранили древнихъ *верховъ или покрытій*.

Такъ, напримѣръ, рассматривая рисунки пристроекъ при ц. Дмитрія Селунскаго во Владимірѣ (см. видѣ церкви до реставраціи) и въ Боголюбовѣ, замѣчаемъ, во-первыхъ, что общій видъ ихъ представляется незаконченнымъ, не говоря объ искаженіи второстепенныхъ деталей; во-вторыхъ, отсутствуютъ верхнія коронующія части и въ третьихъ, нѣтъ древнихъ покрытій (такъ какъ крыши и надстройки позднѣйшія XVII—XVIII в.). Въ настоящее время едва ли можно найти достаточно данныхъ для полнаго возстановленія *первоначальнаго вида* означенныхъ построекъ, но встрѣчаются косвенныя указанія, по которымъ можно составить представленія о нихъ только въ *общихъ чертахъ*, о чемъ я и скажу теперь подробнѣе. Оставляя въ сторонѣ разсмотрѣніе зданія при церкви св. Дмитрія Селунск., какъ уже не существующаго, возвращусь къ предмету этой статьи—къ зданію въ Боголюбовѣ.

Я полагаю, что вопросъ о древнемъ видѣ означенныхъ „полать“ можетъ быть нѣсколько разъясненъ сравненіемъ ихъ съ изображеніемъ „зданія“ на древнихъ фрескахъ Кіево-Софійскаго собора³⁾. Эти фрески находятся на *стѣнахъ лѣстницъ, ведущихъ на полати собора* и изображаютъ различныя бытовыя сцены: игры, охоту, пляски и проч. (что можетъ служить подтвержденіемъ гражданского значенія пристроекъ при

1) На изображ. Кіево-Софійскаго собора XVII в. видно, что башни-лѣстницы были покрыты шатровыми многогранными крышами; см. означ. изображ. въ Трудахъ III Археол. Съѣзда и въ изд. Прохорова, Полевого и проч. На Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, по описанію Павла Алеппскаго, указывается *только 5-ть главъ*, слѣдовательно, въ то время главы надъ *башней* не было; см. здѣсь же примѣчаніе 12. *Теремецъ* см. Слово о полку Игоревѣ. Лексикологія Слова. Е. В. Барсова.

2) О повалушахъ см. *Черты самоб. въ древ.-рус. зодчествѣ* Забѣлина и *Ист. рус. архит.* А. М. Павлинова и здѣсь же глава 35.

3) Фрески относятся къ XI в.: См. обстоят. статью о Кіево-Соф. соборѣ Айдалова и Рѣдина. Зап. И. Рус. Арх. Общ., т. IV, СПб. 1890 и снимки съ нихъ въ изд. Импер. рус. Археолог. Общ. и „Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ“.

церквахъ). Объясненіе изображенныхъ сюжетовъ мы встрѣчаемъ двойное: 1) въ трудахъ Прохорова ¹⁾, Полевого ²⁾ и друг., онѣ объясняются какъ сцены быта русскихъ Великихъ князей XI в.; 2) въ трудахъ проф. Н. П. Кондакова ³⁾ ⁴⁾, говорится, что онѣ изображаютъ сцены изъ византійскаго быта. Предѣлы этой статьи не позволяютъ входить въ подробное разсмотрѣніе обоихъ мнѣній, но въ данномъ случаѣ такое разсмотрѣніе и не представляется необходимымъ, такъ какъ изъ всего количества фресокъ здѣсь берется только одно изображение „зданія“ (византійскаго характера), по отношенію къ которому нѣтъ надобности строго держаться одного изъ вышеприведенныхъ мнѣній, по нижеслѣдующимъ причинамъ.

Разсматриваемое „зданіе“, — (табл. V, 12), по мнѣнію Прохорова, изображаетъ великокняжескій дворецъ, причемъ въ рисунокѣ соединены и показаны внѣшній видъ и происходящая внутри зданія жизнь обитателей; интересно отмѣтить, что такого рода двойкія изображенія встрѣчаемъ и позднѣе въ русской живописи и миниатюрѣ, напримѣръ, изображеніе избіенія цар. Дмитрія и друг.

По мнѣнію же проф. Кондакова, этотъ рисунокъ изображаетъ императорскую каѳисму или дворецъ великаго ипподрома въ Константинополѣ, а изображенія внутри его относятся къ сценамъ ипподрома.

Я полагаю, что послѣднее объясненіе не исключаетъ перваго, а является весьма цѣннымъ разъясненіемъ его, пополняя немногочисленные свѣдѣнія о гражданской архитектурѣ XI в. и усиливаютъ вѣроятность предположенія, что первыя великокняжескія полаты (каменные) являлись подражаніемъ (конечно въ общихъ чертахъ и въ маломъ масштабѣ) византійскимъ дворцамъ. Вышеозначенное предположеніе вытекаетъ изъ общеизвѣстнаго обстоятельства, что съ принятіемъ христіанства, въ Россію проникли византійское искусство въ различныхъ видахъ и нѣкоторыя черты быта; достаточно указать на первыя русскія каменные церкви, на образа, мозаики, живопись, утварь и проч. Такимъ образомъ изображенія (сюжеты) фресокъ, на лѣстницахъ Кіево-Софійскаго собора, *нельзя считать не имѣющими никакого отношенія къ русской жизни* ⁵⁾ или ей чуждыхъ. Хотя онѣ и воспроизведены рукою византійца-художника, но, съ увѣренностью можно сказать, изображали достаточно извѣстныя формы архитектуры и быта, которыми въ Россіи старались подражать.

1) Русскія Древности, изд. Прохорова.

2) Русская исторія въ памятникахъ быта Полевого.

3) О фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора Н. П. Кондакова; Зап. Импер. Рус. Археол. Общ. Т. III. СПб. 1888 г.

4) Кіев. Соф. соб., изслѣд. жив. и проч. Д. В. Айналова и Е. К. Рѣдина. Зап. И. Р. А. О., Т. IV. СПб. 1890 г.

5) По мнѣнію проф. Кондакова.

На основаніи сказаннаго я нахожу возможнымъ дѣлать сравненіе рисунка фресокъ съ зданіемъ въ Боголюбовѣ, къ которому теперь и перейду.

Разсматривая подробнѣе издаваемый рисунокъ (табл. V, 12), не касаясь изображенія сценъ внутри его и беря только архитектурныя очертанія „зданія“ (каѳисмы), видимъ, что оно раздѣляется какъ бы на двѣ части: *квадратную и продолговатую* ¹⁾, первая имѣетъ во второмъ этажѣ ясное очертаніе арки, а вторая нѣсколькихъ малыхъ арокъ, тѣ же мотивы видимъ на „полатахъ“ въ Боголюбовѣ, соотношеніе между обѣими зданіями будетъ еще яснѣе, если мысленно дополнить послѣднее „*верхомъ*“ ²⁾, на подобіе изображеннаго на фрескѣ (что и намѣчено на рисункѣ 10-мъ пунктиромъ).

Изъ этого сравненія возникаютъ слѣдующіе общіе выводы: во-первыхъ, приблизительно намѣчается первоначальный видъ зданія; во-вторыхъ, указывается, что общія очертанія его вытекаютъ изъ византійскихъ мотивовъ, хотя въ обработкѣ деталей видно романское вліяніе.

Но, несмотря на присутствіе иноземныхъ мотивовъ, его слѣдуетъ, по существу, отнести къ постройкамъ чисто русскимъ, такъ какъ зданіе это не представляло собою „дворца“ или „полаты“, а было ничто иное какъ соединеніе извѣстныхъ частей русскаго зданія, вызванныхъ условіями быта, то есть это была постройка для помѣщенія: 1) *красной* (парадной) *лѣстницы*; 2) *спней*, надъ которыми могъ возвышаться „*верхъ*“ или „*теремъ*“, и 3) *перехода*, служившаго для входа въ церковь и дворецъ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ этомъ зданіи одинъ изъ древнихъ образцовъ устройства перечисленныхъ частей, относящихся къ отличительнымъ особенностямъ древне-русскихъ построекъ и получившихъ самое широкое распространеніе къ XVII-му вѣку, что замѣтимъ не разъ при разсмотрѣніи и остальныхъ подобранныхъ нами зданій.

ГЛАВА IV.

Въ Новгородскомъ Кремлѣ сохранилось нѣсколько зданій, относящихся къ древнѣйшимъ гражданскимъ постройкамъ, это—остатки нѣкогда славнаго и богатаго *Новгородскаго Владычнаго Двора*. Въ настоящее время, вслѣдствіе произведенныхъ, въ прошломъ и частью въ настоящемъ столѣтіяхъ, различнаго рода передѣлокъ и капитальныхъ перестроекъ, зданія эти лишились, за немногимъ исключеніемъ, перво-

¹⁾ Снято съ рисунка въ Древностяхъ Рос. Госуд. Кіевскій Софійскій соборъ, см. примѣч. 24. Никита Хоніанъ, описывая каѳисму, говоритъ: *πύρουον κατὰ τὸ θέατρον* и проч., т. е. *башня* въ театрѣ (въ циркѣ) и проч.

²⁾ Я полагаю, что въ обоихъ случаяхъ башни имѣли *равностороннее* покрытіе; входъ же на верхнюю площадку могъ быть потайнымъ.

начального вида, а частью уничтожены, о чемъ приходится очень сожалѣть, такъ какъ въ числѣ ихъ находилось много зданій, которыя могли бы служить какъ образцы древнѣйшихъ русскихъ построекъ, начиная съ XII вѣка. Какъ извѣстно, въ XI вѣкѣ упоминается о деревянныхъ зданіяхъ Владычнаго Двора, а въ XII вѣкѣ часть ихъ была уже каменная. Исторія Новгорода, его Дѣтинца и Владычнаго Двора тѣсно связаны между собой, вслѣдствіе особаго строя *вѣчевой* жизни Новгорода. Читая въ лѣтописяхъ и другихъ матеріалахъ о жизни Новгорода узнаемъ и исторію Владычнаго Двора; повидимому это единственные источники свѣдѣній какъ о бытѣ, такъ и о строительной дѣятельности въ городѣ и на Владычномъ Дворѣ, такъ какъ современное состояніе города, Дѣтинца и Владычнаго Двора не даютъ понятія о видѣ, въ какомъ они представлялись не только въ цвѣтущее время, но даже въ XVII-мъ вѣкѣ. Славенъ и богатъ былъ „*Господинъ Великій Новгородъ*“ въ свое цвѣтущее время, обширенъ, многолюденъ, со множествомъ церквей, монастырей и зданій, защищенный крѣпкими стѣнами, въ срединѣ его возвышался могучій Дѣтинецъ съ златоглавыми церквами и дворомъ Владычнымъ. Въ то время (не то, что теперь) въ стѣнахъ Дѣтинца вмѣщалось 26 церквей, 152 жилыхъ дома и 36 лавокъ; внутри его вели пять воротъ съ *надворотными церквами*; въ сѣверной его части былъ отгороженъ стѣнами *дворъ Св. Софійи* и *Дворъ Владычный*; внутри двора вели трое воротъ также съ церквами ¹⁾.

Постройки самага „Двора“ были многочисленны и обширны, они строились и перестраивались въ разное время, начиная съ XI вѣка, а потому я приведу краткія указанія о построеніи главнѣйшихъ изъ нихъ; пользуясь для этого превосходнымъ трудомъ архимандрита Макарія ²⁾.

1) „Древнѣйшій каменный корпусъ, доселѣ уцѣлѣвшій, (табл. VI, 13 и 14) назывался *Никитинскій* (св. Никита † 1107).

2) Въ 1116 году (8 лѣтъ послѣ смерти св. Никиты) Великій Князь Мстиславъ Владиміровичъ построилъ (т. е. перестроилъ) Дѣтинецъ, кремль, въ болѣе лучшемъ видѣ. Въ это же время, надо полагать, устроены и Дворъ Владычный. (О *Грановитой Палатѣ* впервые упоминается въ 1169 году).

3) Со времени освобожденія Новгорода отъ Суздальцевъ (1169 г.) корпусъ съ палатою сталъ называться *Іоанновскимъ*, такъ какъ здѣсь жилъ св. Іоаннъ, кельи котораго сохранились до сего времени.

Въ XIV и XV вѣкахъ въ числѣ зданій упоминаются:

4) *Теремъ великій*, построенный архіепископомъ Василиемъ въ 1341 г.

¹⁾ См. Живописное Обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ и проч. Изд. А. Семеновъ. М. 1841 и Художественная Россія. Изд. Полевого. Т. I (1885 г.) и ²⁾ Путеводитель отъ Москвы до Петербурга и обратно. 1839 г. Часть II.

²⁾ Описаніе Новгородскаго Архіерейскаго дома. Соч. архим. Макарія. С.-П.Б. 1857.

Имъ же въ 1350 году построенъ у себя на „Дворѣ“ подлѣ церкви Рождества Христова *палатка каменная*.

5) Въ 1409 г. построенъ былъ владыкою Іоанномъ *теремецъ* для освященія воды.

6) Въ 1434 году расписана *крестовая палата*.

7) Объ *Евѣиміевскомъ корпусѣ* въ лѣтописи подъ 1433 сказано: „Того же лѣта въ Великомъ Новгородѣ владыка Евѣимій постави на дворѣ у себя *полату каменну, а дверей въ ней 30-ть, а ставили мастера Новгородскія и Нѣмецкія изъ за моря*“.

8) Черезъ три года послѣ этого св. Евѣиміемъ построена башня называемая „*Часозвонною*“.

9) Въ 1439, *каменные кладовыя и хлѣбная, а въ 1440 небольшая каменная комната*.

10) Въ 1441 году св. Евѣиміемъ расписана *большая владычная палата съ сѣнями*.

11) Въ 1442 году имъ же поставлена *каменная поварня съ особою при нихъ комнатою*.

12) Въ 1444 г. поставлена на „Дворѣ“ *каменная духовница съ церковью св. Петра*.

Въ 1671 году Никитинскій корпусъ перестраивался и съ сѣнями разобранъ до среднихъ сводовъ и построенъ въ прежнемъ видѣ.

13) Въ 1672 г. построены вновь отъ Никитскаго корпуса къ Городовой стѣнѣ *каменные: квасная, поварня съ ледникомъ и кельями*.

Въ XVII-мъ же вѣкѣ упоминается о *крестовой и посольской палатахъ*.

Къ сожалѣнію, мѣстонахожденіе упоминаемыхъ комнатъ, теремовъ и другихъ второстепенныхъ построекъ въ настоящее время опредѣлить невозможно.

Но кромѣ того, при вышперечисленныхъ зданіяхъ были и домовыя церкви, а именно:

- 1) Церковь Срѣтенія Господня (деревянная),—1191 г.
- 2) Церковь Рождества Христова, каменная,—1362 г.
- 3) Церковь Св. Петра, митр. Московскаго, построена въ 1415 г. и возобновлена св. Евѣиміемъ въ 1436 году.
- 4) Церковь Св. Іоанна Златоуста, построена имъ же въ 1435 г.
- 5) Церковь Св. Николая,—имъ же въ 1444 г.
- 6) Преп. Евѣимія,—имъ же въ 1445 г.
- 7) Преп. Сергія,—св. Іоною въ 1463 г.

На этомъ заканчиваю перечень наиболее извѣстныхъ построекъ Двора.

Разгромъ Новгорода Іоанномъ Грознымъ несомнѣнно нанесъ сильный ударъ благосостоянію его, но, несмотря на это, въ XVII вѣкѣ общій видъ и состояніе Архіерейскаго Двора, повидимому, сохранялись въ достаточно хорошемъ положеніи, что можно заключить изъ описанія его,

сдѣланнаго Павломъ Алеппскимъ ¹⁾; онъ говоритъ: „*Архіерейскій домъ* очень великъ, обширенъ, древенъ и великокопненъ и большею частью каменный. До сихъ поръ остаются въ немъ кельи тѣхъ святыхъ митрополитовъ, о которыхъ мы упомянули (ранѣе). Патриархъ Никонъ воздвигъ нынѣ нѣсколько зданій съ желѣзными часами. Этотъ каменный городъ (т. е. кремль) заключаетъ въ себя только церкви, архіерейскій домъ и жилища воеводы и войска.“ Для иллюстраціи вышеизложеннаго могу только приложить рисунокъ общаго вида Владычнаго двора (табл. VI, 14), къ сожалѣнію, дающаго только общія очертанія и то эскизные, безъ всякихъ подробностей; это единственное древнее изображеніе Кремля и всего Новгорода находится на иконѣ Знаменія Божіей Матери, извѣстной съ XII вѣка, но изображеніе на ней Новгорода, какъ полагаютъ, приписано позднѣе—въ XVII вѣкѣ. Въ дополненіе къ „общему виду“ я прилагаю и *общій планъ двора* ²⁾, съ частью Дѣтинца (табл. VI, 14¹⁾). Планъ этотъ позднѣйшій, но все же можетъ служить для указанія мѣстонахожденія главнѣйшихъ зданій (отмѣченныхъ на рисункѣ).

Время упадка и коренныхъ измѣненій „Двора“ началось съ прошлаго столѣтія. Въ настоящее время почти всѣ зданія настолько утратили древній видъ, что, только при помощи осмотровъ и припоминая различныя историческія указанія, можно найти нѣкоторые признаки, обнаруживающіе древность ихъ; въ подтвержденіе моихъ словъ укажу на изображеніе: *Общаго вида нѣкоторыхъ строеній*, прилагаемаго на табл. VI, 13.

Графъ М. В. Толстой въ своемъ описаніи „Древностей Великаго Новгорода“ (1862 г.) отмѣчаетъ главнѣйшія измѣненія, происшедшія отъ времени въ зданіяхъ архіерейскаго дома, а именно:

„Древнѣйшій *Никитинскій* корпусъ прежде продолжался до западной стѣны собора, но въ 1831 году отломанъ; отъ него шла деревянная *галлерей* (т. е. переходъ) на восточную стѣну черезъ садъ; къ нему же примыкали прежде *деревянный брусяныя хоромы*, но теперь ихъ нѣтъ и слѣда.

Іоанновскій корпусъ прежде отдѣлялся отъ Евѣиміевскаго, а съ *Никитинскимъ* соединялся *галлереею* (переходомъ).

Евѣиміевскій корпусъ прежде продолжался отъ южнаго угла (Кремля) на востокъ до западной стѣны собора“ ³⁾... Но несмотря на значитель-

¹⁾ Пут. Антиохійскаго патриарха Макарія въ Россію, опис. Павломъ Алеппскимъ, перев. Муркоса. М. 1898 г.

²⁾ Общій планъ 1862 г., приложенный къ книгѣ: „Святѣни и древности Великаго Новгорода“, гр. М. В. Толстого и „указателю“, того же. М. 1862.

³⁾ Этими указаніями возстановляется въ общихъ чертахъ *древній планъ* Двора, представляющійся въ такомъ видѣ: всѣ корпуса его составляли замкнутый неправильный прямоугольникъ со дворомъ по срединѣ, на сѣверъ выступала *грановитая палата*,

ныя измѣненія въ переименованныхъ корпусахъ, въ нихъ все-таки сохранились нѣкоторыя древнія части, представляющія для насъ большой интересъ, таковы:

1) Извѣстная „Грановитая Палата“¹⁾, видѣвшая въ своихъ стѣнахъ великаго князя Василя Ивановича (въ 1510 году) и Грознаго Царя (въ 1570 г.), каравшаго Новгородцевъ.

2) *Кельи св. Иоанна*, примыкающія къ Грановитой Палатѣ.

3) Башня „Часозвонная“.

4) Крестовая церковь *св. Сергія*, примыкающая къ башнѣ, подъ ней проѣздныя ворота.

Всѣ означенныя части древняго Владычнаго Двора, несмотря на многія передѣлки, до сего времени носятъ явные слѣды многовѣковой древности и только однѣ даютъ нѣкоторые матеріалы для сужденія объ архитектурѣ древнихъ зданій.

Архитектура Грановитой Палаты, башни и церкви отличается: *простотой, массивностью и бѣдностью* внѣшнихъ украшеній²⁾ (табл. VI, 13); я полагаю, что подобный характеръ имѣли первоначально и всѣ остальные зданія Владычнаго Двора, за исключеніемъ, можетъ быть, зданій, построенныхъ въ XVII-го вѣкѣ. Въ подтвержденіе этого предположенія укажу на *древнѣйшія церкви* Новгорода³⁾ отличающіяся той-же простотой, массивностью и скупостью въ украшеніяхъ.

Тотъ же типъ сохранился даже и во многихъ областяхъ древней Россіи, имѣвшихъ какія-либо отношенія къ Новгороду или вызывавшихъ его „мастеровъ“ для работъ; такъ, на примѣръ, церкви Пскова, дворець въ Угличѣ, древнѣйшія части Ростовскаго Кремля, церковь Положенія Ризы Богоматери, во Влахернѣ, въ Московскомъ Кремлѣ и многія другія.

Выраженіе указанныхъ признаковъ особенно ясно выражается, если сравнить Новгородское „мастерство“ съ Владимірскимъ (XVI—XVII вв.). Отмѣчая особенность Новгородской архитектуры, мы невольно подходимъ къ различнымъ вопросамъ о причинахъ этого явленія; къ сожалѣнію, вопросы эти въ настоящее время не могутъ служить предметомъ разсмотрѣнія, какъ выходящіе изъ предѣловъ „Очерка“, но я надѣюсь со временемъ пополнить этотъ пробѣлъ. Такимъ образомъ, если архитектура церквей Новгородскихъ выражалась въ однообразныхъ про-

передъ которой былъ, очевидно, другой дворъ, на западъ была „Соборная“ площадь съ церковью св. Софіи, Звонницею и проч. Эта площадь и дворъ отдѣлялись отъ остальной части Кремля камен. стѣной съ воротами. *Зам. автора.*

1) Около 1822 года въ ней устроена церковь въ честь св. Иоанна, архіеписк. Новгородскаго. *Архимандритъ Макарій.*

2) Я не касаюсь внутренняго убранства палатъ и ихъ росписи.

3) См. фотографіи Барщевскаго и въ различныхъ изданіяхъ: 1) Полевого, Худ. Рос., 2) Руск. Древн., изд. гр. Толстымъ и Кондаковымъ, 3) рисунки А. Мартынова, и многія другія.

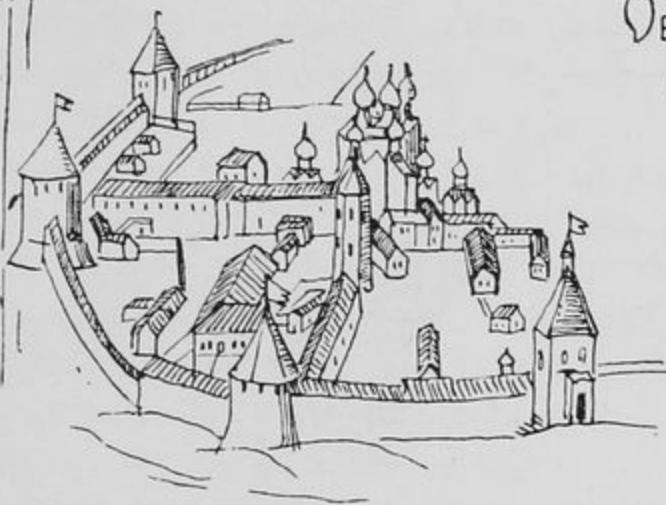
Часть Палаць Новгородскаго
Владычняго Двора съ Часозвономъ.
Въ существующемъ Видѣ.

рис. 13.

рис. 14.

Общій Видъ Новгородскаго
Архидрейскаго Дома
[ня иконъ Знамєніє Б.М.]

Общій Планъ Новгородскаго
Архидрейскаго Дома
[Въ существующемъ Видѣ.]

рис. 14з

- Описаніе:
1. Софійскій Соборъ
 2. Никитинскій корпусъ
 3. Евхиміевскій корпусъ съ Часозвономъ
 4. Іоанновскій корпусъ съ Грановитою Палатою

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

стыхъ формахъ и скромныхъ украшеніяхъ, то и древнія зданія Владычнаго Двора должны были имѣть такой же характеръ архитектуры, не превосходя убранства церквей.

Древніе Новгородцы (и вообще жители всѣхъ областей древней Руси), твердо знавшіе ученіе православной церкви и соблюдавшіе его полностью, не допускали мысли, чтобы жилище человѣка, хотя бы князя или митрополита, могло превосходить своимъ украшеніемъ церковь Божию, вотъ почему первыя заботы великихъ князей, царей и владыкъ были направлены къ наилучшему украшенію и обогащенію церквей, что наблюдается во всей многовѣковой исторіи Россіи до XVIII вѣка.

Въ заключеніе замѣчу слѣдующее: „Владычный дворъ“ въ первоначальномъ своемъ видѣ несомнѣнно производилъ сильное впечатлѣніе на современниковъ своею обширностью, величиною каменныхъ корпусовъ, палатъ, богатствомъ домовыхъ церквей и проч.

Есть много основаній полагать, что онъ во многомъ послужилъ примѣромъ при построеніи Московскаго великокняжескаго дворца при Іоаннѣ III; это представляется довольно наглядно, если сравнить древній планъ Владычнаго двора (см. здѣсь же примѣч. 5-ое) съ планомъ Кремлевскаго дворца времени Іоанна III (см. здѣсь же, глава 12-ая) по описаніямъ того и другого.

Изъ исторіи Новгорода мы узнаемъ о многихъ другихъ бывшихъ въ немъ не менѣе интересныхъ гражданскихъ постройкахъ, не сохранившихся въ натурѣ до нашего времени, но о которыхъ имѣются лѣтописныя и литературныя замѣтки, изъ которыхъ полагаю нужнымъ привести нѣкоторыя выписки древнихъ новгородскихъ постройкахъ.

1) *Ярославль дворъ* (князь дворъ) ¹⁾, основанный великимъ княземъ Ярославомъ I. Мѣсто, занимаемое дворомъ, было обширно, такъ какъ кромѣ самыхъ построекъ дворца и большого сада, на дворѣ стояло 7-мь каменныхъ церквей; на этомъ же дворѣ собиралось вѣче (второе послѣ Софійскаго): въ лѣтописи подъ 1270 — 1342 — 1375 сказано „съ — звониша вѣче на Ярославль дворъ“. Дворецъ состоялъ, повидимому, изъ многихъ построекъ; изъ числа ихъ извѣстна поставленная въ 1472 г. „*иридница каменная*“. Въ пожаръ 1580 года: „погорѣ въ Великомъ Новѣградѣ три теремы и дворъ государевъ на Ярославль дворищѣ“.

2) *Домъ Марѣы Борецкой*; мѣстоположеніе его опредѣлялось указаніемъ лѣтописи: „Въ лѣто 1476 (6985) бысть пожаръ отъ Розважи улицѣ и до Барковѣ улицѣ, погорѣ побережье все и до Великой и Марѣы Посадницы чудный Дворъ“. Авторъ путеводителя отъ Москвы

¹⁾ См. „Велик. Новгородъ“ Прозоровскаго, Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. Имп. Рус. Археол. Общ. Т. 4, СПб. 1887 г. Путеводитель отъ Москвы до С.-Петербурга и обратно, состав. И. Д., М. 1839 г., II-я часть.

до Петербурга (1839 г.) ¹⁾ говорить, что по мѣстнымъ преданіямъ домъ Борецкой указывали на *Рогатицу* и гдѣ дѣйствительно находился одинъ изъ старыхъ домовъ Новгорода, который авторъ и принимаетъ за домъ Борецкой ²⁾ и описываетъ его такъ: „...Заговорясь о Борецкой, мы и не замѣтили, что давно уже остановились у воротъ того дома и мѣста, гдѣ жила знаменитая Марѳа... Дворецъ (?) Марѳы, по преданіямъ, былъ двухъэтажный каменный, о 24 окнахъ со сводами и толстыми стѣнами: складка ихъ, на подобіе Кремлевской стѣны, напоминаетъ намъ Герардовы домики; между двухъ кирпичныхъ стѣнокъ положенъ щебень и булыжникъ, съ известковой заливкою, скульптурныя украшенія на внѣшнихъ (нештукатуренныхъ) стѣнахъ и узорочные, свѣтлые терема, возвышавшіеся на острой чешуйчатой крышкѣ (?)—заставляютъ согласиться, что домъ посадницы могъ считаться прекраснѣйшимъ въ XV столѣтіи... а потому Двинская лѣтопись и современные ей писатели правы, называя полаты Марѳы, *великой боярыни града, чудными*“...

„Лѣтъ 60 тому назадъ ³⁾ дворецъ, по увѣренію г. Свиньина, находился въ такомъ видѣ; густой дремучій лѣсъ (?) покрывалъ ветхія своды его, *огромная лѣстница* заросла кустарникомъ, вѣтеръ свистѣлъ въ узкія окна и мхомъ подернуты были толстыя стѣны, почти четырехъвѣковое зданіе переходило изъ рукъ въ другія, дворецъ передѣлывался по вкусу и намѣреніямъ владѣльцевъ, а обширныя *погребанѣ* когда изобильныя „питіями преузорочными“ и полныя романею, мальваціею и медами сахарными, были превращаемы въ сараи, кузницу и швальню... Первый помѣщикъ или владѣлецъ бывшихъ деревень Марѳы Борецкой былъ Илья Квашнинъ, а послѣдній владѣлецъ дворца ея купецъ Митрофановъ... Августъ мѣсяць 1837 года былъ послѣднимъ мѣсяцемъ существованія, указываемаго преданіемъ дворца Марѳы посадницы и совершенно сгладилъ его съ лица земли“...

Въ историческихъ трудахъ А. Томина ⁴⁾ такъ же имѣется описаніе этого дома, составленное, очевидно, по разнымъ указаніямъ и преданіямъ, такъ какъ въ то время дома уже не существовало. Онъ говоритъ: „домъ Борецкой находился на торговой сторонѣ близъ Волхова (впрочемъ, существуетъ преданіе, что Борецкая владѣла и другими домами на Софійской сторонѣ); палаты Борецкой были каменные, со сводами подъ всѣмъ строеніемъ, которое занимало *большой дворъ*, находились подземныя галлерей, на память старожиловъ глубо-

¹⁾ См. примѣч. (стр. 26).

²⁾ Оставляя въ сторонѣ увѣреніе автора, что указанный имъ домъ принадлежалъ Борецкой, я помѣщаю описаніе его какъ одного изъ старыхъ домовъ Новгорода, давно уже не существующаго.

³⁾ Т. е. около 1779 года.

⁴⁾ Историческіе Труды Александра Томина. СПб., 1854 г.

кой мѣры, сами собой потопленные впоследствии водою... Въ цвѣтущее время существованія дома Борецкой, сѣни съ дверями и окна въ немъ украшались дубовыми издѣліями съ дорогими металлическими затворами. Ворота палатъ отворялись серебрянымъ кольцомъ. Внутреннія стѣны въ покояхъ терема Борецкой, судя по древнему убранству палатъ князей и посадниковъ новгородскихъ, были обиты сукномъ алаго цвѣта; божница, столы и прилавки (?) сдѣланы изъ дуба и украшались рѣзбой“.

Кромѣ этого, Томилинъ сообщаетъ еще слѣдующія интересныя свѣдѣнія о другихъ старинныхъ домахъ: „домовъ старинной постройки въ Новгородѣ осталось очень мало. Нѣкоторыя изъ нихъ пришли въ такую ветхость, что уже огорожены для безопасности проходящихъ. Архитектура древнихъ строеній однообразная; вообще замѣчаемъ двурусныя каменные зданія, съ окнами, правильно расположенными по фасаду и съ низкими *воротами* подъ аркою, круто изогнутою и упирающеюся въ стѣны, на которыхъ она утверждена, позади такихъ домовъ пристраивались деревянныя сѣни съ выходомъ на обширный дворъ, обнесенный заборомъ. Лицевая сторона домовъ украшалась лѣпною (?) работою въ рисункахъ прямолинейныхъ, преимущественно вокругъ оконъ и надъ воротами. Внутреннее расположеніе комнатъ измѣнилось въ послѣднее время и потому нельзя сказать ничего положительно вѣрнаго о древнемъ устройствѣ покоевъ. Впрочемъ, судя по размѣщенію капитальныхъ стѣнъ, надобно замѣтить, что комнаты были не высоки и тѣсны“...

На этомъ я закончу выписки и замѣчу, что все вышеизложенное даетъ ясное понятіе о крайней скудности матеріаловъ по гражданскимъ постройкамъ Новгорода.

ГЛАВА V.

Гражданскихъ построекъ XV вѣка сохранилось и извѣстно намъ — очень мало; изъ числа ихъ наилучше сохранившимся представляется *одно изъ зданій бывшего дворца князей Угличскихъ*, извѣстнаго теперь подъ именемъ „Дворца Дмитрія Царевича“.

Въ краткихъ чертахъ исторія города и Дворца нижеслѣдующая: Городъ *Угличъ* ¹⁾ относится къ числу древнѣйшихъ городовъ Русскихъ; въ удѣльное время онъ управлялся самостоятельными князьями (съ 1219 по 1591 г. въ немъ княжили 24 князя); означенное время и относится

¹⁾ Всѣ нижеприведенныя свѣдѣнія изъ исторіи города и дворца взяты изъ книги: Краткая Исторія г. Углича, сост. А. О. Соловьевъ. Спб., 1895 г. и изъ изданія А. Мартынова.

къ цвѣтущему состоянію города, который былъ довольно обширенъ и имѣлъ *Кремль*, обнесенный деревянными стѣнами съ воротами и башнями, рвами и валами, въ немъ находились: *Княжескій Дворецъ*, соборная церковь, колокольня, Богоявленскій монастырь (позднѣе Воеводскія палаты), кромѣ того: за рѣкою Коражечной и Царскимъ озеромъ были расположены еще княжескія постройки — *Потѣшный Дворецъ* и Охотничій дворъ. Основаніе *деревяннаго* княжескаго Дворца относятъ ко времени князя Константина Всеволодовича (1185 — 1219), затѣмъ встрѣчаемъ указаніе, что въ княженіе Андрея III Васильевича (1462—1492) дворецъ перестраивался, при чемъ была построена „каменная палата“ Новгородскими мастерами, сохранившаяся до нашего времени. Въ этомъ дворцѣ въ 1584 году былъ поселенъ царевичъ Дмитрій съ матерью и приставленными къ нимъ лицами и гдѣ мученически скончался въ 1591 году; изъ описаній этого печальнаго событія узнаемъ, что при дворцѣ находилась *домовая церковь* св. Константина и Елены, въ который бывалъ царевичъ Дмитрій.

Въ смутную эпоху городъ и Кремль были разорены поляками, при чемъ сгорѣли и все деревянные постройки дворца. Съ тѣхъ поръ дворецъ болѣе не строился, а только поддерживалась и возобновлялась временами единственная уцѣлѣвшая *каменная палата* ¹⁾.

Такимъ образомъ, дворецъ князей угличскихъ до конца XVI вѣка состоялъ изъ мелкихъ деревянныхъ „хоромъ“ съ домовою церковью и каменною палатою.

Сохранившіяся отъ 17 вѣка иконы и картины (иконописныя же) изображающія убіеніе царевича Дмитрія, представляютъ Угличскій Дворецъ въ видѣ многихъ зданій, церкви и башни ²⁾. Для примѣра прошлаго рисункъ (табл. VII, 17), снятый съ части картины, находящейся въ Ростовскомъ Музеѣ, гдѣ съ правой стороны изображено зданіе (палата), а налѣво примыкаютъ къ нему другія зданія. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію сохранившейся палаты.

Изъ акта осмотра Дворца передъ реставраціей 1889 года ³⁾ узнаемъ слѣдующее (привожу выписку изъ акта):... 3) „Раскопки, произведенныя около стѣнъ самаго Дворца, показали, что земля выросла около

1) Газетныя статьи мая 1892 г. 1) Дворецъ Царевича Дмитрія въ Угличѣ и 2) Поѣздка ихъ Имп. Высочествъ Великаго Князя Сергѣя Александровича и Великой Княгини Елисаветы Феодоровны въ г. Угличъ.

2) Мнѣ извѣстны нижеслѣдующія: 1) картина на полотнѣ въ Москов. Историческ. Музеѣ, 2) картина на деревѣ въ церкви Св. Николая, что въ Хамовникахъ, 3) имѣющійся у меня фотограф. снимокъ (фотогр. Лопатина. Ярославль) съ неизвѣстно гдѣ находящейся иконы и 4) вышеозначенная картина въ Ростовскомъ Музеѣ; конечно все изображенныя на этихъ картинахъ зданія иконописныя (фантастическія) и не могутъ служить указаніемъ архитектуры или точныхъ формъ дворца.

3) Осмотръ произведенъ былъ гражд. инж. Н. В. Султановымъ и другими лицами; копія осмотра помѣщена въ запискахъ Императорскаго Рус. Археолог. Общ. Т. IV, вып. 3—4, Спб., 1890 г.

него по крайней мѣрѣ на 1 арш. 12 верш., такъ что его подвальные окна были, безъ сомнѣнія, первоначально снаружи... 4) Траншея, вырытая вокругъ дворцовой ограды, показала, что ко дворцу, не примыкали никакія каменные зданія, потому что никакихъ фундаментовъ при этомъ найдено не было. Слѣдовательно, если ко дворцу и примыкали, то только деревянные постройки... Эта же траншея показала, что вся мѣстность, прилегающая ко дворцу, представляетъ собою насыпной слой, ибо уровень материка въ траншеѣ видоизмѣнялся отъ 1 до 3 аршинъ“.

Эти указанія даютъ основаніе предполагать, что первоначальный видъ зданія былъ нѣсколько иной, то есть оно представлялось *трехъ этажнымъ* и слѣдовательно болѣе высокимъ, что можно видѣть по разрѣзу (табл. VII, 18.), гдѣ приблизительно обозначенъ бывшій уровень земли (пунктиромъ). *Первый этажъ* палаты (табл. VII, 16¹) былъ повидимому не жилой, а вѣротно, какъ „подвальный“, служилъ кладовыми, „казной“ и проч., онъ сообщается со вторымъ этажемъ внутренней лѣстницею. *Второй этажъ* имѣетъ три помѣщенія, которыя могли быть жилыми или мѣстомъ собранія совѣтчиковъ, близкихъ лювей князя или его тѣлохранителей, но точнаго опредѣленія, назначенія ихъ теперь сдѣлать трудно; каждое помѣщеніе имѣло особый выходъ по лѣстницамъ, которыя, очевидно, прежде были выше существующихъ. *Третій этажъ* представляетъ одну большую комнату или палату, имѣющую только одинъ входъ по наружной лѣстницѣ, эта лѣстница новая, но можно принять за достовѣрное указаніе, что на этомъ же мѣстѣ была и первоначальная лѣстница; такимъ образомъ мы получаемъ здѣсь подтвержденіе письменныхъ указаній о существованіи при древне-русскихъ зданіяхъ, богатыхъ наружныхъ лѣстницъ еще въ XV вѣкѣ.

Въ слѣдующихъ главахъ „очерка“ увидимъ, что подобныя лѣстницы получили широко примѣненіе и назывались, „переднимъ крыльцомъ“, „краснымъ крыльцомъ“ и проч.

Но кромѣ наружнаго входа, верхняя палата повидимому, имѣла сообщеніе съ другими помѣщеніями деревяннаго дворца — черезъ „переходъ“. Внутренній видъ комнаты показываетъ, что подобный переходъ могъ примыкать только къ восточной стѣнѣ; наружный видъ этой стѣны также указываетъ на это особымъ расположеніемъ пролетовъ, отсутствіемъ украшеній на древнемъ „щипцѣ“. Я полагаю, что нынѣ существующее *среднее окно* восточной стѣны, возвышающееся противъ уровня остальныхъ, первоначально было болѣе удлиненное и представляло

1) Планы 3-хъ этажей и разрѣзъ и фасадъ сняты въ уменьшенномъ видѣ, изъ журнала „Зодчій“ 1874 г., и дополнены многими подробностями, выяснившимися по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ и описаніямъ и при реставраціи. До реставраціи 2-й и 3-й этажи были покрыты деревянными потолками, но какое они имѣли покрытіе первоначально точно не установлено, а потому въ этой статьѣ о нихъ умолчено.

дверь изъ перехода передъ нею; для схода въ „палату“ былъ „рундукъ“ (что собственно означало *помость* или площадку возвышающуюся на нѣсколько ступеней) ¹⁾. Въ древне-русскомъ быту „рундукъ“ имѣлъ особое значеніе—знаменуя высокое положенія стоящаго на немъ (или сходящаго съ него), на рундукахъ или „чертожномъ мѣстѣ“ обыкновенно ставился: Великокняжескій „столь“ (то же, что теперь тронъ). На древнихъ рисункахъ, изображающихъ разныя событія ²⁾ и на иконахъ, фигуры Царя, царевича и митрополита всегда изображались стоящими или сидящими на рундукахъ (иногда покрытыхъ „сѣнью“ или „шатромъ“).

Въ Коломенскомъ дворцѣ передъ дверью изъ „комнаты“ царя и при другихъ, были *полукруглыя рундуки*; въ старомъ кремлевскомъ дворцѣ выходы царя къ собравшимся боярамъ всегда начинались съ „передняго золотого крыльца“ ³⁾. Примѣнительно къ данному случаю, можно представить себѣ, что князья угличскіе выходили къ собравшимся въ палатѣ боярамъ, спускаясь съ рундука и проходя ихъ рядами къ другому рундуку, гдѣ стояло ихъ сѣдалище.

Относительно другого возвышеннаго окна, въ углу западной стѣны, то назначеніе его также нужно объяснять условіями быта того времени; можно предположить, что передъ нимъ былъ помость и оно служило „краснымъ окномъ“, изъ котораго князь или члены его семейства смотрѣли на происходящее на „Соборной Площади“ кремля. Извѣстно, что въ XVII вѣкѣ „красныя окна“ существовали въ Коломенскомъ и Кремлевскихъ дворцахъ и отличались богатствомъ украшеній отъ прочихъ; около такого окна ставилось кресло государя.

Все вышесказанное относительно комнаты 3-го этажа несомнѣнно указываетъ на назначенія ея, какъ „Пріемной Палаты“ или „Гридни“.

Къ сожалѣнію, по недостатку мѣста я не имѣю возможности приложить здѣсь общаго плана Угличскаго кремля, который наглядно представилъ бы расположеніе Дворца и другихъ зданій; объясняя и подтверждая высказанныя предположенія о мѣстонахожденіи деревяннаго Дворца и назначенія „Палаты“

Чтобы пополнить отсутствіе плана, приведу краткія указанія расположенія нѣкоторыхъ зданій Кремля.

Деревянные стѣны и башни Кремля ⁴⁾, возобновленные послѣ поль-

¹⁾ 1) Въ повѣстѣ о Мамаевомъ побоищѣ, между прочимъ, описывается плачь, княгини Евдокіи. „Сиде въ набережныя сѣни и сѣдоша на рундуцѣхъ подъ стекляннѣмъ оконцемъ“. 2) Нижнія площадки лѣстницъ возвышающіяся на нѣсколько ступеней, также назывались рундуками, см. Древ. бытъ рус. цар., И. Забѣлина. 3) Помосты, ставившіеся для царя среди церкви или въ палатахъ, именовались также „Чертожнымъ мѣстомъ“.

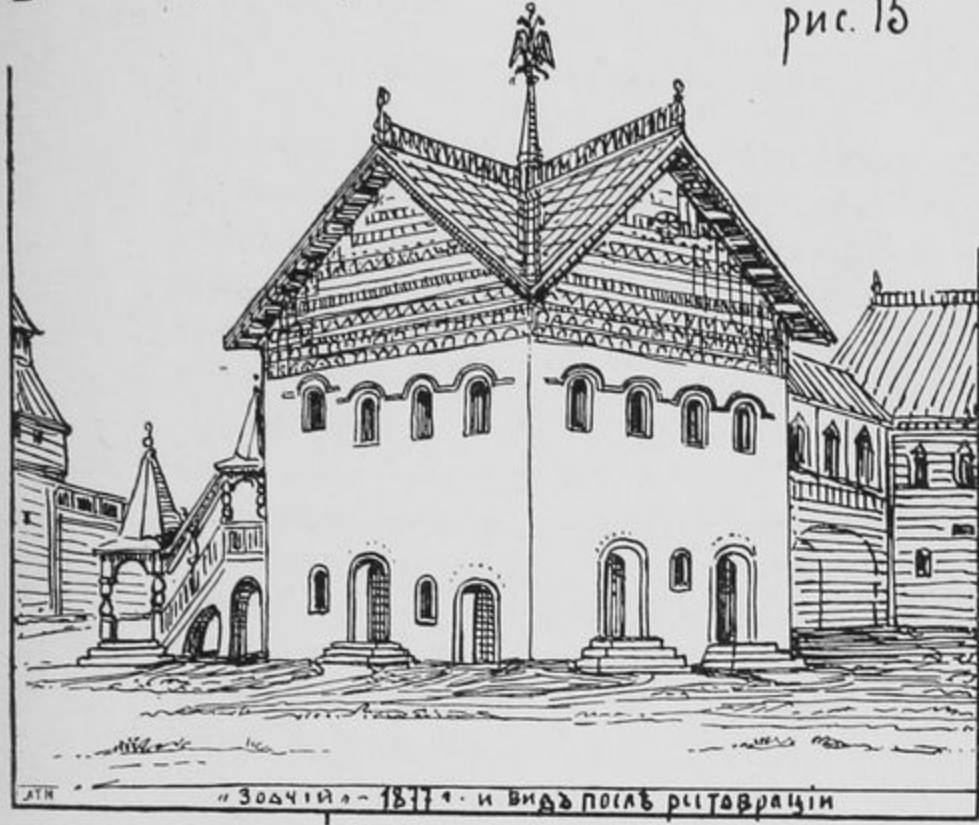
²⁾ Смотри Царственная книга, икону Покрова Пр. Б. и проч.

³⁾ См. здѣсь же главы „о Коломенскомъ и Кремлевскихъ дворцахъ“.

⁴⁾ См. Сборникъ выписокъ изъ Архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. Т. II, М., 1872, гдѣ имѣется описаніе Кремля въ Угличѣ.

Сохранившаяся часть Дворца Князей Угличских
[Ням. Пляжты 15 вѣкѣ]

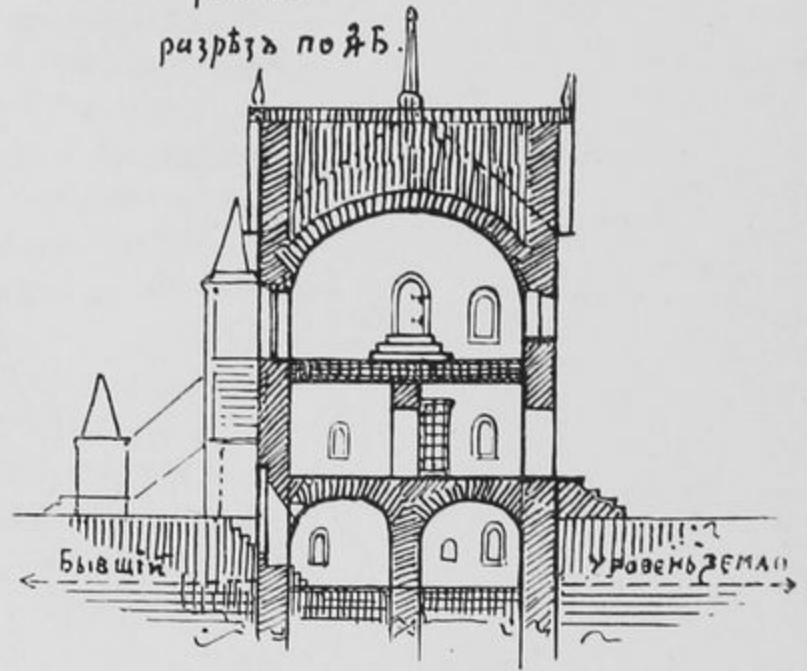
рис. 15

«Зодчий» - 1877 г. и видъ послѣ реставраціи

рис. 18

разрѣзъ по АБ.

Бывшій

Уровень земли

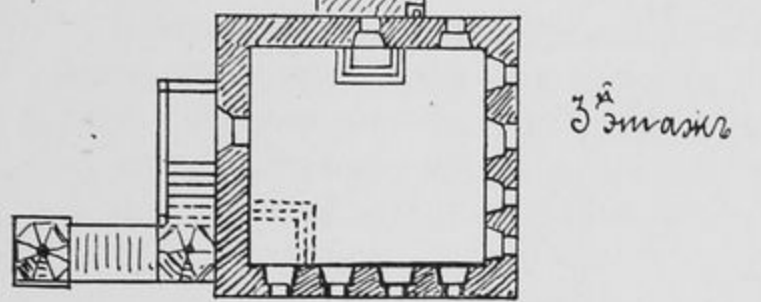
Видъ Угличскаго Дворца
съ картинъ увѣненія Царевича Дмитрія

рис. 17

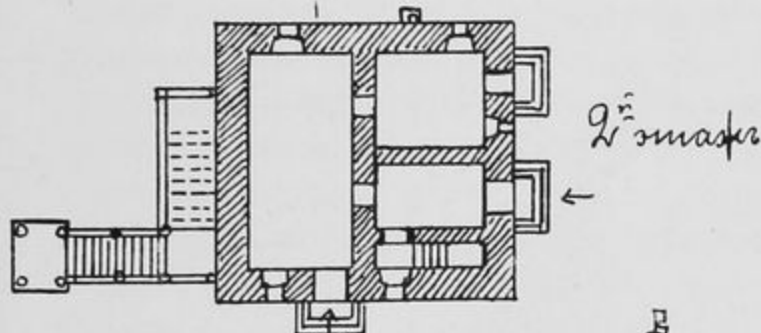

Картиня иѣходится въ Ростовскомъ Музее.

рис. 16

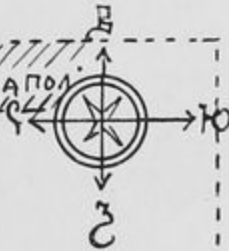
3-й этажъ

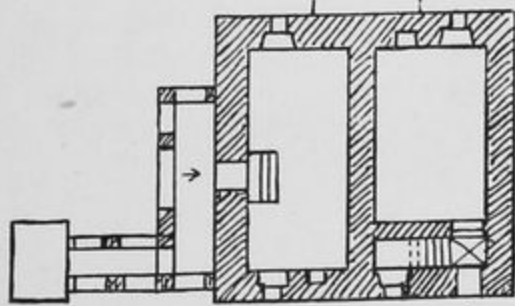
2-й этажъ

Дворъ

Мѣсто Двер. Дворца, предпол.

1-й или подкѣтный этажъ

Берегъ рѣки Волги

скаго погрома, окружали его съ четырехъ сторонъ; для въѣзда внутрь его были двое воротъ: въ Южной стѣнѣ Никольскія и въ Западной—Спасскія ворота; они приводили въ Юго-западную часть Кремля на площадь, гдѣ стоялъ соборъ, его колокольня и Богоявленскій монастырь (занимавшій сѣверо-западный уголъ Кремля); на эту же „соборную площадь“ обращены два фасада (Западный и Южный) каменной „Палаты“.

Остальная часть Кремля (Восточная), за палатою, повидимому, была отдѣлена для Княжескаго Дворца, то есть тутъ были расположены: деревянный дворецъ съ церквами его, „дворы“¹⁾, службы, сады и проч. Мѣстоположеніе одного изъ дворовъ опредѣляется нынѣ существующей церковью св. Дмитрія царевича, „что на крови“, какъ извѣстно, отмѣчающей ту часть „двора“, гдѣ былъ убитъ царевичъ; если представимъ себѣ, что деревянный дворецъ начинался отъ Восточной стѣны „Палаты“ и располагался далѣе на востокъ, то будетъ понятно, что фасадъ его былъ обращенъ на означенный „Дворъ“—параллельно церкви „что на крови“. Значительное удаленіе этой церкви отъ „Палаты“ также указываетъ, что Царевичъ былъ убитъ на дворѣ передъ деревяннымъ дворцомъ.

Возвращаюсь къ разсмотрѣнію „Палаты“, чтобы сказать нѣсколько словъ объ ея архитектурѣ, пользуясь при этомъ прилагаемымъ рис. 15, табл. VII, изображающимъ два фасада, южный и западный, обращенный къ собору и колокольнѣ.

Общая форма зданія представляется совершенно простою, но своеобразною; отличительная особенность его заключается въ устройствѣ 4-хъ „щипцовъ“, обусловливающихъ извѣстную фигуру крыши; детальная обработка этихъ щипцовъ и составляетъ главное украшеніе всего зданія.

Всѣ видимыя формы несомнѣнно обнаруживаютъ работу Новгородско-Псковскихъ мастеровъ. Къ сожалѣнію, представляется весьма затруднительнымъ дѣлать заключенія, сравненія и вообще говорить о формахъ гражданскихъ построекъ Новгородско-Псковской архитектуры, такъ какъ мы знаемъ очень мало сохранившихся таковыхъ зданій, а изъ нихъ обслѣдованныхъ въ литературѣ (хотя и не вполне) имѣемъ только Новгородскій Владычный дворъ и палаты Поганкина въ Псковѣ²⁾. А потому, чтобы пополнить этотъ пробѣлъ и получить большее количества матеріала, для сужденія и сравненія, обратимся къ формамъ Новгородско-Псковской церковной архитектуры³⁾.

Разсматривая детально Палату въ Угличѣ, отмѣчу нижеслѣдующія интересныя приемы композиціи:

1) По примѣру болѣе позднѣйшаго расположенія В. К. дворцовъ извѣстно, что они имѣли: „передній“, „задній“, „кормовой“, „житный“ и друг. дворы.

2) А также дворецъ въ Угличѣ, о которомъ теперь говоримъ.

3) См. фотографіи Барщевскаго и неизданные рисунки Н. Мартынова и друг.

1) Стѣны ея не имѣютъ лопатокъ или пилястръ, какъ на церквахъ, а равныя, какъ на палатахъ Поганкина.

2) Форму полукруглыхъ оконъ, украшенныхъ арочкою, встрѣчаемъ на многихъ церквахъ ¹⁾, но иного распорядка.

3) Окончаніе стѣнъ щипцомъ и формы ²⁾ украшеній, углубленныхъ внутрь кладки, также употребляются на церквахъ, но въ данномъ случаѣ имѣютъ совершенно другую разработку; густота горизонтальныхъ рядовъ украшеній на щипцахъ совершенно уничтожаетъ всякое сходство ихъ съ щипцами на церквахъ, гдѣ, какъ извѣстно, они имѣютъ *вертикальное* дѣленіе, заканчивающееся арочнымъ очертаніемъ.

Такимъ образомъ, тутъ мы видимъ, что новгородско-псковскіе мастера при постройкѣ „Палаты“ держались обычныхъ формъ, но придали имъ иную разработку, такъ что зданіе не получило церковнаго характера, а всецѣло гражданскій.

ГЛАВА VI.

Кромѣ вышеприведенныхъ построекъ новгородско-псковской архитектуры дворца въ Угличѣ и владычнаго двора въ Новгородѣ, еще наиболѣе извѣстны сохранившіяся до нашего времени бывшія „Полаты Поганкиныхъ“ въ Псковѣ, рисунки которыхъ и прилагаются при семъ. Но прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ полатъ, приведу нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ Псковѣ, причемъ долженъ оговориться, что полагаю не нужнымъ излагать многовѣковую исторію Пскова, всѣмъ хорошо извѣстную, а ограничусь только краткими замѣтками о общемъ состояніи города въ древности, насколько это необходимо для выясненія нѣкоторыхъ особенностей при разсмотрѣніи полатъ Поганкиныхъ. Какъ въ политическомъ, такъ и въ бытовомъ отношеніяхъ Псковъ былъ тѣсно связанъ съ Новгородомъ; цвѣтущее время обоихъ городовъ оканчивается въ 16 столѣтіи, но Псковъ, счастливо избѣжавшій гнѣва Іоанна (1570 г.), отразившій осаду Баторія въ 1581 г. и сравнительно мало пострадавшій въ смутное время (осада въ 1615 г.), продолжалъ еще свою дѣятельную жизнь до конца 17 вѣка; съ наступленіемъ коренного перелома въ русской жизни, онъ постепенно теряетъ всякое значеніе и приходитъ въ запустѣніе, даже внѣшній видъ города дѣлается неузнаваемымъ, вслѣдствіе *перепланировки его по новому плану* при императрицѣ Екатеринѣ II и постепеннаго разрушенія древнихъ

¹⁾ По примѣру ц. Преображенія въ Новгородѣ и друг.

²⁾ Такія украшенія въ видѣ поясковъ въ нѣсколько рядовъ обыкновенно встрѣчаются на главкахъ, напримѣръ, ц. Св. Василія Вел., въ Горки, въ Псковѣ и друг.

зданій ¹⁾. Современный Псковъ не можетъ дать понятія, какимъ онъ былъ, хотя бы въ 17 вѣкѣ.

Мы имѣемъ краткое описаніе города, относящееся къ половинѣ 16 вѣка, сдѣланное секретаремъ королевской канцеляріи Станиславомъ Піотровскимъ ²⁾, который говоритъ: ...„мы уже въ милѣ отъ Пскова, у какихъ-то двухъ рѣкъ, которыя здѣсь сливаются и потомъ подъ городомъ впадаютъ въ рѣку Пскову. Любуемся Псковымъ. Господи, какой большой городъ точно Парижъ! Помоги намъ Боже съ нимъ справиться!“... Первое впечатлѣніе Піотровскаго не было случайнымъ; на другой день, 25 августа 1551 года, онъ снова записалъ въ свой дневникъ уже послѣ того, когда былъ сдѣланъ объѣздъ города: ...„Городъ чрезвычайно большой, какого нѣтъ во всей Польшѣ, весь обнесенъ стѣною; за нею красуются церкви, какъ густой лѣсъ, всѣ каменные, домовъ за стѣнами не видно“... Иллюстраціей къ этому описанію, я полагаю, можетъ служить древнее *изображеніе общаго вида города* на одной древней иконѣ ³⁾, снимки съ котораго приложены къ книгѣ „Художественная Россія“ Полевого и „Русскія Древности“, изд. гр. Толстымъ и Кондаковымъ; это изображеніе даетъ наглядное представленіе объ общемъ расположеніи города и его обширности. О внутреннемъ же расположеніи крѣпостей, улицъ, урочищъ, церквей, домовъ и проч., даетъ цѣнныя указанія статья „Древній Псковъ“ ⁴⁾ Прозоровскаго и описаніе города, сдѣланное графомъ М. Толстымъ ⁵⁾ около 1860 года.

Но несмотря на коренныя измѣненія Пскова, въ немъ до сего времени находятся еще остатки славной старины; это древнія церкви, развалины стѣнъ и башенъ и нѣкоторыя другія зданія. Псковскія церкви относятся къ древнѣйшимъ въ Россіи, такъ какъ всѣ они построены до 16 вѣка. Крѣпостныя стѣны и башни: Дѣтинца, Довмонтова стѣна, Средняя и проч. относятся къ 13 — 14 вѣкамъ; онѣ выдержали многія осады, въ томъ числѣ осады Стефана Баторія и Густава Адольфа. Сложены стѣны *изъ плитъ* и достигаютъ до 2-хъ саж. въ толщину. Изъ древнихъ гражданскихъ построекъ указываютъ за Довмонтовой стѣной *домъ, построенный архіепископомъ Макаріемъ* въ первой половинѣ

¹⁾ См. „Древній Псковъ“ по двумъ псковскимъ лѣтописямъ и проч. Д. И. Прозоровскаго, въ Запискахъ Отд. Рус. и Слав. Археолог. Импер. Русскаго Археологическаго Общества. Т. 4 й. СПб., 1887 г., и тамъ же *дополненіе* къ статьѣ „Древній Псковъ“.

²⁾ Привожу эту выписку изъ статьи о Псковѣ въ „Художественной Россіи“, изд. Полевого, СПб., 1885 г.

³⁾ Икона Срѣтенія Пресвятыя Богородицы, въ часовнѣ, близъ Пскова. Имѣется еще *планъ 1694 г.* въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. См. статью „Древній Псковъ“ Прозоровскаго.

⁴⁾ Смотри примѣчаніе 1.

⁵⁾ Святыни и древности Пскова, соч. графа М. Толстого. Москва, 1861 г.

16 вѣка ¹⁾, а изъ извѣстныхъ по новымъ владѣльцамъ: 1) *Домъ купца Дрове*; 2) *Домъ купца Порозова*; 3) *Домъ купцовъ Трубинскихъ* ²⁾; 4) Остатки дома въ саду барона Медема; 5) *Домъ купца Постникова*; 6) *Домъ купца Трубинскаго* и 7) „*Полаты Поганкина*“ ³⁾; Къ сожалѣнію, почти всѣ перечисленные зданія не были ранѣе изслѣдованы и описаны, а потому въ настоящее время большинство ихъ совершенно утратились или перестроены. Изъ нихъ наиболѣе изслѣдованными оказываются „*Полаты Поганкиныхъ*“, сохранившіяся до нашего времени съ немногими измѣненіями, къ разсмотрѣнію которыхъ и перейдемъ теперь.

Время построения „*Полатъ*“ неизвѣстно, но можно полагать, что такая обширная постройка могла быть выстроена въ весьма благопріятное время для ея владѣльца и въ періодъ спокойнаго состоянія города Пскова. Родъ Поганкиныхъ, извѣстный съ XVI вѣка, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди „*торговыхъ людей*“ того времени и обладалъ большими матеріальными средствами, которыхъ они не утратили и въ 17 вѣкѣ; указаніемъ на послѣднее служатъ извѣстные записки покупокъ, сдѣланныхъ „*посадскимъ торговымъ человѣкомъ Сергѣемъ Ивановымъ, сыномъ Поганкинымъ*“ ⁴⁾, въ періодъ съ 1640 по 1678 годъ, гдѣ перечислены до 40 пріобрѣтеній (сдѣлокъ) на различныя земли, лавки, амбары и проч. Мѣсто, занимаемое палатами, описано „*въ мѣрныхъ книгахъ*“ 1645 года, такъ: „*Дворъ каменная полаты Сергѣя Иванова сына Поганкина, мѣрою съ лица по улицѣ, поперекъ пятьдесятъ сажень безъ аршина, а въ длину по двору двадцать пять саж. безъ аршина. А подъ тѣмъ дворомъ полчетверта (т. е. 3¹/₂) мѣста оброчныхъ, да его же Сергѣевыхъ четыре мѣста подъ тѣми полаты оброчные же*“. Такимъ образомъ, изъ этой записки мы можемъ заключить, что въ 1645 г. палаты уже существовали.

Разсмотрѣніе прилагаемыхъ рисунковъ начнемъ съ плана 1-го этажа (табл. VIII, 21) ⁵⁾. Стѣны этого этажа сложены изъ плитъ, толщиной до 3-хъ аршинъ; всѣ помѣщенія покрыты массивными сводами, пяты которыхъ опущены весьма низко; часть этажа, обращенная къ Губернаторской улицѣ, образуетъ полуподвалъ (на рис. 24, табл. IX), можно

¹⁾ Изслѣдованіе преосвященнаго Павла, епископа Псковскаго и Порховскаго „*О владычныхъ полатахъ*“, построенныхъ въ XVI в.

²⁾ Домъ Трубинскихъ, позднѣе Іевлева, горѣлъ въ 1856 и превратился въ развалины, см. статью „*О снимкахъ и описаніяхъ псковскихъ древностей*“ въ Сборникѣ Археолог. Института. Кн. I. СПб., 1878 г.

³⁾ См. примѣчаніе 5-е.

⁴⁾ См. „*Книги Псковитина, посадскаго торговаго человѣка Сергѣя Иванова, сына Поганкина*“, списалъ К. Г. Евлентьевъ. Особ. прил. къ „*Археолог. Зап. о родѣ Поганкиныхъ*“. Его же изслѣдованіе „*О Поганкиныхъ полатахъ*“.

⁵⁾ Всѣ рисунки сняты съ чертежа, исполненнаго Красовскимъ и прилож. къ Археологич. Зап.; см. предъид. примѣч.

видѣть означенную часть на правой сторонѣ, а одноэтажную на лѣвой; въ разрѣзѣ часть другого выступа во дворъ, повидимому, осталась ненадстроенной—одноэтажной, такъ какъ стѣны ея имѣютъ одинаковый размѣръ съ прочими частями. Входы и окна этажа обращены во дворъ, освѣщеніе почти всѣхъ помѣщеній слабое. Последнее и многія другія указанія даютъ основанія полагать, что нижній этажъ не былъ жилымъ, а служилъ какъ кладовыя склады (для товаровъ) другимъ хозяйственнымъ потребностямъ. Въ правой сторонѣ полуподвала, надъ которой возвышается еще два этажа, въ одномъ изъ помѣщеній имѣется лѣстница, поднимающаяся во 2-й этажъ *въ толщѣ стѣны*.

Планъ 5-го этажа (рис. 20, табл. VIII) имѣетъ другой характеръ; комнаты въ немъ расположены въ одинъ рядъ (амфиладою), и всѣ проходныя; крыты сводами; полы были изъ деревянныхъ квадратныхъ шашекъ, выстланныхъ на пескѣ по сводамъ ¹⁾. Освѣщаются комнаты съ двухъ сторонъ окнами, за исключеніемъ нѣкоторыхъ помѣщеній, слабо освѣщенныхъ, имѣющихъ, повидимому, служебное или второстепенное назначеніе (сѣни). Для входа въ лѣвую и правую половины этого этажа, имѣются двѣ деревянные *наружныхъ лѣстницы* (означ. на планѣ разрѣзъ и фасадъ); эти лѣстницы позднѣйшія, но есть основаніе полагать, что они повторяютъ устройство древнѣйшихъ входовъ; присутствіе наружныхъ лѣстницъ прямо указываетъ на назначеніе 2-го этажа какъ *главнаго*, гдѣ находились парадныя комнаты для приѣма владѣльцемъ „именитыхъ гостей“.

Третій этажъ (рис. 19, табл. VIII) расположенъ только надъ правой половиною дома; стѣны его значительно тоньше нижнихъ этажей; комнаты всѣ проходныя, обильно освѣщаются окнами съ двухъ сторонъ; потолки деревянные изъ двухъ рядовъ балокъ (продольныхъ и поперечныхъ), сверхъ второго ряда настила въ разбѣжку; полы деревянные въ шашку. Этотъ этажъ имѣетъ входъ только изъ 2-го этажа, по внутренней лѣстницѣ, устроенной въ толщѣ стѣны. Другая же лѣстница, теперь ведущая на чердакъ ²⁾, повидимому, въ древности вела въ слѣдующій верхній этажъ, который могъ быть деревянный и служить „теремомъ“ (то же что вышкою, или чердакомъ). Вообще можно предположить, что назначеніе 3-го этажа было исключительно для жилья семейства Поганкина, то есть онъ имѣлъ значеніе „*теремнаго*“. Отмѣтимъ еще особенность, которая заключается въ устройствѣ одной большой палаты *съ каменнымъ столбомъ* посрединѣ, на чертежѣ (1874 г.)

¹⁾ Мнѣ пришлось видѣть въ 1894 году полъ изъ дубовыхъ *шашекъ*, выстланный на пескѣ въ древней кельѣ, подъ звонницею въ Успенскомъ мон., въ г. Александровѣ. Постройку этихъ зданій относятъ къ 16 вѣку.

²⁾ О значеніи слова теремъ, чердакъ, смотри здѣсь же, глава 3-я.

названной „для поставца“; если принять это указаніе, то надо считать означенную палату *столовою*, или *крестовою* ¹⁾).

По прилагаемому фасаду видно, что уровень (половъ и потолковъ) этажей неодинаковъ для всей длины зданія; въ трехъэтажной части уровень иной, нежели въ двухъэтажной, и эти обѣ половины зданія ясно раздѣлены особымъ трехъэтажнымъ помѣщеніемъ, отмѣченнымъ на планѣ *лит. А*, и которое на чертежахъ Красовскаго (1874 г.) названо „теремомъ“. Но я не могу согласиться съ этимъ названіемъ, такъ какъ подразумеваю подъ словомъ „теремъ“ возвышенное, свѣтлое помѣщеніе, а вышеозначенное представляется низкимъ, узкимъ и почти темнымъ, съ особой внутренней лѣстницей; словомъ, это помѣщеніе имѣетъ такіе признаки, которые болѣе всего отвѣчаютъ назначенію его какъ „тайника“ или мѣсто хранения казны.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію общихъ формъ и характера постройки и отношенія ея къ другимъ древнимъ зданіямъ; къ сожалѣнію, какъ было уже замѣчено, мы не имѣемъ другихъ подобныхъ гражданскихъ построекъ Новгородско-Псковскихъ мастеровъ ²⁾, а потому будемъ сравнивать ихъ съ болѣе позднѣйшими.

Вышеописанные, въ краткихъ словахъ, планы и другіе чертежи, даютъ намъ слѣдующія интересныя указанія.

1) Расположеніе помѣщеній въ одну линію (проходными, амфиладою) встрѣчается довольно часто и въ другихъ постройкахъ, относящихся уже къ 17 вѣку; таковы, на примѣръ, нижніе этажи Кремлевскаго теремнаго дворца; такъ называемые „княжескіе терема“ въ Ростовѣ расположенные „глаголемъ“; дворецъ въ Саввиномъ монастырѣ, длиною 50, шириною 5 саж., въ которомъ было 11 проходныхъ помѣщеній; кельи въ Вознесенскомъ, въ Высокопетровскомъ мон. въ Москвѣ; зданіе „приказовъ“ въ Кремлѣ, по плану 1606 г. расположенные „покоемъ“ и многія другія ³⁾.

2) Входы снаружи въ помѣщенія, почти во всѣхъ выше перечисленныхъ постройкахъ ⁴⁾ были съ открытыхъ переходовъ (или галлерей), на которые вели *со двора* лѣстницы; въ Палатахъ Поганкина незамѣтно признаковъ устройства подобныхъ переходовъ, а видимъ отдѣльныя открытыя лѣстницы *со двора же*, приводящія прямо въ сѣни, такое устройство такъ же встрѣчаемъ въ зданіяхъ 17 вѣка, но преимущественно при постройкахъ не слишкомъ большихъ или длинныхъ,

¹⁾ Значеніе столовой, или крестовой, будетъ выясняться изъ слѣдующихъ статей о трапезныхъ палатахъ 17 вѣка.

²⁾ Кромѣ описанныхъ въ главахъ 4 и 5.

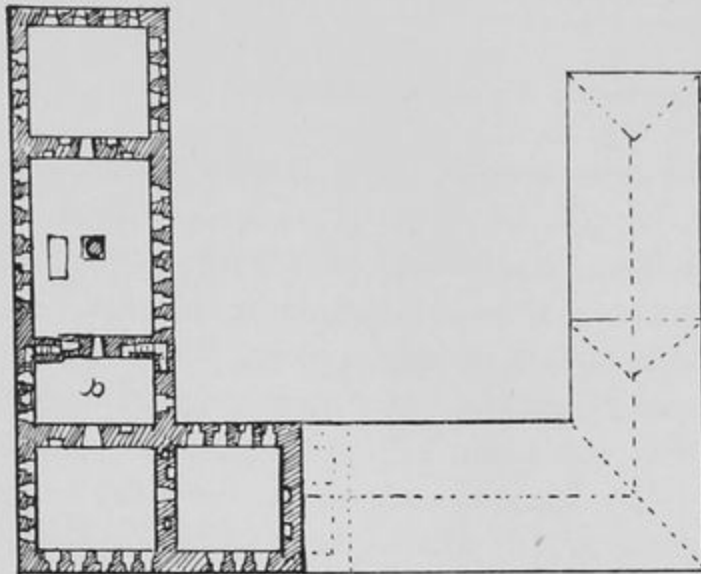
³⁾ Смори главы 12, 20, 30 и др.

⁴⁾ Въ теремахъ, въ кельяхъ Вознесенскаго и Высоко - Петровскаго монастыря и проч.

Планы Плещей Погорелкиных в г. Пскове

рис. 19.

3^й этаж

2^й этаж

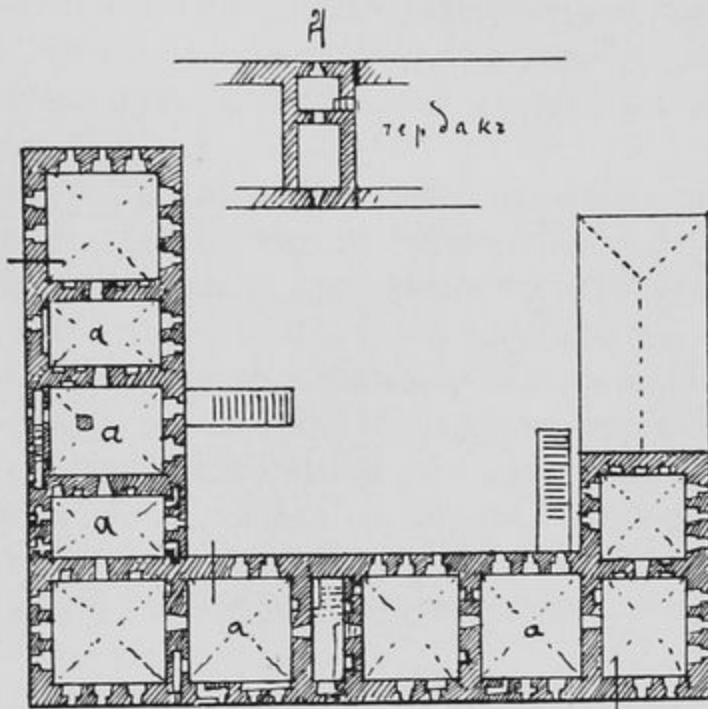

рис. 20

1^й этаж

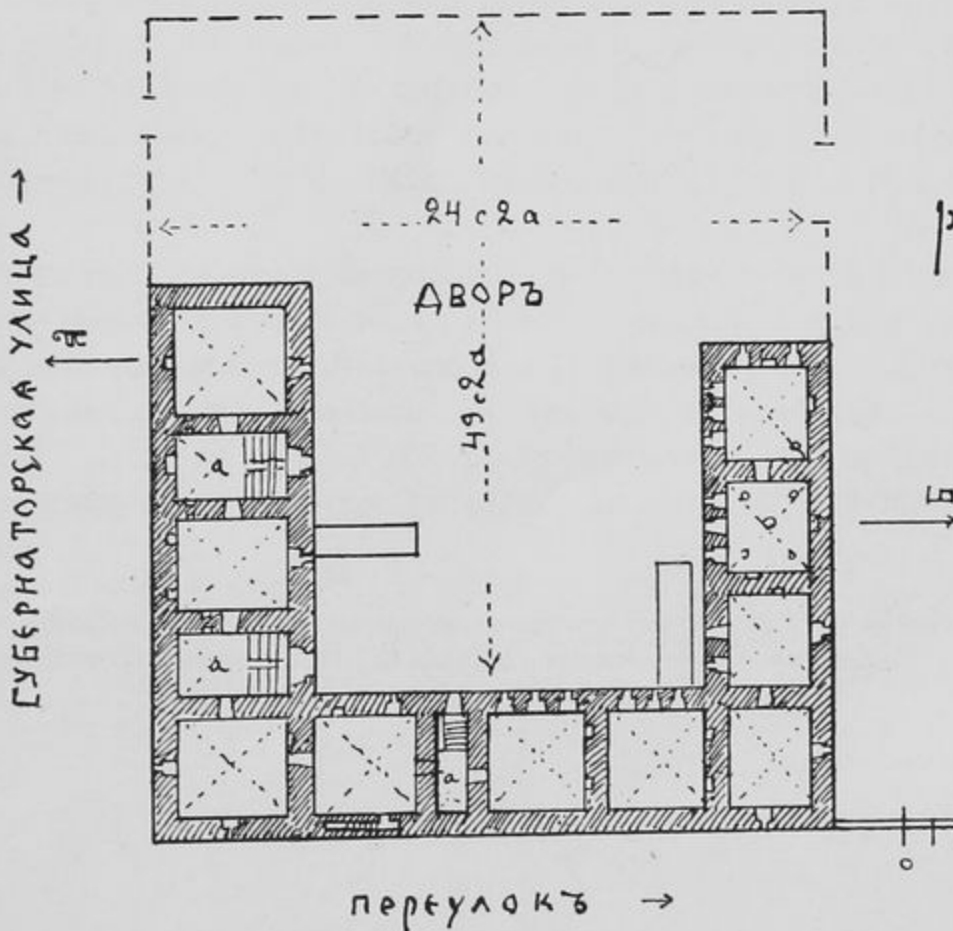
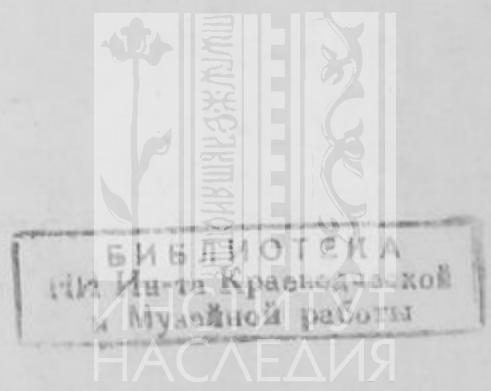

рис. 21

Масштаб: уменьшенъ въ $\frac{1}{3}$ противъ
 чертежа П. Красовскаго.
П. Гандз.

-5-

напримѣръ (Опричный дворецъ) домъ Нарышкина, Посольскій дворъ, домъ Юсупова и проч. ¹⁾.

3) Во внутреннемъ устройствѣ помѣщеній замѣчаемъ нѣкоторыя различія, тѣ изъ нихъ, въ которыхъ устроены наружные и внутренніе входы на лѣстницы, слабо освѣщаются окнами и имѣютъ въ стѣнахъ большія углубленія для „чулановъ“ и „отходовъ“, повидимому имѣли назначенія „сѣней“ въ постройкахъ 17 вѣка; эти помѣщенія я отмѣтилъ на планахъ буквами *a*, *предположительно*.

4) Въ остальныхъ помѣщеніяхъ слѣдуетъ отмѣтить *расположеніе оконъ*, размѣщенныхъ группами *по три* и болѣе ²⁾, по центру, комнатъ, независимо отъ фасада; такое размѣщеніе оконъ настолько обычно въ древнихъ каменныхъ и деревянныхъ домахъ, что не требуетъ ссылокъ на примѣры. То же можно сказать и объ устройствѣ „пичуръ“ въ толщахъ стѣнъ, служившихъ, какъ извѣстно, мѣстомъ для мелкой поклажи и какъ шкафы.

Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложеннаго, мы можемъ сказать, что планы Палатъ Поганкина заключаютъ въ себѣ обычные бытовые признаки или формы древнерусской жилой постройки, удержавшейся и въ позднѣйшей Московскій періодъ до конца 17 вѣка.

Но этого нельзя сказать о внѣшнемъ видѣ фасадовъ (рис. 24, 22, табл. XI). Стѣны Палатъ гладки. Пересѣченіе внутреннихъ стѣнъ съ наружными не выражается обычными „лопатками“; между прочимъ, это наблюдается такъ же во дворцѣ въ Угличѣ. Карнизовъ и наличниковъ нѣтъ и, повидимому, не было и первоначально; окна оканчиваются обычнымъ трехъ центровымъ полукружіемъ и имѣютъ впадины для притвора ставней.

Въ предыдущихъ главахъ (4-й и 5-й) я уже говорилъ объ особенностяхъ Новгородско-Псковской архитектуры, отличающейся простотою, массивностью и бѣдностью въ украшеніяхъ, но въ данномъ случаѣ, эти качества особенно сильно подчеркиваются и, можетъ быть, это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что эти палаты принадлежали „*товарному человѣку*“, т. е. купцу, а не князю, архіепископу или знатному боярину.

Привожу одну интересную выписку изъ купчихъ записей Поганкина, на покупку имъ одного владѣнія въ 1644 г., дающаго понятіе о постройкахъ въ того времени въ Новгородѣ..... „Вдова Христина Еѳремова, дочь Степанова, жена Самойлова продала еси Псковетину..... сыну Поганкину..... дворъ свой, со всѣмъ *назовымъ запасомъ*. А на дворѣ хоромъ—горница съ подызбицою да сѣни досчатые съ подсѣвьемъ, да

1) См. главы 8, 27, 40 и проч.

2) Въ прилагаемыхъ чертежахъ мною показаны пунктиромъ тѣ окна, которыя означены по чертежу Красовскаго, какъ заложенные въ позднѣйшее время.

подвалыша о двухъ вылазахъ, да на крыльцѣ чуланъ, да на томъ же дворѣ погребъ каменной съ выходомъ да ворота досчатые съ дороги, да трепальня рублена въ углахъ, съ дороги, да поднавѣсъ да назади двора огородъ“ и проч. ¹⁾).

ГЛАВА VII.

Конецъ XVI вѣка, время царствованія царя Іоанна Васильевича Грознаго, даетъ намъ очень мало матеріаловъ по гражданской архитектурѣ, и эти матеріалы почти исключительно письменные, сообщающіе о постройкахъ того времени, теперь не существующихъ; но тѣмъ не менѣе я полагаю нужнымъ сказать о нихъ вкратцѣ, чтобы заполнить „въ очеркѣ“ пробѣлъ этого періода.

Ко времени царя Іоанна Васильевича въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ уже существовали многіе Великокняжіе Дворцы; такъ, при отцѣ его, кромѣ Кремлевскаго, извѣстны дворцы: 1) *Въ Александровской слободѣ* ²⁾, гдѣ весьма подолгу живалъ великій князь Василій Іоанновичъ и которая была богато обстроена имъ; 2) въ селѣ *Воронцовъ, на Яузѣ*, былъ загородный княжій дворъ, построенный еще его отцомъ и гдѣ Василюмъ построена въ 1514 г. церковь Благовѣщенія ³⁾; великій князь имѣлъ въ немъ пребываніе все лѣто и осень (1519—20 гг.); 3) потѣшное великокняжеское село *Островъ* (близъ Угрѣши) ⁴⁾, которое онъ посѣщалъ въ 1519 году; въ 1521 г. Островъ и Угрѣшскій монастырь были сожжены крымскимъ ханомъ Махметъ-Гиреемъ, подступившимъ къ Москвѣ; 4) *дворецъ въ селѣ Воробьевѣ* ⁵⁾, въ которомъ Василій жилъ въ 1527 году, до Успенья; 5) дворцовое село *Коломенское* ⁶⁾, гдѣ въ 1532 году великимъ княземъ построена и освящена извѣстная церковь Вознесенія.

Перечисленные дворцы упоминаются и въ царствованіе Іоанна Васильевича, причемъ нѣкоторые изъ нихъ были имъ заново обстроены, таковы: извѣстная Александровская слобода, получившая особое значеніе и печальную память ⁷⁾; дворецъ въ Островѣ ⁸⁾, повиди-

¹⁾ Книги Псковитина, пос. торг. чел. Сергѣя Иванова, сына Поганкина. Спис. Евлентьевъ. П. 1870.

²⁾ См. Александрова слобода до Грознаго, соч. Н. С. Стромиллова, М. 1884 г.

³⁾ См. Спасо-Андроніевскій мон., соч. Иванчина-Писарева, М. 1842 г., примѣчаніе 37.

⁴⁾ См. Дворцовое село Островъ, Историч. описаніе Д. Д. Б—во, М. 1875 г.

⁵⁾ „Сѣдая Старина“ Путеводитель и примѣч. 1.

⁶⁾ Село Коломенское, Историч. очеркъ Корсакова, М. 1870 г.

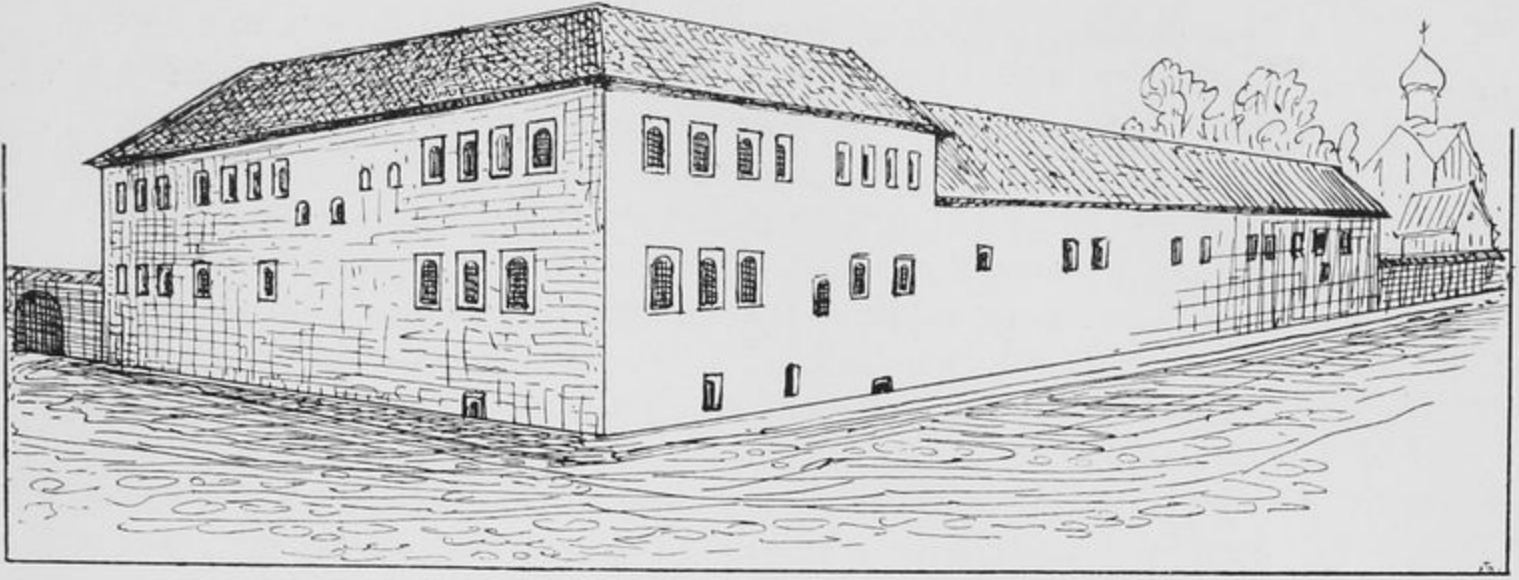
⁷⁾ См. описаніе здѣсь же, глава 19.

⁸⁾ ¹⁾ Дворцы эти сохранились до конца XVII вѣка, см. здѣсь же, 34. Въ житіи Св. Василя Блаженнаго разсказывается слѣдующій случай: однажды Грозный, стоя въ церкви, вмѣсто молитвы, думалъ какъ бы красивѣе выстроить дворецъ, заложенный на Воробьевыхъ горахъ. Въ церкви стоялъ и Блаженный. Послѣ литургіи царь увидаль

Пяяты Псковитимъ, погандскаго торговца человека Сергѣя Ивьянова
сыня Поганкина.

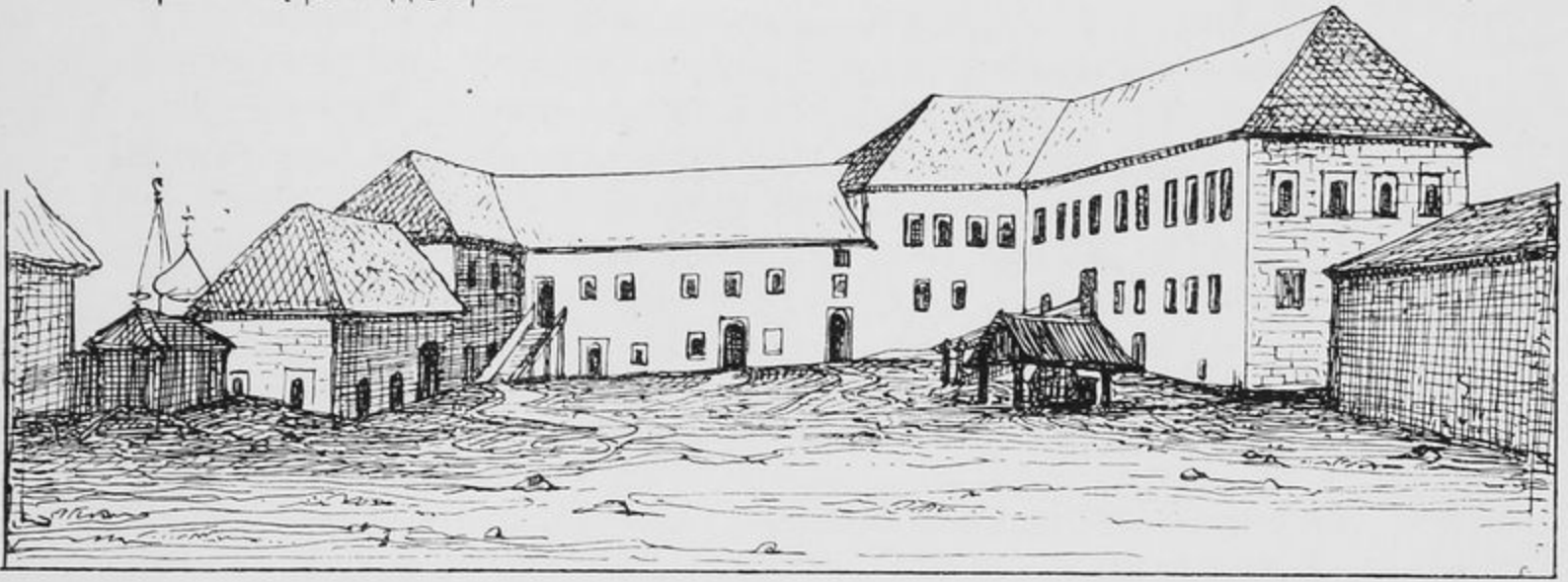
Видъ по улицѣ и переулку

рис. 22 -

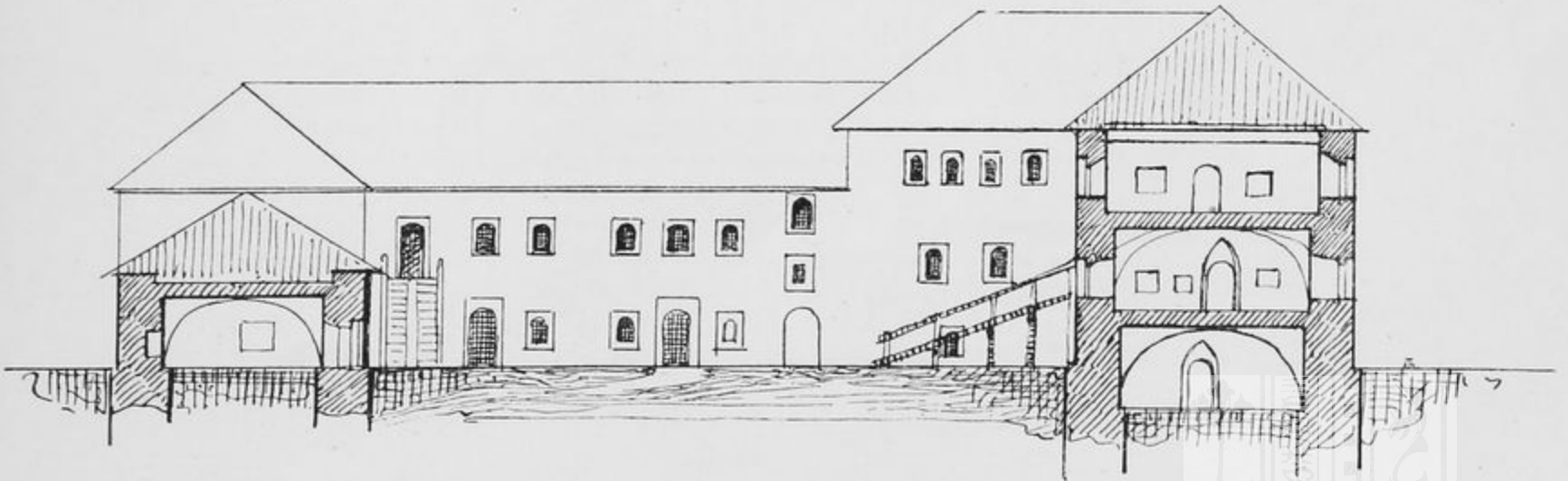
Общій видъ со двора

рис. 23

разрѣзъ по А-Б

рис. 24

почертеѣну, снятому съ натуры Л. Красовскимъ и имѣющимъ
при особомъ приложеніи къ „Археологической запискѣ
о родѣ Поганкиныхъ, Пековъ 1871 г. августа - 9 нд
Л. Красовскій

БИБЛИОТЕКА
НИИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

тому, былъ имъ такъ же возобновленъ, такъ какъ царь имѣлъ въ немъ пребываніе въ 1547 г.; въ Воробьевѣ ¹⁾ онъ былъ въ 1560 г. во время извѣстнаго пожара, въ это же время посѣтилъ и Коломенское ²⁾, гдѣ, повидимому, обстроилъ дворецъ, такъ какъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ этомъ дворцѣ одинъ *теремъ*, по преданію, называли „любимымъ теремомъ царя Ивана Васильевича“. Но кромѣ этихъ существовавшихъ дворцовъ Грознымъ, былъ построенъ, еще извѣстный *Опричный дворецъ*, о которомъ я сообщу нѣсколько подробнѣе, пользуясь для этого изслѣдованіемъ извѣстнаго археолога И. Е. Забѣлина ³⁾.

О возникновеніи дворца извѣстно слѣдующее: царь Иванъ Васильевичъ былъ женатъ вторымъ бракомъ на сестрѣ князя Михаила Темрюковича Черкаскаго, дворъ котораго находился за Неглинною рѣчкою, на Вздвиженкѣ, и былъ опустошенъ вмѣстѣ съ другими дворами пожаромъ въ 1564 году. На этомъ дворѣ царь Иванъ Васильевичъ и выстроилъ себѣ Опричный дворецъ. О постройкѣ его лѣтописецъ говоритъ: „царь и великій князь (въ 1565 г.) учинилъ Опричнину изъ града и изъ дворца своего перевезся жить за Неглинну на Вздвиженскую улицу на Княжѣ Михайловскій дворъ Темрюковича и велѣлъ на томъ дворѣ хоромы ⁴⁾ строить царскій и ограду учинить и все строеніе новое ставить городъ (ограду) и дворъ свой“.

Въ 1567 году царь переѣхалъ въ него на житье, но жилъ недолго. Въ нашествіе Девлетъ-Герая, въ 1571 г., этотъ дворецъ сгорѣлъ ⁵⁾. Въ началѣ XVII вѣка бывшій опричный дворъ пожалованъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ боярину В. И. Стрѣшневу.

Въ 1661 году это владѣніе опять поступаетъ въ царскую казну. Въ 1675 году Стрѣшниковъ дворъ со всѣми строеніями подаренъ боярину К. П. Нарышкину.

На древнихъ планахъ Москвы, хранящихся въ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ, находимъ нѣсколько изображеній мѣстности и дворовъ за Неглинной (по Моховой и Вздвиженкѣ), въ одномъ изъ нихъ на мѣстѣ, теперь занимаемомъ Архивомъ Минист. Иностр. Дѣлъ, сдѣлана помѣтка: „Дворъ что былъ преждъ сего боярина Василя Ивановича Стрѣшнева“ ⁶⁾, но, кромѣ того, имѣются еще два плана этого же двора ⁷⁾

его и спросилъ: „гдѣ ты былъ?“ Св. Василій отвѣтилъ: „тамъ, гдѣ и ты“.—„Какъ же я тебя не видалъ?“ сказалъ царь. На это Блаженный отвѣчалъ: „а я тебя видѣлъ и узналъ, что истинно ты былъ не въ храмѣ, а ходилъ на Воробьевыхъ Горахъ и думалъ о постройкѣ дворца“. Царь сознался въ справедливости словъ Блаженнаго.

²⁾ См. Описаніе здѣсь же, глава 23.

³⁾ Археолог. извѣстія и замѣтки 1893 г., изд. М. И. Археолог. Общ.

⁴⁾ Слово *хоромы* означаетъ, что дворецъ былъ деревянный.

⁵⁾ См. Крестовоздвиженская церковь въ бывш. Крестовоздвиженскомъ монаст. въ Москвѣ, состав. діаконъ Н. Кедровъ, М. 1893 г.

⁶⁾ Древнерусская картографія. Планы гор. Москвы, XVII в. М. 1898 г. стр. 26.

⁷⁾ Тамъ же, стран. 28, 29.

съ показаніемъ строеній и мѣръ, но, повидимому, зарисованные въ разное время, такъ какъ въ расположеніи построекъ и проч. видна разница. Одинъ изъ означенныхъ плановъ приложенъ къ изслѣдованію И. Е. Забѣлина и послужилъ ему для опредѣленія, что „мѣсто, нѣкогда занимаемое Опричнымъ дворцомъ, а позднѣе дворомъ Стрѣшнева и Нарышкина, теперь занято Архивомъ Иностр. Дѣлъ, почти въ тѣхъ же размѣрахъ“; уменьшенную копию съ этого плана я прилагаю на табл. X, рис. 29, къ главѣ 9-ой, гдѣ говорится о дворѣ боярина Нарышкина.

Помѣщая здѣсь же описаніе царскаго дворца въ гор. Коломнѣ (составленное въ XVI вѣкѣ), въ которомъ встрѣчаемъ интересныя бытовья наименованія разныхъ частей постройки, что придаетъ описанію особое значеніе, такъ какъ указываетъ на древнее происхожденіе бытовыхъ наименованій, удержавшихся и для болѣе позднѣйшихъ построекъ, до конца XVII вѣка.

„Дворъ (1577 г.) царскій въ Коломнѣ“ ¹⁾ „дворъ государя царя и великаго князя, а на дворѣ у большихъ воротъ церковь Воскресенія каменная. А на дворѣ хоромъ: чердакъ (теремъ) на черномъ подклѣтѣ... передъ нимъ стѣны на столбѣхъ, отъ сѣней къ церкви Воскресенія переходы рѣшетчатые, а подъ ними ворота... а отъ церкви Воскресенія переходы къ государевымъ хоромамъ, да съ тѣхъ же переходовъ отвѣдены переходы къ столовой... брусяной на вобломъ подклѣтѣ... передъ нею сѣни... передъ сѣнями красное крыльцо. Верхи шатровы, а отъ нихъ по переходамъ къ чердаку; чердакъ дубовъ на каменной палатѣ... а передъ чердакомъ красное крыльцо, три верхи шатровыя; а отъ нихъ по переходамъ въ государевы хоромы—тройня брусяная..... противъ тройни повалуша бочкою на подклѣтѣ; съ того же крыльца переходы къ красному чердаку, а подъ чердакомъ палата каменная.....
..... Хоромы царицы и великой княгини воблые на дву подклѣтѣхъ, передняя..... комната..... противъ нихъ повалуша на подклѣтѣ..... стѣны... Отъ комнатныхъ сѣней хоромы царевичевы воблые на подклѣтѣхъ..... Около двора заметъ; ворота Петровскіе створчатые ворота куретные. Длина Государеву двору 48 саж.; а поперегъ 40 саж.

ГЛАВА VIII.

Но кромѣ перечисленныхъ въ предыдущей главѣ царскихъ дворовъ, мы находимъ такъ же нѣсколько боярскихъ дворовъ того же времени, т. е. конца 16 и начала 17 вѣка, сохранившихся въ иллюстраціяхъ и описаніяхъ и дающихъ общее понятіе о расположеніи и видѣ построекъ

¹⁾ Домашній бытъ Русскихъ Царей. И. Забѣлина; сообщаю кратко съ пропускомъ лѣтъ.

этого рода, а потому я помѣщаю здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ рисунковъ съ краткимъ описаніемъ. Болѣе подробныя описанія и чертежи боярскихъ дворовъ будутъ помѣщаемы тоже при разсмотрѣніи сохранившихся построекъ второй половины 17 вѣка.

Планъ *Знаменскаго монастыря*, на Варваркѣ, въ Москвѣ; по историческимъ указаніямъ ¹⁾ въ XVI вѣкѣ это мѣсто было занято дворомъ боярина Никиты Романовича, и здѣсь, какъ предполагаютъ, родился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. По восшествіи его на престолъ дворъ бояръ Романовыхъ сталъ именоваться „*Старымъ государевымъ дворомъ*“ ²⁾. Въ 1631 году въ немъ устроенъ монастырь, *пользовавшійся въ началѣ зданіями и церковью, уже существовавшими*. Послѣ 1668 г. монастырь началъ перестраиваться и увеличиваться, и вообще измѣняться, но до конца 17 вѣка онъ сохранялъ еще свои границы и древнія постройки, оставшіяся отъ боярскаго двора. Разсматривая планъ монастыря 17 в. и прослѣдя исторію его построения и выдѣляя позднѣйшія постройки, можно указать зданія, нѣкогда принадлежавшія боярскому дому ³⁾ и границы его, что и исполнено на рис. 25, табл. X, гдѣ указаны *древнія границы и постройки боярскаго двора* (заштрихованная тушью) ⁴⁾, всѣ же прочія зданія (незаштрихованныя) представляютъ постройки монастырей съ 17 вѣка, и позднѣе описаніе строеній имѣется на планѣ. Въ настоящее время, строенія №№ 1, 2, 4, 7 не существуютъ. Такимъ образомъ, означенный планъ можетъ служить образцомъ общаго расположенія боярскаго двора 16-го вѣка.

На рис. 29, табл. X, показанъ общій видъ трехъ *боярскихъ дворовъ* ⁵⁾: каждый изъ нихъ обнесенъ оградой съ воротами. Внутри дворовъ расположены жилыя палаты съ церквями, поодаль — службы, въ общемъ эти рисунки настолько наглядно представляютъ расположеніе боярскихъ дворовъ, что объясненія ихъ представляются лишними. Всѣ они относятся къ концу 16-го вѣка.

ГЛАВА IX.

Въ предыдущей 7-й главѣ говорилось объ „Опричномъ дворцѣ“, который былъ деревянный ⁶⁾ и сгорѣлъ въ пожаръ 1571 ⁷⁾.

1) См. Историческое описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря, что на Старомъ Государевомъ дворѣ. М. 1866.

2) Первое свѣдѣніе о немъ относится къ 161⁵/₆ годамъ; тогда же упоминается церковь Знаменія Б. М.

3) Точнѣе: упоминаемая въ лѣтописяхъ въ началѣ 17 вѣка.

4) Нѣкоторыя историч. свѣдѣнія о древнихъ постройкахъ можно найти въ „Историч. опис. Моск. Знаменск. монаст.“ М. 1866 г.

5) „Видъ Кремля въ самомъ началѣ XVII в.“, В. Е. Румянцева. Изд. М. Имп. Арх. Общ.; время исполненія плана относятъ между 1600—1605 гг.

6) См. главу 7.

7) Тамъ же.

Въ началѣ 17 вѣка мѣсто этого двора было пожаловано намѣстнику Вологодскому боярину Василию Ивановичу Стрѣшневу ¹⁾, который, по видимому, и обстроилъ сгорѣвшій дворъ за ново, такъ какъ въ это время становится извѣстнымъ о существованіи жилого строенія (каменнаго или деревяннаго?) и домовой *каменной церкви св. великотуч. Ирины* (во имя ангела его матери Ирины Прокофьевны).

По смерти Стрѣшнева въ 1661 году, дворъ опять поступилъ въ царскую казну. Въ 1675 году бывший Стрѣшневъ дворъ подаренъ со всѣми строеніями царскому тестю боярину Кириллу Полуэктовичу Нарышкину, для котораго царь своей казной построилъ новыя *каменные палаты* и *возобновилъ при нихъ каменную церковь Ирины со звономъ* ²⁾ (т. е. съ колокольной или звонницею); это владѣніе принадлежало роду Нарышкина 150 лѣтъ.

Дальнѣйшая судьба его такова: въ 1812 году домъ съ церковью сгорѣлъ. Затѣмъ проданъ г-жѣ Свѣчиной, которая, въ свою очередь, продала его, въ 1818 г., въ вѣдомство департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ; въ 1867 г. владѣніе поступило въ собственность архива Мин. Иностран. Дѣлъ, которымъ зданія этого двора были перестроены, а церковь возобновлена (въ 1871 г.).

Намъ извѣстны два плана, рисованныхъ въ 17 вѣкѣ, которые, какъ полагаютъ, изображаютъ дворъ Стрѣшнева ³⁾; но такъ какъ между ними имѣются значительныя различія во многихъ частяхъ и неизвѣстно года когда они зарисованы, то указаніе, что оба плана изображаютъ дворъ Стрѣшнева, нельзя принимать, какъ точное или безусловное.

Разсматривая и сравнивая эти планы между собой, отмѣтимъ слѣдующее: въ *первомъ* изъ нихъ ⁴⁾ изображена *палата* (т. е. каменное жилое строеніе), стоящее среди Двора, длина ея 27 саж., отъ воротъ до крыльца ея 28 саж., при ней же *церковь*, судя по рисунку, *одноэтажная*, влѣво отъ церкви особое зданіе „*поварни*“.

На *другомъ планѣ*, копія съ котораго прилагается здѣсь на рис. 29. табл. XI, такъ же изображена среди двора *палата*, длиною менѣе чѣмъ на первомъ планѣ—25 с., разстояніе ея отъ воротъ по прямой линіи 30½ саж., палаты соединяются *переходомъ* надъ воротами съ *двухэтажною церковью*, при ней на южной сторонѣ *трапеза*, кромѣ того на дворѣ имѣются нѣсколько служебныхъ построекъ и садъ.

Это сравненіе даетъ основаніе предполагать, что планы зарисованы въ разное время и если первый изъ нихъ, гдѣ изображена *одноэтажная*

¹⁾ Свѣдѣнія о домовой церкви при Московск. Главномъ архивѣ Мин. Иностраннхъ Дѣлъ. Собраны И. Токмаковымъ. М. 1882 г.

²⁾ На той же Смоленской ул. было другое владѣніе Нарышкиныхъ съ ц. Знаменія Б. М.; это владѣніе принадлежит теперь графу Шереметьеву.

³⁾ Древнерусская картографія, вып. I. Планы г. Москвы, 17 в. М. 1898, стр. 28 и 29.

⁴⁾ Д. Р. К., стр. 28.

Общій планъ двора Бояръ Романовыхъ на Варваркѣ.
что нынѣ Знаменскій Монастырь

рисунокъ 25

Описаніе плана.

- Аревія {
- 1. 2. 3. Древній камен. зданія, существовавш. до основанія Монастыря
 - 4. Домовая церковь Знаменія Б. М.
 - 7. Ворота
 - 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. Монастырскія зданія постр. къ концу 17 вѣка
 - 6. Соборъ Знаменія Б. М.

Планъ изъ книг. Истор. Опис. Знаменскаго Монастыря. Москва 1866 г.

Общій видъ боярскихъ дворовъ въ Кремлѣ [въ половинѣ 17 вѣка]

рисунокъ 26

Дворъ князя Ѡ. И. Мстиславскаго

Дворъ князя Шичкова

Дворъ Ховриня [камен. Платъ съ 1485 г.]

Съ вида Кремля начала 17 вѣка - статья Руманцева М. 1886 г.

церковь, отнести ко времени Стрѣшнева, то второй планъ представляется какъ бы позднѣйшимъ—времени Нарышкина; такъ какъ на немъ церковь уже *двухъэтажная* съ пристройкою на южной сторонѣ (надъ которой и могла быть звонница).

Переходя къ болѣе позднѣйшему состоянію владѣнія, замѣтимъ, что мы имѣемъ очень скудныя свѣдѣнія о положеніи палатъ и церкви въ теченіе прошлаго 18-го столѣтія, но есть нѣкоторыя основанія предполагать, что онѣ сохранились безъ значительныхъ измѣненій до 1812 года, когда пострадали отъ пожара. Съ переходомъ владѣнія въ Вѣдомство Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, палаты были возобновлены и *приспособлены* для новаго назначенія. При этомъ уничтожены древнія формы зданія, и оно получило видъ постройки Александровскаго времени (т. е. казарменный), но мѣстоположеніе его сохранилось; церковь же оставлена безъ измѣненія и безъ ремонта, такъ какъ считалась упраздненной; вслѣдствіе этого, съ теченіемъ времени, она пришла въ ветхость и была назначена къ сломкѣ. Къ счастью, *передъ сломкою съ нея былъ сдѣланъ рисунокъ* ¹⁾, помѣщенный съ краткимъ описаніемъ въ книгѣ: „Живописное обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ изъ наукъ, искусствъ, художествъ и проч.“, изд. А. Семеновымъ, часть 7-я. Москва 1841 года; въ слѣдующемъ 1841 году часть церкви была уже сломана. Копія съ означеннаго рисунка позднѣе помѣщена въ „Русской Старинѣ“ Мартынова, изд. 1. М. 1846 г. Еще позднѣе появился „Геометральный чертежъ“ ²⁾ этой же церкви въ книгѣ „Памятники Древне-Русскаго Зодчества“.

Около этого же времени появляются и общіе планы владѣнія Горнаго Правленія, на двухъ генеральныхъ планахъ Москвы, снятыхъ: 1) Бѣлоусовымъ, въ 1849—52 гг., и 2) Хотевымъ, въ 1852—1853 г. Съ переходомъ владѣнія въ вѣдѣніе архива министерства иностранныхъ дѣлъ, оно приводится въ лучшее состояніе: по составленному проекту въ 1871 г. церковь возобновляется въ древнемъ видѣ, палаты перестраиваются съ новымъ фасадомъ, по границамъ воздвигается каменная ограда съ башнями и воротами, словомъ, оно получаетъ тотъ богатый и особый, отзывающій „старинною“, видъ, какой сохраняетъ и теперь (см. рис. 28, табл. XI). Сравнивая существующее расположеніе всѣхъ частей владѣнія съ планами 1849—53 гг. и древними 17-го столѣтія (см. рис. 29, табл. XI), мы съ особымъ удовольствіемъ замѣчаемъ, что какъ границы его, такъ и расположеніе внутри его церкви и палатъ удержались на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ въ теченіе около 300 лѣтъ! Этотъ примѣръ кажется единственнымъ для старыхъ владѣній Москвы.

1) Неизвѣстно, когда и кѣмъ снятъ.

2) Пам. Др. Рус. Зодч. Изд. О. Рихтера. М. 1851 г.

Такимъ образомъ это счастливо сохранившееся владѣніе можетъ служить добавленіемъ къ образцамъ царскихъ и боярскихъ дворовъ, о которыхъ говорилось въ предыдущей главѣ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ древняго вида бывшей боярской палаты, но древнія формы и детали сохранились еще на бывшей боярской домовою церкви св. велик. Ирины и ея пристройкахъ; говоря это, я подразумѣваю только *рисунокъ, снятый съ нея до сломки* и чертежъ въ изд. Рихтера, по которымъ она собственно и возстановлялась въ натурѣ. На рис. 27, табл. XI, церковь и пристройка изображены именно на основаніи этихъ источниковъ и другихъ указаній. Пользуясь этимъ рисункомъ, отмѣчу нѣкоторыя особенности постройки.

Устройство шатроваго покрытія, полукруглаго (а не троечастнаго) алтаря, звонницы на столбахъ, служатъ прямымъ доказательствомъ, что церковь построена не позднѣе первой [половины 17 вѣка, такъ какъ извѣстно, что начиная съ 1670 года при патріархахъ Іосифѣ (1667—1670) и позднѣе при Іоакимѣ (1674—1690) и Адрианѣ, построеніе шатровыхъ церквей съ круглыми алтарями запрещались. Пристройка съ южной стороны, помѣченная на планѣ 17 вѣка „Троицкая“, повидимому, позднѣе (въ концѣ 17 или началѣ 18 в.) измѣнила свое назначеніе и архитектуру, такъ какъ на рисункѣ 1841 г. видны на ней *готическія детали* ¹⁾, тогда же, можетъ быть, пристроена и открытая лѣстница для входа въ церковь; назначеніе же трапезной, надо полагать, исполняли помѣщенія, примыкающія къ церкви съ западной стороны—судя по деталямъ одновременныхъ построекъ церкви—именно 1 и 2 этажи, третій же этажъ, очевидно, надстройка конца 17 вѣка, какъ на то указываютъ детали: колонны на кронштейнахъ, карнизъ и высокій *парапетъ* сверхъ карниза; послѣдній можетъ давать основаніе къ предположенію, что поверхъ этажа могла быть каменная *терраса* (камен. дворъ, гульбище).

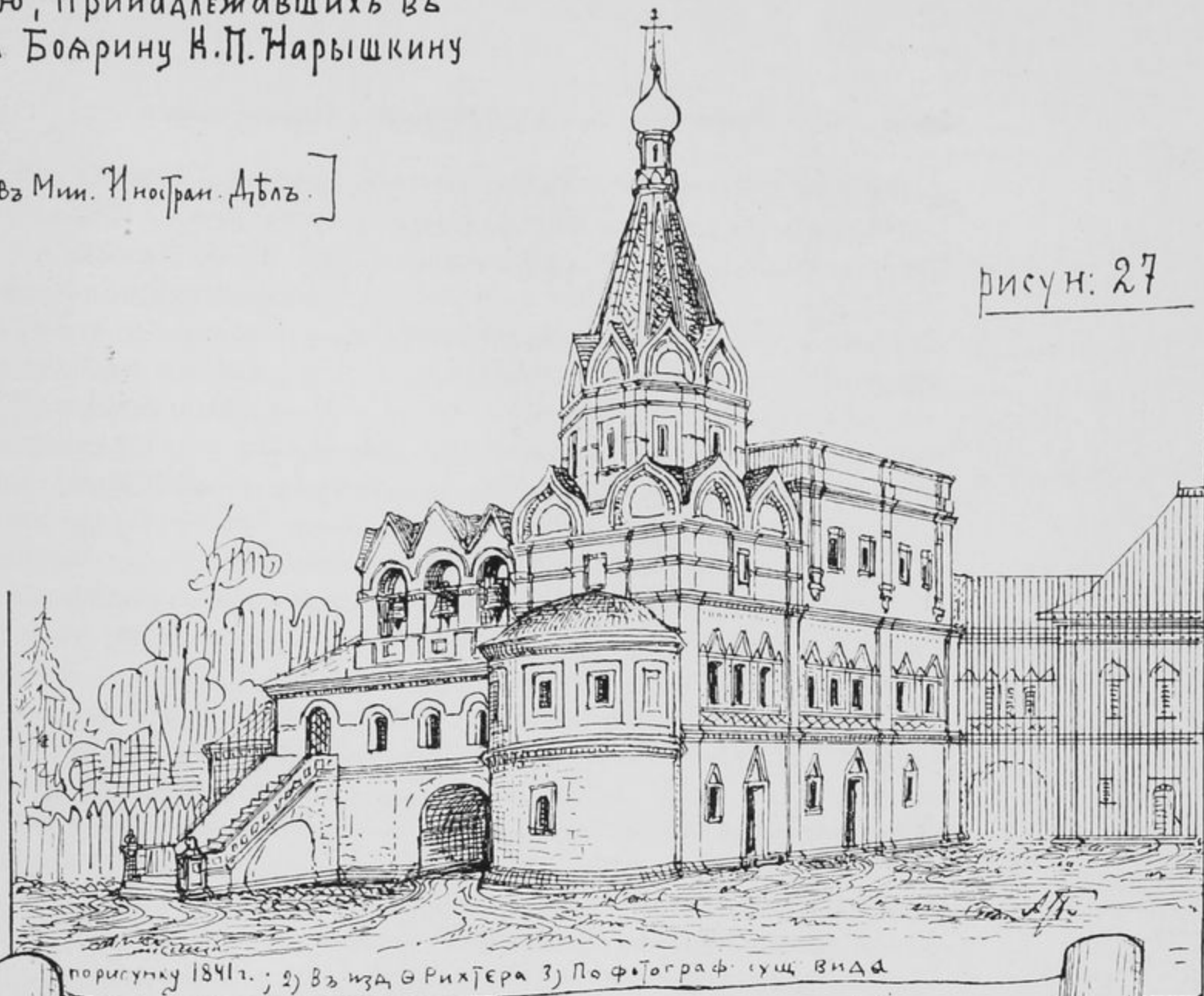
Къ означенной пристройкѣ съ сѣверной стороны (какъ показываютъ древніе планы) примыкали „палаты“, гдѣ собственно и помѣщались всѣ жилыя комнаты; судя по рисунку 29, табл. XI, онѣ были 2-хъ-этажныя, длиною по лицевой сторонѣ 25 саж.; во второй этажъ со двора приводила *открытая лѣстница* — *въ стѣни*, за которыми шли въ линію *переднія палаты*, т. е. съ окнами, обращенными на передній дворъ, за ними шла вторая линія комнатъ, „*заднія палаты*“, обращенныхъ окнами (на задній дворъ) *къ саду*; тутъ была вторая открытая лѣстница на дворъ и *переходъ* въ церковь. На сѣверной сторонѣ двора находились большіе „амбары“, а на южной „поварня“ и „погребъ“; среди двора стоялъ фигурный колодезь.

¹⁾ Эта часть зданія на рис. 27 показана въ нынѣ существующемъ видѣ, т. е. въ реставраціи.

Сохранившаяся часть полатъ съ церковью, принадлежавшихъ въ 17 вѣкѣ Боарину К. П. Нарышкину

[Архивъ Мин. Иностран. Дѣлъ.]

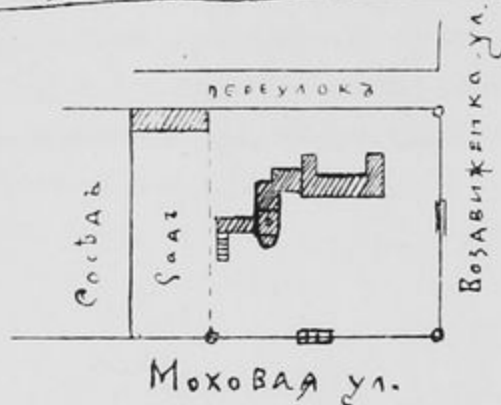
рисунокъ: 27

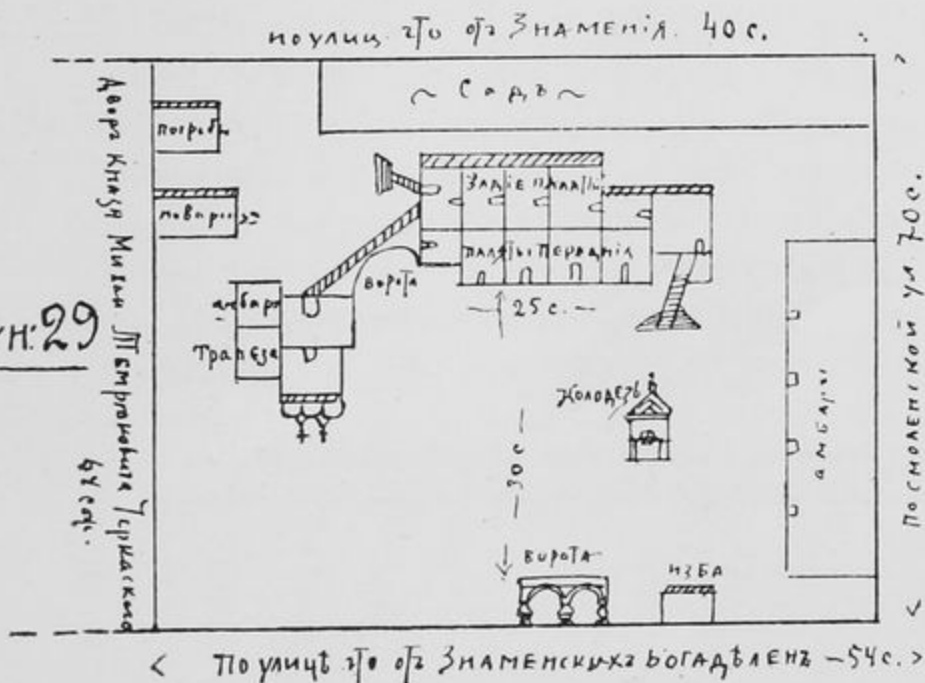
порисунку 1841г.; 2) Въ изд. Г. Рихтера 3) По фотограф. сущ. вида

рисунокъ: 28.

Общій планъ владѣнія
Архива Мин. Иностран. Дѣлъ
въ существующемъ видѣ

рисунокъ: 29

Общій планъ боярскаго Двора принадлежавшаго въ XVII вѣкѣ, послѣдовательно: Стрѣшневу и Нарышкину, а въ XVI вѣкѣ "Опричный Дворецъ"

Уменьшен. рисунокъ изъ Архива Мин. Иностран. Дѣлъ 1893 г.

Д. М. С.

Все владѣніе обнесено оградой, которая не представляла форму правильнаго прямоугольника, такъ какъ длина границъ была разная.

На передній дворъ приводили каменные „фигурныя“ *ворота* съ калиткою, а при нихъ изба.

Таково въ общихъ чертахъ расположеніе боярскаго двора, который, можетъ быть въ этомъ видѣ и пожалованъ Нарышкину въ 1671 году.

Интересно отмѣтить детальныя особенности этого боярскаго двора, заключающіяся въ слѣдующемъ: „палаты“ расположены среди обширнаго двора, *домовая церковь* выдѣлена отъ жилого зданія, *въздѣ* во дворъ черезъ богатые *ворота* и для входа въ домъ устроена *парадная передняя* или *красная лѣстница*, выступающая во дворъ.

Но поименованныя части зданія и ихъ расположеніе являются въ данномъ случаѣ не въ видѣ исключительныхъ особенностей разсматриваемаго „двора“, а представляютъ обычныя древнерусскія бытовыя формы, которыя, какъ мы увидимъ далѣе, будутъ встрѣчаться при разсмотрѣніи многихъ другихъ царскихъ, боярскихъ дворовъ и другихъ построекъ 17 вѣка.

Въ заключеніе замѣчу кратко о деталяхъ церкви и ея пристроекъ (исключая третій этажъ надъ трапезной), насколько можно судить о нихъ по рисунку изд. Э. Рихтера; оконныя наличники въ видѣ рамки съ треугольными „фронтами“, квадратныя впадинки между наличниками оконъ и подъ ними узкіе карнизы, гладкіе пилястры въ мѣстахъ пересѣченія стѣнъ, крупныя плосковатыя закомары и проч. несомнѣнно представляютъ формы конца 16 или начала 17 вѣка; подобныя формы можно видѣть на сохранившихся извѣстныхъ церквахъ указаннаго періода.

ГЛАВА X.

Гражданскихъ построекъ первой половины XVII вѣка извѣстно (по разнымъ указаніямъ) и сохранилось въ натурѣ весьма немного и то съ значительными измѣненіями.

Въ числѣ ихъ отмѣтимъ извѣстныя *кельи* въ Ипатьевскомъ монастырѣ; гдѣ пребывалъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ передъ избраніемъ на царство. Зданіе это настолько извѣстно по различнымъ описаніямъ и иллюстраціямъ ¹⁾, что полагаю излишнимъ помѣщать рисунокъ его здѣсь (тѣмъ болѣе, что оно уже реставрировано); я ограничусь только лишь краткими указаніями на нѣкоторыя особенности его. По древнимъ описаніямъ монастыря ²⁾ извѣстно, что „кельи“ (или что теперь дворецъ царя Михаила Ѳеодоровича) первоначально были

1) Въ иллюстрированныхъ изданіяхъ и журналахъ.

2) Костромской Ипатьевскій монастырь, колыбель дома Романова. М. 1896 г.

„келарскія“, а съ 1598 года назывались „намѣстничьи“; эти кельи и были отведены для Михаила Ѳеодоровича въ 1612 году. Изъ описей 1742 года видно, „что кельи имѣли два аппарата (то-есть этажа) и при нихъ съ задней стороны (на западъ) были деревянные сѣни съ кладовыми и чуланами. При кельѣ съ восточной стороны крыльцо съ двумя площадками. Крыты кельи тесомъ“. Въ нижнемъ аппаратѣ келій девять окошекъ, вышиною на 1 арш., шир. по 12 вершк.; въ верхнемъ столько же окошекъ той же мѣры обращены внутрь монастыря (на восточную и южную стороны), высота зданія, до крыши $3\frac{1}{2}$ саж. Этому описанію соотвѣтствуетъ фасадъ зданія снятый до реставраціи 1860—63 гг. ¹⁾ Планъ келій представляется въ видѣ прямоугольника, длиною около 15 саж., шириною около 4 саж.; комнаты въ немъ расположены въ одинъ рядъ (амфиладою), между комнатами имѣются „переднія сѣни“ съ крыльцомъ на монастырь и заднія деревянные сѣни съ выходомъ на черный дворъ, такимъ образомъ общій планъ келій представляетъ тотъ же приемъ, какой встрѣчался въ палатахъ Поганкина и довольно обычный для келій 2-й половины XVII вѣка.

Другое древнее зданіе, такъ же связанное съ именемъ царя Михаила Ѳеодоровича, находится въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ гор. Ярославль: это бывшія кельи архимандрита, а нынѣ помѣщеніе архіерея. Но прежде чѣмъ говорить о нихъ подробнѣе, сообщая нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ монастырѣ.

Въ 1894 году я посѣтилъ Ярославль и съ нетерпѣніемъ спѣшилъ въ Спасо-Преображенскій монастырь желая, видѣть древніе знаменитые храмы, кельи, гдѣ пребывалъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и ограду, выдержавшую осаду Поляковъ. Но чувство горькаго сожалѣнія охватило меня, когда я взошелъ внутрь монастыря и увидѣлъ древнія церкви и зданія. Рука людей, не имѣвшихъ въ себѣ ни капли эстетическаго чувства и хотя бы самаго слабого понятія объ искусствѣ и ни малѣйшаго уваженія къ этимъ постройкамъ, „ихъ же созда древнія боговѣрные князи и цари наши и украси всякимъ художествомъ и богатствомъ во славу Божию и вѣчную память о себѣ“—не только сгладила всѣ внѣшнія признаки многовѣковой древности и построекъ и бывшей ихъ архитектуры, но съ великимъ самомнѣніемъ придало имъ новыя—жалкія формы, стояція внѣ всякаго искусства...

¹⁾ Копія съ означеннаго рисунка съ обмѣромъ по натурѣ имѣется у меня.

Имѣется еще рисунокъ келій (гравюра 1832 г.), приложенный къ статьѣ Древности Костромскаго Ипатьевскаго монастыря, ст. проф. Н. В. Покровскаго. См. „Вѣстникъ Археологіи и Исторіи“, изд. Археолог. Института. Спб. 1885 г. Впрочемъ, эта гравюра отличается неточностью, безъ соблюденія пропорцій и масштаба, и вообще едва ли согласна съ дѣйствительностью.

Первое поновленіе безъ измѣненія произведено около 1834 г. архитекторъ Тономъ.

Чтобы яснѣе представить бывшее и современное состояніе монастыря, прилагаю при семъ планъ, его составленный по описаніямъ и статьямъ планамъ ¹⁾ и представляющій видъ монастыря (хотя и не со всѣми подробностями) въ прошломъ XVIII столѣтіи до закрытія его и обращенія въ архіерейскій домъ (въ 1788 г.); дѣлая описаніе построекъ, означенныхъ на планѣ, я одновременно съ этимъ скажу подробнѣе о нѣкоторыхъ изъ нихъ, сохранившихъ признаки старины.

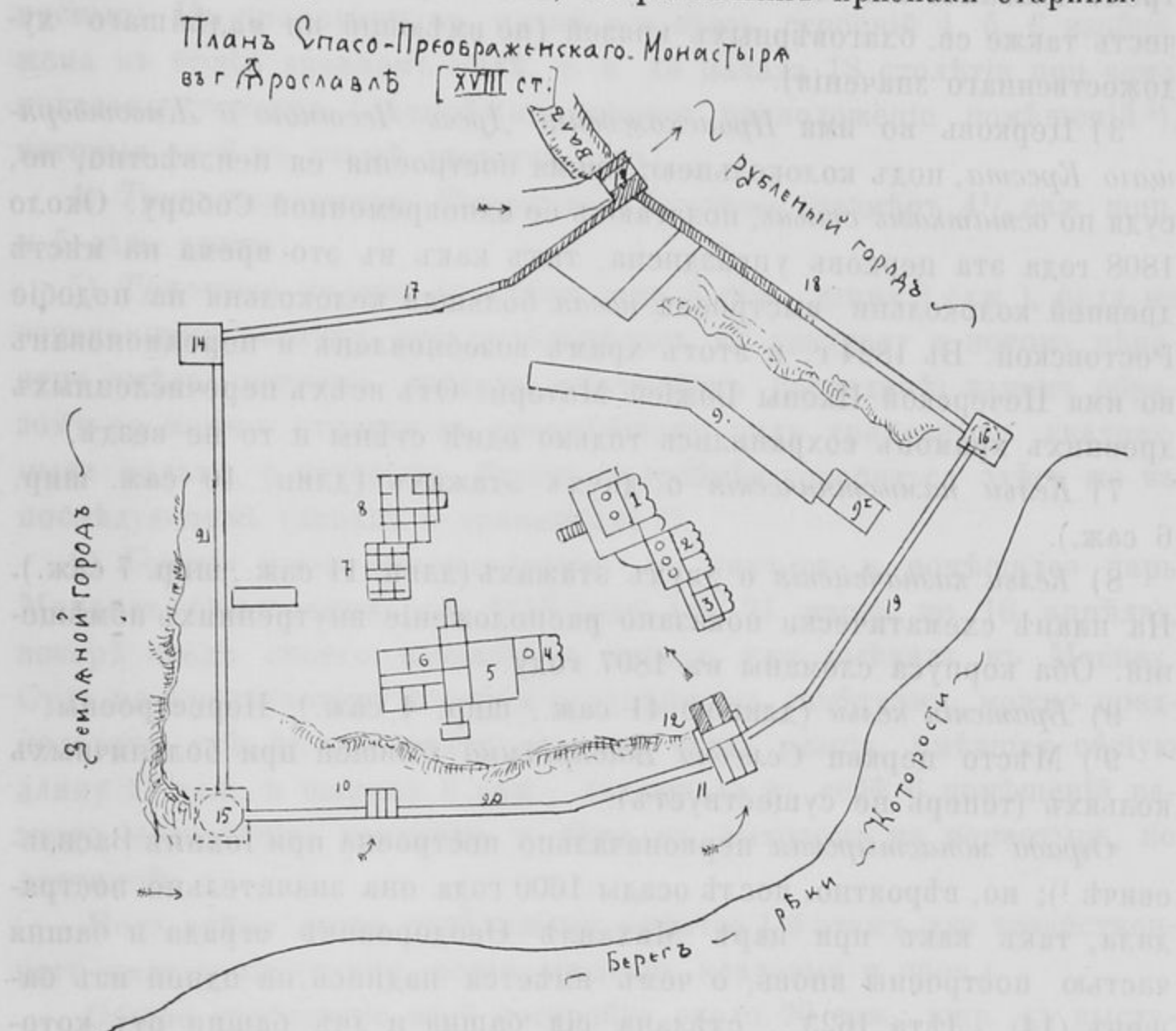

Рис. 30.

Планъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ гор. Ярославль въ XVIII столѣтіи.

Основаніе монастыря относятъ ко княженію князя Константина Всеволодовича (около 1216 года).

1) *Соборный храмъ* Преображенія Господня освященъ въ 1224 году, возобновленъ в. к. Василиемъ Іоанновичемъ въ 1516 году. По описи 1691 и 1727 гг. двухэтажный (на подклѣти); на церкви и алтарѣ три

¹⁾ Планъ монастыря составленъ: 1) по описаніямъ и планамъ, приложенныхъ къ книгѣ „Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, что нынѣ Архіерейскій домъ“, составилъ ризничій іеромонахъ Владиміръ. М. 1881 г.; 2) Тоже, составилъ А. Ниль. Ярославль 1861 г.; 3) Планъ гор. Ярославля VIII (до перестройки по новому плану), составилъ Горденинъ; 4) по осмотру въ натурѣ въ 1894 г. мною.

главы; съ трехъ сторонъ окруженъ ходовою папертью. Перестроенъ съ измѣненіемъ древняго вида въ 1812—1830 годахъ.

2) Церковь *Входа Господня во Иерусалимъ*; заложена въ 1218 году „на подклѣти“; въ 1617 году перестроена съ добавленіемъ придѣла въ честь св. благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина и придѣла Михаила Маленна (тезоимянитство Михаила Θεодоровича), о трехъ главахъ. Въ 1831 г. на мѣстѣ этого храма построенъ *новый* въ честь также св. благовѣрныхъ князей (не имѣющій ни малѣйшаго художественнаго значенія).

3) Церковь во имя *Происхожденія Древь Честного и Животворящаго Креста*, подъ колокольнею; время построения ея неизвѣстно, но, судя по *остаткамъ стѣнъ*, полагаютъ ее одновременной Собору. Около 1808 года эта церковь упразднена, такъ какъ въ это время на мѣстѣ древней колокольни выстроена *новая* большая колокольня на подобіе Ростовской. Въ 1824 г. и этотъ храмъ возобновленъ и переименованъ во имя Печерской Иконы Божіей Матери. Отъ всѣхъ перечисленныхъ древнихъ храмовъ сохранились только однѣ стѣны и то не вездѣ.

7) *Кельи наместническія* о двухъ этажахъ (длин. 10 саж. шир. 6 саж.).

8) *Кельи казначейскія* о двухъ этажахъ (длин. 11 саж., шир. 7 саж.). На планѣ схематически показано расположеніе внутреннихъ помѣщеній. Оба корпуса сломаны въ 1807 году.

9) *Братскія кельи* (длиною 41 саж., шир. 4 саж.). Перестроены.

9¹) Мѣсто церкви *Семеона Богопріимца* бывшей при больничныхъ кельяхъ (теперь не существуетъ).

Ограда монастырская первоначально построена при Іоаннѣ Васильевичѣ¹⁾; но, вѣроятно, послѣ осады 1600 года она значительно пострадала, такъ какъ при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ ограда и башня частью построены вновь, о чемъ имѣется надпись на одной изъ башенъ (14) „Лѣта 1623... сдѣлана сія башня и двѣ башни отъ которости при державѣ Г. Ц. и В. К. Михаила Θεодоровича...“

Въ настоящее время башни и ограда, означенныя цифрами: 14, 21, 15, 10 (бывшія водяныя ворота), 20, 11 (бывшія Святыя Ворота), 19, 16, совершенно перестроены, и утратили древній видъ. Первоначальный видъ ограды удержался только въ малой части ея; таковы Угличская башня (13), къ которой нѣкогда примыкалъ валъ „рубленнаго города“ и часть ограды подъ цифрами 17, 18, (что заштриховано) *подъ цифрами 4, 5, 6, трапезная съ церковью и бывшія кельи архимандрита* (теперь помѣщенія архіерея) это и есть та древняя постройка, о которой упомянуто въ началѣ главы. Время построения ея неиз-

1) Въ правленіе матери Іоанна великой княгини Елены, между 1533—38 годами, но и самъ Іоаннъ Васильевичъ посѣщалъ Ярославль въ 1544, 1553 и 1571 годахъ.

вѣстно, но массивность стѣнъ, имѣющихъ толщину въ нижнемъ этажѣ до 5 арш., а въ верхнемъ до 3 арш., свидѣтельствуютъ о древности постройки, относящейся, повидимому, къ 16 вѣку (и несомнѣнно существовавшей въ 1612 году).

Къ сожалѣнію, это достопамятное зданіе утратило совершенно древній видъ внутри и снаружи, а взамѣнъ того получило въ 18 стол. новыя жалкія антихудожественныя украшенія (штукатурныя и живописныя). На прилагаемомъ планѣ вся связь строеній 4, 5, 6 изображена въ болѣе древнемъ видѣ, т. е. до начала 18 столѣтія при чемъ показаны чертами (схемой) внутреннее расположеніе помѣщеній¹⁾, которыя во 2-мъ этажѣ значатся такъ:

4) *Трапезная церковь Воскресенія Христова* (размѣръ 4 $\frac{1}{2}$ саж. шир. и 5 саж. длины).

5) *Трапезная палата* (размѣръ шир. 7 саж., длина 8 саж.), судя по означенному размѣру, она приближалась къ квадрату и потому вѣроятно имѣла покрытіе сводами со столбомъ посрединѣ; такимъ образомъ ее можно отнести къ древнѣйшему виду трапезныхъ квадратныхъ палатъ, о которыхъ будетъ подробнѣе говорить здѣсь же въ послѣдующихъ главахъ о трапезныхъ²⁾.

6) *Бывшія кельи архимандрита*; въ нихъ-то и помѣщался царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 году (съ 21 марта по 16 апрѣля), вскорѣ послѣ своего избранія и отсюда уже выѣхалъ въ Москву. Судя по прилагаемому плану и позднѣйшимъ замѣткамъ, можно предполагать, гдѣ въ древности вся эта часть зданія, имѣвшая общую длину 11 саж. и ширину 8 саж., заключала въ себѣ 6 помѣщеній разнаго назначенія, коридоръ и сѣни съ выходомъ на монастырь, по лѣстницѣ.

Подъ всѣми этими отдѣленіями имѣется 1-й этажъ для хозяйственнаго назначенія (кухни, кельи, людскія, кладовыя и проч.).

Общее протяженіе всей постройки около 30 саж.; шир. съ выступающей пристройкою около 10 саж.

Въ 1788 году нижній этажъ еще имѣлъ своды, но въ верхнемъ они были уже сломаны и замѣнены потолками.

Въ 1807 году и позднѣе во всѣхъ частяхъ зданія произведены капитальныя измѣненія, сильно измѣнившія древнее зданіе: церковь Воскресенія переустроена и переименована въ Рождественскую; въ ней пристроена новая, въ честь Входа во Іерусалимъ; трапезная разгоро-

1) По плану, приложенному къ опис. мон. іеромон. Владиміра и относящемуся, по указанію въ книгѣ, къ 1806 г.

2) Древнѣйшія трапезныя дѣлались квадратныя со столбами, таковы: 1) трапезная въ Волоколамскомъ монастырѣ 1504 г.; 2) трапезная въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, близъ Ростова 1524—37 г.; 3) въ Соловецкомъ монастырѣ и проч.

жена поперегъ, измѣнено расположеніе келій и проч. ¹⁾), но, впрочемъ, многія древнія стѣны и общій размѣръ постройки еще сохранился.

Перейдемъ теперь къ другому древнему зданію, означенному на планѣ цифрой 12, какимъ-то чудомъ сохранившемся изъ всѣхъ монастырскихъ построекъ, въ общемъ и со многими деталями. Это зданіе первоначально служило *Святými воротами монастыря*.

Но прежде чѣмъ перейти къ описанію его, полагаю нужнымъ сдѣлать краткое объясненіе, почему собственно этотъ родъ построекъ я отношу къ отдѣлу „гражданскихъ“. Въ древней Руси мы встрѣчаемъ среди разнаго рода бытовыхъ построекъ не мало богатыхъ и монументальныхъ *воротъ*, служившихъ для въѣзда внутрь дворовъ. Здѣсь же, въ послѣдующихъ главахъ, помѣщено нѣсколько образцовъ „воротъ“, бывшихъ на Великокняжихъ, Царскихъ, Боярскихъ и другихъ дворахъ ²⁾); всѣ они носятъ характеръ исключительно „гражданской“ архитектуры и имѣли назначеніе, главнымъ образомъ, служить для украшенія. Ворота подобнаго назначенія ставились въ древности также среди городскихъ укрѣпленій и вѣнчались церквами; таковы были ворота въ Нижегородскомъ кремлѣ, Золотыя ворота въ Кіевѣ и во Владимірѣ и друг. ³⁾), но ихъ приходится отнести къ разряду крѣпостныхъ сооруженій, такъ какъ они служа украшеніемъ, въ то же время имѣли приспособленіе для обороны. Позднѣе, въ 16-мъ и началѣ 17 вѣковъ, при устройствѣ каменныхъ монастырскихъ оградъ, такія ворота стали устраивать иначе: ихъ отодвинули за линію крѣпостной ограды и *обрабатывали не такъ какъ крѣпостную башню*, а какъ сооруженіе гражданского типа, вѣнчая ихъ въ большинствѣ случаевъ церковью, также богатой обработки (подобныя святыя ворота извѣстны въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, въ Спасо Андрониковомъ мон. и мн. другихъ).

Позднѣе, въ 17 вѣкѣ, когда возможность непріятельскихъ нашествій уменьшилась, богатыя *Святыя ворота съ церквами* уже прямо выдвинули

¹⁾ См. подробное описаніе измѣненій въ книгѣ Яросл. Спасо - Преображ. монаст., сост. іеромон. Владимірѣ. М. 1881 г.

²⁾ Ворота въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Коломенскомъ, въ Измайловѣ, на Печатномъ, Денежномъ, Гостиномъ и проч. дворахъ; около нихъ дѣлались „палатки“ для сторожей или другого служебнаго назначенія, верхи украшались „шатрами“ или башнями съ часами.

³⁾ Въ монастырѣ Саввы Звенигородскаго сохранилась богатая торжественная лѣстница, устроенная подъ церковью, *стоящей за крѣпостной башней*, съ воротами. Въ синописѣ 1678 г. имѣется описаніе Св. Воротъ въ Кіево - Печерской Лаврѣ въ Кіевѣ, построенныхъ въ 1106 году (привожу выписку) . . . „Самый монастырь окрестъ каменными стѣнами обведенъ . . въ толщу же . . каменная стѣна бѣше на сажень и *врата каменныя же*, идѣже нынѣ Троицы Святыя, *бѣху двои: едиными входѣху царіе, князіе и чинъ духовный, а вторыми народъ обшій и мертвыхъ къ погребенію пошашу*“ . . . Въ этой выпискѣ особенно важнымъ представляется указаніе на назначеніе Св. Воротъ и другихъ, дѣлаемыхъ обыкновенно или рядомъ съ ними или въ нѣкоторомъ отдаленіи. Такое устройство встрѣчаемъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ Св. Воротѣхъ.

на линію монастырскихъ стѣнъ; таковы ворота въ Новодѣвичьемъ, въ Донскомъ монастыряхъ и проч.

На основаніи вышеизложеннаго, я полагаю возможнымъ относить „Святые монастырскія врата“, въ тѣхъ случаяхъ, когда обработка ихъ не имѣетъ явнаго характера сооруженія крѣпостного или церковнаго, — къ разряду построекъ гражданскихъ. Къ таковымъ я отношу бывшія „Святые ворота“ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію этой постройки по прилагаемымъ рисункамъ на таб. XII. По описанію монастыря 1691—1727 годовъ значится „Церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, что надъ святыми каменными воротами . . . Надъ церковью часовитная Часовня, а въ ней часы боевые, колоколъ большой 44 пудъ да шесть колоколовъ перечасныхъ. Часовня крыта тесомъ.“

Но вскорѣ, повидимому, были произведены измѣненія этой постройки, такъ какъ въ описи 1778 года о ней значится такъ: „Святые ворота, съ четырьмя колонами (?). Надъ ними башня часовая съ часовитнымъ и шестью четвертными колоколами и минутнымъ колокольчикомъ. Подъ башнею семинарская библіотека (?), а внизу четыре полатки и полатка изъ саду. . . .“

Время построенія „воротъ“ въ точности неизвѣстно, но есть нѣкоторыя указанія, дающія основаніе полагать, что въ началѣ 17 вѣка они уже существовали. Такъ, на примѣръ, мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія: „Въ 1624 году старые боевые часы Спасскихъ воротъ (въ Москвѣ) были проданы на вѣсь Спасскому Ярославскому монастырю ¹⁾.“

Можно предположить, что вышеупомянутая часовитная часовня и была воздвигнута надъ воротами для этихъ часовъ. Другое указаніе находимъ въ надписи, сдѣланной внутри воротъ: „Писаны сии ворота стѣннымъ писаніемъ Лѣта 7141 (1633 г.) при великомъ Государѣ Святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, Патріархѣ царствующаго града Москвы и всея Россіи, Пресвѣтѣйшемъ Государемъ Иоанномъ Васильевичемъ всея Россіи Самодерж.“ Подпись не имѣетъ окончанія и, какъ справедливо замѣчаетъ составитель описанія монастыря ²⁾, какъ бы указываетъ на построеніе воротъ въ царствованіе Грознаго ³⁾.

Но несомнѣнно, что они существовали уже до 1633 года.

Общее расположеніе построекъ по прилагаемому плану, рис. 31,

¹⁾ Домашній Бытъ Русскихъ Царей. И. Е. Забѣлина. М. 1895 г.

²⁾ См. опис. С.-П. М.. Составилъ іер. Владиміръ.

³⁾ Вѣроятно, постройка воротъ произведена одновременно съ возведеніемъ каменной ограды монастыря, слѣдовательно они могли быть построены или при первомъ построеніи ея въ правленіе вел. кн. Елены (матери Грознаго, 1533—38), или при второмъ въ 1623 году, но въ имѣющейся надписи о построеніи башенъ въ 1623 г. ничего не упоминается о святыхъ воротахъ; подписи же о росписи стѣнъ въ 1633 г., какъ бы указываютъ, что онѣ построены при Иоаннѣ Васильевичѣ, т. е. слѣдовательно, при первомъ построеніи ограды. Южная ограда въ монастырскихъ описаніяхъ считается древнѣйшею.

и разрѣзу рис. 32, табл. XII, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Древнее зданіе воротъ значительно отступаетъ внутрь монастыря отъ линіи крѣпостныхъ стѣнъ; очевидно, передъ нимъ съ отступомъ ¹⁾ находилась крѣпостная башня съ воротами, теперь уничтоженная и замѣненная новою пристройкою съ воротами же, украшенная „порталомъ“, примыкающая вплотную къ древнимъ воротамъ, но ясно отличающаяся отъ нихъ своей кладкой и архитектурою. Нижній этажъ древняго зданія пересѣкаютъ бывшія „Святые ворота“, до сего времени сохранившія фресковую роспись, сдѣланную, какъ значитъ въ надписи ²⁾, въ 1633 году. Ворота эти открывались только въ исключительныхъ случаяхъ, а для повседнежнаго прохода и проѣзда, конечно, были другія ворота, вѣроятно „Водяныя“. По обѣимъ сторонамъ воротъ *двухэтажныя палатки*; на западной сторонѣ ихъ четыре входа на верхнія палатки изнутри воротъ по лѣстницѣ, скрытой въ толщѣ стѣны; на восточной сторонѣ, внутри основанія часовой башни, имѣются два помещенія, означенныя на планѣ лит. а—б, сквозныя до верха башни, въ нихъ опускались на цѣпяхъ гири отъ часовъ.

Внутреннее расположеніе *2-го этажа* представляется настолько измѣненнымъ, что опредѣлить первоначальное его устройство представляется весьма труднымъ: въ описи 1691 года тутъ значитъ церковь Введенія Пресвятой Богородицы, но къ 1788 г. она уже уничтожена, такъ какъ по описи этого года значитъ: „подъ башнею *семинарская библіотека*“. Ни планъ, ни фасадъ не даютъ опредѣленныхъ указаній, какъ именно была тутъ расположена церковь. Особенно страннымъ представляется устройство башни для часовъ (идущей съ основанія воротъ), на восточной сторонѣ, и занимающая мѣсто алтаря. Въ монастырскихъ записяхъ о разныхъ строительныхъ работахъ, между прочимъ значитъ: „Въ 1810 году измѣненъ фасадъ Семинарской библіотеки, стѣны подстроены и снятъ куполь (?) подъ которымъ была нѣкогда церковь Введенія Пресвятой Богородицы“ ³⁾; такимъ образомъ вопросъ о бывшей тутъ церкви остается открытымъ.

Въ настоящее время св. ворота застроены съ двухъ сторонъ позднѣйшими зданіями ⁴⁾, остаются открытыми только сѣверный и западный фасады: обработка этихъ фасадовъ сохранилась достаточно хорошо и, пополненная реставраціей нѣкоторыхъ частей, представляетъ значительный интересъ, такъ какъ имѣетъ рѣдко встрѣчающіяся формы русской архитектуры 16-го или начала 17 вѣка.

¹⁾ На это прямо указываетъ часть древняго южнаго фасада воротъ, видимого теперь изнутри новой пристройки, какъ означено въ разрѣзѣ на рис. 32, табл. XII.

²⁾ Фресковая живопись, достаточно хорошо сохранившаяся, изображаетъ сцены изъ Апокалипсиса; внизу стѣны нарисованъ „Платъ“ (осмотръ 1897 г.).

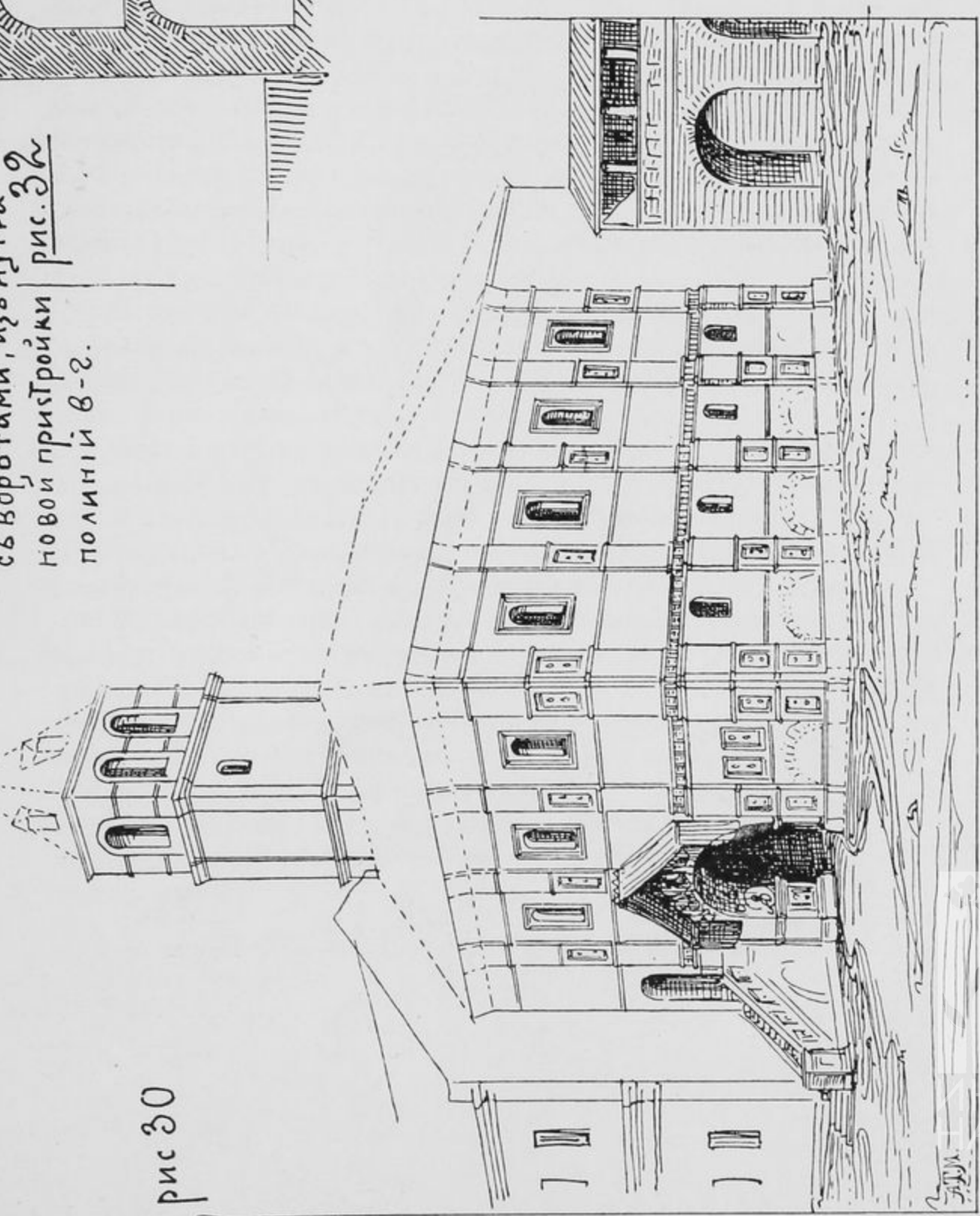
³⁾ Форма купола (?) неизвѣстна.

⁴⁾ Восточная сторона застроена новымъ зданіемъ Семинаріи, а южная новою пристройкою въ родѣ башни съ воротами, какъ показано на планѣ рис. 31, табл. XII.

Бывшіе сват. Ворота съ часовой Башней въ Спасо-Преображенскомъ Мон. въ г. Арсланавъ

разрѣзъ "Полатокъ" и общій виазъ части Южной стѣны съ воротами, изъ нутра новой пристройки рис. 32 полиній в-в.

рис 30

Помѣщеніе Плама
А. Предполагаемое мѣсто Арсенной Башни
Б. Новая пристройка къ воротамъ
[означена пунктиромъ]
а, б, Помѣщеніе Алл Часовыхъ Гирь

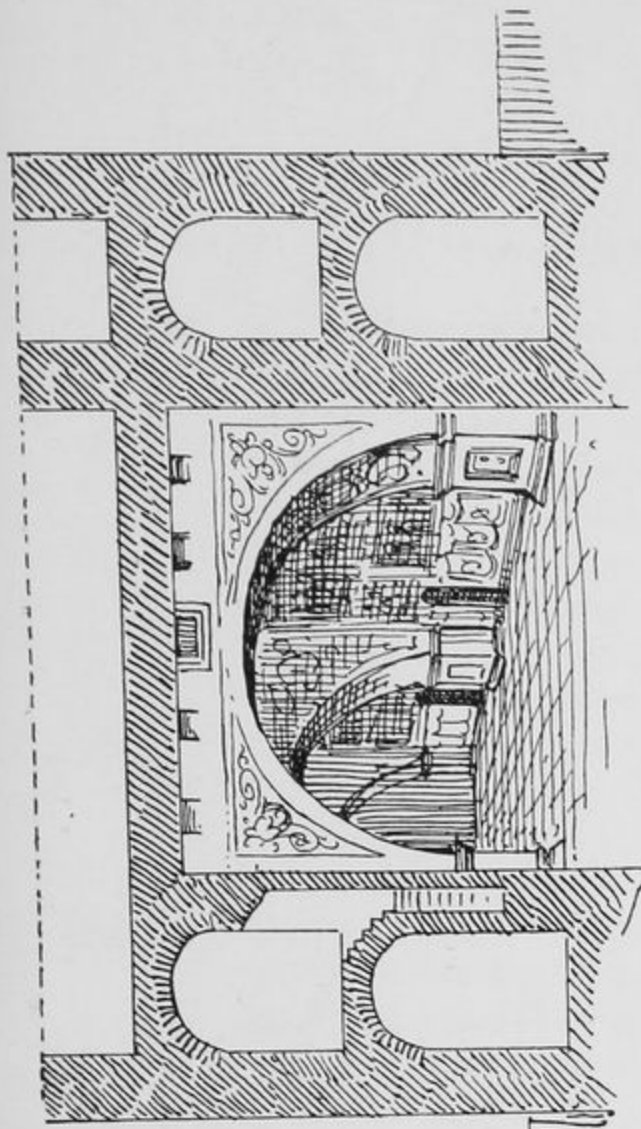
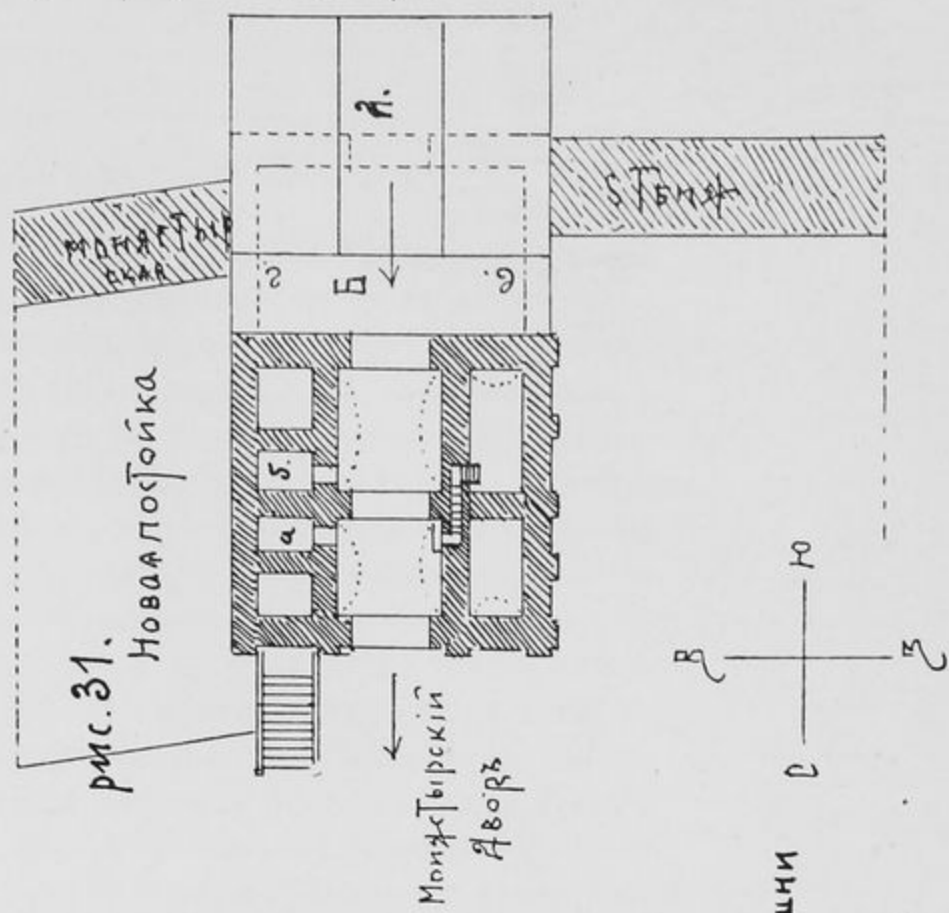

рис. 31. Новая постройка

БЕРЕГЪ РѢКИ И ГОРОСТИ

Рисунокъ составленъ по эскизамъ и фототрипсу: снимку. 1894г. А.И.

На прилагаемомъ рисункѣ, рис. 30, табл. XII, представленъ общій видъ зданія (сѣверный и западный фасады) по фотографическому снимку, съ дополненіемъ реставраціи нижеслѣдующихъ частей: 1) въ нижнемъ этажѣ, надъ цоколемъ, видны заложенные арки, которыя и обозначены на рисункѣ пунктиромъ; 2) во внутреннемъ ярусѣ палатокъ растесанныя окна изображены въ меньшемъ размѣрѣ, по имѣющимся слѣдамъ изнутри палатокъ; 3) растесанныя окна второго этажа восстановлены по образцу одного древняго окна, сохранившагося на сѣверномъ фасадѣ, надъ воротною аркою; 4) новая кирпичная надкладка и крыша отмѣчены пунктиромъ; къ сожалѣнію, теперь совершенно нѣтъ слѣдовъ какой формы было древнее покрытие и какъ заканчивались стѣны; 5) форма башни сохранилась почти безъ измѣненія за исключеніемъ покрытія; обработка ея бѣднѣе и суше остальныхъ частей и она имѣетъ видъ какъ бы позднѣйшей надстройки сравнительно со всѣмъ зданіемъ; можно полагать, что она надстроена около того времени, когда были куплены вышеозначенные часы, бывшіе на Спаской башнѣ въ Москвѣ (т. е. около 1624 г.). Въ описаніи монастыря упоминается, что эта башня надстроена въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но это указаніе представляется невѣрнымъ и противорѣчащимъ описаніямъ 1691—1727 гг. и самому характеру архитектуры, но можетъ быть объясняемо, какъ замѣтка о *надстройкѣ новой фигурной крыши* со шпилемъ и рисованными циферблатами (безъ механизма)¹⁾ на мѣстѣ старой крыши, — по снятіи съ башни древнихъ боевыхъ часовъ (въ 1808 г.) перемѣщенныхъ на новую колокольню.

Сохранившаяся детальная обработка фасадовъ представляетъ прямолинейныя, простыя и нѣсколько плосковатыя очертанія, безъ рѣзьбы и проч., подтверждающая древность постройки и дающая намъ нѣкоторыя новые приемы обработки.

Отмѣчу такъ же впервые встрѣчающійся приемъ равномернаго расположенія оконъ, раздѣленныхъ лопатками (т. е. пилястрами); нѣкоторыя изъ этихъ лопатокъ отвѣчаютъ внутреннимъ стѣнамъ. Вообще, надо полагать, что означенное расчлененіе фасадовъ первоначально соотвѣтствовало внутреннему расположенію зданія.

Въ настоящее время воротныя арки заложены кирпичными стѣнками съ окнами и бывшія ворота обращены въ помѣщеніе, служащее для склада книгъ; живопись на стѣнахъ еще сохраняется. Уровень земли, окружающей ворота, значительно повысился, такъ что полъ воротъ и цоколь теперь ниже уровня земли, какъ показано на рисункахъ. Стѣны *воротъ* связаны въ позднѣйшее время желѣзными связями, съ наружной стороны стѣнъ (и видны на фотографіи), на уровнѣ пола 2-го этажа; при этомъ произведена, какъ замѣтно, перелицовка этой части стѣнъ.

¹⁾ На рисункѣ 30-мъ, табл. XII, показано пунктиромъ предполагаемое покрытие.

ГЛАВА XI.

Кромѣ описанныхъ въ предыдущей главѣ монастырскихъ „Святыхъ Воротъ“, укажу еще нѣсколько образцовъ подобнаго рода построекъ; изъ нихъ наиболѣе интересными представляются „ворота“ бывшаго Горицкаго монастыря, въ Переяславль-Залѣскомъ, устройство и богатая обработка которыхъ имѣютъ несомнѣнно характеръ гражданской архитектуры.

Къ сожалѣнію, историческія свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ весьма кратки, отрывочны и неясны, такъ какъ архивъ монастыря не сохранился ¹⁾, и всѣ свѣдѣнія о немъ получаются изъ разныхъ побочныхъ источниковъ. Вотъ тѣ свѣдѣнія, какія имѣются о монастырѣ ²⁾:

Время основанія Успенскаго Горицкаго Бородинскаго мужскаго монастыря относится къ 1362 году. Вскорѣ въ немъ былъ постриженъ Св. Дмитрій Прилуцкій, оставившій монастырь въ 1371 году ³⁾. Въ XV вѣкѣ въ немъ жилъ и былъ игуменомъ (съ 1470 до 1500 г.) св. Данилъ, основавшій, тутъ же въ Переяславлѣ, Троицкій Даниловъ монастырь (въ 1508 г.), куда и перешелъ изъ Горицкаго монастыря. Дальнѣйшая судьба послѣдняго въ XVI и XVII столѣтіяхъ неизвѣстна. Въ 1747 г. онъ упраздненъ и отданъ для помѣщенія Архіерейскаго дома вновь учрежденной Переяславской епархіи ⁴⁾. За время пребыванія въ немъ Архіереевъ извѣстны слѣдующія постройки ⁵⁾: Соборъ Успенія Пресвят. Богородицы и Гевсиманія, между 1753—1761 годомъ; колокольня съ церковью Богоявленія 1768—1777 г.; въ это же время (вмѣсто древнихъ) построена часть ограды и башни вповѣ; эти позднѣйшія части начинаются отъ колокольни, затѣмъ идутъ по сѣверной сторонѣ и частью по западной; архитектура ихъ ясно отличается отъ древнихъ, какъ видно въ натурѣ.

Въ настоящее время ⁶⁾ внутренность монастыря представляетъ грустную картину запустѣнія: громадное пространство, обнесенное стѣнами, представляетъ пустырь, поросшій травою, съ грудями мусора и заросшимъ прудомъ; въ одной сторонѣ стоятъ двѣ церкви и нѣсколько

¹⁾ О чемъ я имѣю свѣдѣнія изъ достовѣрнаго источника.

²⁾ Матеріаль для Истор. — Типограф. изслѣд. о Православн. Мон. въ Рос. Импер. Т. III. Монастыри, закрытые до царств. Имп. Екатерины II. Составилъ Звѣринскій. Спб., 1897 г.—Истор., географ. топограф. и политич. описаніе г. Переяславля-Залѣскаго, соч. П. Плишкинымъ. М., 1802 г.

³⁾ Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви, и проч. Изд. II, Спб., 1862 г.

⁴⁾ Епархія упразднена въ 1788 году.

⁵⁾ Горицкій монастырь и два іерарха русской церкви въ XVIII ст. А. Титовъ.

⁶⁾ Я посѣтилъ монастырь въ 1897 году, въ іюнь, и это описаніе относится къ указанному времени.

незначительныхъ новыхъ построекъ, затерявшихся среди громаднаго пустыря; ограда, ворота и башни ветхи и полуразрушены.

Древнѣйшими постройками монастыря, несомнѣнно существовавшими въ XVII вѣкѣ, остаются только двое воротъ, изъ коихъ одни „Святая“; южная ограда съ одной башней и, можно прибавить, еще церковь Всѣхъ Святыхъ (почти утратившая древній видъ вслѣдствіе позднѣйшихъ перестроекъ).

„Святая Ворота“ съ церковью св. Николая представляютъ одинъ изъ выдающихся образцовъ древнерусской архитектуры и потому неоднократно изображались и описывались въ различныхъ изданіяхъ; изъ нихъ наиболѣе цѣнными представляются чертежи, помѣщенные въ изд. О. Рихтера, гдѣ можно видѣть всѣ подробности обработки. Къ этой же главѣ я прилагаю только эскизные рисунки, составленные по фотографіямъ и осмотру въ натурѣ, которые и послужатъ при разсмотрѣніи зданія.

Годъ построения „Воротъ“ неизвѣстенъ, но указывается многими исследователями въ періодъ XVII вѣка; но, какъ было выше замѣчено, исторія монастыря за время XVI и XVII вѣковъ остается неизвѣстной, а потому вопросъ о времени построения получаетъ, въ данномъ случаѣ, значительный интересъ и требуетъ болѣе подробнаго поясненія.

Прежде всего обратимся къ Переяславлѣ-Залѣсскому, который изъ числа немногихъ городовъ русскихъ сохранилъ до сего времени внѣшній обликъ стараго русскаго города до-петровскаго времени и многія древнѣйшія постройки, воздвигнутыя въ разные періоды его многовѣковой жизни.

Не касаясь болѣе древней эпохи, укажу слѣдующее: царствованіе Грознаго отмѣчено въ Переяславлѣ построеніемъ нѣсколькихъ церквей, до сего времени сохранившихся¹⁾. Царь часто посѣщалъ городъ и оказывалъ ему свое благоволеніе. Но XVII вѣкъ, повидимому, былъ неблагопріятенъ для Переяславля; послѣ извѣстнаго поступка горожанъ его съ митрополитомъ Ростовскимъ Филаретомъ Никитичемъ они, весьма понятно, утратили всякое расположеніе сына его, царя Михаила; этимъ можно объяснить, почему въ теченіе почти всего XVII вѣка мы не имѣемъ свѣдѣній о Переяславлѣ и о построеніи въ немъ какихъ-либо выдающихся церквей и проч.

Только уже въ концѣ XVII вѣка, особенно въ первые годы царствованія Петра Великаго (когда онъ устраивалъ на озерѣ флотилію), Переяславль опять получаетъ нѣкоторую извѣстность и въ немъ появляются новыя постройки, такъ же сохранившіяся до сего времени²⁾.

Такимъ образомъ, извѣстныя по годамъ древнія постройки Пере-

1) Въ Никитскомъ Мон. Соборъ 1564 года, тамъ же трапезная; въ Даниловомъ Мон. Соборъ 1530 года, церковь Петра Митрополита и проч.

2) Смотри далѣе главы 23, 29 и 45.

Яславля представляют формы архитектуры XVI и конца XVII вѣка (съ 1680 г.).—Между ними, выдѣляясь, стоятъ Ворота Горійскаго монастыря, носящія формы середины XVII вѣка.

Но это не единственный примѣръ; около города (въ 4 верстахъ отъ Федоровскаго мон.) находится другая постройка *того же времени*, это — такъ называемая, *часовня креста* ¹⁾. Годъ построения ея неизвѣстенъ. Сличая формы обработки въ обѣихъ поименованныхъ постройкахъ, какъ-то: очертанія арокъ (имѣющихъ низкія пяты), обдѣлки угловъ впадинами (квадратами), характеръ карнизовъ и проч., замѣчаемъ близкое подобіе указанныхъ частей, одномасштабность ихъ и однородность приемовъ обработки; отсюда невольно возникаетъ предположеніе, что обѣ постройки близки по времени построения, а, можетъ быть, даже и построены по проектамъ одного и того же художника (мастера). Архитектура *Воротъ* Горицкаго монастыря исключительно своеобразна по замыслу, богатству и употребленію *мелкой* отдѣлки, заполняющей почти всѣ пространства стѣнъ. Эти мелкія фігуры впадинки, колонки (бусы) и проч. даютъ, при первомъ взглядѣ, впечатлѣніе рѣзбы изъ камня или даже изъ дерева.

Кромѣ вышеупомянутой часовни, я не знаю другой древнерусской постройки (церкви или дома), которая имѣла бы близкое подобіе, *по общей композиціи и богатству мелкихъ украшеній*, съ означенной постройкой. Богатство архитектуры *Св. Воротъ* ставитъ ихъ въ ряды выдающихся извѣстныхъ построекъ Ярославля ²⁾, Романова-Борисоглѣбска и другихъ представляющихъ расцвѣтъ древнерусскаго искусства въ періодъ 1640—1670 годовъ.

Среди этихъ построекъ богатыя *Свят. Ворота* Борисоглѣбскаго монастыря (близъ Ростова), *Ворота* Ростова и друг. составляютъ особый отдѣлъ, къ которому собственно и примыкаютъ *Ворота* Горицкаго монастыря по роду или назначенію.

Въ концѣ этой главы я скажу подробнѣе о *Воротахъ* Борисоглѣбскаго мон., заслуживающихъ особаго вниманія; теперь же замѣчу слѣдующее. О характерѣ и значеніи этого рода построекъ говорилось въ предшествовавшей главѣ; поименованныя же здѣсь *Ворота*, весьма наглядно подтверждаютъ сказанное, такъ какъ, очевидно, представляютъ сооруженія не крѣпостныя, а гражданскія, главное назначеніе которыхъ — декоративное — служить богатымъ и красивымъ „въѣздомъ“ въ монастырь. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *Воротъ* Горицкаго монастыря по прилагаемымъ при семъ рисункамъ.

¹⁾ Фотографіи и Памяти. Древнерус. зодчества, состав. В. В. Суслевъ, вып. III. 1897 г.

²⁾ Паперти церквей: Ильи Пророка (1647—50); Иоанна Златоуста въ Корюникахъ (1649—54); Иоанна Предтечи въ Толчковѣ (1671); Колокольня ц. Рождества Хр. (1644 г.); Соборъ въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ (1652—70); Крыльца въ Борисоглѣбскомъ мон. близъ Ростова, въ Спасо-Евѣиміевомъ мон., въ Суздаль и проч.

Свят. Врата съ полаткою и церковью
въ бывш. Горицкомъ Монастырѣ въ Переславль-Залѣскомъ.

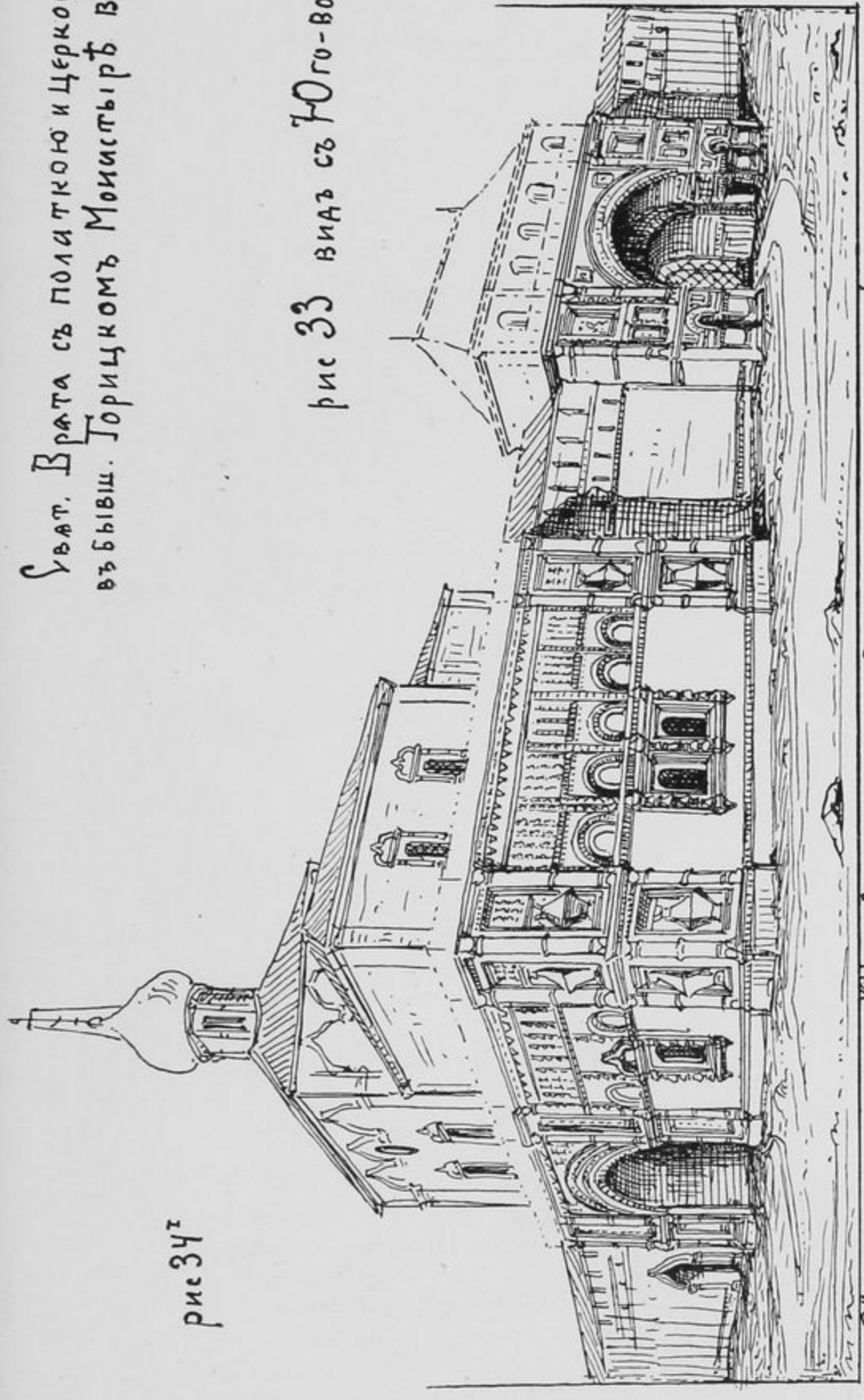
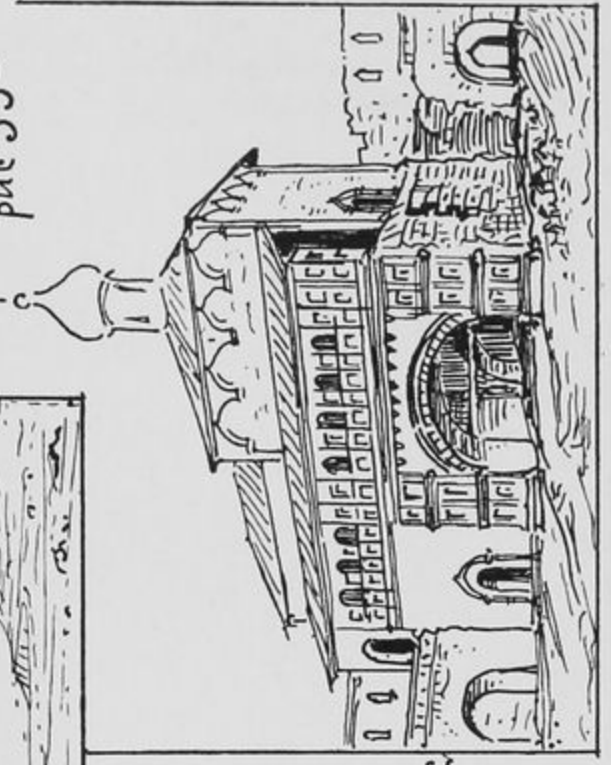

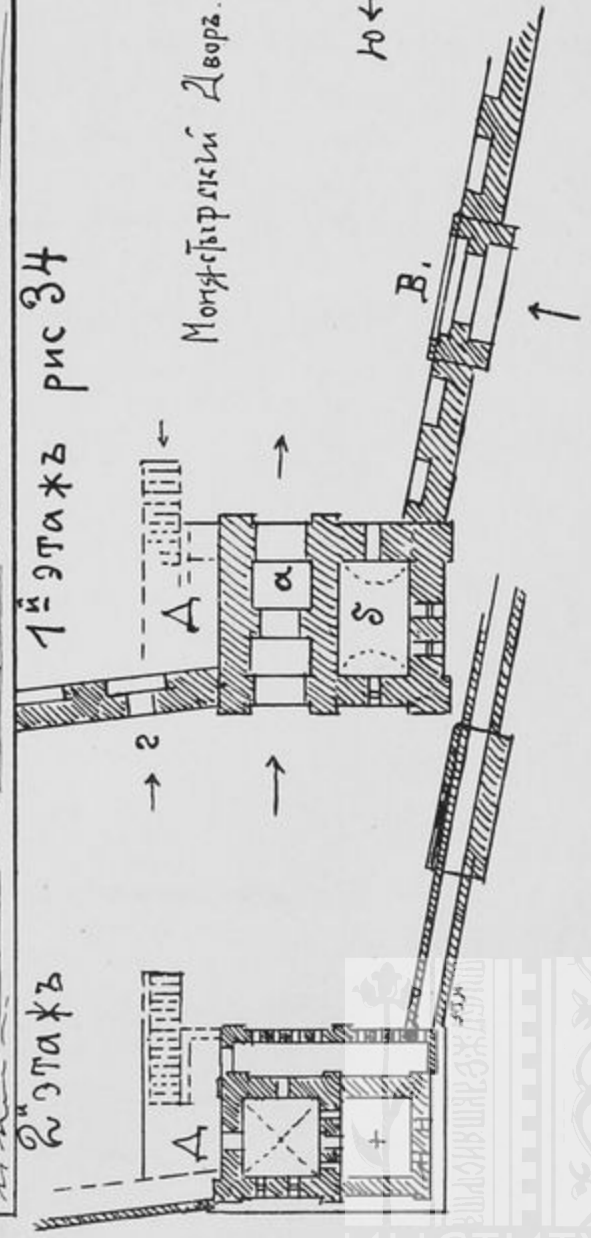
рис 33 видъ съ Юго-восточной стор:

Видъ Ворота съ стороны Монастыря
рис 33

1^й этажъ рис 34

2^й этажъ

По фотограф. и эскизамъ съ натуры 1897г. Ж

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Главная постройка со *Святыми Воротами* находится на юго-восточномъ углу ограды и въ этомъ случаѣ представляетъ уклоненіе отъ обычнаго приѣма располагать *Ворота* въ срединѣ протяженія ограды. Такъ какъ *Св. Ворота* имѣли особое значеніе и отворялись весьма рѣдко ¹⁾, то для повседневнаго прохода и проѣзда были устроены *другія „Ворота“* въ восточной оградѣ вблизи первыхъ (рис. 33, табл. XIII); для особаго прохода имѣлась *калитка* въ южной стѣнѣ.

На рисункѣ 34, табл. XIII, въ первомъ этажѣ видимъ *Святые Ворота* (лит. а), *палатку привратника* (лит. б), окна которой обращены за монастырь, *„вторые Ворота“* (лит. в) и *калитку* (лит. г), устроенныя въ толщѣ ограды. Во второмъ этажѣ (рис. 34, I, лит. В) находится надвратная церковь св. Николая, съ ходовою папертью, съ сѣверной стороны, но часть этой паперти или притвора (лит. Д. на рисункѣ показана пунктиромъ), съ западной стороны церкви уже не существуетъ, такъ что дверь церкви и ходъ паперти теперь видны снаружи на высотѣ 2-го этажа, какъ показано на рисункѣ 33, I; съ этой же стороны была и лѣстница изъ монастыря. Судя по внѣшнему виду западной стѣны церкви и имѣющимся слѣдамъ въ отломанной кирпичной кладкѣ, можно предполагать, что уничтоженная часть паперти была открытая, въ видѣ площадки, огражденной перилами.

Наружный видъ церкви св. Николая представляетъ полную противоположность нижней части зданія, по общимъ формамъ и отсутствію украшеній, что, надо полагать, произошло отъ позднѣйшихъ капитальныхъ передѣлокъ церкви; слѣды передѣлокъ можно видѣть весьма ясно; такъ, на примѣръ, верхняя часть стѣнъ, выравненная подъ крышу, имѣетъ съ сѣверной и западной сторонъ по *четыре* арочки (или кокошникъ искаженной формы), а на южной только три—большого размѣра, на этой же стѣнѣ видимъ восьмиугольное окно,—форма, употреблявшаяся въ Петровское время; главка совершенно поздняя, середины XVIII стол., прямая восточная стѣна алтаря, вѣроятно, также передѣлана въ XVIII столѣтіи, изъ троечасной, обычной для XVII вѣка. Вообще, надо замѣтить, церковь потерпѣла настолько сильныя измѣненія, что, по моему мнѣнію, совершенно утратила художественное значеніе, но есть основаніе полагать, что первоначальный видъ ея былъ однороденъ остальнымъ частямъ постройки, на что указываетъ „паперть“ сѣверной стороны, сохранившая древнюю обработку (рис. 33). Сѣверная сторона *Воротъ*, обращенная во дворъ, представляется менѣе богатой сравнительно съ лицевыми частями, но вполне однородна имъ.

„*Вторые ворота*“ (лит. В) еще оригинальнѣе по рисунку и не менѣе богаты украшеніями, чѣмъ „*Святые*“. Къ сожалѣнію, древнее покрытие ихъ утратилось и замѣнено безобразной наддѣлкою. Теперь весьма трудно представить себѣ, какого рода оно было, но если принять въ

1) Смори предшествовавшую главу, стр. 50, примѣчаніе 3-е.

соображеніе, что по монастырскимъ стѣнамъ былъ первоначально *непрерывный „ходъ“*, какъ это наблюдается въ другихъ древнихъ монастыряхъ, то и надъ воротами онъ, вѣроятно, продолжался въ видѣ „перехода“; послѣдній могъ быть крытымъ — „галлерею“, какъ въ Ростовскомъ Кремлѣ, или „теремкомъ“, какъ въ Крутицахъ въ Москвѣ (предполагаемый переходъ и показанъ на рисункѣ 33 пунктиромъ).

Скажу кратко о другихъ не менѣе замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи „Воротахъ“ Борисоглѣбскаго монастыря, въ 18 верстахъ отъ Ростова. Онъ существуетъ съ XIV вѣка, но исторія его такъ же отрывочна и малоизвѣстна, какъ и Горицкаго. Во время пребыванія въ немъ преподобнаго Иринарха (съ 1555 по 1615 г.), подвизавшагося въ затворѣ, монастырь получаетъ наибольшую извѣстность ¹⁾. Въ смутную эпоху подъ стѣнами его стоялъ Сапѣга, пощадившій монастырь изъ уваженія къ Иринарху. Князь Пожарскій и Мининъ посѣтили Иринарха, прося благословенія въ походѣ для освобожденія Москвы.

Хотя монастырь въ это время не былъ разоренъ, но отъ разграбленія его имущества поляками сильно обѣднялъ, такъ что не могъ доставлять припасовъ для русскихъ войскъ, и грамотою Пожарскаго былъ освобожденъ отъ этой повинности. Дальнѣйшая исторія монастыря, въ XVII вѣкѣ, весьма мало извѣстна.

Въ настоящее время это весьма небогатый монастырь, замѣчательный только своими древними зданіями, которыя, къ счастью, сохранились съ незначительными измѣненіями. Массивныя крѣпостныя стѣны съ башнями ²⁾ ограждаютъ, въ формѣ четырехугольника, громадное пространство монастыря, представляющаго теперь на половину пустырь. Въ Путеводителѣ по Ярославской губерніи 1859 года ³⁾ сказано, что означенная ограда существовала еще до Польскаго нашествія. Внутри монастыря находятся слѣдующія постройки: 1) соборъ Бориса и Глѣба, одноглавый, построенъ въ 1552 году; 2) церковь трапезная Благовѣщенія Пресвят. Богородицы, 1524, при ней бывшая „Трапезная палата“ и кельи архимандрита ⁴⁾; 3) колокольня (на подобіе Ростовской), подъ ней церковь Іоанна Предтеча (1690 г.); 4) корпусъ старыхъ келій ⁵⁾ и 5) нѣсколько новыхъ построекъ для келій и службъ. Для въѣзда и входа въ монастырь имѣются двое воротъ, расположенныхъ на протя-

1) Жизнь преп. Иринарха, затворника Ростовскаго Борисоглѣбскаго мон., состав. архимандритомъ Амфилохіемъ. М., 1863 г. 2) Словарь о святыхъ, прослав. въ Рос. церкви, изд. П. Спб., 1862 г.

2) Высота стѣн. 5 саж., толщина $3\frac{1}{2}$ арш., въ окружности 180 саж.

3) Путев. по Ярославской губ., состав. подъ руководствомъ начальника Яросл. губ. А. П. Ботурлина и проч., изд. Журавлевымъ. Ярославль 1859 г.

4) О церкви трапезной и кельяхъ см. ниже глава 20.

5) При посѣщеніи мон. въ 1898 г. мнѣ пришлось видѣть, что его начали передѣлывать внутри.

женіи южной и сѣверной оградъ; надъ южными воротами возвышается подвходная церковь Св. Сергія, надъ сѣверными — ц. Срѣтенія Господня (годъ построения церквей неизвѣстенъ).

Южныя Святыя Ворота ¹⁾ по общему виду представляютъ весьма оригинальное красивое и богатое архитектурное сооруженіе; при болѣе подробномъ разсмотрѣніи замѣчаемъ, что составныя части этой постройки довольно ясно различаются одна отъ другой, какъ по архитектурѣ, такъ и по назначенію. Во-первыхъ, видимъ двѣ крѣпостныя башни, выдвинутыя изъ линіи ограды и замыкающія съ двухъ сторонъ фасадъ воротъ; устройство и назначеніе ихъ крѣпостное, чему отвѣчаетъ и архитектурная обработка ихъ; *вторую часть* представляетъ надвратная церковь, возвышающаяся надъ святыми воротами и господствующая надъ башнями; вся она отодвинута внутрь монастыря и только своей лицевой стороной стоитъ на линіи ограды. Архитектура этой церкви какъ съ лицевой стороны, такъ и со двора (*идь вся церковь съ воротами открыта*) представляетъ простыя формы, весьма близко подходящія къ формамъ соборнаго храма и церкви Благовѣщенія, а потому время построения означенной церкви можно относить къ XVI в. Внутри она имѣетъ планъ одноглавой церкви съ двумя столбами по срединѣ, что также подтверждаетъ ея древность; можно предположить, что первоначально она и была одноглавая, а нынѣ существующія главы устроены уже позднѣе — въ XVII в.

Третью часть составляетъ крытая галлерей, находящаяся передъ лицевой частью церкви и упирающаяся въ обѣ выступающія башни; нижняя часть галлерей открыта *пятью* арками, служащими воротами; богатая художественная обработка означенной галлерей представляетъ полную противоположность простымъ формамъ церкви и башенъ и даже не связана съ ними никакими архитектурными линіями. Разсматривая эту часть подробнѣе, приходимъ къ убѣжденію, что назначеніе ея главнымъ образомъ декоративное, что ясно подтверждается: 1) устройствомъ *пяти* арокъ, изъ коихъ только двѣ отвѣчаютъ воротамъ подъ церковью, а остальные приходятся противъ глухихъ стѣнъ, и 2) совершеннымъ отсутствіемъ какихъ-либо приспособленій для обороны воротъ.

Послѣднее обстоятельство, очевидно, указываетъ, что эта богатая пристройка сдѣлана въ періодъ, когда возможность непріятельскихъ нашествій почти миновала, т. е. во второй половинѣ XVII вѣка ²⁾; или точнѣе будетъ сказать, что галлерей, примыкающія къ церкви съ запада и юга, были построены одновременно съ церковью, такъ какъ служатъ „ходовыми папертями ея“, и что южная галлерей *была только перестроена* и получила нынѣ существующій видъ уже въ XVII вѣкѣ.

1) См. фотограф. Барщевскаго.

2) А. М. Павлиновъ въ своемъ соч. „Древнерусск. Искусства“ замѣчаетъ также разновременность церкви и ея галлерей.

Замѣтимъ между тѣмъ, что внутри монастыря также находимъ двѣ пристройки — крыльца и лѣстница при трапезной и ц. Іоанна Предтечи, судя по характеру архитектуры, одновременныя и однородныя означенной галлерей при воротахъ. Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложеннаго означенная декоративная часть *Св. Воротъ* Борисоглѣбскаго монастыря примыкаетъ къ разряду построекъ гражданской архитектуры, а по богатству и оригинальности своей обработки становится на-ряду съ *Воротами* Горійскаго монастыря и другими постройками того же времени, о чемъ уже было сказано выше. Описаніе другихъ Сѣверныхъ воротъ монастыря я приводить не буду, такъ какъ по мотивамъ онѣ повторяютъ вышеописанныя и различаются только иной обдѣлкой верхней галлерей, симметричной разбивкою башенъ и меньшимъ числомъ воротныхъ арокъ, которыхъ только двѣ; кромѣ того, самая церковь и башни носятъ слѣды обработки XVII вѣка и позднѣйшихъ передѣлокъ (уничтожены закомары и друг.).

ОТЧЕТЪ

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1899—1900 Г.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 17 февраля 1899 г. по 17 февраля 1900 года, читанный въ годичномъ засѣданіи Общества 12 марта 1899 года Секретаремъ Общества В. К. Трутовскимъ.

Наиболѣе выдающимся событіемъ за истекшій, 35-й годъ, дѣятельности нашего Общества надо признать созывъ XI Археологическаго Съѣзда, состоявшагося съ 1 по 20 Августа 1899 г. въ г. Кіевѣ. Изъ отчетовъ за два предыдущіе года и изъ протоколовъ минувшаго, а равно изъ доклада Предсѣдателя нашего, бывшаго также Предсѣдателемъ и Съѣзда, Вамъ извѣстны всѣ дѣйствія Общества и Предварительнаго Комитета того Съѣзда въ отношеніи подготовительныхъ работъ по устройству самаго Съѣзда, поэтому я позволю себѣ въ настоящемъ отчетѣ ограничиться лишь общими замѣчаніями. Начавшіяся при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ подготовительныя къ Съѣзду работы обѣщали наиболѣе удачныя результаты. Къ сожалѣнію, самый послѣдній подготовительный періодъ былъ нарушенъ неожиданно возникшимъ вопросомъ о правѣ ученыхъ русскихъ галичанъ, не знающихъ по-русски, дѣлать доклады на Съѣздѣ на своемъ родномъ языкѣ. И Общество и Комитетъ не видали ничего страннаго или особеннаго въ допущеніи и этого языка, наравнѣ съ другими славянскими языками и нарѣчіями, но, къ сожалѣнію, иначе отнеслись къ этому вопросу нѣкоторые лица, изъ состава Кіевскаго Предварительнаго Комитета, и вопросъ этотъ былъ переданъ на разрѣшеніе подлежащихъ министерствъ, которыя сначала согласились съ протестующемъ противъ Галичанъ меньшинствомъ,

Послѣ довольно продолжительныхъ переговоровъ и отчасти благодаря содѣйствію высшей Кіевской администраціи, вопросъ этотъ получилъ благополучное, въ желательномъ для Общества смыслѣ, разрѣшеніе, но спокойствіе было нарушено, личные интересы нѣкоторыхъ лицъ продолжали дѣйствовать и на самомъ Съѣздѣ. Галичане участія въ ученыхъ занятіяхъ Съѣзда, не приняли и начало дѣятельности Съѣзда произошло при обстоятельствахъ вовсе, не благопріятствующихъ мирному теченію дѣла. Кромѣ того, внѣшняя сторона самаго Съѣзда, вслѣдствіе отчасти вышеупомянутыхъ обстоятельствъ,

а также болѣе чѣмъ равнодушнаго отношенія къ Съѣзду его Распорядительнаго Комитета, во главѣ котораго стоялъ представитель отъ города, оказалось очень неудачна и оставила весьма неблагоприятное впечатлѣніе во всѣхъ прїѣхавшихъ въ Кіевъ. Такимъ образомъ Съѣздъ грозилъ пройти неудовлетворительно, но къ счастью внутренняя, т. е. научная сторона его дѣятельности, исправила многое и заставляла позабывать другія, неудачныя его стороны. Прекрасно организованная Выставка, обиліе докладовъ, чисто научнаго характера, участіе многихъ выдающихся русскихъ и иностранныхъ ученыхъ и представителей многихъ славянскихъ народовъ, прекрасныя изданія Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, выпущенныя спеціально по случаю Съѣзда, и рядъ другихъ изданій, посвященныхъ Съѣзду — все это, если не считать нѣсколько неудачныхъ по своей необработанности и ненаучности докладовъ, значительно ослабило первыя и послѣдующія впечатлѣнія отъ бездѣятельности Распорядительнаго Комитета, и въ научномъ отношеніи и надо считать этотъ Съѣздъ вполнѣ удавшимся. Въ настоящее время уже приступлено къ печатанію I и II тома его „Трудовъ“.

Постановленіемъ XI-го Съѣзда рѣшено было созвать слѣдующій, XII-й Съѣздъ, въ 1902 году, въ г. Харьковѣ, и тѣмъ округлить изслѣдованія и изученіе юга Россіи. Рѣшеніе это было утверждено г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, и съ 4 по 8 Января т. г. при Обществѣ созванъ былъ Предварительный Комитетъ этого Съѣзда. Предсѣдателемъ Комитета избранъ единогласно нашъ Предсѣдатель гр. П. С. Уварова, Секретаремъ — Секретарь Общества. Засѣданія Комитета были очень многолюдны — въ немъ приняла участіе 101 депутатъ отъ 45 учреждений и Обществъ и въ томъ числѣ спеціальныя представители городского Общественнаго управленія г. Харькова съ замѣщающимъ городского голову В. П. Щелковымъ во главѣ. Это единственный, пока, примѣръ участія въ дѣятельности Предварительнаго Комитета представителей города, и участіе къ дѣлу Съѣзда г. Харькова было настолько рельефно выражено его представителями, что, кажется, нѣтъ причинъ сомнѣваться, что XII-й Харьковскій Съѣздъ обѣщаетъ быть дѣйствительно научнымъ и вполнѣ удачнымъ во *всѣхъ* отношеніяхъ. По ходатайству Комитета, выраженному представителями Университета и самого г. Харькова. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ изволилъ милостиво принять на себя, какъ и на предыдущихъ Съѣздахъ, званіе Почетнаго Предсѣдателя какъ Комитета, такъ и самого Съѣзда. На засѣданіяхъ Комитета были выработаны Правила Съѣзда, причемъ время его созыва, въ виду климатическихъ условій г. Харькова, предположено съ 15 по 27 августа 1903 г., установленъ районъ желательныхъ изслѣдованій для Съѣзда и характеръ таковыхъ, выработана программа его Выставокъ и заявлено около 200 вопросовъ и запросовъ. Все это напечатано особой брошюрой, рассылаемой всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ и учреждениямъ; проектъ же правилъ посланъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе.

Заканчивая обзоръ дѣятельности Общества по устройству Кіевского Съѣзда, нельзя не упомянуть объ одномъ изъ крайне благоприятныхъ послѣдствій XI Кіевского Съѣзда: я говорю о великодушномъ пожертвованіи Н. А. Терещенко Обществу 8 тыс. руб., изъ коихъ 3 тыс. — на усиленіе изда-

тельскихъ средствъ Съѣзда и 5 т. на приобрѣтеніе для Кіевскаго Городскаго Музея коллекціи изъ Трипольскихъ раскопокъ В. В. Хвойко, являющихся пока единственными въ своемъ родѣ по характеру найденныхъ предметовъ; приближающихся по типу къ извѣстнымъ Бутмирскимъ находкамъ. Искренно признательное г. Терещенко Общество посильнымъ образомъ выразило ему свою глубокую благодарность, а Почетный Предсѣдатель Съѣзда Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ почтилъ Николау Артемьевича благодарственнымъ рескриптомъ.

Хлопоты и работы по устройству XI Съѣзда заставили Общество, какъ и всегда въ годъ созыва Съѣздовъ, значительно сократить, почти приостановить, свои обычныя лѣтнія поѣздки и мнѣ приходится отмѣтить изъ таковыхъ лишь поѣздки: В. М. Сысоева—на ст. Сулима, для раскопокъ въ мѣстности близъ завода Пастухова, по указанію инженера Бабера, А. С. Хаханова—на Кавказъ, Ф. Д. Нефедова—въ Костромскую губ. и работы Ѳ. А. Афанасьева—въ окрестностяхъ г. Темиръ-Ханъ-Шуры. Этимъ и ограничиваются археологическія изслѣдованія Общества въ истекшій годъ, не считая поѣздокъ членовъ Археографической Коммисіи Общества, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Изъ другихъ фактовъ внѣшней дѣятельности Общества за отчетный періодъ, отмѣчу участіе Общества особыми депутаціями въ празднованіи 100 лѣтія со дня рожденія нашего великаго поэта А. С. Пушкина, состоявшемся въ торжественномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словестности, 27 мая 1899 г. и въ чествованіи 30 лѣтія ученой дѣятельности нашего многоуважаемаго сочлена, Предсѣдателя нашей Восточной Коммисіи проф. В. Ѳ. Миллера, состоявшемся въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія И. О. Л. Е. А. и Э., 29 января т. г. Такъ какъ чествованіе это совпало съ 25 лѣтіемъ избранія проф. Миллера членомъ Общества, то кромѣ врученія Предсѣдателемъ нашимъ привѣтственнаго отъ имени Общества адреса, въ честь юбиляра былъ устроенъ графиней П. С. Уваровой вечеръ, въ которомъ приняли участіе и всѣ депутаціи, привѣтствовавшія виновника торжества.

Сюда же, ко внѣшней дѣятельности Общества, отношу и участіе Общества въ фактѣ, носящемъ уже иной, печальный, характеръ, именно въ засѣданіи Историческаго Общества при Московскомъ Университетѣ въ память столь безвременно почившаго сочлена нашего проф. М. С. Корелина. Засѣданіе состоялось 28 января т. г. и представитель Общества, нашъ Товарищъ Предсѣдателя, проф. Д. Н. Анучинъ теплымъ словомъ помянулъ отъ имени Общества этого столь истиннаго ученаго и человѣка.

Упомянувъ, наконецъ, о назначеніи, по желанію г. Московскаго Губернатора, представителей отъ Общества въ особую Коммисію по разбору старыхъ дѣлъ Московскаго Губернскаго Правленія—чл.-кор. В. Н. Рогожина и С. К. Шамбинаго, закончу на этомъ обзоръ внѣшней дѣятельности Общества.

Внутренняя дѣятельность Общества и въ этотъ періодъ, какъ и раньше, выражалась главнымъ образомъ въ засѣданіяхъ какъ самого Общества, такъ и его 4-хъ Коммисій. Всѣхъ засѣданій Общества въ минувшемъ году было 19, изъ нихъ 1 годовое, 8 обыкновенныхъ, изъ коихъ 2 удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Е. И. В. Великій Князь Сергій Александровичъ, Августѣйшій Почетный Членъ Общества и 10 распорядительныхъ, въ томъ числѣ одно

соединенное съ Коммиссіями по сохраненію древнихъ памятниковъ и Археологической по вопросу о предложеніи на XI Съѣздѣ проф. А. И. Маркевича объ установленіи порядка охраны древнихъ памятниковъ въ Имперіи.

На обыкновенныхъ засѣданіяхъ было доложено 22 реферата, а именно:

1. *Д. Н. Анучина.* О культурѣ Костромскихъ кургановъ и особенно найденныхъ въ нихъ украшеніи и религіозныхъ символовъ.
2. *Д. В. Айналова.* О реставраціи живописи Успенія Богородицы Свяжскаго монастыря (особое мнѣніе).
3. *К. М. Быковскаго.* О соборѣ св. Георгія въ г. Юрьевѣ-Польскомъ.
4. *Бьла-де Пошта.* О славянскихъ древностяхъ Венгерскаго Национальнаго Музея.
5. *А. И. Кирпичникова.* Сказанія о Богородицѣ въ народной поэзіи.
6. ——— Новое изслѣдованіе о миниатюрахъ псалтырей.
7. *С. Н. Кологривова.* Замѣтка о написаніи нѣкоторыхъ иконъ государственными иконописцами въ 1656 и 1658 гг.
8. *Н. П. Кондакова.* Аѳонъ и его древности.
9. *Л. З. Мсеріанца.* Египетскій отдѣлъ Вѣнскаго Музея.
10. *А. М. Миронова.* Объ античной маскѣ Силена изъ Курскихъ раскопокъ.
11. *М. В. Никольскаго.* Научные результаты поѣздки на Кавказъ, въ Персію и Турцію нѣмецкихъ ученыхъ Лемана и Белька въ 1898/99 гг.
12. *А. А. Потапова.* Очерки древнерусской гражданской архитектуры.
13. *М. Н. Прокоповича.* Генеральскія дѣла въ Лефортовскомъ архивѣ.
14. *А. В. Селиванова.* Проектъ учрежденія губернскихъ архивовъ.
15. *С. У. Соловьева.* О работахъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за лѣто 1899 г.
16. *В. М. Сысоева.* Отчетъ о командировкѣ на ст. Сулима.
17. *Гр. П. С. Уваровой.* Архитектурные памятники юго-западнаго края.
18. ——— Краткій отчетъ о занятіяхъ XI Археологическаго Съѣзда.
19. *А. И. Успенскаго.* Предварительный отчетъ В. И. и А. И. Успенскихъ о командировкѣ въ Ригу для обозрѣнія церковныхъ древностей.
20. *И. В. Цвѣтаева.* Русскій художникъ въ римскихъ катакомбахъ.
21. *И. Д. Четыркина.* О печати Сарскаго и Подонскаго епископа Досифея, найденной въ Жиздринскомъ у., Калужской губ.
22. *В. Н. Щепкина.* Къ исторіи русской миниатюры.

Изъ состоящихъ при Обществѣ Коммиссій, Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ имѣла въ отчетномъ году 22 засѣданія и разсмотрѣла 145 дѣлъ, изъ которыхъ большее количество падаетъ на лѣтнее время, когда производятся строительныя работы. На нѣкоторыя изъ дѣлъ, какъ на болѣе значительныя, позволю себѣ сейчасъ указать, чтобы лучше выяснитъ характеръ дѣятельности Коммиссіи.

1) Въ церкви Покрова, на Ордынкѣ, что въ Голикахъ, предполагалась сломка придѣла Александра Свирскаго. Коммиссія, на основаніи двухъ осмотровъ, не нашла возможнымъ разрѣшить это, такъ какъ придѣлъ имѣетъ археологическій интересъ, и мѣстный причтъ и староста рѣшили сдѣлать измѣненія въ перестройкѣ.

2) Разрѣшена разборка колокольни Заиконоспасскаго монастыря на Ни-

кольской улицѣ, какъ не представляющей археологическаго и художественнаго интереса, хотя и относящейся къ XVIII в.

3) По ходатайству Ярославской Архивной Коммисіи указано на необходимость сохраненія древняго вида домика XVII вѣка въ Романовѣ-Борисоглебскѣ, принадлежащемъ товариществу Романовской льняной мануфактуры и предназначавшагося для потребностей фабрики, для чего предполагалось сломать своды и расширить окна. Правленіе мануфактуры извѣстило Общество, что вопросъ о назначеніи дома еще не рѣшенъ, и что, по выясненіи его, Общество будетъ извѣщено.

4) По предложенію Коммисіи, Московская Городская Управа рѣшила при ремонтѣ Троицкаго моста возстановить его въ древнемъ видѣ, съ уничтоженіемъ сходовъ въ Александровскій садъ и открытіемъ 9 арокъ, соединяющихъ 1-й Александровскій садъ со 2-мъ.

5) Коммиссіею сдѣлано нѣсколько поѣздокъ въ Троице-Сергіеву Лавру для осмотра храма Введенія. Коммиссія предложила Духовному собору Лавры, для возстановленія храма въ древнемъ видѣ, разобрать сводъ позднѣйшей постройки, замѣнивъ его другимъ, со свѣтовой главкою соотвѣтствующей храму формы; освободить храмъ отъ позднѣйшей пристройки, а наружное убранство возстановить по сохранившимся древнимъ образцамъ. Предложеніе это, къ сожалѣнію, не могло быть осуществлено, такъ какъ Духовный Соборъ Лавры отвѣтилъ, что на это не имѣется средствъ, и ремонтъ верха храма пока ограничится только починкою кровли. Коммиссія составила описаніе храма и предположенія о его возстановленіи, которое и находится въ дѣлахъ Общества.

6) По ремонту и реставраціи Покровскаго Василія Блаженнаго собора разрѣшены слѣдующія работы:

- а. Окраска пирамидальной части главнаго шатра.
- б. Вызолотить кольца у основанія главки этого шатра.
- в. Продолжать возстановленіе изразцовъ ниже пирамидъ шатра.
- г. Возстановить главки у шатра по древнимъ рисункамъ, исполнивъ предварительно модель.
- д. Ремонтировать и передѣлать главу придѣла Іоанна Милостиваго.
- е. Внутри придѣла Василія Блаженнаго расписать сводъ и переходную часть отъ этого придѣла къ мощамъ Іоанна Милостиваго.
- ж. Возстановить окна въ древнемъ видѣ въ главкѣ придѣла Василія Блаженнаго.

7) Предложено Коммиссіею при ремонтѣ кровли церкви Флора и Лавра на Мясницкой улицѣ, возстановить ее въ древнемъ видѣ, а также и фасадныя украшенія.

8) Разрѣшено устройство боковыхъ сходовъ съ крыльца церкви Грузинской Божіей Матери, въ Китай-Городѣ, по случаю пониженія уровня переулка.

9) Коммиссія произвела осмотръ главнаго храма Рождественскаго монастыря ввиду предполагавшихся къ нему новыхъ пристроекъ. Пристройка Коммиссіею не разрѣшена, въ виду застройки одноглавой церкви, интересной въ художественномъ и археологическомъ отношеніи.

10) Подъ наблюденіемъ Коммисіи производится ремонтъ и реставрація

церкви Сергія, въ Пушкаряхъ. На представленныхъ фотографіяхъ видно, какъ будто возстановлено покрытіе храма.

11) Въ настоящее время производится реставрація собора Смоленской Божіей Матери, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ большой интересъ представляютъ окна въ большой главѣ.

12) Въ Костромской губерніи, въ Нерехтскомъ уѣздѣ, недалеко отъ торговаго села Писцовъ, имѣется въ с. Березникахъ древній деревянный храмъ, весьма большихъ размѣровъ, которому грозитъ разрушеніе не отъ ветхости бревенъ, которыя отлично сохранились, а лишь оттого, что храмъ не имѣетъ каменнаго фундамента. Крестьяне, любя свой старый храмъ, рѣшили ассигновать 1,000 рублей на его поддержаніе. Эта сумма, конечно, недостаточна, и они полагали, что имъ поможетъ наше Общество, и обратились съ просьбою о денежной помощи. Общество, къ сожалѣнію, не имѣетъ средствъ для подобной цѣли и, пришлось только ограничиться оглашеніемъ настоятельной нужды поддержки церкви, въ надеждѣ, что средства найдутся, если заинтересуется кто-нибудь кому дороги памятники старины. Церковь, какъ видно по фотографіямъ, очень интересна снаружи и внутри. Особенно интересна деревянная скамья.

13) Въ г. Волоколамскѣ реставрируется соборъ. Мѣстный причтъ и староста относятся съ чрезвычайнымъ интересомъ къ этому дѣлу, желая возстановить этотъ интересный памятникъ, фотографіи котораго сдѣсь представлены. Соборъ будетъ возстановленъ съ открытыми наружными сводами.

Болѣе не смѣю утруждать вниманіе Общества дальнѣйшимъ перечнемъ дѣлъ Коммиссіи. Изъ сейчасъ приведеннаго можно судить о характерѣ ея дѣятельности.

Изъ имѣющагося опыта въ дѣятельности Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ можно придти къ нѣкоторымъ выводамъ.

Напримѣръ:

1) Несомнѣнно, что интересъ къ сохраненію памятниковъ старины въ различныхъ учрежденіяхъ и въ обществѣ возрастаетъ. Факты искаженія памятниковъ все болѣе и болѣе уменьшаются и можно надѣяться, что не далеко то время, когда это будетъ исключеніемъ.

2) Въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, особенно на сѣверѣ, гдѣ болѣе сохранилось памятниковъ старины, часто за неимѣніемъ лицъ, которые могли бы указать на ихъ значеніе, къ сожалѣнію, много такихъ памятниковъ погибаетъ часто съ добрымъ намѣреніемъ для украшенія храма. Особенно отъ этого терпятъ иконостасы. Въ дѣлахъ Коммиссіи есть такіе случаи, что часто присылаютъ фотографіи съ древнихъ иконостасовъ вмѣстѣ съ проектами новыхъ, которые ихъ должны замѣнить Коммиссія часто предлагаетъ возобновить старый иконостасъ, который имѣетъ археологическій и художественный интересъ; но исполненіе такого предложенія часто зависитъ отъ жертвователей, которые въ большинствѣ случаевъ, предпочитаютъ украшать храмы по своему желанію и вкусу и очень непріязненно встрѣчаютъ лицъ компетентныхъ. Дѣло нерѣдко кончается тѣмъ, что жертвователь не желаетъ возобновлять древній иконостасъ, который не позволяютъ ему замѣнить новымъ по своему вкусу. Рядомъ съ такими встрѣчаются и отрадныя явленія, которыя нельзя не привѣтствовать.

Въ виду все распространяющейся дѣятельности Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, въ настоящее время настала необходимость сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и пополненія въ ея организаціи. Опытъ показалъ, что число членовъ ея недостаточно и значительно увеличивающееся дѣлопроизводство вызываетъ болѣе правильную и широкую его организацію. Коммисія теперь вырабатываетъ соображенія объ организаціи ея дѣятельности, которыя въ скоромъ времени и будутъ представлены на разсмотрѣніе Общества.

Кончая настоящій докладъ, я долженъ сказать отъ лица Коммисіи, что она исполняетъ свою обязанность по мѣрѣ силъ и въ предѣлахъ возможности. Если же бывають факты, которые могли бы послужить ей упрекомъ, то на это можно сказать, что пока въ обществѣ и учрежденіяхъ не установится твердое убѣжденіе о необходимости охраненія древне-русскихъ памятниковъ, то какъ бы ни была энергична дѣятельность Коммисіи, она все-таки не можетъ дать вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ.

Восточная Коммисія имѣла 5 засѣданій, въ коихъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1. *М. О. Аттая*. Арабскія надписи XIII в. на горѣ Оаворѣ.
2. ——— Кольцо изъ кургана Кубанской области.
3. *С. Н. Кологривова*. Персидская лицевая рукопись „Автобіографія султана Бабера“.
4. *А. Е. Крымскаго*. Ученая мечеть Аль - Азхаръ, ея печать и отношенія къ остальной печати.
5. *Х. И. Кучукъ-Юаннесова*. Армянскій текстъ книгъ Паралипоменонъ, изд. Лазарев. институт. восточн. языковъ.
6. *В. Θ. Миллера*. О семитскомъ элементѣ въ татскомъ нарѣчьи горскихъ евреевъ.
7. *О. Галуста Теръ-Мыкертчяна*. Клинообразная надпись, найденная въ Шахріарѣ, Эриванской губ.
8. *Л. З. Мсеріанца*. О реставраціи Карнакского храма.
9. *Г. А. Муркоса*. Описаніе арабской рукописи „Путешествіе Макарія Антиохійскаго“, принадлежащей Московск. Главн. Архиву Мин. Иностранн. Дѣлъ.
10. ——— О рѣчахъ, приписываемыхъ халифу Али.
11. ——— О подлинности сочиненій, приписываемыхъ халифу Али.
12. *М. В. Никольскаго*. О клинообразной надписи, найденной въ Шахріарѣ.
13. *М. В. Рябинина*. Нѣсколько замѣчаній о финскомъ элементѣ въ угро-финской группѣ.

Въ настоящее время печатается 2-й выпускъ II т. Трудовъ Коммисіи.

Славянская Коммисія имѣла за отчетный періодъ 4 засѣданія, на которыхъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1. *А. И. Бѣлича*. Къ двойственному числу въ старо-славянскомъ языкѣ.
2. *А. Д. Григорьева*. Описаніе рукописей, вывезенныхъ изъ Поморья.
3. *М. В. Довнаръ - Запольскаго*. Вас. Никол. Тяпинскій, переводчикъ Евангелія на бѣлорусское нарѣчіе.
4. *Н. Н. Дурново*. Слово о разсѣченіи человѣческаго естества.
5. *И. Е. Евсѣева*. Слѣды утраченнаго первоначальнаго полнаго перевода пророческихъ книгъ на славянскій языкъ.

6. В. Θ. Миллера. О новооткрытой интермедии XVIII в.

7. В. А. Погорьлова. Славянскій переводъ псалтыри съ толкованіями Θεодорита Кирскаго.

8. И. М. Тарабрина. Новыя данныя о Симеонѣ Полоцкомѣ.

Въ истекшемъ году кончился срокъ состоянія въ должностяхъ предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и секретарей Восточной и Славянской Коммиссій. По желанію сихъ послѣднихъ, новые выборы ихъ должностныхъ лицъ имѣеть произойти въ настоящемъ годичномъ засѣданіи Общества.

Археографическая Коммиссія имѣла въ отчетномъ году 10 засѣданій, на коихъ сдѣланы были слѣдующія сообщенія:

1. В. П. Алексеева. Бюджетъ Разряда на 1650—51 гг.

2. ——— Новый документъ по исторіи Уложенія 1649 г.

3. С. В. Арсеньева. Очеркъ вестготскихъ законовъ сравнительно съ Русской Правдой.

4. Ю. В. Арсеньева. Дѣлопроизводство губныхъ старостъ во второй половинѣ XVII в.

5. Г. Блинова. Архангельская гарнизонная школа.

6. И. С. Бляева. Документы Московск. архива мин. юстиціи въ отношеніи купеческихъ родословныхъ.

7. М. А. Веневитинова. Рѣдкости Стокгольмской королевской бібліотеки.

8. Л. Д. Воронцовой. Монастырскій бытъ XVI—XVII вв. по документамъ Серпуховскихъ монастырей.

9. М. В. Довнаръ - Запольскаго. Описаніе литовско-русскихъ староствъ пол. XVI ст. какъ историческій источникъ.

10. С. О. Долова. Древнерусскія юридическія пародіи.

11. П. И. Иванова. О вкладной книгѣ Антоніева Сійскаго монастыря.

12. ——— Окладная единица по Кеврольскимъ и Сольвычегодскимъ книгамъ.

13. Д. И. Иловайскаго. О собираніи матеріаловъ для словаря юридическихъ древностей.

14. С. Н. Кологривова. Демонстрація подлинныхъ писемъ русскихъ царей, царицъ и вельможъ XVII в.

15. А. Н. Львова. О мѣрахъ къ сохраненію вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ церковной старины.

16. И. Н. Миклашевскаго. О книгѣ денежныхъ раздачъ служилымъ иноземцамъ.

17. В. В. Нечаева. Результаты работъ конференціи С. Галле (1898 г.) по вопросу о реставраціи и сохраненію манускриптовъ.

18. П. П. Никольскаго. Архивъ Тульского оружейнаго завода.

19. Г. А. Рязскаго. Архивъ Суздальскаго Архіерейскаго дома.

20. В. И. Холмогорова. Нѣсколько словъ объ отказныхъ книгахъ.

21. С. К. Шамбинаго. Послѣднія работы польскихъ ученыхъ по изысканію документовъ въ Ватиканскомъ архивѣ.

22. Г. Н. Шмелева. Изъ практики архивныхъ описей.

23. ——— Объ источникахъ Соборнаго Уложенія 1649 г.

24. Е. Ф. Шмурло. Объ учрежденіи русской исторической коммиссіи при Ватиканскомъ архивѣ.

Кромѣ того, въ портфель Коммисіи имѣется еще значительное количество статей и замѣтокъ, частью предназначенныхъ къ печати, частью еще не доложенныхъ въ собраніяхъ.

Въ истекшемъ году Коммисія выпустила въ свѣтъ 3-й вып. I т. своихъ Трудовъ, заканчивающій этотъ томъ. Подобно предыдущимъ выпускамъ, и этотъ отличается разнообразіемъ и интересомъ содержанія и содержитъ, между прочимъ, обстоятельное изслѣдованіе М. М. Плохинскаго объ архивахъ Черниговской губ. Въ приложеніи къ 3 вып. напечатано и общее оглавленіе ко всему тому. Вышелъ этотъ выпускъ, какъ и первые два, подъ редакціей секретаря Коммисіи М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Разборъ и описаніе документовъ Губернскаго архива старыхъ дѣлъ продолжались попрежнему, причемъ разобраны были въ истекшемъ году В. И. Холмогоровымъ, С. К. Шамбинаго и Ю. В. Татищевымъ описи свыше 1000 дѣлъ, изъ коихъ признаны подлежащими къ сохраненію 250 дѣлъ, и опись имъ составлена г. Шамбинаго. Сверхъ того, представителемъ Общества въ Губернской Коммисіи В. Н. Рогожинымъ сдѣлано опытное детальное описаніе 65 дѣлъ на 8000 листахъ. Равнымъ образомъ тѣми же лицами рассмотрѣны описи Звенигородскаго и Богородскаго полицейскихъ управленій.

По примѣру предшествовавшаго года и въ отчетномъ періодѣ были даны Обществомъ командировки нѣкоторымъ членамъ Коммисіи, по ея ходатайству. Такъ, *Г. Блиновъ* занимался въ архивѣ Архангельскаго Губернскаго Правленія, *П. П. Богатыревъ* ѣздилъ въ Саратовскую и Симбирскую губ. для изученія мѣстныхъ архивовъ, *Л. Д. Воронцова* изучала архивы двухъ Серпуховскихъ монастырей, *Д. И. Довьялло* командированъ былъ для ознакомленія съ архивомъ Лепельскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, *П. И. Ивановъ* изучалъ архивы г. Архангельска, *П. П. Никольскій* занимался архивомъ Тульскаго оружейнаго завода и *Г. А. Рязскій* обзислѣдовалъ архивъ Суздальскаго архіерейскаго дома.

Что касается до остальной дѣятельности Коммисіи, то она состояла въ оживленныхъ сношеніяхъ съ различными установленіями, учрежденіями и лицами по вопросамъ архивнаго дѣла и др., и въ этомъ отношеніи она была не менѣе производительна, чѣмъ и въ первые 2 года ея существованія.

Въ отчетномъ году кончился срокъ выбора должностныхъ лицъ Коммисіи. Произведенными выборами были избраны вновь тѣ же лица, именно: предсѣдателемъ—проф. А. И. Кирпичниковъ, товарищъ предсѣдателя—В. И. Холмогоровъ и секретаремъ—М. В. Довнаръ-Запольскій.

Древлехранилище при Археографической Коммисіи состоитъ изъ собранія рукописей, пожертвованныхъ разными лицами Обществу, и документовъ, принесенныхъ въ даръ Археографической Коммисіи. Въ составъ упомянутаго собранія входятъ 44 рукописи XVII и XVIII вѣковъ (преимущественно сборники житій святыхъ, проповѣдей, историческія сочиненія, нѣсколько прихода-расходныхъ книгъ Суздальскихъ монастырей Спасо-Евфиміева и Покровскаго), 55 столбцовъ XVII вѣка, 2 грамоты Сигизмунда III и Михаила Ѳедоровича, вязка документовъ XVIII в., 2 латинскихъ рукописи XVIII в. (сочиненіе Августа Эрнеста *Archaeologia litteraria*), 5 рукописей XIX вѣка, 11 восточныхъ рукописей, рукописный атласъ Днѣпра XVIII в.

Въ отчетномъ году Коммисія получила въ даръ слѣдующіе документы:

списокъ XIX в. лѣтописей (отъ И. Я. Спрогиса), собраніе документовъ XVII и XVIII вв. (главнымъ образомъ межевые акты, купчія и т. п. отъ П. А. Скобельцына), выпись XVI в. (1589 г.) изъ книгъ градскихъ Новгородскихъ (отъ Н. П. Чулкова), нѣсколько западно-русскихъ документовъ (отъ г. Кожина), архивъ села Васильевки, Серпуховскаго уѣзда, заключающій въ себѣ документы XVIII и XIX вв., принадлежавшіе гг. Хмѣлевымъ и касающіеся земельныхъ споровъ, продажи крѣпостныхъ и т. п. Наконецъ, Коммиссія получила въ свое распоряженіе архивъ рода Полянскихъ изъ с. Макаровки Саранскаго уѣзда, Пензенск. губ., заключающій въ себѣ документы XVII—XIX вв. Кромѣ указанныхъ выше собраній документовъ и отдѣльныхъ документовъ, Коммиссія получила описаніе архива де-Бреза, Волынской губ. (на карточкахъ), и нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ древнихъ документовъ: отъ В. М. Площанскаго снимокъ съ сеймиковыхъ постановленій Холмской шляхты 1477 г. и отъ Нижегородскаго уѣзднаго предводителя дворянства—3 снимка съ жалованныхъ грамотъ Поливановымъ.

Кромѣ документовъ, принадлежащихъ Коммиссіи, въ Древлехранилищѣ находятся документы, переданные Коммиссіи во временное пользованіе отдѣльными лицами и учрежденіями: 1) графиней П. С. Уваровой — 16 портфелей и коробокъ съ документами Суздальскихъ монастырей Спасо-Евфиміева, Покровскаго и др.; 2) графомъ К. А. Бутеневымъ - Хрептовичемъ — 5 книгъ изъ архива графовъ Хрептовичей въ им. Щорсы, Минской губ.; 3) Минскимъ Статистическимъ Комитетомъ; 4) Архангельскимъ Древлехранилищемъ; 5) Минской Духовной Консисторіей; 6) Могилевскимъ Окружнымъ Судомъ.

Въ личномъ составѣ Общества за минувшій годъ произошли слѣдующія перемѣны: была замѣщена вакантная должность товарища секретаря Общества избраніемъ и. д. товарища чл.-кор. Ю. В. Готье, остальные должностныя лица оставались тѣ же; въ составѣ членовъ Общество понесло тяжелыя утраты въ лицѣ д. члена акад. А. Θ. Бычкова († 2 апр. 1899 г.) и чл.-кор.: проф. И. Н. Корсунскаго († 10 декабря 1899 г.), Е. Е. Церетели († января 1900 г.) и А. В. Черникова - Анучина († января 1900 г.). Всѣ эти лица, по мѣрѣ силъ и возможности, принимали дѣятельное участіе въ работахъ Общества, и оно съ искреннымъ сожалѣніемъ получило вѣсти объ ихъ кончинѣ. Вновь вступили въ Общество: а) дѣйствительными членами—проф. М. В. Голубовскій, проф. Н. П. Дашкевичъ, И. М. Каманинъ, проф. Н. П. Кондаковъ, В. А. Кордтъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, В. Г. Ляскоронскій, проф. Д. В. Цвѣтаевъ; б) членами-корреспондентами — К. В. Болсуновскій, М. Г. Джанашвилл, И. Е. Евсѣевъ, З. И. Ивановъ, П. И. Ивановъ, В. Г. Карбеловъ, Д. И. Левицкій, М. М. Плохинскій, А. А. Потаповъ, В. Н. Рогожинъ, Л. М. Савеловъ, Б. А. Тураевъ, А. И. Успенскій, В. И. Успенскій, Б. В. Фармаковскій, Б. И. Ханенко, В. В. Хвойко, И. Д. Четыркинъ, Н. П. Чулковъ, С. К. Шамбинаго, Г. Н. Шмелевъ и С. Д. Яхонтовъ; в) членами-иностранцами — В. Н. Златарскій и А. Смолка. Всего членовъ Общества къ 17 февраля 1900 г. состояло: а) почетныхъ — 8; б) дѣйствительныхъ—141; в) корреспондентовъ—170 и г) за границей—101, итого 420 лицъ.

Изъ изданій Обществомъ выпущены были въ отчетномъ году, кромѣ упомятаго выше 3 вып. I тома Трудовъ Археографической Коммиссіи, 3-й вып.

Матеріаловъ по археологіи Восточныхъ губ., вышедшій подъ редакціей Д. Н. Анучина, и первые два тома Трудовъ Рижскаго Съѣзда, изъ которыхъ первый печатался въ Москвѣ, подъ редакціей гр. Уваровой, а второй, соединившій на своихъ страницахъ нѣмецкіе рефераты Съѣзда, печатался въ Ригѣ заботами Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края, которое и по закрытію Рижскаго Съѣзда не оставило заботы о дальнѣйшей судьбѣ его ученой дѣятельности. Что же касается до „Археологическихъ Извѣстій и За-мѣтокъ“, то они и въ отчетномъ году издавались подъ редакціей проф. Д. Н. Анучина и А. И. Кирпичникова. Къ сожалѣнію, это изданіе за 7 лѣтъ своего существованія, принося несомнѣнную пользу какъ отраженіе дѣятельности нашего Общества и другихъ и хроники археологическихъ открытій, тѣмъ не менѣе давало Обществу настолько сильный дефицитъ, что постановленіемъ отъ 18 января рѣшено было его прекратить и вза-мѣнъ того усилить изданіе главнаго органа Общества „Древностей“, выпуская ихъ ежегодно по тому въ размѣрѣ 3—4 в. и дополняя ихъ отдѣлами извѣстій о дѣятельности ученыхъ Обществъ и учреждений, археологической хроники и библиографіи. Въ обновленномъ видѣ „Древности“ предполагается выпускать съ будущаго года. Къ тому же времени отпечатать весь накопившійся въ Архивѣ Общества запоздавшій ученый матеріалъ подъ видомъ протоколовъ, отчетовъ по реставраціи храмовъ, произведенныхъ подъ руководствомъ Общества, статей и пр., — сгруппировавъ матеріалъ этотъ въ трехъ томахъ Древностей XVI, XVII и XVIII, изъ которыхъ первый, т. е. XVI, томъ отпечатанъ къ нынѣшнему засѣданію. Въ томъ этотъ вошли, кромѣ статьи о реставраціи Владимірскаго собора съ 24 фототипическими таблицами, и болѣе мелкіе доклады, помѣщенные въ видѣ приложений къ протоколамъ Общества за 1891 и 92 гг., какъ напр., „Отчеты о раскопкахъ“ въ Калужской, Витебской, Курской, Кіевской, Самарской, Саратовской губ., нѣсколько докладовъ о поѣздкахъ на Кавказъ, „Исслѣдованіе“ В. К. фонъ Герна береговъ озера Иссыкъ-Куль; „Находка бронз. предметовъ въ курганахъ“ г. Гуленко; „Обзоръ выставки древностей, вывезенныхъ Н. П. Кондаковымъ изъ экспедиціи, снаряженной въ 1891 г. Палестинскимъ Обществомъ“. „Замѣтка“ Вл. И. Сизова о зеленой поливѣ на древнихъ вазахъ; исслѣдованіе В. К. Попандопуло о Грузинской плащаницѣ, имѣющейся въ ц. Покрова въ Левшинѣ и, наконецъ, Протоколы Предварительнаго Комитета по Виленскому Археологическому Съѣзду. Обновленные „Древности“ начнутся такимъ образомъ съ I в. XIX тома.

Музей Общества обогатился въ отчетному году предметами, добытыми изъ раскопокъ Фил. Діом. Нефедова, частью уже изданныхъ въ т. III Матеріаловъ по Вост. губ., о которыхъ упомянуто выше.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

526. Протоколь годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 2 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, С. А. Бѣлокурова, В. А. Гамбурцева, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскаго, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кирпичникова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, А. М. Миронова, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, В. К. Попандопуло, А. А. Потапова, С. С. Слуцкаго, В. Д. Соколова, С. У. Соловьева, А. И. Станкевича, Н. В. Теплова, А. С. Хаханова, В. И. Холмогорова, Д. И. Эварницкаго, секретаря Общества В. К. Трутовскаго и приглашенныхъ въ засѣданіе С. Н. Кологривова и М. Н. Прокоповича.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій 13 и 27 января и 19 февраля.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношенія и письма Императорской Академіи Наукъ, Общества любителей изученія Кубанской области, Всеславянской библіотеки въ Мѣховѣ и д. чл. Ф. Д. Нефедова съ благодарностью за высланныя имъ изданія Общества.

б) Отношеніе Черниговской Ученой Архивной Коммиссіи, отъ 16 февраля, съ изложеніемъ тяжелаго положенія Коммиссіи въ дѣлѣ полученія отъ различныхъ учреждений документовъ старыхъ лѣтъ на просмотръ и съ просьбой возбудить о семъ вопросъ на XI Археологическомъ Съѣздѣ.

Къ этому предсѣдатель Общества добавилъ нѣсколько интересныхъ данныхъ о музеѣ Коммиссіи, гдѣ имѣются: нѣсколько портретовъ, важныхъ по костюму и бытовымъ подробностямъ, частное собраніе автографовъ Н. М. Бѣлозерскаго; богатое содержаніемъ письмо гр. Г. Кушелева, вице-президента адмиралтействъ-коллегіи, основателя Нѣжинскаго лицея, къ сыну, заключающее богатый матеріаль для исторіи эпохи первой четверти текущаго столѣтія (1812—1826 г. и др.)

П о с т а н о в л е н о: данныя о Коммисіи и ея музеѣ сообщить Археографической Коммисіи Общества, а вопросъ, возбужденный Черниговской Коммисіей, передать на Съѣздъ.

в) Отношеніе предсѣдателя Московскаго Окружнаго Суда, отъ 19 февраля, за № 126, съ приложеніемъ на разсмотрѣніе 20 связокъ древнихъ документовъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить г. предсѣдателя Суда, а документы передать на разсмотрѣніе Археографической Коммисіи Общества.

г) Письмо представителя Общества въ Совѣтъ Тверскаго музея А. Владиславлева съ сообщеніемъ свѣдѣній о музеѣ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

д) Отношеніе г. попечителя Московскаго Учебнаго Округа съ приложеніемъ „Положенія о Съѣздахъ на Всемирной выставкѣ 1900 г. въ Парижѣ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

е) Письмо г. Бугословскаго изъ Смоленска, съ приложеніемъ 2 вопросовъ для X Археологическаго Съѣзда: „О водномъ пути западной Двины на востокъ къ р. Волги черезъ г. Смоленскъ и его область“ и „Топографія древней Смоленской области по уставной грамотѣ Смоленскаго князя Ростислава Мстиславовича епископіи Смоленской на основаніи мѣстныхъ изысканій“.

3. Секретарь Общества доложилъ составленный имъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества съ 17 февраля 1899 г. по 17-е февраля 1900 года.

П о с т а н о в л е н о: благодарить и приложить къ протоколу (см. выше).

4. Д. чл. А. И. Станкевичъ прочелъ, какъ членъ Ревизіонной Коммисіи отчетъ сей Коммисіи, при чемъ оказалось, что касса Общества попрежнему ведется казначеемъ Общества д. гл. К. А. Дубинкинымъ въ образцовомъ порядкѣ, за что Общество и выразило единодушно г. казначею глубокую благодарность.

5. Гость М. Н. Прокоповичъ прочелъ докладъ „Генеральскія дѣла въ Лефортовскомъ Архивѣ“.

Подъ этимъ названіемъ числятся въ Лефортовскомъ Военномъ Архивѣ дѣла, принадлежавшія канцеляріи военныхъ начальниковъ отдѣльныхъ крупныхъ частей въ XVIII в. Особенно богатъ разнообразными дѣлами, затрагивающими всевозможныя отрасли не только военнаго быта, но вообще государственнаго хозяйства, отдѣлъ документовъ канцеляріи гр. Миниха, который выясняется еще болѣе какъ общественный дѣятель, чѣмъ какъ военный.

П о с т а н о в л е н о: благодарить г. Прокоповича за интересное сообщеніе и просить его и впредь знакомить Общество съ составомъ Лефортовскаго Архива.

6. Гость С. Н. Кологривовъ сообщилъ „Замѣтку о написаніи нѣкоторыхъ иконъ государевыми иконописцами въ 1656 и 1658 г.“

Въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Мин. Импер. Двора среди богатѣйшаго историческаго матеріала вообще, референтъ нашелъ, между прочимъ, два документа, заключающихъ въ себѣ отчеты о написаніи, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, иконъ для с. Измаилова и лично для Царя иконъ, — причемъ провѣрку стоимости первыхъ дѣлалъ Симонъ Ушаковъ, подписавшійся на подлинномъ документѣ. Подпись эта чрезвычайно важна для

опредѣленія иконъ его работы, носящихъ его подпись. Въ обоихъ документахъ указаны какъ иконы, такъ и мастера ихъ, что важно для исторіи иконописанія.

П о с т а н о в л е н о: благодарить за интересный докладъ г. Кологривова и просить его продолжать розысканія, а „Замѣтку“ просить для „Археолог. Извѣстій и Замѣтокъ“ (Приложеніе).

527. Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ были обсуждены слѣдующія дѣла:

1. Доложенъ протоколъ распорядительнаго засѣданія Общества 19 февраля, тутъ-же утвержденный.

2. Предсѣдатель сообщилъ, на основаніи свѣдѣній *Zeitung für Ethnologie* о результатахъ экспедиціи гг. Лемана и Бѣлка на Кавказъ, экспедиціи, заставившей Общество поднять вопросъ о воспрещеніи, путемъ закона, иностранцамъ производить археологическія раскопки въ Россіи и увозить за границу предметы древности. Экспедиціи раскопки были запрещены, а поиски ея на Кавказѣ новыхъ, кромѣ добытыхъ д. чл. Общества М. В. Никольскимъ, клинообразныхъ надписей, кончились ничѣмъ. Содержаніе доклада таково:

„Въ *Zeitung für Ethnologie* въ отчетахъ Берлинскаго Антропологическаго Общества, находимъ слѣдующія подробности о путешествіи Белка и Лемана по Кавказу.

„Провели они нѣкоторое время въ Тифлисѣ; снимали въ Музеѣ сохраняющуюся во дворѣ Музея клинообразную надпись, при чемъ снова повторяютъ со словъ мѣстныхъ жителей невѣрное предположеніе (провѣренное Моск. Арх. Обществомъ) о существованіи въ такъ называемомъ Сѣромъ Замкѣ (въ мѣст. близъ Тифлиса) клинообразной надписи.

„Посѣтили Вардзію—пещерный городъ, Уплисцихе, Мсцхетъ, военно-Грузинскую и Осетинскую дорогу, могильники въ Кедабегѣ и Карамурадѣ.

„Обѣхали озеро Гокчай и послѣ раздѣлились на двѣ экспедиціи: одна должна была прямо направиться въ Эривань, другая объѣхать Алагѣзъ, гдѣ имъ указывали 2 новыя неизвѣстныхъ клинообразныхъ надписи, и потомъ, проходя на Джульфу, двинуться въ Персію.

„На озерѣ Гокчай экспедиція осмотрѣла и сняла снова клинообразныхъ надписи въ Сахалу и Келани-Кирланы, и надѣялись по сосѣдству найти и новыя надписи, имъ обѣщанныя населеніями, но послѣ многихъ разъѣздовъ и поисковъ оказалось, что ихъ просто обманывали. Экспедиція ничего не говоритъ о раскопкахъ, но заявляетъ, что по всей этой мѣстности ими осмотрѣно множество доисторическихъ могильниковъ.

„Касательно сѣверныхъ береговъ озера Гокчай сдѣланы тѣ же замѣчанія, какъ и нашими изслѣдователями—т. е. что по самой природѣ здѣсь невозможно ожидать нахожденія клинообразныхъ надписей.

„На отрогахъ и откосахъ Алагѣза ничего не найдено. Имѣющаяся клинообразная надпись въ Кулиджанѣ снята снова; новыхъ надписей не найдено, несмотря на увѣреніе мѣстнаго священника и развѣдки въ его обществѣ. Но зато на развалинахъ древняго города найденъ доисторическій могильникъ, нѣкоторыя могилы котораго были вскрыты.

„Вещи, находимыя въ могильникѣ, совершенно одинаковы съ могилами въ Келакентѣ.

„Экспедиція свидѣтельствуетъ, что подобные же доисторическіе могильники осмотрѣны ими около Талиша.

„Около Талиша были осмотрѣны 2 надписи, выдаваемые за клинообразныя, но оказавшіяся армянскими. Тутъ же найдены въ значительномъ количествѣ доисторическія могилы *шантскихъ* размѣровъ, состоящихъ изъ каменныхъ ящиковъ, обставленныхъ овално-расположенными стоячими громадами камней.

„Въ 25 вер. отъ Талиша были произведены поиски клинообразной надписи, которая, по словамъ мѣстнаго жандарма, должна была находиться въ стѣнахъ развалинъ одной крѣпости, но и здѣсь надпись оказалась армянской.

„Внѣ русскихъ границъ изслѣдователи были счастливы: въ Ванской области были произведены раскопки и найдено 13 новыхъ клинообразныхъ надписей.“

П о с т а н о в л е н о: благодарить гр. П. С. Уварову за сообщеніе.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

Г по Обществу:

а) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія съ приложеніемъ выдержки изъ донесенія русскаго консула въ Исфагани объ французской археологической экспедиціи въ Персію г. де-Морганъ и о предложеніи принять въ таковой участіе Русскаго Правительства.

П о с т а н о в л е н о: передать выдержку въ Восточную Коммиссію Общества съ просьбой выработать записку о важности изученія Персіи въ археологическомъ отношеніи для Россіи и о желательности принять въ немъ участіе со стороны нашего отечества.

б) Отношеніе г. Московскаго Губернатора съ предложеніемъ назначить представителя отъ Общества въ проектируемую особую Коммиссію для единовременнаго разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архива Губернскаго Правленія.

П о с т а н о в л е н о: просить участниковъ Археографической Коммиссіи Общества С. К. Шамбинаго и В. Н. Рогожина быть представителями Общества въ означенной Коммиссіи на равныхъ правахъ, а такъ какъ по смыслу предложенія г. Губернатора, въ Коммиссіи можетъ присутствовать лишь одинъ представитель, то степень и порядокъ участія гг. Шамбинаго и Рогожина въ проектируемой Коммиссіи предоставить ихъ взаимному между собой соглашенію, о чемъ и увѣдомить г. Губернатора.

в) Письмо кн. Ж. Дадешкиллиана съ увѣдомленіемъ, что не представляется никакой возможности выслать на разсмотрѣніе Общества интересующіе его древніе предметы изъ ризницъ Сванетскихъ церквей.

П о с т а н о в л е н о: благодарить кн. Дадешкиллиани за хлопоты.

г) Письмо секретаря Этнографическаго Отдѣла И. О. Л. Е., А. и Э. В. В. Богданова съ приложеніемъ двухъ фотографій съ восточныхъ надписей изъ монастыря св. Рипсима, присланныхъ г. Б. М. Халатянцемъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить гг. Богданова и Халатянца, а надписи передать въ Восточную Коммиссію.

д) Письмо чл. - кор. И. А. Зарѣцкаго, изъ Полтавы, съ сообщеніемъ о

предстоящихъ работахъ по прокладкѣ желѣзнодорожнаго пути изъ Полтавы въ Кіевъ, при которыхъ затронуты будутъ обширные могильники подъ Полтавой и мѣсто Полтавской битвы и съ просьбой дать ему открытый листъ на право наблюденія за археологическими находками при означенныхъ работахъ и на раскопки.

П о с т а н о в л е н о: выдать открытый листъ и просить сообщить о результатахъ Обществу.

е) Заявленіе г. И. А. Тихомірова, изъ Ярославля, о результатахъ раскопокъ его въ Ярославской губерніи въ 1898 г. на средства Общества, о возвращеніи оставшихся неизрасходованными 11 руб. и о томъ, что всѣ найденные предметы отосланы не въ Общество, а въ Императорскую Археологическую Комиссію.

П о с т а н о в л е н о: такъ какъ раскопки были произведены г. Тихоміровымъ на средства Общества, то потребовать отъ него представленія всѣхъ найденныхъ предметовъ или же возврата всѣхъ отпущенныхъ на раскопки суммъ.

ж) Письма „Книжной Задруги“ въ Бѣлградѣ и Археологическаго Отдѣла Музея въ Загребѣ съ просьбой о пожертвованіи имъ изданій Общества.

П о с т а н о в л е н о: удовлетворить по мѣрѣ возможности.

П о Кіевскому Съѣзду.

а) Отношеніе Кіевского Городскаго Головы съ увѣдомленіемъ, что на приѣмъ членовъ XI Археологическаго Съѣзда г. Кіевъ ассигноваль 1000 р.

П о с т а н о в л е н о: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

б) Отношеніе Департамента желѣзныхъ дорогъ М. П. С., отъ 21 января, за № 1139, съ увѣдомленіемъ, что въ виду дешевизны нынѣ существующаго желѣзнодорожнаго пассажирскаго тарифа Министерство не находитъ возможнымъ даровать какія-либо льготы по проѣзду гг. членовъ XI Археологическаго Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

в) Письмо секретаря Кіевского Отдѣленія Предварительнаго Комитета Съѣзда И. М. Каманина о содѣйствіи къ высылкѣ въ Кіевъ на Выставку Съѣзда старопечатныхъ книгъ изъ Московскихъ книгохранилищъ.

П о с т а н о в л е н о: выражая полную готовность содѣйствовать ходатайству г. Каманина, просить его прислать списокъ желательныхъ книгъ.

5. Произведены были выборы товарища секретаря Общества, закрытой баллотировкой, причемъ большинствомъ голосовъ оказался избранъ чл.-кор. Ю. В. Готье.

П о с т а н о в л е н о: такъ какъ по Уставу всѣ должности по Обществу замѣщаются не иначе, какъ дѣйствительными его членами, то поручить г. Готье исправленіе должности товарища секретаря.

6. Заявлены въ члены-корреспонденты: М. М. Плохинскій и проф. П. В. Голубовскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 526.

Замѣтка о написаніи нѣкоторыхъ иконъ Государевыми иконописцами
въ 1656 и 1658 гг.

С. Н. Кологривова.

Среди многочисленныхъ и богатыхъ матеріаловъ по исторіи русской православной иконографіи, хранящихся въ Московскомъ Отдѣлѣ Общаго Архива Мин—тва Императорск. Двора мнѣ удалось найти два интересные столбца, относящихся къ иконографіи. Въ одномъ изъ нихъ, отъ 1656 г., говорится о написаніи городскими иконописцами - костромичами двухъ иконъ—Праздника Рождества Богородицы и Никита мученика, при чемъ указано на стоимость этихъ послѣднихъ и продолжительность ихъ написанія, согласно съ показаніемъ „знаменитѣйшаго Государева жалованнаго изографа“ Симона Ѳедорова Ушакова.

Къ этимъ двумъ цѣннымъ показаніямъ названнаго документа присоединяется то, что въ немъ мы находимъ подлинную подпись Ушакова, которая можетъ помочь въ нѣкоторыхъ случаяхъ отличить поддѣлку отъ иконы, несомнѣнно принадлежащей кисти этого художника, такъ какъ въ настоящее время въ частныхъ собраніяхъ и коллекціяхъ нерѣдко выдаютъ лучшія иконы за Ушаковскія и поддѣлываютъ на нихъ надписи. Вотъ содержаніе этого столбца:

„174 году Сентября съ 28 числа до Октября мѣсяца по 4 числа писали Государевы иконы в Измайлово городовые иконописцы Костромичи двѣ иконы праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы да Никиты Христова мученика.

Первой статьи по 3 алтына по 2 деньги в ден человѣку:

Сергѣй Васильевъ 7 дней

Средней статьѣ без денги по 3 алтына в ден человѣку:

Петръ Аверкіевъ 7 дней

Меншей статьѣ по 2 алтына по 2 деньги в ден человѣку:

Дмитрій Емельяновъ 6 дней

Ѳроль Левонтъевъ 6 дней

И всего корму два рубля четыре алтына, четыре денги.

И противъ сей росписи допрашиванъ иконописецъ Симонъ Ушаковъ образъ Рождества Пречистыя Богородицы да образъ Никиты Христова мученика мѣсные в сколько дней написать мочно.

А в допросе Симонъ сказал: образъ Пречистыя Богородицы Рождества да образъ Никиты Христова мученика четверем человѣком в седмь дней написат мочно, а меньше семи дней написать не мочно. Иконописецъ Симонъ Ушаковъ сказал и руку приложил.

Дать кормъ по указу и записать в книгу.

На оборотѣ написано: по сей росписи Сергунка Васильевъ кормовые денги два рубли 4 алт. четыре денги взялъ и руку приложил“.

Во второмъ столбцѣ отъ 1658 г. говорится о написаніи на двухъ доскахъ иконъ: Кипріана и Устины и трехъ святителей: — Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Нижегородскими иконописцами Борисомъ Марковымъ съ товарищами для Государя.

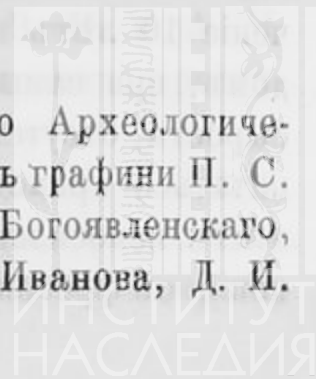
Вотъ что здѣсь говорится:

„Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу холопи твои Максимко Нащокинъ Евсютка Кобелевъ челомъ бьютъ въ нынѣшнемъ Государь во 176 году Марта въ 27 день въ твоеи великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ из Оружейные палаты за прописью дьяка Лориона Иванова писано к нам холопомъ велѣно Государь Нижегородцими иконописцомъ Борису Маркову съ товарищи всѣмъ что есть въ Нижнемъ Новѣгородѣ первые статьи написатъ мѣсные образы: образъ Киприана и Устины, на другой цкѣ образъ трехъ святителей Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго самымъ добрымъ мастерствомъ с великимъ поспѣшеніемъ, а цки к тому дѣлу велѣно Государь здѣлатъ в вышину в аршинъ шесть вершковъ поперег в аршин в два вершка и написавъ тѣ образы велѣно прислатъ к тебѣ великому Государю к Москвѣ оружейнаго приказу с приставомъ з Григорьемъ Ивановымъ, да о томъ к тебѣ великому Государю велѣно намъ холопомъ твоимъ отписатъ. И по твоему великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу мы холопи твои велѣли тѣ мѣсныя образы Нижегородцимъ иконописцомъ Борису Маркову с товарищи написатъ с великимъ поспѣшеніемъ противъ твоего великаго Государя указу. И Нижегородские Государь иконописцы Борис Марков с товарищи в приказной избѣ сказали намъ холопомъ твоимъ, что де у нихъ тѣ образы написаны и совсѣмъ готовы и мы холопи твои тѣ образы послали к тебѣ великому Государю к Москвѣ оруженнаго приказу съ приставомъ з Григорьемъ Ивановымъ и с провожатыми с Нижегородцими стрѣльцы с Ѳедкою Ивановымъ Мая въ 12 числѣ и велѣли ему отписку податъ и про образы объявитъ в оруженномъ приказѣ боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово да дьяку Лариону Иванову“.

На оборотѣ написано: „взятъ к отпуску“.

Весьма интересно было бы знать, уцѣлѣли ли эти иконы и гдѣ хранятся онѣ въ настоящее время. Церковь с. Измайлова не сохранила ли написанныхъ въ нее въ 1656 г. иконъ Рождества Богородицы и Никиты мученика; образа же, написанные нижегородцами для государя, названы въ документѣ „мѣстными“—не были ли они переданы въ одну или двѣ московскія церкви, гдѣ были престолы во имя Кипріана и Устины и трехъ святителей. Интересъ къ отысканію ихъ тѣмъ болѣе увеличивается, что они исполнены иконописцами первой степени и самымъ добрымъ мастерствомъ.

528. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 13 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, С. К. Богоявленскаго, К. М. Быковскаго, Ю. В. Готье, К. А. Дубинкина, З. И. Иванова, Д. И.

Иловайскаго, П. А. Кожевникова, о. І. І. Кузнецова, Х. И. Кучукъ - Иоаннесова, И. П. Машкова, А. М. Миронова, Г. А. Муркоса, В. К. Попандупуло, А. А. Потапова, С. С. Слуцкаго, С. У. Соловьева, А. И. Станкевича, М. П. Степанова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева, кн. Н. С. Щербатова и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Въ 9 час. вечера изволилъ прибыть Августѣйшій Почетный Членъ Общества Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ, въ сопровожденіи чл.-кор. г.-м. М. П. Степанова и засѣданіе было объявлено открытымъ.

1. Д. чл. проф. К. М. Быковскій прочиталъ докладъ: „О соборѣ св. Георгія въ г. Юрьевѣ-Польскомъ“.

Упомянувъ въ началѣ доклада, что инициатива въ возбужденіи вопроса о сохраненіи и реставраціи этого замѣчательнаго памятника XIII в. принадлежитъ мѣстнымъ помѣщикамъ гг. Егоровымъ и кн. Голицыной, референтъ перешелъ къ описанію самого собора. Построенный въ 1234 г. княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ, соборъ этотъ представляетъ интереснѣйшій образецъ древняго русскаго зодчества. Онъ долженъ быть отнесенъ къ группѣ храмовъ Владиміро-Суздальской эпохи. Расположенъ онъ въ Кремлѣ г. Юрьева-Польскаго, сохранившаго до сихъ поръ слѣды земляныхъ валовъ. Осмотръ и изслѣдованіе собора, произведенные командированными Обществомъ членами его Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ — референтомъ и архитекторами З. И. Ивановымъ и А. А. Потаповымъ, показали, что цѣльность храма сильно нарушена позднѣйшими пристройками и передѣлками. Соборъ облицованъ бѣлымъ камнемъ и украшенъ изваяніями людей, животныхъ и орнаментовъ; къ сожалѣнію, изваянія эти сохранились не на всѣхъ сторонахъ храма и возстановленіе ихъ очень затруднительно. Полная его реставрація крайне желательна, ибо, подходя къ группѣ храмовъ Владиміро-Суздальской эпохи, каковы наиболѣе замѣчательны Дмитровскій соборъ въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ и соборъ Покрова на Нерлѣ, Юрьевъ-Польскій соборъ выдѣляется между ними нѣкоторыми весьма характерными особенностями и является единственнымъ въ своемъ родѣ. Позднѣйшія пристройки при реставраціи должны быть уничтожены; новая колокольня, стоящая на древнемъ основаніи, удалена; крыша, новѣйшей формы, замѣнена покрытіемъ по законамъ и тогда возстановится и истинная форма шейки главы; самыя главы также должны быть исправлены сообразно съ древними остатками первоначальныхъ формъ.

Сообщеніе сопровождалось иллюстраціей рисунками, планами, чертежами и приблизительнымъ проектомъ реставраціи.

2. Д. чл. проф. И. В. Цвѣтаевъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „Русскій художникъ въ Римскихъ катакомбахъ“.

Предметомъ сообщенія служила дѣятельность русскаго художника О. Реймана по катакомбахъ Рима, по снятію копій-факсимиле съ фресокъ. Въ теченіе 10 лѣтъ г. Рейманъ неутомимо занимался этимъ крайне тяжелымъ трудомъ, при самыхъ ужасныхъ условіяхъ, вслѣдствіе тьмы въ катакомбахъ, сырости, отсутствія какихъ-либо удобствъ, отдаленности отъ Рима, такъ что питаться приходится ему въ ближайшихъ сельскихъ тавернахъ. Результатомъ этихъ непосильныхъ трудовъ явился рядъ замѣчательнѣйшихъ и точнѣйшихъ копій съ фресокъ, представляющихъ незамѣнимый вкладъ науки и неизмѣримо

превосходящихъ все бывшія до сего времени, за 300 лѣтъ со дня открытія катакомбъ, попытки копированія этихъ фресокъ. Но рядомъ съ этимъ результатомъ явился и другой—полное разстройство здоровья. До настоящаго времени г. Реймана, работавшаго вполнѣ безкорыстно, поддерживали сперва К. С. Поповъ, а затѣмъ кн. Ф. Ф. Юсуповъ, графъ Сумароковъ-Эльстонъ, но теперь срокъ отпущенныхъ ими средствъ кончился, и художникъ находится въ бѣдственномъ положеніи.

При сообщеніи были демонстрированы работы г. Реймана, поражающая своей техникой и мастерствомъ передачи оригиналовъ, причемъ референтъ часть изъ нихъ подвергъ разбору, еще разъ подтвердившему удивительныя способности художника. Такъ, были отмѣчены—плафонъ изъ катакомбы Домитиллы, изображеніе І. Христа съ предстоящими апостолами Петромъ и Павломъ изъ катакомбы Петра и Марцелины и др.

З. Д. чл. Д. Н. Анучинъ прочелъ рефератъ: „О культурѣ Костромскихъ кургановъ и особенно найденныхъ въ нихъ украшеніяхъ и религіозныхъ символахъ“.

Рефератъ былъ вызванъ пожертвованной Обществу его д. чл. Ф. Д. Нефедовымъ коллекціи курганныхъ предметовъ, добытыхъ имъ изъ раскопокъ 540 кургановъ, въ Костромскомъ, Нерехтскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ, въ направленіи къ востоку, совершенныхъ въ 1895 и 1896 гг. Эти данныя референтъ дополнилъ данными изъ раскопокъ Костромской архивной Комиссіи и въ частности предсѣдателя Комиссіи ст. секр. Н. Н. Селифонтова и г. Бекаревича, коими, въ теченіе времени съ 1894 по 1898 г. было вскрыто 109 группъ могильниковъ въ количествѣ 1128 кургановъ. Референтъ обстоятельно разобралъ этотъ богатѣйшій матеріалъ, дающій массу интереснѣйшихъ данныхъ для исторіи первобытной культуры означеннаго района, и демонстрировалъ цѣлый рядъ таблицъ съ находками г. Нефедова.

Общество съ глубокимъ вниманіемъ выслушало все три доклада и единогласно выразило авторамъ свою глубокую благодарность за интереснѣйшія сообщенія.

Въ исходѣ 1 часа ночи Его Высочество отбылъ изъ засѣданія, каковое и было объявлено закрытымъ.

529. Протоколь обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 22 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, М. В. Довнаръ-Запольскаго, А. И. Кирпичникова, Г. А. Муркоса, А. В. Орѣшниковъ, С. С. Слуцкаго, В. Д. Соколова, М. И. Соколова, В. Н. Щепкина и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій 2 и 13 марта.

2. А. И. Успенскій прочелъ „Предварительный отчетъ В. И. и А. И. Успенскихъ о командировкѣ въ г. Ригу для обозрѣнія церковныхъ древностей“.

Чтобы обследовать церковныя древности и особенно иконы г. Риги, гг. Успенскіе пробыли въ этомъ городѣ июль и начало августа прошедшаго года. За это время ими были осмотрѣны церковно-археологическій музей,

старообрядческая молельня ѳедосѳевцевъ, женская община сестеръ Мансуровыхъ, кафедральный соборъ, алексѳевскій мужской монастырь и церкви: единовѳрческая, Александро-Невская, Николаевская или Благовѳщенская, Ивановская и другія. Церковно-археологическій музей, несмотря на краткій срокъ своего существованія (съ 3 ноября 1895 г.), успѣлъ собрать значительное количество древностей и въ отношеніи иконъ и церковной утвари является однимъ изъ богатѣйшихъ провинціальныхъ музеевъ.—Изъ древнихъ иконъ, хранящихся въ музеѣ, особеннаго вниманія заслуживаютъ: „Благовѳщеніе съ изображеніями святыхъ Евѳиміи и Евѳиміа“, „Чинъ иноческаго постриженія“, „Св. архангелъ Михаилъ великому Пахомію принесе монастырскъ уставъ“, „Св. архангелъ Михаилъ ведетъ изъ Египта израильтянъ въ пустыню“, „Брань ангеловъ съ бѣсами“, „Что ти принесемъ“, „Похвала Богородицы“, святцы XVI в., „Образъ Трїпостастнаго Божества“ и др., а также изъ церковной утвари нѣсколько потировъ, крестовъ, дарохранительницъ и шитье прошлаго вѣка—воздухи и епитрахиль. Въ молельнѣ ѳедосѳевцевъ весьма интересны по композиціи, сюжетамъ и надписямъ иконы: „Всякое дыханіе да хвалить Господа“, „Семь вселенскихъ соборовъ“, „Величитъ душа моя Господа“, „Спасъ-Благое Молчаніе“, „Умовеніе ногъ апостоламъ“, Ангелъ, сидящій на камнѣ у Гроба Господня“, Архистратигъ Михаилъ, поражающій діавола“, „Покровъ Пр. Богородицы“, „Архангельскій Деисусъ“ и др.—Въ единовѳрческой церкви обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія иконы: „Іоаннъ Богословъ“, „Положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа“, „Видѣніе кошницъ“, „Служба божественная литургіи“ и др. Въ церкви Алексѳевскаго монастыря мы встрѣчаемъ иконы прошлаго вѣка, написанныя подъ сильнымъ вліяніемъ Запада. Многія иконы этой церкви датированы и съ подписью художниковъ, напр.: „1755 г. писалъ Алексѣй Контаревъ“, „1758 году марта 31 дня писалъ Дорогобуженинъ Ѳеодоръ Леоновъ“.

Въ Ригѣ оказалось довольно значительное количество памятниковъ русскаго искусства XVI—XVII в., что представляется, повидимому, страннымъ, такъ какъ она—городъ издавна нѣмецкій, сначала католическій, а потомъ протестантскій. Это-то, однако, обстоятельство, на самомъ дѣлѣ, и благопріятствовало стеченію сюда разнаго рода древнихъ предметовъ изъ другихъ областей Россіи. Фанатически настроенный и озлобленный раскольникъ-старообрядецъ, признавъ, что въ Россіи воцарился антихристъ и изсякло благочестіе, нерѣдко бѣжалъ за границу, чтобы подъ защитою иновѳрной власти укрыться отъ посягательства на его вѣру и культъ со стороны Московскаго и Петербургскаго правительства; туда же, за границу тащилъ раскольникъ и свою завѣтную святыню—старинныя иконы и утварь, старопечатныя и старописьменныя книги и т. п. Между прочимъ, пріютомъ для раскольниковъ служила и Рига, гдѣ имъ среди разнаго рода иновѳрскаго населенія жилось и живется гораздо свободнѣе, нежели ихъ собратьямъ по вѣрѣ въ мѣстностяхъ съ чисто-русскимъ населеніемъ. Такимъ образомъ, находящіяся въ Ригѣ православныя церковныя древности, относящіяся ко времени до XVIII в.—не мѣстнаго происхожденія, но завезены сюда изъ другихъ мѣстностей. Памятники церковной старины мѣстнаго происхожденія относятся, большею частію, ко времени, начиная съ XVIII в. Замѣчательно, что вліяніе инородческаго элемента и Запада неволью сказалось здѣсь не только въ средѣ право-

славныхъ, но и въ средѣ раскольниковъ, особенно, какъ извѣстно, неподатливыхъ на всякое новое воздѣйствіе. Рижскія древности мѣстнаго происхожденія носятъ на себѣ очевидные слѣды вліянія Запада. Въ Ригѣ русское искусство, по необходимости, должно было испытывать это вліяніе, даже вслѣдствіе недостатка въ художникахъ и ремесленникахъ, русскихъ по происхожденію. — Въ числѣ конфискованныхъ у раскольниковъ иконъ, хранящихся въ Рижскомъ церковно-археологическомъ музеѣ, мы встрѣчаемъ икону Адриана и Натальи, настолько похожую по своему исполненію на лубочныя картинки свѣтскаго характера, что, кажется, ее отвергъ бы каждый, даже неразборчивый въ отношеніи къ иконописи, православный. Въ раскольнической молельнѣ находимъ нѣкоторыя иконы, на которыя наложилъ свою неопытную руку нѣмецъ, не знающій ни православной вѣры, ни даже русскаго языка. Такова, напр., икона—„житіе Алексѣя, Божьяго челоуѣка“. Нельзя не пожелать, чтобы родная археологія процвѣтала въ этомъ окраинномъ городѣ, уясняя и укрѣпляя въ сознаніи общества ту связь, которая существуетъ между нимъ и остальною Россіей.

Чтеніе отчета сопровождалось демонстраціей массы фотографій съ различныхъ церковныхъ предметовъ древности Риги, снятыхъ гг. Успенскими.

П о с т а н о в л е н о: благодарить А. И. Успенскаго за интересное сообщеніе, просить его приготовить для печатанія подробный отчетъ, поручить Редакціонному Комитету выборъ наиболее интересныхъ фотографій для изданія*) и предложить А. И. Успенскаго къ избранію въ члены-корреспонденты Общества.

530. Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи разсматривались нижеслѣдующія дѣла:

1. Доложены были бумаги:

а) Письмо чл.-кор. Ю. В. Готье съ благодарностью за избраніе его и. д. товарища секретаря Общества.

б) Отношенія: Императорской публичной бібліотеки, кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ и воронежскаго и уральскаго статистическихъ комитетовъ съ приложеніемъ своихъ новыхъ изданій въ даръ Обществу.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

в) Протоколъ 10 засѣданія кіевского отдѣленія предварительнаго комитета XI Археологическаго Съѣзда, причемъ по пунктамъ, требовавшимъ утвержденія и разрѣшенія Общества и предварительнаго комитета, были сдѣланы нижеслѣдующія постановленія, а именно:

І. по п. 2—о ходатайствѣ передъ волынскимъ епархіальнымъ начальствомъ о безпрепятственной присылкѣ въ Кіевъ старинныхъ иконъ, отобранныхъ М. П. Истоминымъ, для снятія съ нихъ фотографій—п о с т а н о в л е н о: уведомить кіевское отдѣленіе, что Общество уже вошло въ сношеніе съ преосв. Модестомъ по сему вопросу.

*) Труды X Археологическаго Съѣзда т. III. М. 1900.
древности, т. XIX.

II. по п. 4—о расходахъ на изготовленіе недостающихъ для выставки съѣзда витринъ—постановлено: предложить отдѣленію расходовать на новыя витрины деньги, полученныя за членскіе билеты, въ случаѣ же недостачи таковыхъ излишекъ будетъ оплаченъ комитетомъ.

III. по п. 10—о запросѣ Львовскаго ученаго Общества имени Шевченко будетъ ли допущенъ на Съѣздъ для рефератовъ и печатанія въ „Трудахъ“ Съѣзда украинско-русскій (малорусскій) языкъ—постановлено: разъяснить сказанному ученому Обществу, что въ виду полной близости украинско-русскаго языка съ русскимъ, таковой не будетъ выдѣленъ въ особую группу славянскихъ языковъ и нарѣчій, но будетъ допущенъ для чтенія рефератовъ наравнѣ съ русскимъ, въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ; что же касается до печатанія подобныхъ рефератовъ, то для „Трудовъ“ Съѣзда они должны быть написаны обязательно на великорусскомъ языкѣ.

IV. по п. 13—о желательности изданія къ Съѣзду „Путеводителя“ по Кіеву для раздачи членамъ Съѣзда—постановлено: въ виду недостатка времени и средствъ на изготовленіе „Путеводителя“ въ изданіи такового отказать и обратить вниманіе отдѣленія на изготовляемый книгопродавцемъ Оглоблинымъ „Путеводитель“ проф. Голубева, каковой члены Съѣзда могутъ приобрѣтать на личныя средства.

2. Предсѣдатель Общества сообщилъ, что имъ приготовленъ къ печати отчетъ о послѣдней своей экспедиціи на Кавказъ и что онъ будетъ изданъ на личныя его, предсѣдателя, средства и просилъ разрѣшенія Общества включить этотъ отчетъ въ серію „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“, какъ VIII-й вып. этого изданія.

Постановлено: принять съ глубокой благодарностью заявленіе ея сіятельства и просить включить отчетъ этотъ въ серію „Матер. по археол. Кавказа“ *).

3. Заявлены въ члены Общества: отъ комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ ея члены—Зиновій Ивановичъ Ивановъ и Алексѣй Александровичъ Потаповъ; отъ археографической комиссіи: Петръ Ивановичъ Ивановъ, Владиміръ Николаевичъ Рогожинъ, Леонидъ Михайловичъ Савеловъ, Николай Петровичъ Чулковъ, Сергѣй Константиновичъ Шамбинаго и Григорій Николаевичъ Шмелевъ—всѣ 8 въ члены-корреспонденты.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи вмѣстѣ съ заявленными ранѣе, также въ члены-корреспонденты—проф. П. В. Голубовскимъ, М. Г. Джанашвили, В. Г. Карбеловымъ, М. М. Плохинскимъ, А. И. Успенскимъ и г. Смолка.

531. Протолъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 9 апрѣля 1899 года, подъ предсѣдательствомъ Д. Н. Анучина, въ присутствіи гг. членовъ: П. Г. Виноградова, В. А. Гамбурцева, В. И. Герье, Ю. В. Готье, М. В. Довнаръ-Запольскаго, С. О. Дол-

*) Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. VIII. Гр. М. С. Уварова. Могильники Севернаго Кавказа. Съ 12 хромолитографическими и 122 фототопическими таблицами и 316 рис. въ текстѣ. М. 1901. Ц. 25 р.

гова, Д. И. Иловайского, А. И. Кирпичникова, В. О. Ключевского, Н. П. Кондакова, О. Е. Корша, Х. И. Кучукъ-Иоаннесова, И. П. Машкова, Л. З. Мсеріанца, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, С. У. Соловьева, Г. А. Халатьянца, А. С. Хаханова, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина, Д. И. Эварницкаго и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе предсѣдательствующій довелъ до свѣдѣнія присутствовавшихъ, что предполагавшееся посѣщеніе настоящаго засѣданія Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ не могло состояться вслѣдствіе нездоровья Его Высочества, и что предсѣдатель Общества также нездоровъ, почему и не присутствуетъ въ собраніи. Послѣ сего засѣданіе было объявлено открытымъ.

2. Проф. Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ сообщеніе „Аѳонъ и его древности“ (Приложеніе).

Сообщеніе сопровождалось демонстраціей коллекціи фотографій, снятыхъ референтомъ во время его поѣздки на Аѳонъ.

П о с т а н о в л е н о: принести проф. Кондакову глубокую благодарность за интереснѣйшій докладъ, просить его принять участіе въ XI Археологическомъ Съѣздѣ тѣмъ же сообщеніемъ и выразить глубокое сожалѣніе Общества, что полный такого богатѣйшаго научнаго интереса Отчетъ проф. Кондакова до сихъ поръ неизданъ.

3. Проф. А. И. Кирпичниковъ прочелъ докладъ „Новое изслѣдованіе о мніатюрахъ псалтырей“.

П о с т а н о в л е н о: принести проф. Кирпичникову искреннюю благодарность за интересное сообщеніе.

4. По предложенію проф. Д. Н. Анучина, присутствовавшіе почтили вставаніемъ память скончавшагося 2 апрѣля с. г. д. чл. Общества академика А. О. Бычкова, при чемъ секретарь Общества сообщилъ, что отъ имени Общества отправленное уже выраженіе сочувствія Императорскому Русскому Археологическому Обществу, въ коемъ покойный былъ товарищемъ предсѣдателя.

532. Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто, а въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи разсмотрѣны были слѣдующія дѣла:

1. Предложеніе предсѣдательствующаго приступить къ баллотировкѣ, заявленнаго вновь въ дѣйствительные члены проф. Н. П. Кондакова, причемъ присутствовавшіе просили единогласно считать проф. Кондакова избраннымъ единодушно; послѣ сего проф. Кондаковъ, при общихъ привѣтствіяхъ, вошелъ въ залу собранія и, горячо поблагодаривъ Общество за избраніе, занялъ мѣсто среди членовъ Общества.

2. Выработанная д. чл. М. В. Никольскимъ и разсмотрѣнная и одобренная Восточной Коммиссіей записка о важности и необходимости участія Россіи въ археологическомъ изслѣдованіи Персіи, на основаніи доложеннаго въ засѣданіи 2 марта запроса г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

П о с т а н о в л е н о: записку М. В. Никольскаго одобрить, препроводить

ее г. Министру и просить Его Высокопревосходительство о согласіи, въ видѣ перваго шага въ такомъ важномъ научномъ предпріятіи, на командировку въ Персію на одинъ сезонъ одного изъ членовъ Общества, по выбору послѣдняго, для предварительнаго изученія района дѣйствій будущей экспедиціи, въ сопровожденіи фотографа или художника, и отпустить на это, въ распоряженіе Общества, изъ суммъ Министерства 10000 руб.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 531.

Содержаніе доклада проф. Н. П. Кондакова, Аѳонъ и его древности.

Поѣздка проф. Н. П. Кондакова на Аѳонъ состоялась по порученію Императорской Академіи Наукъ; въ экспедиціи принималъ участіе и приглашенный специально для того фотографъ. Главная цѣль поѣздки была — провѣрить тѣ данныя о древнихъ рукописяхъ Аѳона и старинныхъ иконахъ, которая полнѣе всего до сихъ поръ были собраны извѣстной поѣздкой г. Севастьянова, а равно и свѣдѣнія о лицевыхъ рукописяхъ, сообщенныя позднѣйшими изслѣдованіямъ. При этомъ на проф. Кондакова возложено было также тщательно обслѣдовать и вообще церковные памятники, начиная съ самихъ храмовъ и другихъ монастырскихъ зданій и кончая всѣми предметами церковнаго обихода. Особенно важно было возможно подробнѣе ознакомиться съ ризницами аѳонскихъ церквей и монастырей.

Экспедиціей было сдѣлано 220 фотографическихъ снимковъ, не считая 60-ти снимковъ съ рукописей. Что касается церквей, то болѣе древнія изъ нихъ построены въ XV вѣкѣ; архитектура ихъ венеціанская и долматинскаго побережья; она изучалась еще Севастьяновымъ и особенно архитекторомъ Кракау. Только мѣстами сохранились постройки и части ихъ болѣе ранняго времени, XII—XIV вѣковъ. Церковь Хиландара несетъ на себѣ снаружи особый греко-сербо-болгарскій стиль, съ плитами, украшенными звѣриными изображеніями, но внутри она вполне греческаго типа. Росписи аѳонскихъ церквей были описаны Брокхаузомъ, хотя болѣе съ внѣшней стороны, безъ настоящаго знанія иконографіи. Онѣ довольно однообразны. Любопытны изображенія изъ Апокалипсиса въ Ксенофѣ, 1643 г., именно тѣмъ, что они выказываютъ молдавское вліяніе, такъ какъ византійской иконографіи Апокалипсиса не было. Особенно благопріятныя обстоятельства дозволили г. Кондакову сдѣлать снимки съ многихъ чудотворныхъ иконъ (а онѣ—единственныя здѣсь древнія, V—VI вв.), хотя болѣе удачными вышли снимки только съ иконъ подновленныхъ. Эти же благопріятныя условія дали возможность проникнуть во многія ризницы, обыкновенно недоступныя. Въ числѣ замѣчательныхъ археологическихъ предметовъ, имѣющихся на Аѳонѣ, слѣдуетъ указать: древохранилище, ковчежець, родъ триптиха съ перегородчатою эмалью и драгоценными камнями, второй половины XI вѣка; окладъ Евангелія съ эмалью, драгоценными камнями и съ изображеніемъ Спасителя въ золотѣ, горельефомъ, того же времени; небольшая мозаичная икона Іоанна

Богослова въ филиграновомъ окладѣ, той же эпохи; собственно это не филигранъ (т. е. не нитка изъ выпаенныхъ зернышекъ) и не скань (изъ двухъ нитокъ, ссученныхъ веревочкой), а какъ бы перегородочки, т. е. вертикально поставленныя золотыя ленточки, образующія сложный рисунокъ, но безъ всякой эмали или мастики между ними. Вещи такой работы относятся къ XI—XII столѣтіямъ; совершенно такую же работу представляетъ извѣстная Мономахова шапка, что подтверждаетъ мнѣніе, высказанное Кондаковымъ ранѣе о византійскомъ ея происхожденіи, хотя Г. Д. Филимоновъ и старался доказать, что она восточной работы, сдѣлана была въ Египтѣ и попала въ Москву отъ татарскихъ хановъ *). Тотъ же видъ перегородчатой скани оказался на многихъ предметахъ, хранящихся на Аѳонѣ и въ Солуни, такъ что всего естественнѣе признать это искусство мѣстнымъ, процвѣтавшимъ нѣкогда въ сосѣдней Охридѣ. Замѣчательны еще образцы рѣзбы по камню (жировику) въ формѣ панагій; крестъ Стефана Лазаря со славянской надписью; онисовая чаша Мануила Палеолога съ греческою надписью и т. д. Что касается ризницъ, то одну изъ самыхъ знаменитыхъ, Лаврскую, удалось только посмотреть, но нельзя было получить разрѣшенія ни на снятіе предметовъ, ни даже на записываніе подробностей. Въ этой ризницѣ есть удивительные предметы, начиная съ XV в., богатые ткани, ризы, митры и пр.; къ числу митръ относится и такъ называемая золотая корона Никифора Фоки, — въ дѣйствительности произведеніе венеціанскаго искусства XVI вѣка, ничего общаго съ Никифоромъ Фокой не имѣющее. Въ Ватопедскую ризницу совершенно не удалось проникнуть. Въ числѣ хранящихся въ монастыряхъ вкладовъ есть любопытные, напр., сербская завѣса 1371 г. съ славянской надписью; вкладъ царицы Анастасіи Романовны, въ Хиландарѣ, съ годомъ и др. Вообще же, аѳонскія древности представляютъ главнымъ образомъ два типа: 1) византійскій XII — XIII вв. и 2) молдавахскій или славянскій. Г-ну Кондакову удалось видѣть снимки, сдѣланные І. Гладкимъ, въ 60-хъ годахъ, въ монастыряхъ Буковины, въ Путнахъ (XV в.) и Сучавицѣ (конца XVI в.). Снимки эти изображаютъ рядъ драгоценныхъ молдавскихъ вышивокъ и т. д., часто съ годами и съ портретами молдавскихъ господарей. Многія изъ этихъ вещей, такъ же какъ и виды самихъ монастырей и старинныхъ росписей въ нихъ, напоминаютъ монастыри Аѳона. Приходится заключить, что въ то время, въ XV—XVI вв., въ предѣлахъ Буковины существовало много монастырей (около 150-ти, болѣе чѣмъ на Аѳонѣ), и что вообще она представляла собою тогда культурный и художественный центръ. Эти молдавскія древности сливаются со славянскими и имѣютъ непосредственное отношеніе къ русскимъ. Г. Кондакову удалось еще видѣть опись вкладовъ одного древняго аѳонскаго монастыря отъ 1147 г., въ которой упоминается о русскихъ вкладахъ (тканяхъ, епитрахили, Евангеліи и т. д.), очевидно, присланныхъ съ сѣвера, изъ Россіи. Изученіе русскихъ древностей великокняжескаго періода доказываетъ, что въ то время на Руси искусство процвѣтало почти въ той же

*) Это интереснѣйшее, хотя, къ сожалѣнію не вполне законченное изслѣдованіе извѣстнаго ученаго и археолога до сихъ поръ (1901 г.) лежитъ безъ движенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, не обработанное и не приведенное въ порядокъ; когда оно будетъ опубликовано — неизвѣстно.

мѣрѣ, какъ въ южныхъ славянскихъ странахъ и въ самой Византіи, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ производствъ, сохранявшихся византійцами въ секретѣ (напр. шелковыхъ тканей). Въ этомъ отношеніи древности Аэона и Буковины могутъ дать важныя указанія для пониманія древнѣйшаго искусства русскаго.

533. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 19 мая 1899 года, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи: Д. Н. Анучина, М. В. Довнаръ-Запольскаго, К. А. Дубинкина, А. И. Кирпичникова, Л. З. Мсеріанца, Н. В. Никитина, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слудскаго, и и. д. товарища секретаря Ю. В. Готье.

1. Читаны и утверждены протоколы засѣданій 22 марта и 9 апрѣля.

2. Обсуждался вопросъ о принятіи Обществомъ участія въ предстоящемъ празднованіи 100-лѣтней годовщины дня рожденія А. С. Пушкина.

П о с т а н о в л е н о: просить секретаря Восточной Коммисіи С. С. Слудскаго, секретаря Археографической Коммисіи М. В. Довнаръ-Запольскаго и и. д. товарища секретаря Общества Ю. В. Готье быть депутатами Общества на торжественномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности въ Благородномъ Собраніи 27 мая. Относительно этого постановленія увѣдомить Пушкинскую Коммисію, состоящую при означенномъ Обществѣ.

3. Доложены бумаги: I. Калужской Ученой архивной Коммисіи, Императорской Археологической Коммисіи, Императорской Академіи Наукъ, Московскаго Архива Министерства Юстиціи, съ препровожденіемъ ихъ изданій.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

II. Троицко-Савскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Саратовской Ученой архивной Коммисіи съ извѣстіемъ о полученіи изданій Общества.

III. Отвѣтъ на запросъ, который Общество сдѣлало Императорскому Русскому Археологическому Обществу касательно участія послѣдняго въ археологической экспедиціи въ Персію совмѣстно съ экспедиціями, снаряжаемыми французскимъ правительствомъ. Изъ отвѣта предсѣдателя Восточнаго отдѣленія означеннаго Общества видно, что Общество отказывается принять участіе въ означенной экспедиціи.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

IV. Письмо директора открытаго недавно въ г. Пензѣ художественнаго училища К. А. Савицкаго о высылкѣ изданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

П о с т а н о в л е н о: выслать: а) Труды VIII Московскаго Археологическаго Съѣзда, б) Матеріалы по археологіи Кавказа, в) Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній, въ виду того, что въ первыхъ двухъ изданіяхъ Общества находится наибольшее количество рисунковъ, а послѣднее имѣетъ предметомъ изученія близкаго къ г. Пензѣ края.

V. Письмо приватъ - доцента Кіевскаго университета А. Н. Грена объ отпускѣ ему денежнаго пособія и командировки для производства археологическихъ изслѣдованій на Кавказѣ.

П о с т а н о в л е н о: отказать за неимѣніемъ средствъ.

VI. Письмо члена-корреспондента Г. К. Бугославскаго, съ просьбою о помѣщеніи въ изданіяхъ Общества службы св. князьямъ Борису и Глѣбу, найденная въ мѣсячной Миней XVI в., при чемъ расходы по печатанію, по сообщенію г-на Богуславскаго, изъявляетъ готовность принять на себя Владиміро-Волынское братство.

П о с т а н о в л е н о: вслѣдствіе того, что помѣщеніе подобнаго памятника въ трудахъ Общества не признано удобнымъ, посовѣтовать г-ну Бугославскому обратиться съ этою цѣлью въ Общество Нестора Лѣтописца при Кіевскомъ университетѣ и въ редакцію „Извѣстій отдѣленія русскаго языка и словесности“, издаваемыхъ Императорскою Академіей Наукъ.

VII. Предложеніе пр. Луки Елига объ участіи Общества въ изданіи открытыхъ г-номъ Елигемъ картъ Птолемея, посредствомъ матеріальнаго вспоможенія или ходатайства о томъ же передъ Императорскимъ правительствомъ.

П о с т а н о в л е н о: въ виду недостаточныхъ знакомства Общества съ указанными трудами пр. Елига, просить его, прежде дальнѣйшихъ шаговъ по этому вопросу, сдѣлать подробный докладъ о своихъ работахъ на предстоящемъ XI археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ.

4. Предсѣдатель сдѣлалъ докладъ о ходѣ подготовительныхъ работъ по археологическому съѣзду въ Кіевскомъ предварительномъ комитетѣ. (Приложеніе).

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію, а по вопросу о допущеніи на съѣздѣ докладовъ на галицко-русскомъ языкѣ отложить окончательное рѣшеніе до ознакомленія съ бумагой Министра народнаго просвѣщенія по этому дѣлу. При этомъ, однако, въ отвѣтъ Министру предположено представить на видъ:

а) несправедливость исключенія галицко-русскаго языка въ виду допущенія польскаго,

б) лишеніе возможности, вслѣдствіе недопущенія галицко-русскаго языка, ознакомиться со многими вопросами, касающихся древностей галицко-русскаго края.

Кромѣ того, по тому же вопросу признать желательнымъ узнать мнѣніе г-на Кіевскаго Генераль-Губернатора.

5. Обсуждался вопросъ о назначеніи представителей Общества на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ.

П о с т а н о в л е н о: 1) назначить представителями:

а) всѣхъ должностныхъ лицъ Общества и кромѣ того:

б) А. И. Бунина, В. А. Городцова, Д. И. Иловайскаго, Л. З. Мсеріанца, Н. В. Никитина, В. И. Сизова, Д. Я. Самоквасова, А. С. Хаханова, Д. И. Эварницкаго,

и) увѣдомить объ этомъ предварительный комитетъ въ Москвѣ.

6. Доложено заявленіе Археографической Коммиссіи о желательности вступленія Общества въ сношенія съ постояннымъ комитетомъ, учрежденнымъ международной конференціею 1898 г. по вопросу о сохраненіи и реставраціи древнихъ манускриптовъ.

П о с т а н о в л е н о: предложить Археологической Коммиссіи вступить въ сношеніе съ означеннымъ комитетомъ отъ имени Общества.

7. Обсуждался вопрос о командировкахъ въ теченіе настоящаго лѣта.

П о с т а н о в л е н о: командировать: а) Д. И. Довгялло, для изученія архивовъ г. Лепеля, при этомъ выдать ему 25 р.; б) П. И. Иванова въ Архангельскую губернію для изученія мѣстныхъ архивовъ; в) П. П. Богомазова—въ Самарскую, Саратовскую, Симбирскую и Казанскую губерніи съ той же цѣлью.

8. Заявлены въ члены-корреспонденты Общества: С. Д. Яхонтовъ, И. Е. Евсѣевъ, проф. Д. В. Цвѣтаевъ и В. И. Успенскій.

9. Произведены выборы:

а) въ дѣйствительные члены—проф. П. В. Голубовскаго.

б) въ члены-корреспонденты: М. Г. Джанашвили, З. И. Иванова, П. И. Иванова, В. Г. Карбелова, М. М. Плохинскаго, А. А. Потапова, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, А. И. Успенскаго, Н. П. Чулкова, С. К. Шамбинаго, Г. Н. Шмелева и г-на Смолка.

Всѣ означенныя лица были избраны единогласно.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 533.

Отчетъ о засѣданіи Кіевскаго отдѣленія Предварительнаго Комитета XI Съѣзда.

Гр. П. С. Уваровой.

17-го мая въ моемъ присутствіи состоялось засѣданіе Кіевскаго Предварительнаго Комитета.

Доложенъ протоколъ X засѣданія Комитета и утвердительный отвѣтъ Общества, касательно запроса, сдѣланнаго Комитету Ученымъ Дружествомъ имени Шевченко, въ Львовѣ, могутъ ли депутаты Галичане дѣлать рефераты на Съѣздѣ на своемъ языкѣ. Наше Общество, какъ извѣстно, въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Товарищества руководилось, главнымъ образомъ, § 29 правилъ Съѣзда, который, по мнѣнію Общества, даетъ Галичанамъ это право; вмѣстѣ съ тѣмъ Обществу казалось невозможнымъ лишить русскихъ и православныхъ Галичанъ того права, которымъ несомнѣнно воспользуются поляки изъ Галиціи. Согласіе Москвы на запросъ Товарищества вызвало цѣлую бурю негодованія со стороны Тим. Дм. Флоринскаго, доказывавшаго, что Галичане не имѣютъ своего языка, что ихъ нарѣчіе не что иное, какъ жаргонъ, не имѣющій ни серьезной о сновы, ни будущности, что это не что иное какъ порча русскаго языка и что Съѣздъ принципиально не долженъ допускать подобнаго неграмматическаго и нелитературнаго языка. Въ виду того, что Тим. Дм. былъ почти одинъ подобнаго крайняго мнѣнія, засѣданіе могло бы оставить его мнѣніе безъ вниманія, но ректоръ университета Фортинскій, примкнувъ къ мнѣнію товарища, заявилъ, что онъ, какъ ректоръ, не можетъ согласиться съ мнѣніемъ Московскаго Археологическаго Общества, что онъ въ допущеніи Галицкаго нарѣчія на Съѣздѣ чуетъ опасность не

только для Съезда, но и для будущности и потому не может допустить подобныхъ чтеній въ университетѣ безъ особаго разрѣшенія Министра, къ которому и постановлено обратиться.

Подобное заявленіе, какъ и слѣдовало ожидать, вызвало среди присутствующихъ бурю возраженій и заняло не мало времени.

Я обратила вниманіе Комитета на *ничтожное* количество вещей, собранныхъ на предстоящую выставку, между тѣмъ какъ изъ протоколовъ Комитета видно, что частныхъ коллекцій въ Киевской, Волынской и Подольской губ. заявлено весьма много. Такое вялое поступленіе вещей приписывается мною неумѣлому отношенію къ дѣлу лицъ, завѣдующихъ отдѣлами выставки: къ владельцамъ отнеслись только *печатными* циркулярами, а по церковнымъ древностямъ и вовсе не сносились, ожидая, что они будутъ поступать и такъ. Полнѣе другихъ будутъ отдѣлы доисторическихъ древностей, которымъ завѣдуетъ В. Б. Антоновичъ и Е. Н. Мельникъ, отдѣлъ картъ и портретовъ, во главѣ котораго стоитъ весьма ревностный дѣятель Вен. Алекс. Кордтъ и отдѣлъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, находящійся подъ завѣдываніемъ И. М. Каманина. Совершенно слабыми являются Историческій отдѣлъ и Церковный.

Въ виду подобнаго безнадежнаго состоянія этихъ послѣднихъ двухъ отдѣловъ, я предложила не выставлять ихъ на университетской выставкѣ, а слить Историческій съ собраніемъ Вас. Вас. Тарновскаго, а Церковный— съ собраніемъ Духовной Академіи, на что Комитетъ, вѣроятно, на основаніи мелкихъ мѣстныхъ расчетовъ, не согласится.

При этомъ я познакомила Комитетъ съ отношеніемъ Митрополита Киевскаго, обѣщающаго свое содѣйствіе къ цѣлямъ Выставки, съ отзывомъ Волынскаго епископа Модеста, который сообщаетъ, что онъ не можетъ разрѣшить церквамъ давать на выставку предметы и иконы безъ особаго на то разрѣшенія Синода и отношеніемъ католическаго епископа, обѣщающаго доставить на выставку всѣ указанныя вещи.

Доложено также письмо отъ конторы Е. И. В. В. К. Николая Николаевича съ выраженіемъ согласія доставить на выставку икону Покрова Божіей Матери, полученной Его Высочествомъ изъ Переяславскаго собора и принадлежащей въ былое время Запорожской Сѣчи.

На засѣданіи выяснено, что частныя коллекціи въ городѣ, какъ, напр., коллекція историч. древностей Вас. Вас. Тарновскаго, предметовъ искусствъ и древностей Богд. Ив. Ханенко и древностей Хайновскаго будутъ открыты ежедневно для членовъ Съезда, что каталоги этихъ коллекцій частью уже изданы, частью печатаются съ богатыми иллюстраціями и таблицами.

Строющійся городской музей также долженъ быть хоть частью готовъ для Съезда и въ немъ собираются помѣстить коллекціи Общества Древностей и Искусствъ, собраніе предметовъ изъ раскопокъ Хвойко и коллекцію Зноско-Боровскаго, пожертвованную музею его вдовой.

Каталогъ университетской выставки печатается, и имѣются уже готовыми его первые 8 листовъ.

Археологическая карта Волыни, которая готовится В. Б. Антоновичемъ, Подолиі—о. Сѣдинскимъ, равно какъ и историческая Лѣвобережной Украйны, которую составляютъ Ал. Матв. Лазаревскій, Стороженко и Кивлицкій, будутъ готовы только къ Съезду.

Обсуждался снова вопрос о возможной поѣздки во время Съѣзда по окрестностямъ Кіева и о желательности устройства одной или двухъ раскопокъ въ ближайшемъ разстояніи отъ Кіева: рѣшено считать Каневъ и Переяславль конечными пунктами при поѣздкѣ по Днѣпру, при чемъ рѣшено во время поѣздки, произвести раскопки въ Трипольѣ, подъ руководствомъ В. В. Хвойко и на Княжей горѣ въ Каневѣ, подъ руководствомъ Н. Ѳ. Бѣляшевскаго; Переяславль же осмотрѣть подъ руководствомъ Стороженко. Остальныя же раскопки произвести въ самой городской чертѣ и въ Катаевской пустыни, чтобы облегчить возможность передвиженія.

Еще разъ обращаю вниманіе Предварительнаго Комитета на необходимость приступить немедленно къ составленію хозяйственнаго комитета для завѣдыванія тѣми распоряженіями по Съѣзду, которыми Московскій Предварительный Комитетъ не можетъ руководить изъ Москвы, о которомъ никто до сихъ поръ въ Кіевѣ не думалъ, несмотря на частыя мои напоминанія, и безъ которыхъ Съѣздъ не можетъ осуществиться; распоряженія эти предложены мною въ слѣдующей формѣ:

1. Сношенія съ властями, городомъ и попечителемъ касательно открытія Съѣзда, приѣма, привѣтствій и помѣщенія въ интернатахъ гимназій.
2. Устройство всего дѣла приѣма Съѣзда.
3. Квартирный вопросъ; переговоры съ гостиницами, составленіе ихъ списка, возможные уступки съ ихъ стороны.
4. Устройство всѣмъ членамъ доступныхъ обѣдовъ въ одной изъ гостиницъ или садовъ города.
5. Устройство буфета въ самомъ университетѣ съ чаемъ и холодною закускою.
6. Устройство помѣщенія, гдѣ можно было бы собираться вечеромъ послѣ засѣданій.
7. Переговоры съ пароходовладѣльцами на случай поѣздокъ по Днѣпру.
8. Окончательное установленіе направленія поѣздокъ и раскопокъ, выясненіе числа членовъ, которые могутъ принять въ нихъ участіе, и выясненіе, могутъ ли поѣздки эти производиться членами Съѣзда даромъ или за плату и за какую.
9. Составленіе проектовъ осмотра города и его достопримѣчательностей съ указаніемъ лицъ, которыя будутъ руководить этими осмотрами.
10. Переговоры съ типографіями насчетъ изданія Извѣстій Съѣзда.
11. Привлеченіе достаточныхъ средствъ, необходимыхъ не только для устройства Съѣзда, но и для изданія его трудовъ.

Послѣ продолжительныхъ обсужденій въ составъ хозяйственнаго комитета избраны изъ членовъ предв. Комитета В. А. Кордтъ, Н. Ѳ. Бѣляшевскій, В. И. Щербина и В. З. Завитневичъ; въ составъ его поступилъ также представитель ген.-губ. Молчановскій. Кромѣ того, рѣшено обратиться въ Думу съ просьбой назначить нѣсколько своихъ депутатовъ, причемъ указано на проф. Эйхелмана и Розова.

Выяснено, что въ Кіевѣ нѣтъ своихъ стенографовъ и потому желательно пригласить изъ Москвы Душкину.

Обращено вниманіе на необходимость сообщать время отъ времени въ газетахъ слухи какъ о самомъ Съѣздѣ и о трудахъ Предварительнаго Комитета.

534. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 9 іюля 1899 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи М. В. Довнаръ-Запольскаго, С. О. Долгова, З. И. Иванова, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, Л. З. Месріанца и и. д. тов. секретаря Ю. В. Готье.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 19 мая сего года.

2. С. С. Слуцкій доложилъ объ участіи депутаціи отъ Общества въ празднованіи юбилея А. С. Пушкина. Депутаціей въ составѣ С. С. Слуцкаго, М. В. Довнаръ-Запольскаго и Ю. В. Готье на торжественномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ университетѣ, 27 мая 1899 г., было принесено привѣтствіе, причемъ С. С. Слуцкій сказалъ слѣдующее:

„Императорское Московское Археологическое Общество, изученіемъ старины служа русскому самосознанію, поручило намъ поклониться памяти великаго родного поэта, познавшаго и источникъ для дивныхъ вдохновеній въ живыхъ преданіяхъ русской старины, и прислало насъ привѣтствовать свѣтлую, незаходящую славу вдохновеннаго, вѣщаго глашатая русскаго народнаго самосознанія“.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и благодарить депутацію.

3. Доложены бумаги:

I. а) Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, б) Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ и с) Сербскаго литературнаго Товарищества (Српска Книжевна Задруга) съ извѣщеніемъ о присылкѣ ихъ изданій.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

II. Письмо Л. М. Савелова, съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ чл.-кор. Общества.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

III. Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи съ просьбою о присылки слѣдующихъ изданій Общества:

а) Трудовъ III Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ.

б) „ VIII „ „ „ Москвѣ.

с) „ IX „ „ „ Вильнѣ.

д) „ предварительнаго комитета V съѣзда.

е) „ „ „ „ X „

П о с т а н о в л е н о: выслать упомянутыя изданія.

IV. Министра Народнаго Просвѣщенія, касательно снаряженія Археологической экспедиціи въ Персію, совмѣстно съ экспедиціями, снаряжаемыми Французскимъ правительствомъ. Изъ отношенія г. Министра видно, что Министерство Народнаго Просвѣщенія согласно командировать члена Археологическаго Общества для „переговоровъ съ начальникомъ французской экспедиціи де-Морганомъ“, но не располагаетъ суммами, необходимыми для отправления фотографа или рисовальщика, а равно не можетъ отпустить требуемыхъ Обществомъ 10000 руб. для расходовъ по экспедиціи.

П о с т а н о в л е н о: въ виду несоотвѣтствія отвѣта г. Министра съ просьбою Общества, предполагавшаго посылку члена Общества въ Персію въ сопровожденіи фотографа или рисовальщика, и испрашивавшаго кредита въ 10000

рублей не для веденія переговоровъ съ г. де-Морганомъ, а съ цѣлью приступить непосредственно къ археологическимъ изысканіямъ въ связи съ экспедиціей г. де-Моргана, и невозможности, изъявляемой Министерствомъ удовлетворить ходатайство Общества въ такомъ объемѣ, въ какомъ это было бы необходимо для успѣха экспедиціи, принять извѣщеніе г. Министра къ свѣдѣнію, выразивъ при этомъ соболѣзнованіе о томъ, что такимъ образомъ предполагавшаяся экспедиція въ Персію состояться не можетъ.

V. а) Министра Народнаго Просвѣщенія на имя предсѣдателя съ сообщеніемъ отзыва Министра Внутреннихъ Дѣлъ о нежелательности допущенія докладовъ на галицко-русскомъ языкѣ на XI Археологическомъ Съѣздѣ въ Кіевѣ, въ виду опасности, которую такое допущеніе можетъ вызвать въ государственномъ отношеніи, причемъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомляетъ, что имъ будутъ сдѣланы указанія въ такомъ смыслѣ Кіевскому Генераль-Губернатору.

б) Отвѣтъ предсѣдателя на упомянутое отношеніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

в) Списокъ вопросовъ и докладовъ, имѣющихъ быть сдѣланными на XI Археологическомъ съѣздѣ галицко-русскими учеными, сообщенный предсѣдателемъ Кіевского предварительнаго комитета проф. В. Б. Антоновичемъ.

При этомъ предсѣдатель добавилъ, что копія съ его отвѣта Министра Народнаго Просвѣщенія была сообщена имъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу, какъ Покровителю съѣзда и Кіевскому Генераль-Губернатору ген.-ад. Драгомирову.

П о с т а н о в л е н о: въ дополненіе къ отвѣту предсѣдателя Министру, представить послѣднему списокъ именъ галицко-русскихъ ученыхъ, имѣющихъ прибыть на Съѣздъ въ Кіевъ, и списокъ заявленныхъ ими вопросовъ и докладовъ.

4. Д. Я. Самоквасовъ доложилъ проектъ А. В. Селиванова учрежденія Губернскихъ Архивовъ, стоящій въ связи съ проектомъ Д. Я. Самоквасова объ организаціи архивнаго дѣла въ Россіи, который обсуждался въ Обществѣ 20 и 21 апрѣля 1899 г.

П о с т а н о в л е н о: принявъ проектъ А. В. Селиванова къ свѣдѣнію, признать желательнымъ собрать на предстоящемъ съѣздѣ какъ можно болѣе мнѣній по вопросу объ организаціи архивнаго дѣла въ Россіи въ связи съ проектами Д. Я. Самоквасова и А. В. Селиванова.

5. М. В. Довнаръ-Запольскій доложилъ о выраженномъ А. Н. Львовымъ желаніи, чтобы отъ Общества было послано официальное отношеніе г-ну Оберъ-Прокурору Св. Синода, касательно командированія особаго представителя отъ Архива Св. Синода на XI Археологическій съѣздъ.

П о с т а н о в л е н о: официально обратиться по этому дѣлу къ г-ну Оберъ-Прокурору Св. Синода,

6. Доложено о появленіи въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ объявленія о продажѣ части архива Могилевскаго окружнаго суда.

П о с т а н о в л е н о: поручить Археографической Комиссіи Общества обратиться въ Могилевскій Окружный Судъ за разъясненіемъ по этому вопросу.

7) Сдѣланы заявленія о вопросахъ, которые имѣютъ быть предложены на Кіевскомъ съѣздѣ слѣдующими лицамъ:

1899 — 1900.

ПРОТОКОЛЫ

КОММИССИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

1899 — 1900 г.

...с г. де-Морганом, а с целью при-
...изменения в археологических изысканиях в связи с измене-
...и возможности, изданной Министерством образо-
...такого рода, в таком смысле, в каком это было бы
...принять решение г. Министра из пред-
...обозначенные в том, что таким образом пред-
...в Персии состоятся на некоем

...Народного Представителя на имя председателя съ собор-
...Министра Внутренних Делъ в исключительности допущения
...русских языкъ на XI Археологическомъ Съездѣ въ
...которую таков допущения можетъ вывестъ из го-
...Министра Внутреннихъ Делъ указо-
...указанія въ такомъ смыслѣ Кіевскому Ге-
...указу

...Министра Народного

ПРОТОКОЛЫ

...сдѣланными на
...русскими учеными, сообщенный пред-
...комитета проф. Н. В. Антоничемъ.

...Министра

КОМИТЕТЪ ПО СОХРАНЕНІЮ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

...Археологическому

...председателя Комитета,
...русскихъ ученыхъ, ина-
...или вопросы

...А. В. Селиванова учрежденія
...в связи съ проектомъ А. Н. Савокинова
...въ Россіи, который обсуждался въ Обще-
...1900 г.

...принять проектъ А. В. Селиванова въ видѣ
...сдѣлать какъ можно болѣе
...въ Россіи въ связи съ
...А. В. Селиванова

...А. Н. Давыдовъ предложилъ и выраженномъ А. Н. Давыдовъ
...официальное сообщеніе г-ну
...предста-
...на XI Археологическомъ съездѣ

...обратить по этому дѣлу

...Николаевъ Владиміръ
...суда

...Комиссіи

1899 — 1900.

192. Протоколь засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 22 февраля 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. И. Кирпичникова, И. П. Машкова, А. А. Потапова, З. И. Иванова и секретаря Комиссіи С. У. Соловьева.

1. Читанъ и подписанъ протоколь предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 1 февраля 1899 года, за № 243, о томъ, что въ церкви села Ускова, Московскаго уѣзда, во имя Казанской Божіей Матери предположено возобновить иконостасъ и иконы, а также сдѣлать духовое отопленіе.

П о с т а н о в л е н о: въ виду интереса, представляемаго церковью, осмотрѣть ее съ наступленіемъ будущей весны.

3. Доложено прошеніе причта и старосты церкви Покрова, въ Голикахъ, на Малой Ордынкѣ, о пристройкѣ съ правой стороны придѣла и перестройкѣ лѣваго придѣла и трапезной, а также о расширеніи соединительнаго пролета главной трапезной церкви съ трапезной и постройкѣ колокольни. На означенныя работы и спрашивается разрѣшеніе Общества, прежде приступленія къ разработкѣ проекта.

П о с т а н о в л е н о: поручить осмотрѣть церковь А. А. Потапову и И. П. Машкову.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 1 февраля 1899 года, за № 634, о томъ, что въ Воскресенскомъ, города Рузы, соборѣ предполагается сдѣлать настилку изъ метлахскихъ плитъ, вмѣсто чугунныхъ плитъ пола. Соборъ построенъ въ 1712 году.

П о с т а н о в л е н о: всѣ работы разрѣшить.

5. Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 8 февраля 1899 года, за № 806, о томъ, что въ церкви села Молоди, Подольскаго уѣзда, въ придѣлѣ Петра и Павла, предполагается, вмѣсто стараго иконостаса сдѣлать новый, написать для него 18 новыхъ иконъ, а прежнія уничтожить. Церковь построена въ 1703 году.

П о с т а н о в л е н о: поручить З. И. Иванову и А. А. Потапову осмотрѣть церковь.

6. Доложено письмо изъ Калужскаго Добраго монастыря объ ускореніи осмотра церкви этого монастыря.

П о с т а н о в л е н о: поручить А. А. Потапову переговорить о поѣздкѣ съ В. А. Гамбурцевымъ.

7. Доложено отношеніе протоіерея Приклонскаго, о томъ, что въ Никольской, въ Новой Слободѣ, церкви, предполагается возобновленіе и построеніе придѣловъ и колокольни при церкви Смоленской Божіей Матери. При прошеніи приложены чертежи старой церкви и проектъ пристроекъ.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить, по наведеніи справокъ о прежнемъ рѣшеніи Коммиссіи по этому вопросу.

8. З. И. Ивановъ словесно запросилъ мнѣніе Коммиссіи о томъ, возможна ли сломка колокольни Заиконоспасскаго монастыря, въ виду постройки дома, въ связи съ возведеніемъ новой колокольни на мѣстѣ старой, болѣе значительныхъ размѣровъ.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ колокольни 24 февраля въ 5 час. дня и затѣмъ дать заключеніе.

9. С. У. Соловьевъ представилъ рисунокъ кіота подъ башней Св. Троицы, въ соборѣ Василя Блаженнаго, составленный имъ взамятъ рисунка А. М. Павлинова, утвержденнаго Обществомъ 16 февраля 1896 года. Измѣненіе рисунка вызвано замѣною двухъ иконъ одною—святцами, находящимися въ соборѣ и представляющими большій интересъ по древности, чѣмъ замѣняемыя двѣ иконы.

П о с т а н о в л е н о: представленный рисунокъ утвердить.

10. С. У. Соловьевъ представилъ чертежи размѣщенія изразцовъ на шатрѣ Василя Блаженнаго, до и послѣ реставраціи, а также фотографическіе снимки съ шатра до и послѣ реставраціи, что онъ долженъ былъ исполнить по поставленію Коммиссіи отъ 31 іюля 1898 года.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію, а чертежи и фотографіи передать на храненіе при дѣлахъ Общества.

193. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 3 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, Н. В. Никитина, В. А. Гамбурцева, А. А. Потапова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Слушанъ докладъ А. А. Потапова объ осмотрѣ имъ церкви Покрова на Ордынкѣ, въ Голикахъ.

П о с т а н о в л е н о: въ виду археологическаго интереса церкви, не разрѣшать сломки придѣла Александра Свирскаго и трапезной, равно какъ и расширенія арки, соединяющей трапезную съ главной церковью. Что же касается сломки колокольни и увеличенія трапезной съ западной стороны и южной, то къ этому препятствій не встрѣчается, но при этомъ необходимо представленіе новаго проекта на разсмотрѣніе Общества.

3) Въ виду того, что, какъ выяснилось изъ осмотра, произведеннаго 25 февраля, колокольня Заиконоспасскаго монастыря археологическаго и худо-

жественнаго интереса не представляет, постановлено: сообщить настоятелю монастыря, что къ сломкѣ ея препятствій не представляется. При осмотрѣ членами Археологическаго Общества было обращено вниманіе на палатку, находящуюся съ сѣверной стороны монастырскаго храма, на важность сохраненія которой рѣшено обратить вниманіе духовенства и съ самой палатки просить прислать фотографію.

4) По разсмотрѣніи фотографій, присланныхъ по постановленію засѣданія 22 января изъ Хотьковскаго дѣвичьяго монастыря, постановлено: разрѣшить разобрать старую Николаевскую церковь.

5) Доложено отношеніе Ярославской Архивной Коммиссіи, отъ 23 января 1899 года, за № 29, о томъ, что, по имѣющимся въ Коммиссіи извѣстіямъ, Товарищество Романовской льняной мануфактуры едва ли сохранить отъ искаженія принадлежащій ей домъ XVII вѣка, такъ какъ тамъ предположено выломать своды и увеличить окна. Коммиссія заявляетъ, что она съ своей стороны не имѣетъ возможности препятствовать искаженію древняго памятника гражданскаго зодчества XVII вѣка.

Постановлено: запросить Товарищество Романовской Льняной мануфактуры, какія именно работы предполагаютъ произвести въ древнемъ домѣ.

6) Доложено отношеніе Московскаго Губернатора, отъ 25 февраля 1899 года, за № 546, о томъ, что Городская Управа предлагаетъ представить Городской Думѣ докладъ о капитальномъ ремонтѣ Троицкаго моста. Объ этомъ было представлено на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Московскаго Генераль-Губернатора, и Его Высочество не встрѣчаетъ препятствій къ ремонту, но не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Постановлено: назначить осмотръ моста въ 4¹/₂ часа дня; просить Его Высочество командировать лицо, для участія въ осмотрѣ и о времени осмотра сообщить Городскому Головѣ.

194. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 19 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. К. Никитина, В. А. Гамбурцева, А. А. Потапова, В. И. Сизова, И. П. Машкова, К. М. Быковскаго, З. И. Иванова, С. С. Слуцкаго и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1) Доложено прошеніе причта и старосты Покровской, на Малой Ордынкѣ, церкви о вторичномъ осмотрѣ церкви.

Постановлено: назначить осмотръ 21 марта въ 12 час. дня.

2) Доложено отношеніе настоятельницы Калужскаго Казанскаго монастыря, отъ 13 марта 1899 года, о томъ, что разборка храма начата 10 марта и продолжится 3—4 недѣли.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить В. А. Гамбурцева, если окажется возможнымъ, осмотрѣть работы при его поѣздкѣ въ Калугу.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 11 марта 1899 года, за № 1556, о томъ, что препровождаются требуемые обществомъ фотографическіе снимки съ иконостаса церкви села Курова, предназначеннаго къ замѣнѣ новымъ.

П о с т а н о в л е н о: замѣну иконостаса разрѣшить. Фотографіи оставить въ Обществѣ.

4) Доложено письмо Е. Е. Классень, отъ 10 марта 1899 года, о томъ, что пока не рѣшено, въ какомъ видѣ будетъ отремонтированъ домъ XVII вѣка, принадлежащій Романовской Лѣняной мануфактурѣ, и каково будетъ его назначеніе. По выясненіи вопроса о ремонтѣ, Общество будетъ извѣщено.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

5) Доложено отношеніе настоятеля Велико-Устюжскаго Успенскаго собора, отъ 2 марта 1899 года, за № 32, о томъ, что въ соборѣ предстоитъ возобновленіе и исправленіе интересныхъ, въ археологическомъ отношеніи, иконъ и за неимѣніемъ средствъ соборныхъ для этой цѣли, а также и опытнаго живописца, о. настоятель обращается въ Общество съ просьбой оказать помощь собору, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ указаніи живописца.

П о с т а н о в л е н о: сообщить о. настоятелю, что Общество не располагаетъ средствами для реставраціи иконъ и можетъ только указать на живописца Сафонова, который бы могъ исполнить работу.

6. Доложенъ докладъ объ осмотрѣ Троицкаго моста, произведенномъ К. М. Быковскимъ, З. И. Ивановымъ и А. А. Потаповымъ, согласно постановленія предшествовавшаго засѣданія. На основаніи вышесказаннаго осмотра, постановлено: доложить Его Императорскому Высочеству о томъ, что при осмотрѣ моста выяснилось, что при предполагаемомъ ремонтѣ весьма важно возстановить его въ древнѣйшемъ видѣ, согласно имѣющихся рисунковъ и другихъ матеріаловъ, съ отломкою позднѣйшихъ пристроекъ. При этомъ просить открыть одну изъ задѣланныхъ арокъ для того, чтобы возможно было осмотрѣть мостъ съ внутренней стороны.

195. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 31 марта 1899 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, И. П. Машкова, А. Ф. Мейснера, А. И. Кирпичникова, С. С. Слудскаго, В. А. Гамбурцева и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Читаны и подписаны протоколы 3 и 19 марта 1899 года.

2. Слушанъ докладъ графини П. С. Уваровой объ осмотрѣ церкви Покрова, въ Голикахъ, на Ордынкѣ, произведенномъ ею совместно съ А. И. Кирпичниковымъ, И. П. Машковымъ, З. И. Ивановымъ, В. А. Гамбурцевымъ и А. А. Потаповымъ, по постановленію предшествовавшаго засѣданія. Осмотръ не показалъ никакихъ новыхъ данныхъ, относящихся до церкви, и потому Общество осталось при своемъ прежнемъ мнѣніи, о чемъ были извѣщены причтъ и староста, присутствовавшіе при осмотрѣ, которые дали обѣщаніе представить новый проектъ церкви на усмотрѣніе Общества.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

3. Былъ доложенъ рескриптъ Августѣйшаго Московскаго генераль-губернатора, отъ 26 марта 1899 года, за № 3,692, на имя графини Уваровой, слѣдующаго содержанія: „Графиня Прасковья Сергѣевна. Представленная Мною Государю Императору записка объ ассигнованіи 175,000 рублей на расходы по

ремонту и реставраціи Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора въ Москвѣ, была передана для дальнѣйшаго направленія г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, который нынѣ увѣдомилъ Меня, что имъ поручено члену Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ профессору архитектуры Померанцеву отправиться въ Москву для осмотра названнаго собора и для ближайшаго выясненія на мѣстѣ необходимыхъ въ немъ работъ по ремонту и реставраціи“. Подписано:

„Уважающій Васъ СЕРГѢЙ“.

Предсѣдателемъ Общества, графинею Уваровою, на сказанный рескриптъ былъ представленъ отвѣтъ, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Высочество, Императорское Московское Археологическое Общество, глубоко осчастливленное Высокимъ сочувствіемъ и вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества къ его ходатайству о нуждахъ реставраціи Покровскаго, Василія Блаженнаго, собора, въ Москвѣ, и радуясь назначенію профессора Померанцева для осмотра собора и выясненія на мѣстѣ необходимыхъ работъ по ремонту и реставраціи сего собора, беретъ на себя смѣлость почтительнѣйше просить Ваше Императорское Высочество о благосклонномъ возрѣніи на труды Общества по реставраціи означеннаго храма и о соизволеніи Вашего Высочества на то, чтобы профессоръ Померанцевъ вошелъ бы въ сношеніе съ Обществомъ и членами его, нынѣ завѣдующими реставраціей, и при ихъ участіи рѣшилъ бы возложенное на него порученіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и въ дальнѣйшихъ работахъ по реставраціи главное наблюденіе и окончательное разрѣшеніе вопросовъ историко-археологическихъ, несомнѣнно имѣющихъ еще возникнуть при таковыхъ работахъ, осталось бы за Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, положившемъ такъ много труда и времени на заботы о семъ замѣчательнѣйшемъ памятникѣ древняго русскаго зодчества“.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 22 марта 1899 года, за № 1,872, о томъ, что въ Благовѣщенской, села Степановскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда, предполагается исправить въ паперти ветхій фундаментъ, штукатурку и перечинить крышу. Церковь построена въ XVI вѣкѣ, кѣмъ—неизвѣстно.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографическій снимокъ съ церкви и описать болѣе подробно предполагаемыя работы по штукатуркѣ и въ какомъ мѣстѣ она предполагается, какъ внутри, такъ и снаружи.

5. Доложено отношеніе высокопреосв. Владиміра, митрополита Московскаго и Коломенскаго, отъ 23 марта 1899 года, за № 140, о томъ, что въ Чудовомъ монастырѣ, въ придѣльномъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, предполагается возобновить иконостасъ, безъ измѣненія существующаго вида, для чего орнаменты иконостаса перезолотятся вновь, а фонъ будетъ выкрашенъ бѣлою краскою и отполированъ подъ цвѣтъ бѣлаго мрамора съ тончайшими розовыми жилками. Надъ двумя клиросами будутъ поставлены иконы съ новыхъ кіотахъ.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ 2 апрѣля, въ 4 часа.

6. Слушано словесное заявленіе А. Ф. Мейснера о предполагаемыхъ работахъ въ церкви села Ускова, гдѣ предположено устроить подъ поломъ

печи, оштукатурить внутри и исправить иконостасъ, безъ измѣненія его формы.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографіи церкви и довести до свѣдѣнія Консисторіи о разрѣшеніи произвести вышеизложенный ремонтъ подь наблюденіемъ члена Московскаго Археологическаго Общества А. Ф. Мейснера.

7. Слушано словесное заявленіе И. П. Машкова о работахъ по реставраціи церкви Св. Сергія, что въ Пушкаряхъ. Въ настоящее время начаты работы по отбивкѣ штукатурки и покрытію главъ, которыя оказались кирпичными, такъ что обивка желѣзомъ производится прямо по кирпичу, какъ это было въ древности. Для рѣшенія нѣкоторыхъ археологическихъ вопросовъ необходимо, по заявленію И. П. Машкова, назначить осмотръ на мѣстѣ.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ Коммисіи 7 апрѣля въ 3 часа.

8. Слушано словесное заявленіе К. М. Быковскаго объ окончаніи работъ въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ. Комитетъ по реставраціи въ настоящее время уже закрытъ. К. М. Быковскій выражаетъ благодарность Обществу за данную ему возможность произвести реставрацію такъ, какъ она исполнена. При этомъ К. М. Быковскій заявилъ, что онъ остается при особомъ мнѣніи по вопросу о томъ, что археологическая часть реставраціи вся произведена по указаніямъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, согласно условія участія его въ дѣлѣ ремонта, выраженного въ письмѣ къ прокурору Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 28 іюня 1894 года. Участіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ ремонтѣ собора вполне выяснено въ докладѣ К. М. Быковскаго, читанномъ въ собраніи Общества, печатный экземпляръ котораго находится при дѣлахъ Комитета.

196. Протоколъ засѣданіи Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 11 апрѣля 1899 года, подь предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: З. И. Иванова, А. А. Потапова и секретаря Коммисіи С. У. Соловьева.

1. Слушанъ словесный докладъ С. У. Соловьева объ осмотрѣ имъ предполагаемыхъ работъ въ Богородичномъ придѣлѣ Чудова монастыря, произведенномъ 2-го апрѣля, по постановленію предшествовавшаго засѣданія. Всѣ работы, поименованныя въ п. 5 предшествовавшаго протокола, по мнѣнію С. У. Соловьева, возможно разрѣшить, но при этомъ желательно бы было фонъ иконостаса сдѣлать бѣлый, полированный, безъ розовыхъ жилокъ, а кіоты для клиросовъ исполнить по образцу сохранившейся въ монастырѣ кіоты, въ стилѣ иконостаса, при чемъ послѣдняя въ возобновленномъ видѣ могла бы стоять на одномъ изъ клиросовъ, а другую скопировать съ нея. Эти предположенія были переданы С. У. Соловьевымъ присутствовавшему при осмотрѣ архимандриту монастыря о. Товію, который изъявилъ согласіе все привести въ исполненіе.

П о с т а н о в л е н о: работы разрѣшить.

2. Слушанъ словесный докладъ С. У. Соловьева о произведенномъ имъ, совмѣстно съ И. П. Машковымъ и В. А. Гамбургевымъ, осмотрѣ церкви

Сергія въ Пушкаряхъ, согласно постановленія предшествовавшаго засѣданія. И. П. Машковъ предложилъ осмотрѣть покрытие церкви по кокошникамъ. Осмотръ показалъ, что между кокошниками находятся задѣлки въ полъ кирпича, очевидно позднѣйшаго происхожденія, такъ что для реставраціи необходимо ихъ снять и сдѣлать желѣзное покрытие по кокошникамъ. Вопросъ о покрытіи кровли между четырьмя малыми главами возможно будетъ разрѣшить только послѣ снятія существующей крыши и осмотра сводовъ, находящихся подъ нею, по исполненіи чего И. П. Машковъ доложитъ Обществу, что будетъ найдено.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить снять задѣлки между кокошниками и сдѣлать покрытие желѣзомъ по очертанію кокошниковъ.

3. Доложено отношеніе Московской Городской Управы, отъ 9 апрѣля 1899 года, за № 14,331, о томъ, что предполагается капитальный ремонтъ Троицкаго моста и возстановленіе его въ первоначальномъ видѣ, съ уничтоженіемъ сходовъ въ Александровскій садъ и открытіемъ 9 арокъ, изъ которыхъ 3—4 будутъ служить для сообщенія 1-го Александровскаго сада со вторымъ, а остальные будутъ загорожены легкими металлическими рѣшетками.

П о с т а н о в л е н о: сообщить, что къ предположеннымъ работамъ препятствій не встрѣчается, но проситъ представить проэктъ реставраціи моста на разсмотрѣніе Общества.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 5 апрѣля 1899 года, за № 2,280, о томъ, что въ Космодамианской, въ Старо-Кузнецкой, церкви предполагается вмѣсто ветхаго иконостаса сдѣлать новый. Церковь построена въ XVII вѣкѣ.

П о с т а н о в л е н о: въ виду того, что старый иконостасъ не представляетъ археологическаго интереса, замѣну его новымъ разрѣшить; проэктъ возвратить.

5. Доложено прошеніе причта Михаило-Архангельской церкви, села Алая, Вольскаго уѣзда, Саратовской епархіи, отъ 1 апрѣля 1899 года, о дозволеніи сломать старый храмъ села, деревянный, снимокъ съ коего приложенъ при прошеніи, по которому видно, что храмъ археологическаго интереса не представляетъ. Освященъ въ 1721 году.

П о с т а н о в л е н о: сломку разрѣшить; фотографіи оставить въ Обществѣ.

6. Доложено отношеніе экзарха Грузіи, архіепископа Флавіана, отъ 3 апрѣля 1899 года, за № 1231, служащее отвѣтомъ на запросъ Общества отъ 2 января 1898 года, за № 7, о томъ, что вѣрны ли слухи, проникшіе въ печать, о разрушеніи древняго собора Спасителя въ селѣ Ацана, Озургетскаго уѣзда. Въ отношеніи сказано, что слухи эти не совсѣмъ вѣрны; обрушилась только западная часть церкви отъ ветхости и сильныхъ дождей въ 1897 году, а не кѣмъ либо съ намѣреніемъ. Мѣстные жители, для того, чтобы церковь Ацанская вовсе не развалилась, очистили фундаментъ ея, укрѣпили оставшуюся часть, при чемъ древняя живопись внутри церкви остается и понынѣ безъ измѣненія или поврежденія. Этими же прихожанами пристраивается новое зданіе къ названной старой церкви.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

7. По ознакомленіи съ запиской А. Н. Львова „О мѣрахъ къ сохране-

нію и разработкѣ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ, находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ“, Коммиссіей

П о с т а н о в л е н о: признать намѣченныя мѣры нежелательными и записку возвратить.

197. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 7 мая 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. И. Сизова, И. П. Машкова, А. А. Потапова, В. А. Гамбургцева и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консистеріи, отъ 4 мая 1899 г., за № 2,766, о томъ, что во Космо-Даміанской, въ Садовникахъ, церкви предполагаются слѣдующія работы: окрасить весь храмъ прежнимъ цвѣтомъ краски, исправить мѣстами штукатурку, вызолотить главы, окрашенные синимъ цвѣтомъ, и вызолотить кресты. Церковь начата въ 1657 году, освящена, съ благословенія патриарха Никона, въ 1662 году.

П о с т а н о в л е н о: осмотрѣть церковь и тогда дать заключеніе.

2. Доложено отношеніе той же Консистеріи, отъ 30 апрѣля 1899 года, за № 2,625, о томъ, что во Входа-Іерусалимской церкви бывшаго Спасскаго монастыря, Верейскаго уѣзда, предположено промыть иконостасъ, окрасить обветшавшія стѣны храма внутри масляною краскою, обѣлить известью снаружи, окрасить кровлю, передѣлать ветхія наружныя рамы. Церковь построена въ 1677 году—двухъэтажная.

П о с т а н о в л е н о: всѣ работы разрѣшить.

3. Доложено отношеніе той же Консистеріи, отъ 28 апрѣля 1899 года, № 2,568, о томъ, что предположено устроить вмѣсто ветхаго иконостаса новый, съ написаніемъ новыхъ иконъ, исправить штукатурку и переписать стѣнную живопись.

П о с т а н о в л е н о: просить у В. И. Сизова съѣздить осмотрѣть церковь, на что онъ изъявилъ согласіе.

198. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 12 мая 1899 года, подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: И. П. Машкова, А. А. Потапова, З. И. Иванова, приглашеннаго въ засѣданіе архитектора А. И. Латкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе церковнаго старосты и причта Борисоглѣбской, на Поварской, церкви, о томъ, что икона Нерукотвореннаго Спаса, написанная въ 1685 году Симономъ Ушаковымъ, будетъ реставрироваться живописцемъ Николаемъ Михайловичемъ Сафоновымъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

2. Доложено отношеніе Владимірскаго Губернатора, отъ 12 апрѣля 1899 г., за № 437, о распространеніи теплаго храма въ с. Спасскомъ-Городицѣ, Суздальскаго уѣзда, построеннаго въ 1779 году. При отношеніи приложенъ проэктъ.

П о с т а н о в л е н о: просить выслать фотографіи.

3. Доложено отношеніе Московской Духовной Консistorіи отъ 7 мая 1899 года, за № 2,812, о томъ, что въ Покровской, на Филяхъ, церкви предположено: исправить иконы верхняго этажа, написанныя въ 1883 году, окрасить церковь снаружи и исправить ступени на наружныхъ лѣстницахъ. Церковь построена въ 1693 году Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ.

П о с т а н о в л е н о: работы разрѣшить и окрасить церковь существующими колерами.

4. Доложено отношеніе той же Консistorіи, отъ 7 мая 1899 года, за № 2,815, о ремонтѣ бывшаго Георгіевскаго монастыря, на Дмитровкѣ: исправленіе крыши и штукатурки.

П о с т а н о в л е н о: просить З. И. Иванова осмотрѣть монастырь.

5. Доложено отношеніе той же Консistorіи, отъ 4 мая 1899 года, за № 2,763, о томъ, что въ Срѣтенской церкви, въ Серпуховѣ, предположена штукатурка и окраска стѣнъ, окрасить крыши и вмѣсто ветхихъ устроить новыя двери и паперть. Церковь построена въ 1702 году.

П о с т а н о в л е н о: просить З. И. Иванова и А. А. Потапова осмотрѣть церковь, на что они изъявили согласіе.

6. Доложено отношеніе той же Консistorіи, отъ 4 мая 1899 года, за № 2766, по поводу коего былъ назначенъ, по постановленію предшествовавшаго засѣданія, осмотръ церкви Космы и Даміана, въ Садовникахъ. Осмотръ показалъ, что предполагаемая работы не искажутъ древняго вида храма.

П о с т а н о в л е н о: всѣ работы разрѣшить.

7. Доложено отношеніе Чудова монастыря, отъ 24 апрѣля 1899 года, за № 90, о поновленіи иконъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ.

П о с т а н о в л е н о: просить В. И. Сизова осмотрѣть.

8. Доложено письмо священника Покровской, въ г. Серпуховѣ, церкви отъ 8 мая 1899 года, приложеніемъ фотографическаго снимка съ иконостаса этой церкви.

П о с т а н о в л е н о: новый иконостасъ разрѣшить и сообщить о пріѣздѣ В. И. Сизова для осмотра церкви.

9. Слушанъ докладъ К. М. Быковскаго, А. А. Потапова и И. П. Машкова, нижеприводимый полностью, объ осмотрѣ церкви Введенія въ Троице-Сергіевской Лаврѣ.

П о с т а н о в л е н о: въ виду невозможности необходимаго возстановленія древнихъ закомаръ, при существующемъ сводѣ позднѣйшей постройки, такъ какъ въ этомъ случаѣ покрытіе кровлею является невыполнимымъ, неизбежна замѣна свода другимъ сомкнутымъ сводомъ, съ тремя распалубками, на пересѣченіи которыхъ поставить свѣтовую главку, соответствующей храму формы. Позднѣйшую пристройку съ западной стороны храма отломать. Двери, окна и все наружное убранство возстановить, согласно сохранившихся древнихъ частей. Относительно устройства лѣстницъ необходимо изслѣдовать, нѣтъ ли признаковъ ихъ древнихъ фундаментовъ. Просить увѣдомить Духовный Соборъ Лавры о началѣ работъ, для возможности постоянного наблюденія со стороны Общества, и просить о немедленномъ увѣдомленіи, если будутъ обнаружены какіе-либо новые слѣды древнихъ частей. До начала работъ снять со всѣхъ древнихъ частей фотографіи, по указанію архитектора А. А. Латкова, и представить ихъ въ Общество.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 178.

Осмотръ Введенскаго храма въ Троице-Сергіевской Лаврѣ.

1898 года, ноября 22 дня, мы, нижеподписавшіеся, производили осмотръ церкви Введенія въ храмъ Пресвятой Богородицы (1547 года), что въ посадѣ, при Св. Троицкой Сергіевской Лаврѣ, причемъ выяснилось:

1. По наружному осмотру оказалось нижеслѣдующее: церковь о двухъ этажахъ, одноглавая, съ алтаремъ, выступающимъ тремя полукружіями; церковь и алтарь покрыты подъ одинъ уровень четырехскатною крышею; съ западной стороны имѣется двухъэтажная каменная пристройка, не имѣющая никакихъ признаковъ древности; черезъ нее входъ въ церковь съ западной стороны.

2. По осмотру внутри церкви оказалось: первый этажъ имѣетъ высоту отъ земляного пола (лежащаго на уровнѣ съ окружающею поверхностью) до сводовъ менѣе трехъ аршинъ. Расположеніе этого этажа даетъ намъ слѣдующій планъ: три наружныхъ стѣны образуютъ прямоугольникъ, а четвертая, съ восточной стороны, идетъ тремя полукруглыми выступами; передъ этой стѣною проходитъ другая, поперекъ всего помѣщенія, служащая основаніемъ алтарной преграды второго этажа; передъ этой стѣною, по срединѣ вышеупомянутаго прямоугольника, имѣется два четырехугольныхъ стола. Помѣщеніе крыто сводами, опирающимися на стѣны и столбы, при чемъ среднее пространство между столбами шире боковыхъ. Такимъ образомъ, планъ означеннаго этажа представляетъ намъ достаточно извѣстный типъ Новгородскаго одноглаваго храма. Въ стѣнахъ, столбахъ и сводахъ видны признаки обветшанія и трещины.

2. Второй этажъ, занятый самымъ храмомъ, имѣетъ слѣдующій видъ: церковь квадратная, весьма высокая, крыта сомкнутымъ сводомъ, входомъ въ нее служитъ западная дверь (гдѣ имѣется позднѣйшая пристройка, служащая папертью). Кромѣ западной двери, имѣется еще заложённый дверной пролетъ, одинаковый съ первой, на южной стѣнѣ (теперь онъ обращенъ въ нишу съ окномъ) и на сѣверной стѣнѣ также виденъ ясный слѣдъ заложённаго за стѣною дверного пролета, того же размѣра. Рядомъ съ заложённой дверью на южной сторонѣ имѣется окно, прямоугольной формы, повидимому вновь пробитое; другихъ оконъ на этомъ уровнѣ нѣтъ, а имѣется второй этажъ оконъ, значительно выше дверныхъ пролетовъ; они расположены на южной и западной стѣнахъ. Судя по очертанію откосовъ и размѣрамъ оконъ, ихъ слѣдуетъ отнести къ древнимъ, хотя они нѣсколько растесаны при вставкѣ позднѣйшихъ четырехугольныхъ оконныхъ рамъ. На сѣверной стѣнѣ нѣтъ оконныхъ пролетовъ и нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ, что они тутъ были (это же отмѣчается и при описаніи наружнаго вида). Эта весьма интересная и примѣчательная особенность описываемаго храма, подтверждающая извѣстныя указанія, что въ сѣверной Россіи избѣгали дѣлать окна на сѣверь; такое устройство наблюдается еще въ другихъ древнихъ храмахъ Россіи.

Каменная алтарная преграда возвышается до половины высоты средней

алтарной арки, а въ боковыхъ (гдѣ жертвенникъ поднимается до сводовъ; алтарь раздѣленъ на три обычныхъ части стѣнами и арками, крытъ коробовыми сводами и полукружіями на востокъ; шелыги сводовъ значительно ниже церковнаго, сомкнутаго; въ алтарь расположеніе оконъ древнее, но форма ихъ измѣнена, такъ какъ часть пролетовъ заложена; въ бывшемъ дьяконникѣ придѣлъ позднѣйшаго устройства. Главный иконостасъ новый.

3. Осмотръ чердака показалъ слѣдующее: по наружнымъ стѣнамъ, возвышающимся надъ пазухами сводовъ, на сѣверную, западную и южную сторону видны дуговые (или полукруглые) ряды кирпичной кладки, представляющіе древнія закомары, при чемъ боковыя очертанія боковыхъ закомаръ сохранились до верха, среднія же сняты до половины своей высоты; на восточной сторонѣ не сохранилось подобной стѣны, но остатки ея видны и возвышаются горизонтальными рядами на небольшую высоту надъ дуговыми сводами алтарей. Три алтарныхъ свода, оканчивающихся полукуполами, имѣютъ тщательную кладку и сохранились вполне хорошо. Средину чердака занимаетъ высоко поднимающійся сомкнутый сводъ, покрывающій церковь до алтарной преграды; на этой преградѣ на боковой части свода стоитъ глава церкви; мѣстоположеніе ея соотвѣтствуетъ центру дѣленія всей длины церкви и алтаря, взятыми вмѣстѣ, но если отдѣлить кровлю храма отъ кровли алтарныхъ полукружій, то глава окажется стоящей на боку церкви, что служитъ явнымъ указаніемъ на позднѣйшее устройство ея; повидимому, глава устроена при передѣлкѣ храма и одновременно съ устройствомъ общей крыши надъ всѣмъ протяженіемъ церкви и алтаря.

4. Наружность церкви представляется въ слѣдующемъ видѣ: съ западной стороны часть фасада (до половины высоты) загорожена вышеописанной позднѣйшей пристройкой; сверхъ ея крыши видны лопатки съ выступающими полуколоннами, раздѣляющими поверхность стѣны на три части, изъ коихъ средняя часть шире боковыхъ; пилястры и полуколонны имѣютъ на верху бѣлокаменные капители, съ которыхъ начинаются полукружія бывшихъ закомаръ; боковыя изъ нихъ сохранили свое очертаніе (трехцентровыхъ полукружій) почти въ полномъ видѣ, а среднія на половину своей высоты. Ниже основанія закомаръ имѣется обрѣзъ стѣны, а ниже обрѣза поясъ, состоящій изъ ряда небольшихъ арочекъ съ надвышеніемъ; ниже пояса въ трехъ раздѣленіяхъ стѣны, имѣются три окна, изъ нихъ среднее сохранило слѣды дуговаго покрытія.

5. На южной стѣнѣ видно такое же раздѣленіе, убранство и остатки закомаръ, но, кромѣ того, сохранился частью бѣлокаменный карнизъ, отдѣляющій нижній этажъ отъ верхняго. Въ среднемъ дѣленіи стѣны виденъ задѣланный пролетъ, отвѣчающій дверной нишѣ, о которой говорилось при описаніи внутренности церкви; надъ этимъ пролетомъ видно окно второго яруса, съ остатками полукруглаго покрытія и частями наличника; самое тѣло (или поверхность) стѣны, начиная отъ вышеозначеннаго окна и до самаго низа стѣны представляется какъ бы отесаннымъ на толщину до 4-хъ вершковъ, эта отеска продолжается и на алтарныя полукружія, до середины ихъ. Переходъ прямой стѣны церкви къ алтарнымъ полукружіямъ обозначенъ пилястрой и полуколонкой, обращенными фасадами на востокъ.

5. Алтарный выступъ состоитъ изъ трехъ полукружій, имѣетъ убранство, состоящее изъ длинныхъ валиковъ, спускающихся изъ таковыхъ же полукруглыхъ гирляндъ, связанныхъ между собой орнаментомъ; между долевыми валиками расположены окна алтаря, передѣланныя изъ древнихъ, первоначальное очертаніе которыхъ ясно видно въ кладкѣ; поверхъ гирлянды идетъ поясъ изъ изразцовъ, безъ цвѣтной поливы, съ изображеніемъ травъ и звѣрей; поверхъ пояса гладкая кирпичная кладка подъ крышу, очевидно позднѣйшая, скрывающая полукупольное очертаніе алтаря.

6. Сѣверная стѣна имѣетъ тоже убранство, какъ и западная и южная и также видны остатки междуэтажнаго пояса; кладка свободныхъ отъ убранства плоскостей стѣны представляется совершенно однородной, безъ малѣйшихъ признаковъ когда либо бывшихъ въ ней отверстій для оконъ, только въ нижней средней части стѣны видно заложенное отверстіе двери, отвѣчающее такому же слѣду изнутри церкви.

На основаніи вышеизложеннаго, мы полагаемъ, что для реставраціи означеннаго храма имѣется достаточно данныхъ, сохранившихся въ немъ; такъ, на примѣръ, есть данныя для возстановленія формы древнихъ оконъ, дверей, карнизовъ, закомаръ, покрытія алтаря и проч. Что же касается до реставраціи сводовъ церкви и главы, которые представляются болѣе позднѣйшими, то мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ, при возстановленіи этихъ частей, можно принять въ соображеніе другіе древніе храмы, современные Введенскому, такъ, на примѣръ, храмъ Сошествія Св. Духа въ той же Троицкой Лаврѣ, относящійся постройкою къ 1559 году (т. е. построенный храмъ на 12 лѣтъ позднѣе Введенской). По нашему мнѣнію, Сошественскій храмъ можетъ дать много указаній для реставраціи Введенскаго, такъ какъ по своему складу и многимъ деталямъ представляетъ подобіе Введенскаго.

К. М. Быковскій.—А. А. Потаповъ.—И. П. Машковъ.

199. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 2 іюня 1899 г. подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: В. И. Сизова, И. П. Машкова, З. И. Иванова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

1. Доложено отношеніе Калужской Духовной Консистеріи, отъ 17 мая 1899 г., за № 4,220, о скорѣйшемъ осмотрѣ ветхаго храма въ Лихвинскомъ Добромъ монастырѣ.

П о с т а н о в л е н о: просить В. А. Гамбурцева осмотрѣть храмъ.

2. Доложено отношеніе той же Консистеріи, отъ 17 мая 1899 года, за № 4,217, о томъ, что въ селѣ Чемодановѣ, Мещовскаго уѣзда, въ виду предстоящей постройки новаго каменнаго храма, предполагается разобрать деревянную звонницу и деревянный храмъ, постройки 1605 года. При отношеніи приложенъ актъ о ветхости храма.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать чертежи, снятые съ натуры и фотографіи внѣшняго вида.

3. Доложено отношеніе Могилевской Духовной Консистеріи, отъ 17 мая 1899 г., за № 4,543, о томъ, что въ Туничевскомъ монастырѣ, Мстиславскаго

уѣзда, въ храмѣ XVII столѣтія предполагается возобновить попорченную внутреннюю стѣнную живопись.

П о с т а н о в л е н о: просить В. И. Сизова осмотрѣть храмъ, а Консисторію увѣдомить, что В. И. Сизовъ будетъ для осмотра на мѣстѣ въ первой половинѣ іюля сего года.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 17 мая 1899 г., за № 3,153, о томъ, что въ Троицкой, села Заворова, церкви, Бронницкаго уѣзда, предполагается обѣлить церковь и ограду, перекрасить кровлю и рѣшетки. Церковь построена въ 1699 г.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

5. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ того же числа за № 3,155, о томъ, что въ Троицкой, города Коломны, церкви предположено возобновить иконостасы всѣхъ придѣловъ, промыть всю стѣнную живопись и мѣстами исправить, а на иконостасахъ мѣстами возобновить позолоту.

П о с т а н о в л е н о: всѣ работы разрѣшить.

6. Доложено отношеніе той же Консисторіи и отъ того же числа, за № 3,143, о томъ, что въ Михаило-Архангельской, села Коробчеева, церкви, Коломенскаго уѣзда, предположены слѣдующія работы: исправить карнизы вокругъ храма, оцементовать цоколь, окрасить храмъ снаружи, исправить кровлю и окрасить ее мѣдяною, утвердить погнувшійся крестъ на куполѣ, внутри храма исправить штукатурку, окрасить стѣны, промыть и исправить живопись на стѣнахъ и на иконостасѣ, не измѣняя существующаго вида, выровнять чугунный полъ, исправить три изразцовыхъ печи и устроить оконныя рамы съ колодами.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить работы въ предѣлахъ, указанныхъ въ отношеніи.

7. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ 24 мая 1899 года, за № 3,420, объ окраскѣ Николаевской, что въ Плотникахъ, церкви и колокольни съ оградою, въ существующій цвѣтъ.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

8. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ 26 мая 1899 года, за № 3,476, объ окраскѣ Воскресенскаго, въ Таганкѣ, храма, снаружи, объ окраскѣ кровли, съ исправленіемъ ея, о промывкѣ главы, стѣнъ и купола, а также иконостаса, съ исправленіемъ рѣзьбы и позолоты. Иконы иконостаса исправить. Церковь построена въ 1659 году.

П о с т а н о в л е н о: просить В. И. Сизова осмотрѣть церковь.

9. Доложено отношеніе той же Консисторіи отъ того же числа за № 3,472, объ окраскѣ Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

10. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ 28 мая 1899 года за № 3,522, объ обѣлкѣ и исправленіи штукатурки Спаской, села Спасскаго-Манухина, на Сѣтуни, церкви, Московскаго уѣзда.

П о с т а н о в л е н о: просить А. А. Потапова осмотрѣть церковь.

11. Доложено отношеніе той же Консисторіи, отъ того же числа, за № 3,523, о ремонтѣ позолоты иконостаса Благовѣщенской, села Салькова, церкви, Подольскаго уѣзда.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить.

12. Слушанъ докладъ З. И. Иванова объ осмотрѣ имъ церкви бывшего Георгіевскаго монастыря, по порученію Коммиссіи отъ 12-го мая (пунктъ 4 протокола). При осмотрѣ оказалось, что исправить штукатурку нельзя, такъ какъ ея не имѣется, исправленіе же поврежденныхъ частей кирпичной кладки и окраску разрѣшить возможно.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить Консисторіи, согласно заключенія З. И. Иванова.

13. Слушанъ докладъ В. И. Сизова объ осмотрѣ имъ церкви Покрова въ Серпуховѣ (проток. засѣд. 7 мая 1899 г. п. 3). Докладчикъ находитъ возможнымъ разрѣшить работы по заправкѣ иконъ и расписанія стѣнописи.

П о с т а н о в л е н о: работы разрѣшить.

14. Слушанъ докладъ В. И. Сизова объ осмотрѣ иконъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ Чудова монастыря (протоколъ 12 мая 1899 г., п. 7).

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить, согласно заключенія В. И. Сизова, исправить иконы, не нарушая древности письма.

15. Слушано отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 26 мая 1899 г., за № 5475 о томъ, что въ Московской Космодамианской, въ Кадашевѣ, церкви предполагается: промыть внутри стѣнную живопись и сводъ; главный иконостасъ прочистить, съ исправленіемъ рѣзьбы; реставрировать всѣ иконы въ трехъ иконостасахъ, съ исправленіемъ досокъ; на стѣнахъ, сводахъ и придѣльныхъ иконостасахъ реставрировать искусственный мраморъ; сдѣлать двѣ рѣшетки вокругъ солеи въ трапезной церкви. Церковь построена въ 1656 г. Кадашевцемъ Филиппомъ Савельевымъ.

П о с т а н о в л е н о: просить В. И. Сизова и З. И. Иванова осмотрѣть церковь.

200. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 4 іюня 1899 г. подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи гг. членовъ: З. И. Иванова, И. П. Машкова и секретаря Коммиссіи С. У. Соловьева.

Производитель работъ по ремонту и реставраціи Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора въ Москвѣ С. У. Соловьевъ представилъ на усмотрѣніе Коммиссіи перечень работъ, предполагаемыхъ къ производству въ теченіе лѣта 1899 года. Коммиссія по ремонту собора, соображаясь съ имѣющимися средствами, намѣтила слѣдующія работы:

1. Окрасить пирамидальную часть главнаго шатра и возстановить жгуты по ребрамъ пирамиды, съ окраскою ихъ.

2. Висячія кольца у основанія главки главнаго шатра сдѣлать золоченыя черезъ огонь.

3. Продолжать возстановленіе израсцовъ ниже пирамиды главнаго шатра, съ сохраненіемъ уцѣлѣвшей.

4. Возстановить главку у основанія пирамиды, по сохранившимся рисункамъ, предварительно исполнивъ модель.

5. Ремонтировать главу надъ придѣломъ Іоанна Милостиваго, замѣною ветхаго желѣзнаго покрытія новымъ, съ полнымъ сохраненіемъ древней формы.

6. Расписать сводъ внутри придѣла Василія Блаженнаго и въ сосѣдней части, примыкающей къ придѣлу, гдѣ находятся мощи Іоанна Блаженнаго.

Археологическая хроника.

— По слухамъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія предполагаетъ объединить ученые общества, желая придать имъ какую-нибудь опредѣленную организацію. На первой очереди стоятъ историческія общества, во главѣ которыхъ предполагается поставить Археографическую Комиссію.

— Нѣсколько времени тому назадъ на кievскомъ рынкѣ появился очень интересный кладъ, найденный въ с. Войтовцахъ, Переяславскаго у., Полтавской губ. Кладъ состоялъ изъ слѣдующихъ предметовъ княжеской эпохи: 1) золотого перстня съ шестиграннымъ щиткомъ, на которомъ выгравированъ левъ; 2) золотого кольца изъ двухъ перевитыхъ проволокъ со спаянными концами; 3) двухъ витыхъ серебряныхъ браслетовъ, у одного изъ которыхъ головки украшены чернью; 4) двухъ широкихъ, составленныхъ изъ двухъ частей, серебряныхъ браслетовъ, съ львиными головами при соединеніи; каждая изъ половинокъ украшена розеткой и птицей, исполненными чернью; типъ браслетовъ — еще неизвѣстный въ кievскихъ находкахъ; 5) 28-ми серебряныхъ шестиугольныхъ монетныхъ гривенъ, изъ которыхъ одна вѣсила 25 золот., 2 по 36 зол., 7 по 36 $\frac{1}{2}$ зол., 10 по 37 зол., 3 по 37 $\frac{1}{2}$ зол., 1 — 38 зол., 2 по 46 $\frac{1}{2}$ зол. и 2 по 47 зол.; на нѣкоторыхъ гривнахъ видны тонкія наръзки въ видѣ царпинь. (Арх. лѣт. юж. Рос.).

— Въ теченіе января и февраля въ Кievскомъ Музеѣ Древностей и Искусствъ была открыта историко-археологическая выставка. Составъ ея приблизительно тотъ-же, что и въ 1899 г., когда такая-же выставка была устроена по поводу XI археологическаго съѣзда. Дополненіе представляетъ коллекція Зноско - Боровскаго. Главную массу выставленныхъ предметовъ составляютъ коллекціи Б. И. и В. Н. Ханенко и В. В. Хвойко, — здѣсь есть довольно много новинокъ — результатовъ раскопокъ и приобрѣтеній послѣдняго времени (Арх. лѣт. юж. Рос.).

— 1 декабря 1900 г. состоялось открытіе въ Воронежѣ Губернской Ученой Архивной Комиссіи. Объявляя Комиссію открытой, начальникъ губер-

ніи П. А. Слѣщовъ, какъ непремѣнный попечитель Комиссіи, выразилъ благодарность кружку лицъ, инициативѣ которыхъ принадлежитъ учрежденіе въ Воронежѣ этого научнаго центра. Затѣмъ, главный инициаторъ образованія этой Комиссіи, извѣстный генеалогъ, Коротоякскій предводитель дворянства, Л. М. Савеловъ произнесъ рѣчь, посвященную выясненію вопроса: что такое ученая архивная комиссія и что она можетъ сдѣлать. По окончаніи рѣчи его были произведены выборы должностныхъ лицъ Комиссіи, причемъ оказались избранными: Предсѣдателемъ—извѣстный писатель Е. Л. Марковъ, товарищемъ его—Л. М. Савеловъ, правителемъ дѣлъ—М. Н. Быловъ.

— Музей церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и попечительствомъ кіевского митрополита Теофноста, пополнился въ минувшемъ году 245 предметами. Древнѣйшими изъ нихъ по отдѣлу церковныхъ древностей являются: образчики кирпичей, плитокъ отъ пола, куски фресокъ и свинцовой крыши съ дачи кіево-братскаго монастыря „Церковщины“, свидѣтельствующіе о существованіи въ этой мѣстности, въ до-татарскій періодъ русской исторіи, благоустроеннаго храма въ Гнилецкомъ монастырѣ Пречистыя, а также бронзовый складной энколпѳонъ, найденный на усадьбѣ кіевского реального училища, и свинцовая вислая печать съ именемъ Андрея, найденная на одной изъ усадебъ на Софійской улицѣ, въ Кіевѣ. Къ XVI вѣку относятъ, затѣмъ, поступившій въ музей каменный рѣзной раскрашенный образокъ Спасителя, въ серебряномъ окладѣ, найденный въ Воронежской губерніи. Не малую рѣдкость представляетъ деревянный греческій образокъ св. Харлампія въ серебряной ризѣ, полученный изъ Крыма. Интересны, въ религіозно-бытовомъ отношеніи, серебряныя привѣски къ иконамъ съ Кавказа, напимѣръ, въ видѣ дѣтской колыбельки. Прекрасные образчики мѣстнаго кіевского церковнаго шитья представляютъ изъ себя бархатныя фелонь и эпитрахиль, съ шитыми золотомъ и серебромъ священными изображеніями, XVII вѣка, полученныя изъ кіевской Срѣтенской церкви. Изъ церковныхъ книгъ представляетъ значительный интересъ рукописный богослужебный Типикъ тверской редакціи, писанный въ 1515 году. Изъ религіозныхъ памятниковъ разныхъ народовъ и древнихъ памятниковъ военнаго и домашняго быта, поступившихъ въ музей въ минувшемъ году, слѣдуетъ отмѣтить: глиняный женскій бюстъ и два глиняныхъ сосуда изъ раскопокъ на островѣ Кипрѣ, два такихъ же древнихъ свѣтильника изъ Палестины, бронзовый истуканчикъ съ Кавказа и др. Къ тому же отдѣлу могутъ быть отнесены монеты съ медалями.

— Возобновленіе Мстиславова храма, въ гор. Владимірѣ-Волынскомъ. Въ 1886 году комиссія изъ проф. В. Б. Антоновича, А. В. Прахова и О. И. Левицкаго изслѣдовала уцѣлѣвшіе остатки храма. Оказалось, что по величинѣ Мстиславовъ храмъ представляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ сооруженій XII вѣка; ширина его 31 аршинъ, длина 41 аршинъ, высота

древняя — неизвестна. Храмъ — кораблеобразный; планъ его представляетъ перекрещиваніе трехъ продольныхъ и четырехъ поперечныхъ кораблей; продольные, изъ которыхъ средній шире и длиннѣе, заканчиваются съ восточной стороны полуциркульными абсидами. Фундаментъ, заложенный на глубинѣ 3 — 4 аршинъ, состоитъ изъ бутоваго камня внизу и кирпичной горизонтальной кладки изъ кирпичей, залитыхъ чрезвычайно крѣпкимъ свѣтло-сѣрымъ растворомъ, который въ изломѣ представляетъ сѣть стекловидныхъ крапинокъ. Стѣны сложены изъ кирпичей меньшаго размѣра. Сохранились въ храмѣ древніе хоры съ западной, сѣверной и южной сторонъ, простиравшіеся до главнаго поперечнаго корабля. Въ главномъ алтарѣ и въ нѣкоторыхъ заложенныхъ окнахъ открыты древнія фресковыя изображенія; академикъ архитектуры М. Т. Преображенскій нашелъ остатки древняго орнамента, современнаго, какъ полагаютъ, эпохѣ храмоздателя князя Мстислава.

При раскопкахъ въ самомъ храмѣ найденъ полъ изъ широкихъ плитъ, кладки 1753 года; подъ нимъ оказался слой мусора, перемѣшаннаго съ костями отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина толщиною, а подъ этимъ мусоромъ открыты остатки древняго мозаичнаго кафельнаго цѣниннаго пола, состоящаго изъ поливныхъ желтаго, зеленаго, чернаго, краснаго и синяго цвѣта плитокъ отъ $1\frac{2}{3}$ до 5 вершковъ длины, въ формѣ прямоугольниковъ, треугольниковъ и параллелепипедовъ, соединенныхъ розовымъ цементомъ.

Комиссія изслѣдовала до 20 похоронныхъ склеповъ, въ томъ числѣ и княжескія гробницы. Какъ въ другихъ древне-русскихъ храмахъ, бывшихъ усыпальницами князей, такъ и въ Мстиславовомъ храмѣ устройство княжескихъ гробницъ было слѣдующее: умершаго князя клали въ каменный саркофагъ изъ мраморныхъ или шифирныхъ плитъ и такіе саркофаги ставили въ нишахъ, нарочно для этого устроенныхъ въ стѣнахъ. Ниши эти извѣстны подъ названіемъ „аркасоліевъ“. Такихъ аркасоліевъ въ Мстиславовомъ храмѣ было пять: два въ южной стѣнѣ и три въ сѣверной: при раскопкахъ въ нихъ княжескихъ саркофаговъ не найдено, а найдены погребенія происхожденія болѣе поздняго; княжескія погребенія оказались разоренными. Въ аркасоліѣ, находящемся въ сѣверо-западномъ углу храма, оказалось помещеніе въ $1\frac{1}{2}$ аршина длины и около 10 вершковъ ширины, тщательно замурованное сверху; здѣсь сложены были остатки четырехъ скелетовъ — двухъ мужскихъ, одного женскаго и одного дѣтскаго. У одного изъ мужскихъ скелетовъ оказалась только половина нижней части черепа; почернѣвшіе края въ связи съ поврежденіями на той же сторонѣ черепа отъ верхней скулы до темени свидѣтельствовали о прижизненной порчѣ костей; это обстоятельство навело археологовъ на мысль, что черепъ съ испорченной челюстью принадлежитъ Владиміро-волинскому князю Владиміру Васильковичу, у котораго при жизни, по словамъ лѣтописца, „челюсть бородняя перегни и зубы исподнія выгниша вси“, т.-е. образовался ракъ челюсти*). Кости скелета, относящагося къ этому черепу, отличаются выдающимися размѣрами и вполне подходятъ къ лѣтописному описанію князя Владиміра Васильковича,

*) См. гр. П. С. Уварова. Черепъ князя Владиміра Васильковича. Арх. Изв. и Забѣт. М. 1898 г. Т. VI, №№ 9—01, стр. 292—293.

который „возрастомъ бѣ высокъ, плечами великъ“; слѣдовательно, можно полагать, что другой мужской скелетъ принадлежитъ отцу князя Василько Романовичу, а женскій—женѣ его Еленѣ Романовнѣ.

Главной задачей строителей было удаление всѣхъ пристроекъ и передѣлокъ, которымъ въ разное время подвергался храмъ; задача эта потребовала много денегъ, труда и времени, но рѣшена вполнѣ удовлетворительно. Отъ храма сохранено только то, что относилось ко времени его основанія. Послѣ этого стѣны храма подверглись тщательному осмотру и реставраціи всѣхъ тѣхъ частей, которыя пришли въ разрушеніе, при чемъ никакихъ измѣненій въ нихъ противъ первоначальнаго стиля не сдѣлано. Фундаментъ остался нетронутымъ въ силу особенной крѣпости; внутри храма частью исправлены, частью заново выстроены колоссальные пилоны по образцу и размѣру древнихъ; реставрированы древніе хоры у западной стѣны храма; хоры эти могутъ помѣстить до 300 человекъ, такъ они обширны. Храмъ увѣнчанъ однимъ куполомъ по образцу современныхъ ему сохранившихся до нашихъ дней храмовъ. Крыша и куполь сдѣланы заново и покрыты оцинкованнымъ желѣзомъ. Внутри храма устроено водяное отопленіе.

Алтарная ниша храма расписана живописцемъ Н. Сафоновымъ по образцамъ старинной живописи Кіево-Софійскаго собора; по этимъ образцамъ храмъ былъ расписанъ во время княженія Мстислава Изяславича, какъ о томъ свидѣлствуютъ остатки современной ему живописи, уцѣлѣвшіе мѣстами на храмовыхъ стѣнахъ. За отсутствіемъ средствъ пришлось ограничиться расписаніемъ одной алтарной ниши; по той же причинѣ не устроенъ въ храмѣ придѣлъ въ память святого равноапостольнаго князя Владиміра.

Независимо отъ этого, при храмѣ выстроена колокольня, высотой въ 15 сажень, а на особыя средства, ассигнованныя училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, возобновлено, для второклассной церковно-приходской школы древнее-зданіе, такъ называемый „епископскій замочекъ“.

— Въ 1887 г. во Владимірѣ-Волынскомъ возникло православное св. Владимірское братство, въ число задачъ котораго входитъ ознакомленіе мѣстнаго населенія съ памятниками древняго православія въ Юго - Западномъ краѣ и охрана мѣстныхъ памятниковъ. Душою и предсѣдателемъ братства состоитъ Е. Н. Дверницкій. Великій князь Константинъ Константиновичъ принялъ братство подъ свое покровительство.

Братство основало музей, въ которомъ собраны разные предметы древности, находимые при раскопкахъ и передѣлкахъ, и фотографіи и снимки съ древностей Волыни, рукописи и старинныя иконы.

Самый замѣчательный изъ нихъ по оригинальности рисунка и отлично сохранившійся, образъ Благовѣщенія, писанный въ 1579 г. Θεодосіемъ изъ Самбора по заказу Матрены Иваницкой, какъ свидѣлствуетъ славянская подпись.

Въ музеѣ находятся фотографіи съ древностей и рисунки Владиміро-Волынскаго собора. Большое количество рисунковъ даетъ подробное понятіе о внѣшнемъ видѣ древняго храма, его внутреннемъ расположеніи, объ его фрескахъ, уцѣлѣвшихъ частью въ главномъ алтарѣ, объ его аркасоліяхъ съ

великокняжескими гробницами въ сѣверной стѣнѣ храма и пр. Тутъ же снимки съ его развалинъ и развалинъ епископскаго замочка.

Есть и проектъ обновленія или, лучше сказать, передѣлки Мстиславова храма, составленный проф. Праховымъ. Затѣмъ разные виды церквей Волини и мелкія вещи: образцы кирпичей, цемента того времени, гвоздей и пр., цѣнины Мстиславова храма и Покровской церкви въ Луцкѣ. Среди мелкихъ вещей интересна случайная находка въ гор. Луцкѣ — печать съ изображеніемъ посрединѣ одноглаваго орла, т.-е. герба польскаго королевства, съ надписью по-польски: печать земства Черниговскаго воеводства, уѣзда Владимірскаго-Новгородскаго 1792 г., т.-е. тогда, когда уже Польши не существовало здѣсь.

Особенное значеніе имѣютъ въ музеѣ виды волинскихъ монастырей, ибо одни исчезли, другіе передѣлываются. Такъ, здѣсь есть и виды, и предметы Загоровскаго монастыря, между ними фрески изъ церкви монастыря, изображающія портреты семейства Загоровскихъ и которыя теперь, увы, всѣ замазаны.

Изъ числа рукописей — евангелія разныхъ церквей XV и XVI вѣка, и есть печатное евангеліе, съ надписью, что оно пожертвовано въ Будятычскую церковь въ 1564 г. Значитъ, гораздо ранѣе, чѣмъ на Москвѣ явился печатникъ Ѳедоръ, была въ Вильнѣ уже своя печатня. Есть тутъ рукописное евангеліе того же времени 1565 г., принадлежавшее Николаевской церкви въ с. Блаженихѣ. Интересенъ сборникъ визитъ-обозрѣній церквей владиміровольской епархіи, викаріями уніатскаго архіепископа составленный въ 1695 — 1702 гг., писанный на польскомъ языкѣ и содержащій описанія 174 церквей. Онъ даетъ много указаній на различныя древности въ церквахъ Волини.

Какъ любопытная вещь для каждаго незнаатока и нелюбителя древностей — это большая картина нынѣшняго вѣка (1802 г.) — малорусское изображеніе Страшнаго Суда. Здѣсь видна характерная разница между положеніемъ малорусскаго хлопа у польскихъ пановъ и великоросса. По такимъ же старымъ изображеніямъ, находящимся еще во многихъ церквахъ Великой Россіи, можно судить о характерѣ народа; у насъ на картинахъ страшнаго суда все въ порядкѣ постепенности: во главѣ грѣшниковъ въ адъ идутъ грѣшные цари, архіереи и пр. Здѣсь, въ Малороссіи, хлопь не смѣлъ и мыслию доходить до грѣховности важныхъ пановъ, и — самое большее, на что онъ осмѣливался — это отправить въ адъ судью неправеднаго, да и то всѣ грѣшники впереди его идутъ пѣшкомъ, а его черти везутъ въ каретѣ. Еще особенность; ближе всѣхъ къ чертямъ, самое первое мѣсто между грѣшниками занимаютъ жида съ невѣрными мѣрами горилки, „за кварту неправды“, — надъ ними и упражняются самые злые черти. Оригинальна еще фигура, кажется деревянная, ангела изображеннаго въ бурсадской одежѣ, въ синей рубахѣ. (Н. Вр.).

— Крестьяне с. Ильинскаго (Парутина), Одесскаго у., въ теченіе 1900 г. усиленно занимались хищническими раскопками на мѣстѣ древней Ольвіи; добытыя древности сбывались евреямъ. При этихъ раскопкахъ былъ найденъ

между прочимъ склепъ, въ которомъ находились расписныя вазы; причины раскопокъ — неурожай 1899 г.

„Крымск. Вѣстн.“ завѣряетъ, что въ Керчи попрежнему идетъ самый откровенный и грубый грабежъ археологическихъ находокъ въ древней Пантикапѣ. Производство раскопокъ частнымъ лицамъ строго воспрещено и преслѣдуется закономъ. Это, однако, не останавливаетъ гробокопателей, выбирающихъ для своей работы темныя ненастныя ночи, когда они увѣрены, что объѣздки спокойно сидятъ по домамъ. Профессиональный гробокопатель съ перваго взгляда легко опредѣляетъ, насколько тотъ или иной курганъ продуктивенъ. Чаще всего работа производится цѣлою шайкою, такъ какъ нерѣдко приходится наталкиваться на такія препятствія, одолѣть которыя одному человѣку не подъ силу. Работа гробокопателей рѣдко бываетъ неудачна. Напавъ на „кладохранилище“, гробокопатели или „счастливики“, какъ ихъ здѣсь называютъ, забираютъ все, что только возможно унести, но этимъ работа еще не заканчивается. Надо еще замести свои слѣды, чтобы не привести къ открытому мѣсту властей, которыя могутъ приняться за розыски похитителей. Вслѣдствіе этого гробокопатели засыпаютъ разрытое мѣсто и по возможности приводятъ его въ первоначальное состояніе. Найденная же добыча сдается нерѣдки за безцѣнокъ мѣстнымъ антикваріямъ. Послѣдніе, уплативъ гроши, зарабатываютъ на этихъ антикахъ тысячи. Опытный глазъ антикварія сразу опредѣляетъ цѣнность принесенныхъ ему вещей и сообразно съ этимъ уплачиваетъ „счастливицамъ“. Бывали случаи, когда босовиками сбывались дорогія, замѣчательно изящной работы древнія вазы за рубли, въ то время, какъ антикварій бралъ за нихъ сотни и тысячи рублей. Часто археологическія рѣдкости вывозятся за - границу и тамъ сбываются въ различные музеи. Этимъ путемъ нѣкоторые керченскіе антикваріи нажили себѣ солидныя состоянія и нынѣ отдыхаютъ на лаврахъ. Наряду съ тайными раскопками древнихъ гробницъ созданъ въ Керчи и другой промыселъ, имѣющій тѣсную связь съ археологіей. Появился цѣлый классъ промышленниковъ, занимающихся поддѣлкой древностей. Нѣкоторые изъ нихъ въ этой области дошли до такого искусства, что нерѣдко даже опытному археологу трудно бываетъ отличить дѣйствительную рѣдкость отъ фальсификаціи. Обыкновенный же туристъ, довольно часто наѣзжающій въ Керчь для ознакомленія съ памятниками древней Пантикапеи, увозитъ въ свои палестины различныя статуетки, слезницы, монеты и другіе „антики“ мѣстнаго приготвленія, вполнѣ, конечно, увѣренный въ томъ, что приобрѣлъ самую что ни на есть настоящія древности.

— Въ Керчи сдѣлана интересная археологическая находка. На участкѣ г. Фельдштейна рабочіе, по словамъ „Крымскаго Вѣстника“, наткнулись на подземный коридоръ, въ концѣ котораго оказалась 4 - хъ угольная комната съ фресками по стѣнамъ и мозаикой на полу. Въ одномъ изъ угловъ комнаты найдена разбитая ваза искусной работы, съ замѣчательной золотой виньеткой (?) въ верхней части; кромѣ того найдено нѣсколько золотыхъ

украшеній. Есть данныя, указывающія на устройство этой камеры во II в. до Р. X. По мнѣнію знатоковъ, стоимость найденныхъ вещей можетъ быть оцѣнена въ 2,000 р.

Цѣнный даръ кievскому музею древностей и искусствъ сдѣланъ В. Н. и Б. И. Ханенко, которые изъявили желаніе пожертвовать музею принадлежащую имъ богатѣйшую коллекцію древностей, относящихся, главнымъ образомъ, къ такъ называемой греко-скиѣской эпохѣ. Изъ всѣхъ коллекцій скиѣскихъ древностей эта коллекція является самой обширной и богатой. Въ собраніе жертвователей входятъ древности лѣвобережныя (главнымъ образомъ раменскаго района), добытыя во время систематическихъ многочисленныхъ раскопокъ С. А. Мазараки, и правобережныя, явившіяся результатомъ совмѣстныхъ раскопокъ Б. И. Ханенко и В. В. Хвойко. Эта же богатая коллекція послужила главнымъ матеріаломъ для капитальнаго изслѣдованія Б. И. Ханенко о приднѣпровскихъ древностяхъ. Недавно музею принесена въ даръ предсѣдателемъ Императорской археологической комиссіи принадлежащая ему богатѣйшая археологическая коллекція. Если присоединить къ этимъ собраніямъ поступившую уже въ музей коллекцію покойнаго Зноско-Боровскаго и многочисленные дары Императорской археологической комиссіи, а также собственные древности кievскаго общества древностей и искусствъ, то окажется, что въ близкомъ будущемъ кievскій музей будетъ обладать богатѣйшимъ во всей Европѣ собраніемъ древностей, относящихся къ такъ называемой скиѣской эпохѣ. Всѣ эти древности будутъ расположены въ строгой системѣ въ главномъ залѣ нижняго этажа зданія музея. Залъ этотъ представляетъ собой отдѣлъ скиѣскихъ древностей и древностей, относящихся къ эпохѣ переселенія народовъ („Кievлянинъ“).

— Историческій курганъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, находится по дорогѣ на Колонтаевъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ гетманъ Петръ Дорошенко разбилъ на голову своего противника Брюховецкаго. Сохранившаяся здѣсь громадная могильная насыпь скрываетъ въ себѣ остатки костей павшихъ въ этой битвѣ казаковъ съ ихъ оружіемъ. Въ Котельвѣ еще недавно существовала обширнѣйшая и привольно раскинувшаяся усадьба того же Брюховецкаго, купленная впоследствии и разбитая на многія части крестьянами Бѣлецкими; недалеко отсюда, въ крестьянскихъ же усадьбахъ, имѣется также громадный курганъ, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, зарыты ружья и пушки Брюховецкаго. Далѣе, по дорогѣ съ Котельвы на Ахтырку, недалеко отъ Лутищъ, среди рѣдкой древесной поросли еще и теперь замѣтны нѣсколько небольшихъ холмовъ, гдѣ Брюховецкій, будучи разбитъ Дорошенкою подъ Котельвой и убѣгая въ Лутищъ, зарылъ по преданію всѣ свои сокровища („Харьк. Губ. Вѣд.“).

— Археологическая экскурсія предпринята извѣстнымъ археологомъ генералъ-лейтенантомъ И. Е. Бранденбургомъ. Онъ отправился въ губерніи Пол-

тавскую (Роменскій уѣздъ) и Харьковскую (Сумскій уѣздъ), на верховья рѣкъ Сулы и Псла, гдѣ, какъ извѣстно, расположенъ знаменитый въ археологическомъ мѣрѣ скифскій могильникъ, состоящій изъ нѣсколькихъ тысячъ громаднѣхъ кургановъ, достигающихъ иногда въ высоту 10 саж. и болѣе. Въ этомъ могильникѣ неоднократно производились раскопки многими изслѣдователями: проф. Д. А. Самоквасовымъ, проф. В. Б. Антоновичемъ, графомъ А. А. Бобринскимъ, проф. Линниченко, В. В. Хвойко, С. А. Мазараки и другими археологами. Въ настоящее время Н. Е. Бранденбургъ, по порученію Императорской археологической комиссіи и музея главнаго артиллерійскаго управленія, предпринялъ экскурсію въ тотъ же районъ, гдѣ имъ будутъ произведены обширныя раскопки новыхъ группъ кургановъ на земляхъ имѣнія князя Щербатова; вмѣстѣ съ генер.-лейтенантомъ Бранденбургомъ въ экскурсіи принимаетъ участіе директоръ кievскаго музея древностей и искусствъ В. В. Хвойко („Кіевлянинъ“).

— Развѣдочныя раскопки въ Угличскомъ Кремлѣ теперь закончены и результаты работъ сводятся къ слѣдующему:

По берегу Волги, начиная отъ угла крѣпостнаго рва вплоть до церкви царевича Дмитрія на Крови, обнаружены хорошо сохранившіеся остатки стѣны угличскаго Кремля, кирпичной кладки, по постройкѣ относящіяся въ XV в. Параллельно ей обнаружены остатки наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ громаднаго зданія гражданскаго типа, длиною до 30 саж., шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 8 саж. Въ одномъ мѣстѣ постройки прерываются, и къ церкви царевича обнаруживается остовъ особаго самостоятельнаго зданія, замѣтно позднѣйшей кладки изъ древняго кирпича; по дикарю уложены клинообразныя кирпичи изъ разобранныхъ колоннъ древняго зданія, остатки одной изъ которыхъ хорошо обнаружены. Во второмъ зданія можно предполагать воеводскій домъ, существовавшій въ этомъ мѣстѣ до XVII вѣка и разобранный по ветхости, при чемъ матеріаль изъ него пошелъ на постройку новаго Преображенскаго собора. Что же касается фундамента перваго зданія, находящагося какъ разъ противъ собора и колокольни, то въ немъ можно предположить остатки дворца угличскихъ удѣльныхъ князей или зданій къ нему прилегавшихъ, построенныхъ княземъ Андреемъ Большимъ въ 1481—83 годахъ. Настоящій же реставрированный въ 1892 г. дворецъ царевича Дмитрія есть не болѣе, какъ центральная часть обширныхъ дворцовыхъ построекъ. *) Близъ соборнаго придѣла во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, въ престольной части, обнаружены два дикаря изъ бѣлаго камня, по характеру кладки облицовывающіе алтарныя части двухъ древнихъ угличскихъ соборовъ: одного—построеннаго на мѣстѣ древняго деревяннаго княземъ Андреемъ Васильевичемъ (1446—1494 г.), и другого—перестроеннаго въ 1595 г. Существующій же современный соборъ постройкой своей относится къ 1713 г. и воздвигнутъ на мѣстѣ ранѣе существовавшихъ трехъ соборныхъ храмовъ благодаря чему и предполагавшееся открытіе усыпальницы угличскихъ кня-

*) О дворцѣ ц. Дмитрія см. выше — А. А. Потаповъ. Очеркъ древней русской гражданской архитектуры, гл. V.

зей не было достигнуто. Легенда о существовании подземного хода под Волгу тоже не получила реального подтверждения, и угличане, сь особой живостью слѣдившіе за ходомъ раскопокъ, были этимъ нѣсколько разочарованы. При раскопкахъ было вынута много старыхъ, прекрасно сохранившихся кирпичей различныхъ формъ, вѣсомъ до 20 фун. каждый, изъ нихъ многіе имѣютъ оригинальную форму треугольниковъ, правильныхъ квадратовъ и параллелограммовъ, служившихъ, очевидно, наружными украшеніями.

Мѣстами нападали на провалившіеся своды и остатки обуглившагося дерева; какъ то, такъ и другое наводитъ на мысль, что уничтоженіе этихъ зданій относится къ тяжелой порѣ лихолѣтья, когда древній Угличъ былъ трижды подвергаемъ почти конечному разрушенію со стороны поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Произведенныя раскопки даютъ возможность пополнить замѣтный пробѣлъ по топографіи угличскаго Кремля XV и XVI вѣковъ, такъ какъ существующіе планы и акты той эпохи отличаются крайне скудными свѣдѣніями. Найденные при раскопкахъ мелкіе предметы и богатая коллекція кирпичей съ изразцами переданы на храненіе въ мѣстный музей; дублиеты же ихъ препровождаются въ музей при ярославской ученой архивной комиссіи. На мѣстѣ обнаруженныхъ алтарныхъ частей древнихъ соборовъ предположено устроить плиту съ обозначеніемъ даты прежде существовавшихъ на этомъ мѣстѣ древнихъ соборовъ.

— Древняя пещера въ Кіевѣ открыта на Нижней Юрковицѣ, въ усадьбѣ № 7, при раскопкѣ горы. На дняхъ входъ ея будетъ расчищенъ; но и по началу уже можно судить, по словамъ „Кіевлянина“, о большихъ ея размѣрахъ: высота пещеры около сажени, ширина едва ли не больше другихъ мѣстныхъ пещеръ. Пещера еще не изслѣдована археологами. Весьма вѣроятно, что она принадлежитъ къ тому же времени и типу, къ какому принадлежатъ давно извѣстныя Кирилловскія пещеры.

— Недавно при Александровской прогимназіи въ г. Серпуховѣ открылось общество любителей изящной словесности, естественныхъ и историческихъ наукъ. Общество имѣетъ цѣлью: обмѣнъ спеціальными знаніями между своими членами, разработку методовъ преподаванія названныхъ наукъ въ школахъ, производство метеорологическихъ и астрономическихъ наблюденій и изученіе уѣзда въ естественно-историческомъ, географическомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Для достиженія этихъ цѣлей обществомъ устраиваются собранія членовъ, общедоступныя публичныя чтенія и лекціи, образовательныя и гигиеническія развлеченія для дѣтей, кабинеты съ научными пособіями и инструментами. Въ настоящее время дѣятельность общества расширяется все больше и больше, и число членовъ общества замѣтно увеличивается. Членскій взносъ весьма невеликъ, всего лишь три рубля въ годъ.

— Симбирская ученая архивная комиссія успѣшно продолжаетъ свою дѣятельность. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ историческій архивъ ея обо-

гатились многими цѣнными актами и дѣлами, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занимаютъ подлинныя грамоты князей Трубецкого и Пожарскаго и Царя Михаила Ѳедоровича, жалованныя грамоты царей Алексѣя Михайловича, Иоанна и Петра Алексѣевичей и проч. Означенный архивъ помѣщается въ каменномъ зданіи, на значительное разстояніе удаленномъ отъ другихъ строеній и вполне удовлетворяющемъ требованіямъ архивнаго благоустройства. Въ минувшемъ году комиссія получила возможность приступить къ приведенію дѣлъ въ порядокъ и систему. Всѣхъ грамотъ, рукописей и столбцевъ къ 1-му января текущаго года состояло 343, дѣлъ и документовъ 603 („Симб. губ. вѣд.“).

Въ Ярославлѣ съ 10-го до 20-го августа будетъ созванъ областной археологическій съѣздъ дѣятелей Ростовско-Суздальскаго края (губерній Ярославской, Костромской, Владимірской, Нижегородской), съ участіемъ столичныхъ ученыхъ.

Изъ отпечатанной программы съѣзда видно, что занятія его будутъ обнимать: 1) Доисторическія древности (каменный, бронзовый вѣкъ, курганы, вопросы о преемственности въ области культуры аборигеновъ, славянъ, нормановъ). 2) Живая старина (переживаніе въ языкѣ, обрядахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ и т. д.). 3) Наземные памятники (церковное и гражданское зодчество, рѣзьба, чеканное дѣло, утварь, одежда и пр.). 4) Составъ населенія (древнія поселенія болгаръ, татаръ, насельники княжеской и московской эпохи). 5) Вопросы архивовѣдѣнія.

— Испанское правительство внесло въ кортесы законопроектъ, которымъ впредь будетъ воспрещенъ изъ Испаніи вывозъ художественныхъ древностей. До сихъ поръ художественныя древности являлись объектомъ довольно бойкой торговли, при чемъ потребителями были главнымъ образомъ Англія и Франція. Испанское правительство, подобно итальянскому, фактически прекращаетъ эту торговлю. Для вывоза изъ страны какого-нибудь произведенія древняго искусства (архитектурные памятники, статуи, картины, надписи, книги, рукописи, монеты, медали, костюмы, оружіе вплоть до конца XVIII в.) теперь необходимо испросить разрѣшеніе правительства. Владѣльцы древностей, т. е. предметовъ до XVIII в. включительно, обязаны, если хотятъ обезпечить за собою право собственности, вписать ихъ въ спеціальный реестръ. Во всѣхъ провинціальныхъ городахъ предполагается открыть музей древностей.

— Древнѣйшая изъ сохранившихся мумій находится въ британскомъ музеѣ. Мумія была извлечена изъ доисторической гробницы въ Верхнемъ Египтѣ на западномъ берегу Нила, въ нѣсколькихъ англійскихъ миляхъ южнѣе города Ассуана и досталась британскому музею, благодаря энергіи доктора Бриджа, завѣдующаго египетскими древностями. Посѣтивъ Египетъ, Бриджъ узналъ, что въ этомъ урочищѣ открыта очень древняя гробница; онъ по-

спѣшилъ туда и убѣдившись въ томъ, что она самая древняя изъ извѣстныхъ въ ученomъ мѣрѣ, принялъ мѣры къ перевозкѣ находки въ Англiю. Мумiя лежала въ овальномъ углубленiи, выдолбленномъ въ песчаникѣ и прикрытомъ плитою изъ того же камня. Вокругъ покойника стояло нѣсколько дюжинъ сосудовъ изъ бѣлой глины, наполненныхъ остатками перетлѣвшей пищи; тутъ же находилось и оружiе, состоящее изъ полированныхъ кремней. Тѣло состоитъ почти исключительно изъ кожи и костей; мясо, повидимому, было удалено изъ-подъ кожи вскорѣ послѣ кончины, посредствомъ тонкихъ разрѣзовъ сдѣланныхъ въ кожѣ; самое тѣло было набальзамировано посредствомъ особаго препарата, главная составная часть котораго смола; послѣдняя, несомнѣнно, добыта изъ нефтяныхъ источниковъ. Нѣсколько прядей рыжеватыхъ волосъ держатся еще на черепной кожѣ; покойникъ слѣдовательно, принадлежалъ къ свѣтло-волосой расѣ; онъ былъ ростомъ 5 футовъ 9 дюймовъ, обладалъ аристократически маленькими руками и принадлежалъ къ типу долихоцефаловъ или длинноголовыхъ, представляющему наиболѣе распространенную въ Европѣ расу. Покойникъ лежитъ на лѣвомъ боку, колѣна притянуты къ самой груди и тѣло такъ искривлено, что позвоночный столбъ сильно приподнятъ; голова нѣсколько наклонена впередъ и покоится на лѣвой рукѣ, тогда какъ лицо заслонено ладонью правой руки. Древность находки даже приблизительно трудно опредѣлить. Покойникъ, несомнѣнно, не принадлежалъ къ дикимъ племенамъ; напротивъ, все указываетъ на принадлежность его къ вароности, стоявшей на сравнительно высокой степени культуры, о чемъ наглядно свидѣлствуютъ гладкая отдѣлка оружiя и тонкая работа найденныхъ въ гробницѣ сосудовъ; послѣднiе вылѣплены по образцу какихъ-то растений и изготовлены руками, а не инструментами; сосуды эти древнѣе неолитическаго перiода; необычайная заботливость, проявленная при погребенiи, а также и пища, найденная въ гробницѣ, свидѣлствуютъ о вѣрѣ въ загробную жизнь. Во всякомъ случаѣ, найденная мумiя древнѣе египетскихъ историческихъ династiй, такъ какъ всѣ покойники этой отдаленной эпохи погребены въ лежачемъ положенiи съ протянутыми ногами и особеннымъ образомъ набальзирваны.

— Въ Иерусалимѣ обследованъ громадный акведукъ, снабжавшiй городъ водою изъ Виолеема и орошавшiй всю долину между этими городами. Найденныя римскiя надписи показываютъ, что водопроводъ сооруженъ не при Соломонѣ, какъ гласитъ преданiе, и не при Пилатѣ, какъ думаютъ знакомые съ нимъ ученые, а въ 195 году по Р. Х. при Септимiи Северѣ.

— Новооткрытый лабиринтъ на островѣ Критѣ представляетъ, по отзыву „Bulletin de l'art ancien et moderne“, археологическую находку, превосходящую цѣнностью всѣ знаменитыя открытiя археолога Шлимана. Честь открытiя лабиринта, находящагося въ Кефалѣ, недалеко отъ Кнозоса, принадлежитъ хранителю Оксфордскаго музея Артуру Эвансу. Цѣнность находки еще увеличивается тѣмъ, что несмотря на болѣе чѣмъ 3,000-лѣтнее пребыванiе подъ землею, сохранилось не только гигантское сооруженiе въ полной цѣло-

сти, но уцѣлѣли и всѣ украшенія, сосуды и статуи столь отдаленнаго времени. На сравнительно большой глубинѣ, скрытые слоемъ земли, оказались обширные дворы, галлерей, переходы, связанные величественными сводами, а затѣмъ на пространствѣ, которое едва можетъ охватить глазъ человѣка, безчисленное множество комнатъ, украшенныхъ художественной работы барельефами, статуями и фресками. Въ одномъ изъ дворцовыхъ покоевъ высится величественный тронъ, въ другомъ мраморный фонтанъ, украшенный львиными головами, далѣе приковываютъ взоръ статуи и лампы изъ порфира: тутъ виднѣется фризъ, напоминающій своею формою розетки микенскихъ дворцовъ, тамъ возвышаются колонны въ видѣ цвѣтка лотоса, подобныя колоннамъ еиванскаго храма; невдалекѣ, рядомъ съ картиною, изображающею красавца-юношу греческаго типа, съ чисто классическимъ профилемъ, красуется статуя, напоминающая египетскаго фараона. Особенно бросается въ глаза изобиліе гигантскихъ размѣровъ бычачьихъ головъ, въ видѣ скульптурныхъ украшеній или стѣнной живописи почти въ каждой изъ комнатъ дворца. Открытый дворецъ, какъ предполагаетъ Эвансъ, есть тотъ самый лабиринтъ, который былъ построенъ зодчимъ Дедалосомъ по приказанію царя Миноса. Лучшимъ доказательствомъ этого предположенія является необычайная сложность расположенія дворца; своими переходами, галлерейми, запутаннымъ расположеніемъ дворовъ и комнатъ, открытая Эвансомъ постройка напоминаетъ лабиринтъ египетскій, видѣнный и описанный Геродотомъ, почему можно допустить, что, на основаніи этого сходства, древніе обитатели Крита дали этому сооруженію то же названіе. Изображенія бычачьей головы на внутреннихъ и наружныхъ стѣнахъ имѣютъ, очевидно отношеніе къ мифу о Минотаврѣ, для котораго будто бы строился дворецъ. Въ открытомъ по сосѣдству съ дворцомъ гротѣ найдены остатки даровъ, принесенныхъ божествамъ. При входѣ въ гротъ находится глубокій провалъ, ведущій къ подземному озеру, за которымъ находится еще болѣе таинственная пещера: покрытый иломъ полъ этой пещеры усѣянъ статуэтками, драгоценными камнями, оружіемъ и различными предметами украшеній, по стѣнамъ пещеры развѣшаны приносившіеся божествамъ по обѣту топоры; все это наводитъ археолога на мысль, что здѣсь находилось святилище, куда удалялся царь Миносъ для бесѣды съ богами.

— Греческое археологическое общество, впервые послѣ несчастной войны съ Турціей, предприняло крупныя раскопки. Предметомъ раскопокъ служить храмъ Аполлона, въ Эермонѣ, въ Этоліи. Здѣсь находился центральный пунктъ знаменитаго Этолійскаго Союза (III в. до Р. Х.), сюда на Панэтолію собирались всѣ его участники. Находившійся здѣсь храмъ Аполлона былъ уничтоженъ пожаромъ, какъ показываетъ густой слой угольной пыли, покрывающій его фундаментъ, и большое количество обуглившагося дерева. Остатки его съ очевидностью доказываютъ, что храмы этолийцевъ были деревянные со стѣнами, покрытыми фигурными терракотами. Фронтонная скульптура, изображающая Персея съ головой Медузы, Горгонъ и другія фигуры, показываетъ, что искусство цѣнилось даже у бѣдныхъ этолійскихъ горцевъ. Въ другомъ зданіи, тоже деревянномъ, съ глиняными метопами, найдена брон-

зовая доска съ двумя надписями III в.; одна изъ нихъ — приговоръ суда о пограничномъ спорѣ между городами, другая — текстъ союзаго договора между Этоліей и Акарнаніей. Найдено много пьедесталовъ отъ статуй, но обломковъ самихъ статуй не отыскано; предполагается, что бронзовыя изображенія унесены непріателемъ въ качествѣ военной добычи. Обществомъ производятся также раскопки въ Тегеѣ, гдѣ открыты развалины храма Аѳины Алэа, построеннаго знаменитымъ Скопасомъ, а въ Эпидаврѣ найдена надпись, поясняющая устройство асклепій (больницъ, находившихся въ вѣдѣніи жрецовъ).

— Замѣчательную археологическую находку сдѣлали совершенно неожиданно полицейскіе чины въ Аѳинахъ. Найдена при исключительныхъ условіяхъ, въ окрестностяхъ греческой столицы, роскошная мраморная статуя Аполлона, принадлежащая, по сообщенію аѳинскихъ газетъ, къ числу самыхъ цѣнныхъ находокъ этого рода когда-либо сдѣланныхъ въ предѣлахъ древней Эллады. Собственникомъ находки оказывается аѳинская полиція, которая сдѣлала это замѣчательное открытіе, преслѣдуя шайку контрабандистовъ. Проживающій въ Берлинѣ грекъ, по имени Маргарити, отправился въ Аѳины, гдѣ, вмѣстѣ съ торговцемъ древностей Ностряки, намѣревался пріобрѣсти статую Аполлона, по слухамъ найденную какимъ-то крестьяниномъ, и увезти находку за границу; но археологическія находки, сдѣланныя въ предѣлахъ Греціи, въ силу существующихъ въ этой странѣ узаконеній, составляютъ государственную собственность; продажа статуя Аполлона за границу явилась такимъ образомъ контрабандою. Аѳинская полиція, узнавъ о преступномъ намѣреніи обоихъ контрабандистовъ, арестовала ихъ въ ту минуту, какъ они, заплативъ крестьянину за находку всего только 600 драхмъ (около 200 руб.), намѣревались голову статуи уложить на подводу и тайно увезти въ Аѳины; туловище предполагалось перевезти на слѣдующій день. Прибрежье Греціи, гдѣ сдѣлана археологическая находка, сильно изрѣзано морскими волнами, образовавшими въ скалахъ и утесахъ множество впадинъ и пещеръ, значительно облегчающихъ контрабандистамъ ихъ преступную дѣятельность, такъ что аѳинскіе музеи не лишились безцѣнной находки исключительно благодаря только бдительности аѳинской полиціи, которой удалось захватить всю статую въ цѣльномъ видѣ. По свидѣтельству генераль-инспектора греческихъ древностей, г. Каврадіа, найденная статуя Аполлона очень древняя: она относится къ V столѣтію до Р. X, и, слѣдовательно, къ эпохѣ перваго періода расцвѣта греческаго искусства. До этой находки насчитывалось всего пять статуй Аполлона, изъ коихъ Мюнхенская признавалась самою красивою; всѣ остальные принадлежатъ аѳинскому музею. По отзывамъ г. Каврадіа, вновь найденная статуя не только значительно превосходитъ мюнхенскую, но представляетъ самый совершенный образецъ какъ въ археологическомъ, такъ и въ художественномъ отношеніяхъ.

— Тосканская вилла Плинія. Въ адресованномъ другу Аполлинарію 6-мъ письмѣ пятой книги, Плиніи младшій описываетъ удобства и прекрасныя са-

нитарныя условія своей виллы въ „Tuscis“. Письмо было вызвано опасеніями, высказанными Аполлинаріемъ относительно санитарныхъ условій мѣстности, гдѣ находилась вилла. Итальянскій профессоръ Франческо Гамуррини разыскалъ эту мѣстность и описалъ ее въ сочиненіи „Le Statue della Villa di Plinio in Tuscis“; она находится на полпути между Città di Castello и S. Guistino. Въ настоящее время мѣстность эта извѣстна подъ названіемъ Санта Фіоры близъ Пассерина, или Колле ди Плиніо. Въ концѣ XVIII столѣтія на этомъ мѣстѣ была найдена плита съ надписью; на плитѣ упоминается имя Плинія Хресте; вскорѣ послѣ этого, на томъ же мѣстѣ были найдены мозаичныя плиты и обломки статуэтокъ, но всего болѣе кирпичей съ именнымъ штемпелемъ С. Р. С. S. (Cajus Plinius Caecilius Secundus). Вилла помещалась на западномъ склонѣ Апеннинскихъ горъ, въ 150 миляхъ отъ Рима и была обращена на югъ; вилла отличалась большими удобствами, но не роскошью. Принадлежавшія къ виллѣ разныя угодья приносили ежегодный доходъ до 800,000 сестерцій при самой умѣренной арендной платѣ, потому что Плиній младшій былъ крайне снисходительный землевладѣлецъ. Помимо виллы, проф. Гамуррини сдѣлалъ въ этой мѣстности еще другое, не менѣе любопытное, открытіе. Въ расположенной по сосѣдству съ виллою Città di Castello, называвшейся прежде Siferum Tiberinum, Плиній младшій когда-то основалъ богатый „Augusteum“, въ которомъ онъ собралъ всѣ статуи императоровъ и императрицъ, которыя во множествѣ были разсѣяны по его многочисленнымъ имѣніямъ. Объ этихъ статуяхъ Плиній пишетъ, что онѣ достались ему по наслѣдству отъ Гранія Марцеллія. По извѣстной родословной Плинія подобное унаслѣдованіе имущества представляется вполне возможнымъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Граній Марцеллій, осужденный Тиверіемъ, прародитель рода Плиніевъ; Марцелла—мать старшаго и бабушка младшаго Плинія, затѣмъ слѣдуютъ Плиній старшій и Плиній младшій.

— Въ одномъ изъ монастырей Сѣверной Италіи открыта пергаментная рукопись, молитвенникъ и церковный календарь IX вѣка, со многими записанными для поминовенія именами поляковъ, чеховъ, венгерцевъ и русскихъ и украшенная многочисленными миниатюрами. Рукопись эта, какъ удалось установить, принадлежала нѣкогда Езону Геренфриду, изъ Лотарингіи, а съ дочерью его Рыксой попала въ Польшу. Дочь Мѣшка I и Рыксы вышла замужъ за князя Изяслава кіевскаго, и съ нею рукопись перешла на Русь, была унаслѣдована сыномъ Изяслава Ярополкомъ, а послѣ его смерти вернулась обратно въ Польшу, гдѣ ею владѣла вторая жена Болеслава III, Соломея, подарившая ее около 1140 г., монастырю въ Цвифальтенсѣ. Болѣе раннія миниатюры этой рукописи принадлежатъ къ рязряду ирландскихъ, а позднѣйшія носятъ на себѣ византійскій характеръ, имѣютъ подписи частью греческія, частью славянскія и сдѣланы были, очевидно, на Руси. На одной миниатюрѣ изображенъ св. Петръ, рядомъ съ нимъ, какъ свидѣтельствуетъ русская надпись, Ярополкъ и его жена, а у ногъ св. Петра—мать Ярополка, дочь Рыксы. (Рус. Вѣд.).

— Съ апрѣля настоящаго года проф. Фуртвенглеръ началъ свои раскопки на островѣ Эгинѣ, предпринятыя по желанію принца-регента Баваріи Луитпольда. На склонѣ небольшой горы, на которой иѣкогда стоялъ знаменитый храмъ Аѣины, находится маленькая пещера. Внимательное изслѣдованіе показало, что это не болѣе какъ большихъ размѣровъ цистерна. Она была опорожнена до дна и въ ней среди всякаго мусора оказалось множество мраморныхъ фрагментовъ: рукъ, ногъ и шесть головъ. Всѣ онѣ принадлежали статуямъ воиновъ, такъ какъ облечены въ шлемы. Но кромѣ этихъ предметовъ, несомнѣнно принадлежащихъ храму Аѣины, построенному въ 490—480 г., найдены слѣды другого храма, гораздо болѣе древняго; на его существованіе указываютъ древняя капитель, обломки вазъ и проч. Наконецъ, найдены несомнѣнные слѣды микенской культуры—глиняныя фигуры, изображающія животныхъ и женщинъ съ дѣтьми на рукахъ — все жертвенные дары. Находки эти важны въ томъ отношеніи, что даютъ новыя данныя для возстановленія хода эволюціи искусства въ Элладѣ. Фуртвенглеръ предполагаетъ начать раскопки и въ другихъ мѣстахъ острова.

— Художественный кладъ, открытый въ Греціи на днѣ моря у Чериго (древней Киоеры), кажется неисчерпаемымъ. При дальнѣйшихъ поискахъ, кромѣ мелкихъ бронзовыхъ статуй, цѣлыхъ и въ фрагментахъ, и различныхъ предметовъ быта (бронзовый мечъ, бронзовая лира и пр.), удалось извлечь прекрасную бронзовую статую въ натуральную величину, напоминающую знаменитаго Гермеса Праксителя. По мнѣнію д-ра Бендорфа, всѣ эти предметы происходятъ съ корабля, который утонулъ здѣсь во II-мъ вѣкѣ нашей эры. Корабль этотъ — о немъ упоминаетъ Лукіанъ—направлялся въ Италію съ произведеніями искусства, купленными или похищенными въ Греціи. Греческое правительство обратило усиленное вниманіе на эти находки, и теперь здѣсь производятъ развѣдки два военныхъ судна при помощи водолазовъ.

Послѣ временной пріостановки работъ изъ-за страшнаго вѣтра, работы возобновились 3-го марта въ присутствіи министра просвѣщенія и многочисленныхъ зрителей. Въ этотъ день былъ извлеченъ колоссальный торсъ отдыхающаго Геркулеса, близко напоминающій знаменитую фарнезскую статую; за нимъ слѣдовали: великолѣпная каріатида, задняя половина статуи быка, мраморная статуя мужчины, торсъ женщины. Водолазы, узнавшіе, какую огромную цѣнность представляютъ ихъ находки, отказываются работать за то же вознагражденіе и требуютъ значительной прибавки.

— Изъ Рима сообщаютъ о новомъ важномъ археологическомъ открытіи. Близъ Канчелло (Kasetta) открытъ фундаментъ древняго города съ великолѣпными колоссальными постройками, изъ которыхъ одна имѣетъ въ фасадѣ около 40 метровъ. Между развалинами найдены необыкновенно тонкой работы капители колоннъ и фрагменты фризозъ и одна чудная мраморная статуя въ фригійской шапочкѣ. Раскопки продолжаются и обѣщаютъ вынести на свѣтъ много крайне интереснаго.

Оттуда же сообщаютъ, что въ монастырскомъ саду на Via Finanze найдена женская статуя V вѣка до Р. X. превосходной греческой работы.

— Во время работъ по урегулированію теченія рѣки Тефиса, близъ Аѳинъ, въ окрестностяхъ Новаго Фалерона, близъ желѣзнодорожной линіи Аѳины—Пирей, найдено продолженіе Перикловой стѣны, соединявшей нѣкогда столицу Аттики съ ея портомъ. До сихъ поръ была извѣстна только часть стѣны около самаго Пирея. Новооткрытая часть лучше сохранилась. Тутъ же найдены: фигура льва изъ бѣлаго мрамора и цѣнные ффрагменты.— Въ Мейсойѣ (за Гиметомъ) крестьянѣ открыли рельефъ, изображающій женщину съ ребенкомъ на рукахъ; рядомъ съ нею стоитъ юноша. Рельефъ препровожденъ въ аѳинскій музей.

— *Реймское Евангеліе въ новомъ изданіи.* Недавно вышло въ свѣтъ напечатанное въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ фототипическое воспроизведеніе одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ славянской письменности, знаменитаго реймскаго евангелія, т. е. книги евангельскихъ чтеній. Изданіе это принадлежитъ извѣстному французскому слависту, профессору Луи Леже; снабжено оно предисловіемъ и библиографическимъ указателемъ и выполнено съ замѣчательнымъ изяществомъ въ фототипической мастерской Дюжардена.

Тревожная, исполненная перипетій исторія реймской рукописи тѣсно связана съ переменчивыми судьбами славянскаго богослуженія въ Чешскомъ королевствѣ XIV вѣка. Въ началѣ XIV столѣтія только католикамъ-хорватамъ разрѣшалось употребленіе въ церкви славянскаго языка; но и этотъ свой лингвистическій либерализмъ Римъ, по своему обыкновенію, сумѣлъ значительно обезцвѣтить, строго предписавъ довольствоваться исключительно древнѣйшими церковными книгами, принятыми еще изъ Панноніи или списанными въ самой Хорватіи не позднѣе XII вѣка. Заимствовать священныя книги у сосѣднихъ соплеменниковъ, „схизматиковъ“—сербовъ и еретиковъ-болгаръ, разумѣется, запрещалось. Въ половинѣ XIV вѣка Карлъ IV, императоръ римскій и король богемскій, большой любитель славянскихъ нарѣчій, просилъ папу Климента VI дозволить славянское богослуженіе и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чехіи. Въ Римѣ не хотѣли обидѣть отказомъ императора, но еще менѣе желали отмѣнить латинскую службу; поэтому, хотя дозволеніе и было дано (въ 1346 г.), но оно простиралось только на одно мѣсто. Этимъ мѣстомъ явился основанный въ слѣдующемъ же году въ Прагѣ монастырь въ честь св. Іеронима, Кирилла, Меѳодія, Войтеха и Прокопія, „дѣдичей“ (патроновъ) королевства Чешскаго. Въ этомъ монастырѣ богослуженіе отправлялось по-славянски сначала хорватскими бенедиктинцами, вызванными сюди изъ сеньской епархіи Приморской Хорватіи, а съ теченіемъ времени и вновь поступившими въ число монаховъ чехами.

Въ этотъ-то оплотъ славянизма и подарилъ его основатель, Карлъ IV, кирилловское евангеліе русско-болгарскаго извода. Когда, гдѣ и кѣмъ найдено было это евангеліе, какъ досталось оно императору, это и до сихъ поръ остается невыясненнымъ. Современные ученые, не вдаваясь въ другія догадки, относятъ его къ XI или къ самому началу XII вѣка. Но среди тогдашней братіи пражскаго монастыря св. Іеронима сложилась легенда, по которой „русское письмо“ приписывалось самому св. Прокопію, „опату“ (игумену) сазавскому, чешскому дѣдичу. Въ концѣ XIV в. къ древней кириллицѣ при-

соединено было глаголическое евангеліе, написанное въ самомъ монастырѣ въ 1395 г., какъ свидѣтельствуеть чешская приписка благочестиваго писца. Оба евангелія составили одну книгу и были заключены въ богато изукрашенный переплетъ.

Наступило пятнадцатое столѣтіе, настала тяжелая для Богеміи эпоха гусситскихъ войнъ. Монастырь св. Іеронима перешелъ въ руки уtrakвистовъ, вѣроятно благодаря этому уцѣлѣлъ, даже не подвергался разграбленію, благополучно пережилъ бурные годы и продолжаетъ существовать и донинѣ, оставаясь попрежнему въ рукахъ бенедиктинцевъ. Но славянское богослуженіе замолкло въ немъ навсегда, а вмѣстѣ съ нимъ исчезла и наша рукопись.

Существуетъ предположеніе, высказанное еще Палацкимъ, что пражское евангеліе послано было въ Константинополь членами уtrakвистскаго совѣта, отвѣчавшими на обращенное къ нимъ изъ Греціи приглашеніе вступить въ единеніе (унію) съ греческой церковью. Въ Константинополь, быть можетъ, нашелъ эту книгу столѣтіемъ позже нѣкто Константинъ Палеокаппа, списыватель и поставщикъ книгъ кардинала Лотарингіи, Карла. Какъ бы то ни было, въ концѣ XVI в. рукопись принадлежитъ этому кардиналу и передается имъ въ собственность реймскаго собора. Но и въ этомъ, относительно тихомъ, прибѣжищѣ не суждено было успокоиться многостранствовавшей книгѣ.

Въ Реймсѣ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, славянскому евангелію приходилось играть важную роль въ обрядѣ коронованія французскихъ королей: возлагая руку именно на это евангеліе, король давалъ торжественную клятву свято отправлять правосудіе. Отсюда явилось и французское прозвище нашего памятника: *texte du Sacre*. Но тогдашніе археологи не умѣли распознать настоящей національности загадочной книги: въ старинныхъ соборныхъ описяхъ XVII вѣка она значится, какъ написанная по-гречески, по-сирійски и даже по-индійски. Только въ началѣ прошлаго столѣтія славянское ея происхожденіе было твердо установлено, но не специалистами-палеографами, а проѣзжими русскими дипломатами, сопровождавшими царя Петра въ его поѣздкѣ во Францію. Позднѣе заинтересовалась любопытной книгой и императрица Екатерина II: по ея просьбѣ, французское правительство доставило ей подробный мемуаръ о реймской драгоценности.

Но началась великая революція, — и эта драгоценность снова исчезаетъ. Ученые начала нынѣшняго столѣтія, какъ Шлецеръ или Сильвестръ де-Саси, считали ее безвозвратно потерянной. Первые представители зарождавшейся тогда славистики, — Добровскій, Шафарикъ, Копитаръ, — горько оплакивали невознаградимую утрату національнаго сокровища; поэтъ Колларъ въ пламенныхъ стихахъ предавалъ проклятію нечестивыхъ якобинцевъ, истребившихъ славянскую святыню.

А въ это самое время оплакиваемая рукопись мирно стоитъ на полкѣ реймской городской бібліотеки и постоянно аккуратно заносится въ ея рукописные каталоги: санкюлоты польстились только на богатыя украшенія переплета, но не коснулись самаго текста... Честь вторичной находки многострадальнаго манускрипта принадлежитъ французскому ученому Луи Парису. Эта счастливая находка справедливо сочтена была крупнымъ открытіемъ и возбудила восторженное ликованіе въ славянскомъ ученомъ мірѣ.

Съ того времени и до послѣднихъ лѣтъ реймское евангеліе служило и

служить предметомъ ученыхъ изслѣдованій,—его изучаютъ и С. Строевъ, Востоковъ, Погодинъ, Ганка,—и Первольфъ, Дудиловичъ, Соболевскій. Въ 1845 году Сильвестръ на средства, дарованныя императоромъ Николаемъ Павловичемъ, издаетъ литографическую, не совсѣмъ, впрочемъ, исправную копию оригинала; Ганка и Л. Парисъ въ болѣе дешевыхъ и доступныхъ изданіяхъ печатаютъ текстъ нашего памятника, и лингвистическія особенности его входятъ, такимъ образомъ, въ научный оборотъ славянской филологіи.

Наконецъ, въ 1896 г. въ Парижѣ министръ народнаго просвѣщенія г. Рамбо представляетъ на разсмотрѣніе Государя Императора нарочно выписанную изъ Реймса рукопись. Тогда же всѣ листы ея фотографируются, но снимки появляются только въ числѣ четырехъ экземпляровъ, не поступающихъ въ продажу.

Но въ настоящемъ своемъ видѣ, можно сказать, знаменитое евангеліе появляется впервые только теперь, въ изданіи проф. Леже. Всѣ своеобразности начертанія и палеографическія особенности воспроизведены съ удивительной чистотой и отчетливостью, а роскошные, раскрашенные отъ руки экземпляры прекрасно передаютъ немногочисленные, къ сожалѣнію, цвѣтныя заставки и миниатюры. Пространное предисловіе г. Леже отличается всѣми обычными качествами многочисленныхъ работъ этого плодовитаго ученаго. Библиографическій указатель, въ составленіи котораго принималъ участіе и В. И. Ламанскій, исчерпываетъ, вѣроятно, всю литературу предмета. (Н. Вр.).

Ученія Общества и Учрежденія.

Императорское Московское Археологическое Общество.

12 февраля с. г. состоялось **Годичное** засѣданіе Общества, на нѣсколько дней раньше срока, означеннаго въ уставѣ (17 февраля), въ виду предстоявшаго отъѣзда предсѣдателя Общества, гр. П. С. Уваровой, на продолжительное время на Кавказъ, съ ученой цѣлью. Въ этомъ засѣданіи секретаремъ Общества В. К. Трутовскимъ былъ прочитанъ составленный имъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за время съ 17 февраля 1900 года по 12 февраля 1901 г.“ Особенно крупнымъ, многознаменательнымъ фактомъ въ жизни Общества, за указанный періодъ, является Милостивое Высочайшее одобреніе Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, Державнымъ Покровителемъ Общества, дѣйствій послѣдняго въ области сохраненія древнихъ памятниковъ, высказанное Его Величествомъ, въ крайне милостивыхъ выраженіяхъ, предсѣдателю О. гр. П. С. Уваровой, на обѣдѣ въ Александровскомъ залѣ Большого Московскаго Кремлевскаго Дворца, 22 апрѣля 1900 г. Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить гр. Уваровой желаніе Его Величества, чтобы Московское Археологическое Общество проявляло бы болѣе энергіи и настойчивости въ дѣлѣ сохраненія древнихъ памятниковъ, охраны ихъ отъ невѣжественныхъ передѣлокъ, перестроекъ и искаженій, что Его Императорское Величество изволилъ замѣтить во многихъ посѣщенныхъ Имъ въ Москвѣ старинныхъ храмахъ и монастыряхъ, и недопущенія таковыхъ. Эти же слова Его Императорское Величество изволилъ повторить тутъ же, въ присутствіи гр. Уваровой, и высокопреосвященному Владиміру, владыкѣ Московскому и Коломенскому, и преосвященнымъ викаріямъ Московскимъ. Такой, поистинѣ особый знакъ Монаршаго благоволенія къ неутомимымъ трудамъ Общества на поприщѣ спасенія родной святой старины отъ невѣжественнаго, а подчасъ, къ сожалѣнію, и умышеннаго искаженія, главнымъ образомъ, памятниковъ древняго русскаго зодчества, еще болѣе придастъ, несомнѣнно, Обществу силъ и энергіи на исполненіе Высочайшей воли Верховнаго Вождя земли Русской и завѣтовъ въ Бозѣ почивающаго Родителя Его Величества, такъ любившаго родную старину.

Главной задачей Общества въ истекшемъ году были работы въ его Предварительномъ Комитетѣ по устройству въ 1902 году, въ г. Харьковѣ, XII Археологическаго Съѣзда. Утвержденіе 15 апрѣля 1900 г. г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Правиль этого Съѣзда, со всѣми выработанными Комитетомъ противъ Правиль предъидущихъ 11 Съѣздовъ измѣненіями, дало возможность Обществу открыть дѣйствія Комитета и приступить, главнымъ образомъ, къ организаціи отдѣленій Комитета въ Харьковѣ, гдѣ должна производиться наиболѣе существенная подготовка Съѣзда и его Выставки, и въ другихъ городахъ. Такимъ образомъ, за отчетный періодъ были открыты отдѣленія—въ Харьковѣ, Новочеркасскѣ, Екатеринодарѣ и Нѣжинѣ и подготовительныя Комиссіи при Воронежскомъ, Курскомъ и Полтавскомъ губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ. О результатахъ ихъ дѣйствій сказано ниже. Затѣмъ, согласно постановленію XI, Кіевскаго, Археологическаго Съѣзда, при Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, въ Кіевѣ, организована Обществомъ Комиссія по описанію и изданію древностей Украины. Подробнѣе объ ея дѣятельности тоже сказано ниже. Благодаря хлопотамъ по XII Съѣзду, въ истекшемъ году не было совершено Обществомъ почти никакихъ археологическихъ экспедицій; только чл.-корр. С. К. Богоявленскій произвелъ раскопки кургановъ въ Подольскомъ у., Московской губ., онъ же и тов. секретаря Общества Ю. В. Готье—въ Волоколамскомъ уѣз., той же губерніи, и чл.-кор. Г. К. Бугославскій—въ с. Гнѣздовѣ, Смоленской губ. Кромѣ того, приступлено къ составленію Археологической карты Московской губ., для чего избрана особая Комиссія. Въ отчетномъ періодѣ исполнилось 25-лѣтіе ученой дѣятельности товарища предсѣдателя Общества проф. Д. Н. Анучина. Чествованіе глубокоуважаемаго ученаго устроено было Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, гдѣ юбиляръ состоитъ президентомъ, и состоялось 30 марта 1900 г. Общество, имѣя во главѣ предсѣдателя гр. П. С. Уварову, привѣтствовало своего глубокопочитаемаго товарища предсѣдателя особымъ адресомъ. Въ томъ же году, 14 апрѣля, Общество принимало участіе въ поздравленіи д. чл. проф. А. Н. Шварцу, по случаю 30-лѣтія его служенія наукѣ.

Засѣданій Общества въ отчетномъ періодѣ было всѣхъ 15, на коихъ причтано было 25 докладовъ 16 референтами. Въ личномъ составѣ Общества за то же время произошли слѣдующія измѣненія—предсѣдателемъ и товарищемъ его, за окончаніемъ срока, вновь выбраны были единогласно—первымъ гр. П. С. Уварова на 6-ое трехлѣтіе, а вторымъ проф. Д. Н. Анучинъ—на 5-ое и на вакантную должность бібліотекаря Общества—единогласно же былъ избранъ д. чл. В. Н. Щепкинъ, согласившійся принять это званіе, но на одинъ лишь годъ; въ дѣйствительные члены избраны—проф. В. И. Модестовъ и чл.-кор. о. Галусть Теръ-Мыкертчанъ; въ члены-корреспонденты—Н. И. Булычевъ, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, А. Е. Грузинскій, Н. С. Курдюковъ, М. К. Любавскій и В. А. Погорѣловъ; въ иностранные—проф. Знигородскій и проф. І. Стржиговскій, оба въ Вѣнѣ, и проф. Ф. Коера, въ Краковѣ. Къ сожалѣнію, Общество въ то же время понесло много тяжелыхъ утратъ; такъ, скончались:—дд. чл. академикъ Л. Н. Майковъ († 7 апрѣля 1900 г.), Ю. Б. Иверсенъ († 13 апрѣля 1900 г.), проф. Г. А. Ивановъ († 21 января 1901 г.), Е. Э. фонъ Нотбекъ († 26 ноября 1900 г.), В. К.

Попандопуло († 11 января 1901 г.) и Н. Н. Харузинъ († 25 марта 1900 г.) и изъ иностранныхъ ученыхъ—знаменитый ориенталистъ проф. Максъ Мюллеръ († 15 октября 1900 г.). Весь составъ Общества къ 12 февраля 1901 г. состоялъ изъ 8 почетныхъ членовъ, 139 дѣйствительныхъ чл., 173 членовъ-корреспондентовъ и 102 иностранныхъ, всего изъ 422 лицъ. Изъ изданій Общества въ отчетномъ году вышли въ свѣтъ XVI, XVII и XVIII т.т. „Древностей“, VIII вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“, представляющій роскошный томъ съ 12 хромолитографіями, 122 фототипіями и 316 рис. текстъ и заключающій въ себѣ изслѣдованіе предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой—„Могильники Сѣвернаго Кавказа“. Выпускъ этотъ изданъ на средства автора. Сверхъ того, Обществомъ выпущенъ въ свѣтъ за тотъ же годъ III (последній) т. „Трудовъ“ X, Рижскаго, Археологическаго Съѣзда и 2 вып. II тома „Древностей Восточныхъ“. Библіотека Обществъ пополнилось 424 томами, полученными отъ 39 лицъ, 71 русскаго Общества и учрежденія и 34 иностранныхъ. Музей обогатился предметами изъ раскопокъ С. К. Богоявленскаго и Ю. В. Готье, каковыя, по обычаю, переданы въ даръ Императорскому Россійскому Музею. Средства Общества за истекшій годъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: къ 17 февраля 1900 г. оставалось—16,419 р. 67 к., вновь поступило доходовъ разныхъ наименованій—15,102 р. 19 коп., итого въ приходѣ было—31,521 р. 86 к. Израсходовано за то же время—17,146 р. 82 коп.; къ 12 февраля оставалось 14,375 р. 04 коп. Капиталь имени первопечатника Ивана Федорова достигъ суммы въ 26,200 руб. и уже поднять вопросъ объ объявленіи конкурса на проэктъ памятника ему.

Коммиссія Общества по сохраненію древнихъ памятниковъ имѣла въ отчетномъ году 40 засѣданій, на коихъ разсмотрѣно было 240 дѣлъ. Особенно отразилось на количествѣ послѣднихъ упомянутое въ началѣ отчета по Обществу Высочайше милостивое вниманіе къ дѣятельности въ этой области Общества. Въ виду все расширяющейся дѣятельности коммиссіи ею были выработаны себѣ въ руководство особыя „правила“, утвержденныя Обществомъ и заключающія въ себѣ 30 параграфовъ; по этимъ правиламъ, между прочимъ, предсѣдателемъ ея состоитъ предсѣдатель Общества, число членовъ должно быть не менѣе 12, при чемъ секретарь общества входитъ въ составъ ея обязательнымъ членомъ; избираются членами коммиссіи лица, занимающіяся исторіей искусствъ, зодчествомъ, иконописью и живописью; избраніе дѣлается Обществомъ на три года; могутъ приглашаться и сторонніе Обществу специалисты; для лучшаго наблюденія за древними памятниками Москвы, она раздѣлена на 9 участковъ, коими завѣдуютъ члены коммиссіи по ея избранію.

Восточная коммиссія имѣла за то же время 3 засѣданія, на которыхъ 7 референтами было прочитано 8 докладовъ; сверхъ того, она выпустила въ свѣтъ 2-й вып. II т. своихъ „Древностей Восточныхъ“. Въ личномъ составѣ ея должностныхъ лицъ произошли слѣдующія перемѣны:—велѣдствіе своего переѣзда въ Спб. товарищъ предсѣдателя ея, ея главной организаторъ и дѣятель, М. В. Никольскій, долженъ былъ, къ глубокому сожалѣнію Общества и коммиссіи, сложить съ себя это званіе, а секретарь коммиссіи С. С. Слуцкій, по множеству служебныхъ и иныхъ занятій, отказался отъ этой должности. Въмѣсто него предсѣдателемъ проф. В. Ф. Миллеромъ приглашенъ къ отправленію обязанностей секретаря чл.-кор. А. Е. Крымскій.

Славянская коммисія имѣла 8 засѣданій съ 18 рефератами, доложенными 10 авторами; въ личномъ составѣ ея должностныхъ лицъ произошли слѣдующія измѣненія: за окончаніемъ срока—предсѣдателемъ вновь избранъ проф. М. И. Соколовъ, товарищемъ его—С. О. Долговъ, а секретаремъ приглашенъ чл.-кор. В. А. Погорѣловъ. Въ настоящее время печатается III-й томъ ея „Трудовъ“.

Археографическая коммисія имѣла 9 засѣданій на коихъ прочитано было 13 референтами 20 сообщений и, кромѣ того, поступило въ портфель ея нѣсколько статей, часть которыхъ вошла въ 1-й вып. II тома „Трудовъ“ ея. Въ командировкахъ коммисіи для обзорѣнія различныхъ архивовъ, книгохранилищъ и т. п. участвовали: Д. И. Довгялло для изученія семейнаго архива въ м. Бѣшенковичи, Витебской губ., принадлежащемъ гр. А. И. Хребтовичу-Бутеневу; И. М. Катаевъ занимался въ архивѣ главнаго штаба въ Спб.; Ю. В. Татищевъ обзорѣлъ нѣсколько Черниговскихъ архивовъ и др. При коммисіи разбирались дѣла изъ архива Московской казенной палаты, Московскаго губернскаго правленія и Звенигородскаго и Бронницкаго полицейскихъ управленій. За отчетное время такихъ засѣданій было 28, при чемъ пересмотрѣно по описи 3,500 дѣлъ, изъ коихъ сохранены 1,704 дѣлъ. Представителями въ коммисіи, учрежденной г. Московскимъ Губернаторомъ при губернскомъ правленіи для разбора дѣлъ губернскаго архива старыхъ дѣлъ по прежнему оставались чл.-кор. В. И. Рогожинъ и чл.-кор. С. К. Шамбинаго.

Предварительный Комитетъ по устройству XII археологическаго съѣзда и его отдѣленія.

Харьковскій Предварительный комитетъ организовался подъ предсѣдательствомъ проф. Д. И. Багалѣя, и при секретарѣ проф. Е. К. Рѣдинѣ. Занятія его со времени основанія до 12 февраля с. г. состояли въ слѣдующемъ: а) въ составленіи, отпечатаніи и разсылкѣ программъ: — для собранія свѣдѣній по древностямъ первобытнымъ; для собранія свѣдѣній по древностямъ историческимъ; для собранія свѣдѣній по церковнымъ древностямъ; для собранія этнографическихъ предметовъ къ выставкѣ съѣзда; для собранія свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ и для собранія писанокъ и свѣдѣній о нихъ. Въ настоящее время начали уже поступать на нихъ отвѣты, которые будутъ обработаны комитетомъ; б) кромѣ этихъ программъ, принятыхъ и другими комитетамъ (Новочеркасскимъ, Екатеринодарскимъ, Нѣжинскимъ и коммисіями Воронежской и Полтавской), были розсланы еще волостнымъ правленіямъ Харьковской губ. вопросные пункты о курганахъ и группахъ кургановъ и уже получаютъ систематическіе отвѣты, составляющіе важный источникъ для составленія археологической карты губерніи; в) мѣстнымъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ собранъ богатый матеріалъ черезъ земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ исправниковъ о мѣстонахожденіи каменныхъ бабъ въ губерніи; онъ будетъ обработанъ и также нанесенъ на карту; г) были организованы экскурсіи чисто археологическія, археографическія, по церковнымъ древностямъ и по изученію говоровъ Курской губ., въ коихъ принимали участіе—г-жа Е. Н. Мельникъ и г.г. Е. П. Трифилевъ,

А. М. Покровскій, А. С. Лебедевъ, М. Г. Халанскій, Е. К. Рѣдинъ, Д. П. Миллеръ, Е. М. Ивановъ и А. Н. Ѳедоровскій. На предстоящее лѣто предположено цѣлый рядъ экспедицій и экскурсій по предметамъ программы съѣзда. Харьковское губернское земство ассигновало 2000 р. комитету на усиленіе средствъ выставки съѣзда, такъ какъ большая часть ея поступить въ Харьковскій музей. Кромѣ того, въ засѣданіяхъ комитета былъ прочитанъ рядъ рефератовъ, докладовъ и отчетовъ и приступлено къ изданію „Трудовъ“ комитета.

Екатеринодарскій Комитетъ открылъ свои занятія 24 мая 1900 г. Предсѣдателемъ его былъ избранъ предсѣдатель Общества Любителей изученія Кубанской Области В. М. Сысоевъ, товарищемъ—М. О. Попочевный, секретаремъ—А. И. Дьячковъ-Тарасовъ. Въ засѣданіяхъ его были приняты программы Харьковскаго комитета и намѣчены задачи мѣстнаго характера. Часть этихъ задачъ уже исполнена и въ комитетъ поступили отчеты и доклады лицъ, принявшихъ на себя исполненіе этихъ задачъ. Войсковое Кубанское Управление ассигновало въ распоряженіе Комитета на собраніе матеріаловъ по мѣстной исторіи, археологіи и этнографіи 500 р.

Новочеркасскій Комитетъ началъ свои работы, 17 іюня 1900 г. Предсѣдательство въ немъ Войсковымъ Наказнымъ атаманомъ возложено на помощника атамана г.-л. А. М. Грекова. Комитетъ этотъ также принялъ программы Харьковскаго Комитета и, выработавъ спеціальныя задачи по изученію чисто мѣстныхъ историческихъ, археологическихъ и этнографическихъ особенностей, приступилъ къ исполненію сихъ программъ и задачъ. Войсковое Управление, съ своей стороны, ассигновало Комитету 200 р.

Нѣжинскій Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ проф. А. Добіаша дѣйствуетъ въ предѣлахъ программъ Харьковскаго Комитета, занимаясь попутно и Черниговской губерніей.

Воронежская, Курская и Полтавская Комиссіи работаютъ въ томъ же направленіи по отношенію къ изученію мѣстныхъ археологическихъ данныхъ, при чемъ Полтавское Земство ассигновало 300 руб. на выставку Съѣзда для отдѣла Полтавскихъ древностей. Равнымъ образомъ поступило и *Екатеринославское* земство, не открывая особой Комиссіи. Пожертвованные имъ 200 руб. поступили въ Харьковскій Комитетъ на Екатеринославскій отдѣлъ выставки.

Комиссія по описанію и изданію древностей Украины, постановила изданіе „Трудовъ“ свои пріурочить ко времени XII Съѣзда и энергично работаетъ подъ руководствомъ проф. В. Б. Антоновича и проф. Н. П. Дашкевича надъ собираніемъ матеріаловъ. Чтобы хоть нѣсколько облегчить себѣ задачу, она ограничила районъ своихъ дѣйствій Кіевскимъ учебнымъ округомъ, а изучаемую эпоху—концомъ XVII ст. включивъ въ описаніе всѣ предметы быта, зданія, ихъ остатки, оружіе, грамоты, рукописи, церковныя древности и т. п. Уже было нѣсколько экскурсій въ Волинскую и Кіевскую губ. и предположено продолжать эти экскурсіи и въ наступающемъ году.

Императорское Русское Археологическое Общество.

Годовое собраніе Императорскаго русскаго археологическаго Общества, состоявшееся 5-го мая, подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого, открыто было предложеніемъ почтить вставаніемъ память умершихъ членовъ Общества. По прочтеніи протокола предыдущаго общаго собранія, произведено избраніе бібліотекаря, затѣмъ прочитанъ протоколъ ревизіонной комиссіи, нашедшей всѣ дѣла Общества въ полномъ порядкѣ. Изъ прочитаннаго отчета за истекшій годъ видно, что въ Обществѣ состояло къ 1-му января настоящаго года: 32 почетныхъ члена, въ числѣ которыхъ было 14 иностранныхъ, 149 дѣйствительныхъ, 76 русскихъ и 42 иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ. Общихъ собраній было 4, засѣданій русскаго отдѣленія 7, восточнаго 8 и классическаго 7. Русское отдѣленіе поручало В. Н. Глазову производить раскопки въ Псковской губерніи. Въ минувшемъ году, кромѣ другихъ изданій, вышла изъ печати „Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“, составленная проф. Н. И. Веселовскимъ. Приходъ Общества достигалъ въ 1900 г.—16,315 руб. 61 коп., расходъ 13,349 руб. 58 коп. Остатокъ къ 1-му января 1901 г. заключался въ наличныхъ деньгахъ 2,966 руб. 3 коп. и процентныхъ бумагахъ на 19,300 руб. Касса восточнаго отдѣленія имѣла къ этому же времени 466 руб. 5 коп. наличныхъ денегъ и 11,100 руб. процентными бумагами. Награждены медалями общества въ текущемъ году В. В. Латышевъ (большая золотая) за трудъ „Греческія и латинскія надписи, найденныя на югѣ Россіи“ и графъ А. А. Бобринскій (большая серебряная) за „Орнаменты горныхъ таджиковъ Дарваза (нагорная Бухара)“.

Императорское Общество Любителей древней письменности.

Въ Императорскомъ Обществѣ любителей древней письменности 13-го апрѣля состоялось, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, годовое собраніе. Засѣданіе было открыто выборами на новое трехлѣтіе предсѣдателя, членовъ комитета, и ревизіонной комиссіи и выборами почетныхъ членовъ. Предсѣдателемъ Общества единогласно выбранъ графъ С. Д. Шереметевъ. Единогласно же выбраны въ члены комитета: И. А. Бычковъ, Д. Θ. Кобеко и Н. П. Кондаковъ; въ члены ревизіонной комиссіи: А. П. Барсуковъ и Г. Θ. Штендманъ; въ почетные члены: Министръ Народнаго Просвѣщенія генераль-адъютантъ П. С. Ванновскій и Н. В. Покровскій. По окончаніи выборовъ, предсѣдателемъ было прочитано слѣдующее: „Нынѣшній 1901 годъ особенно знаменателенъ въ лѣтописяхъ нашего Общества, приближающагося къ 25 - лѣтію своего существованія. Еще въ 1898 году, по почину В. М. Васнецова, возбужденъ былъ вопросъ объ изданіи лицевого иконописнаго подлинника. Починъ этотъ, вызвавъ среди Общества полное сочувствіе, привелъ къ образованію при комитетѣ Общества особой комиссіи, въ кото-

рой приняли участіе слѣдующія лица: протоіерей Хитровъ, В. М. Васнецовъ, Н. П. Кондаковъ, Н. В. Покровскій, Н. П. Лихачевъ, Н. В. Султановъ и В. Т. Георгіевскій; когда же неожиданно скончался о. Хитровъ, то, по указанію почетнаго члена нашего Общества митрополита с.-петербургскаго Антонія, избранъ былъ вмѣсто почившаго протоіерей В. І. Маренинъ. Такимъ образомъ выдвинулся вопросъ объ изданіи лицевого иконописнаго подлинника подъ сѣнію нашего Общества. Благое намѣреніе осчастливлено было высокимъ вниманіемъ Государя Императора и въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи значительно расширило свою задачу и привело къ знаменательному указу 19-го марта 1901 года и къ положенію о Высочайше учрежденномъ комитетѣ попечительства о русской иконописи, состоящемъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора. Пріемля съ благоговѣніемъ и съ великою радостью таковое видимое проявленіе Державной воли, направляемой къ укрѣпленію и возрожденію русскаго начала въ вѣковомъ и исконномъ нашемъ искусствѣ иконописномъ, Общество наше должно почитать себя счастливымъ, что оно не осталось чуждымъ начинанію этого дѣла. Въ Высочайше утвержденномъ положеніи попечительства комитету предоставляется приглашать въ засѣданія свои, съ правомъ совѣщательнаго голоса, постороннихъ лицъ, участіе коихъ можетъ оказаться полезнымъ при разсмотрѣніи специальныхъ вопросовъ, касающихся различныхъ отраслей и нуждъ иконописнаго дѣла. Тѣмъ самымъ закрѣпляется и дальнѣйшая связь попечительства съ Императорскимъ Обществомъ любителей древней письменности, столь послужившимъ осуществленію давно сознаваемой потребности къ примѣненію русскихъ началъ къ нашему народному иконописанію. Общество любителей древней письменности, вступая въ 25-й годъ своего существованія, состоитъ изъ 10 почетныхъ членовъ, 33-хъ дѣйствительныхъ и 121 члена - корреспондента. Неприкосновенныхъ капиталовъ въ обществѣ — 52,250 руб., включая 2,000 рублей, внесенные въ минувшемъ году Э. Н. Кантемировымъ, и 500 рублей, вырученные отъ продажи изданій, пожертвованныхъ графомъ С. Д. Шереметевымъ. Бюджетъ будущаго года составленъ на сумму 12,611 руб. 7 коп. Въ минувшемъ году Общество издало нѣсколько выпусковъ „Памятниковъ древней письменности и искусства“; въ настоящее время готовятся, ко дню 25-лѣтняго юбилея Общества въ будущемъ году, фототипическое изданіе „Кенігсберскаго списка лѣтописи“ и „Описаніе рукописей кн. П. П. Вяземскаго“. Первое сообщеніе въ этомъ засѣданіи: „Археологическія результаты ученой македонской экспедиціи 1900 года“ было сдѣлано Н. П. Кондаковымъ, которому было поручено Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ сформировать и затѣмъ выполнить экспедицію въ Македонію. Экспедиція совершила поѣздку въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1900 года въ составѣ Н. П. Кондакова, П. А. Лаврова, П. Н. Милюкова, художника Крайнева, архитектора Покрышкина и фотографа. Задачей экспедиціи было историко-этнографическое изслѣдованіе важнѣйшихъ пунктовъ Македоніи; при этомъ роль археологіи была утвердить историческія справки на прочной почвѣ археологическихъ фактовъ и выяснить на памятникахъ христіанской древности значеніе и вліяніе двухъ славянскихъ культуръ, воздѣйствовавшихъ на Македонію въ теченіе тысячелѣтія. Указавъ мѣстности, посѣщенные экспедиціей,

и охарактеризовавъ ихъ, докладчикъ остановился на рядъ памятниковъ, обследованныхъ экспедиціей. Прежде всего, Н. П. Кондаковъ остановился на Солуни, которой принадлежитъ честь представлять на Востокъ древнѣйшіе христіанскіе памятники: въ этомъ отношеніи съ Солуною не можетъ соперничать даже Константинополь. Докладчикъ обратилъ вниманіе собранія на великолѣпную мозаику въ куполѣ, такъ называемой „ротонды“ въ Солуни, на церковь св. Софіи, на имѣющую особое значеніе для русскихъ церковь св. Дмитрія Солунскаго (лучшая базилика, какая существуетъ, — съ оригинальнымъ отношеніемъ пропорцій и съ великолѣпными мраморными колоннами), на рядъ извѣстныхъ солунскихъ церквей особой архитектуры, относимыхъ одними къ XI вѣку, другими, напр. П. Н. Милуковымъ, къ XIV вѣку. Наиболѣе богатой результатами оказалась поѣздка въ Охриду, гдѣ, между прочимъ, очень интересны церкви сербской постройки. Характеризуя длинный рядъ другихъ памятниковъ, обследованныхъ экспедиціей, опредѣляя время, къ которому они относятся, и указывая ихъ типичныя черты, Н. П. Кондаковъ въ заключеніе высказалъ слѣдующій выводъ, къ которому привели его наблюденія надъ памятниками Македоніи: предѣлы того, что мы называли до сихъ поръ византійскимъ искусствомъ, должны быть значительно сужены; обращая вниманіе на ходъ византійскаго искусства послѣ завоеванія Константинополя латинами, мы видимъ, что область собственно византійскаго искусства ограничивается округомъ Константинополя, узкимъ райономъ, который на сѣверѣ доходилъ до Адрианополя, на западѣ въ лучшемъ случаѣ до Драма, и что все остальное есть область не византійскаго, а греко-славянскаго искусства, при чемъ въ томъ, что внесено славянами, перевѣсъ, несомнѣнно, на сторонѣ сербовъ. Далѣе П. А. Лавровъ ознакомилъ собраніе съ текстомъ надписей, обследованныхъ экспедиціей, и далъ къ нимъ свой комментарий. Послѣднее сообщеніе — „Объ одномъ сборникѣ XVII вѣка“, поступившемъ въ 1899 году въ московскій публичный музей, было сдѣлано С. О. Долговымъ. Сборникъ этотъ долго принадлежалъ членамъ рода Сабуровыхъ. Въ немъ, кромѣ другихъ интересныхъ историко-юридическихъ матеріаловъ, сохранилась подробная родословная Сабуровыхъ и неизвѣстныя доселѣ двѣ невмѣстныя грамоты царя Ивана Васильевича Грознаго казанскому воеводѣ боярину Богдану Юрьевичу Сабурову съ княземъ Григорьемъ Андреевичемъ Куракинымъ и двѣ наказныя грамоты царя Алексѣя Михайловича воеводѣ Ивану Никифоровичу Сабурову, а также письмо царя Василя Ивановича братьямъ. Въ члены-корреспонденты избраны: А. П. Бахрушинъ, В. Т. Георгіевскій, Г. А. Ильинскій, М. В. Рубцовъ, С. В. Смоленскій и Г. В. Юдинъ.

Императорское Русское Географическое Общество.

Императорскимъ русскимъ географическимъ Обществомъ въ теченіе 1900 г. было снаряжено четыре большихъ экспедиціи въ страны, отчасти сопредѣльныя съ Россійской Имперіей, а отчасти въ очень удаленныя окраины нашего отечества, и двѣ экспедиціи въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Изъ числа первыхъ двѣ экспедиціи, а именно тибетская и камчатская,

продолжали изслѣдованія, начатыя ими еще въ 1899 году, а корейско-сахалинская и персидская только приступили въ истекшемъ году къ выполнению своихъ задачъ.

О работахъ тибетской экспедиціи, находящейся подъ руководствомъ поручика Козлова, за послѣднее время никакихъ свѣдѣній не получалось и неизвѣстно, гдѣ именно она теперь находится; послѣднія извѣстія отъ середины марта 1900 г. указывали, что экспедиція перешла пустыню Гоби по тремъ новымъ направленіямъ, о дальнѣйшемъ же ея движеніи свѣдѣній не получалось.

На берегахъ Японскаго моря работала, подъ начальствомъ П. Ю. Шмидта, корейско-сахалинская экспедиція, изучавшая фауну прибрежной части моря и отчасти экскурсировавшая внутри страны. Въ составъ экспедиціи, кромѣ четырехъ помощниковъ, вошло еще 10 человекъ рабочихъ, съ которыми и были сдѣланы двѣ интересныя поѣздки по Корее: одна отъ Гензана до Фузана, а другая отъ этого послѣдняго до Сеула. По этимъ двумъ путямъ произведена съемка, которая позволила исправить много неточностей на существующихъ картахъ. Условія быта корейскаго населенія таковы, что поневолѣ приходится придерживаться болѣе или менѣе посѣщаемыхъ дорогъ, не удаляясь далеко въ сторону, такъ какъ корейскіе рабочіе и носильщики положительно не привыкли къ бивуачной жизни и для нихъ необходимы по пути мѣстныя корчмы. Всего по Корее пройдено маршрутною съемкою около 800 в. На этомъ разстояніи опредѣлены по высотѣ многія точки, собраны коллекціи по энтомологіи, зоологіи и ботаникѣ.

Въ послѣднее время П. Ю. Шмидтъ находится во Владивостокѣ для отправки собранныхъ коллекцій, а затѣмъ направится къ берегамъ Японіи для зоологическихъ изслѣдованій прибрежныхъ водъ; лѣтомъ же 1901 года предполагается распространить эти работы и на берегахъ Сахалина.

Въ Камчаткѣ, столь еще мало извѣстной части Имперіи, работалъ докторъ В. Н. Тюшовъ. Онъ избралъ своею главною квартирою селеніе Ключевское, откуда ѣздилъ осматривать и изучать группу извѣстныхъ вулкановъ и всю окружающую страну.

Въ Персіи работала экспедиція подъ начальствомъ Н. А. Заруднаго, для продолженія его работъ по зоогеографіи и физической географіи страны. Никакихъ еще извѣстій съ мѣста отъ него не получено за краткостью времени, протекшаго отъ начала работъ.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи работали двѣ небольшія экспедиціи. Одна съ Б. А. Федченко во главѣ, посѣтила губерніи: Московскую, Калужскую, Смоленскую и Владимірскую, съ цѣлью осмотра и изученія нѣкоторыхъ озеръ, главнымъ образомъ, мелкихъ, находящихся въ періодѣ исчезновенія. Попутно собирались данныя по гипсометріи страны и географіи растений.

Н. Е. Ончуковъ ѣздилъ съ этнографическою цѣлью въ Чердынскій уѣздъ, Пермской губерніи, гдѣ проѣхалъ по рѣкамъ Вишерѣ и Колвѣ, причѣмъ въ глухихъ поселкахъ записалъ до 58 пѣсенъ и 28 сказокъ. Собранный матеріалъ печатается въ журналѣ „Живая Старина“, издаваемомъ обществомъ.

Издательская дѣятельность общества выразилась въ 1900 году слѣдующимъ образомъ. Кромѣ текущихъ повременныхъ изданій, какъ то: „Извѣстій“, „Метеорологическаго Вѣстника“ и „Живой Старины“, Обществомъ

изданы еще труды: первый томъ отчета о путешествіи В. А. Обручева по Монголіи, Нанъ - Шаню, Ордосу, Ганьсу и Тянь-Шаню и начало описанія экспедиціи В. И. Роборовскаго въ Центральную Азію. Затѣмъ выпущенъ въ свѣтъ рядъ №№ „Записокъ“ по разнымъ отдѣленіямъ Общества.

Состояніе денежныхъ средствъ Общества было таково. Къ 1-му декабря 1900 г. всѣхъ капиталовъ, какъ собственныхъ, такъ и имѣющихъ особое назначеніе, состояло налицо 128,200 руб. процентными бумагами и наличными деньгами; въ кассѣ по разнымъ капиталамъ находилось 11,058 руб. 30 копеекъ. Неприкосновенный капиталъ возросъ на 1,300 рублей и достигъ 57,300 руб. процентными бумагами и 85 р. 82 к. наличными деньгами. Запасный капиталъ равняется 3,900 р. въ бумагахъ и 1,639 р. 54 к. наличными деньгами. По текущимъ счетамъ получено за годъ 39,194 р. 88 коп., а издержано—38,576 р. 72 к. Остатокъ въ 618 р. 16 к. причисленъ къ запасному капиталу.

Въ отчетномъ году общество лишилось двухъ почетныхъ членовъ: Д. Г. Анучина и графа Ѳ. Л. Гейдена, 21 дѣйствительнаго члена, трехъ членовъ-сотрудниковъ и одного члена-соревнователя. За всѣми измѣненіями, въ спискахъ Общества числится къ 1-му января: Августѣйшихъ особъ—18, почетныхъ членовъ—17 отечественныхъ и 5 иностранныхъ, членовъ-соревнователей—27, иностранныхъ членовъ-корреспондентовъ—28, дѣйствительныхъ членовъ—899 и членовъ сотрудниковъ—191, всего—1,185 лицъ.

Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

10 марта 1901 г. исполнилось пятидесятилѣтіе Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества. Положеніе о Кавказскомъ отдѣлѣ Высочайше утверждено въ 1850 году, причемъ отдѣлу Высочайше дарована ежегодная субсидія въ 2000 рублей, а 10-го марта 1851 года отдѣлъ былъ открытъ въ Тифлисѣ, въ домѣ князя Воронцова. Съ этихъ поръ, въ теченіе полувѣка, отдѣлъ безостановочно работалъ надъ изслѣдованіемъ русскаго народа, русской земли и странъ, съ нею сопредѣльныхъ. Прежде всего отдѣлъ занялся исправленіемъ 10-ти-верстной карты Закавказскаго края, а затѣмъ отысканіемъ, разсмотрѣніемъ, обработкою и обнародованіемъ свѣдѣній, хранившихся въ архивахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Начиная съ 1851 года, появляется рядъ крупныхъ самостоятельныхъ работъ членовъ отдѣла. Такъ, О. И. Ходзько составилъ для руководства наблюдателей солнечнаго затменія 16-го іюля 1851 года особое наставленіе, которое было напечатано на 5 языкахъ и разослано по краю въ количествѣ 900 экземпляровъ. Вслѣдствіе приглашенія желающихъ принять участіе въ наблюденіи надъ затменіемъ получилось 74 описанія солнечнаго затмѣнія, общій сводъ которыхъ былъ напечатанъ въ первой книжкѣ „Записокъ“ отдѣла. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ кавказскій отдѣлъ обратилъ особенное вниманіе на изученіе Закаспійскаго края. Обширная научная экспедиція, съ участіемъ геодезиста І. И. Стебницкаго, геологовъ Кошкуля и Г. И. Сиверса и зоолога Г. И. Раdde, дала богатые результаты. Между прочимъ, І. И.

Стебницкій первый далъ точныя данныя о старомъ руслѣ Аму-Дарьи и представилъ этнографическія замѣтки о туркменскихъ племенахъ; подъ его-же руководствомъ, на основаніи съемоковъ экспедиціи, составлена была кавказскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ 20-ти-верстная карта Закаспійскаго края. Дѣйствительный членъ общества, знаменитый геологъ Абихъ, составившій себѣ всемірную извѣстность многолѣтними изслѣдованіями на Кавказѣ, охотно дѣлился своими трудами съ Кавказскимъ отдѣломъ, въ запискахъ котораго печатались его изслѣдованія по геологіи Кавказа. Много поработалъ Кавказскій отдѣлъ во время хивинской экспедиціи 1873 года. Въ мангышлакскомъ отдѣлѣ находился топографъ Непринцевъ, составившій подробное описаніе пути, съ показаніемъ разстояній, высотъ, температуры воздуха, воды въ колодцахъ и пр. Описаніе было помѣщено въ III томѣ „Извѣстій“ отдѣла. Капитанъ Случевскій, находившійся въ красноводскомъ отрядѣ, по инструкціи отдѣла, сдѣлалъ цѣлый рядъ цѣнныхъ наблюденій надъ температурой. Незвѣстная часть пути отъ Орта-Кую къ Хивѣ изслѣдована рекогносцировкой полковника Скобелева и описана въ II томѣ „Извѣстій“. Въ туркестанскомъ отрядѣ находились два естествоиспытателя—Богдановъ и Краузе. Изъ нихъ первый изложилъ свои наблюденія въ сочиненіи „Очерка природы хивинскаго оазиса и пустыни Кызыль-Кумъ“. При оренбургскомъ отрядѣ состояло нѣсколько лицъ, которымъ поручено было изслѣдовать старое русло Аму-Дарьи. Экспедиція эта, извѣстная подъ именемъ урунъ-дарьинской и находившаяся подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Глуховскаго, проникла до озера Сары-Камышъ и такимъ образомъ достигла весьма важнаго результата: связала кавказскія съемки туркменской степи съ туркестанскими. Въ 1877 году Великій Князь Николай Константиновичъ снарядилъ на Свой собственные средства экспедицію для выясненія возможнаго направленія средне азіатской желѣзной дороги. Блистательный походъ въ 1880 году генерала Скобелева въ Туркменію, взятіе имъ, 12-го января 1881 г., Геокъ-Тепе и присоединеніе къ Россіи всей пограничной къ Персіи полосы открыли новое поле дѣятельности для географическихъ изслѣдованій. По самой малодоступной мѣстности туркменской пустыни, одновременно съ движеніемъ нашихъ войскъ, произведены изысканія для постройки желѣзной дороги. Изысканія производились М. Н. Анненковымъ, инженерами Лессаромъ, Погорѣлко, Юговичемъ и кн. Хилковымъ. Труды послѣдняго напечатаны въ VII томѣ „Извѣстій“ кавказскаго отдѣла. Впослѣдствіи энергичный строитель закаспійской желѣзной дороги расширилъ районъ изученія края и въ 1886 году пригласилъ геологовъ К. И. Богдановича и В. А. Обручева, результатомъ работъ которыхъ явились сочиненія: „Хоросанскія горы“ и „Закаспійская низменность, геологическій и орографическій очеркъ по даннымъ, собраннымъ во время экскурсій 1886—89 годовъ“. Первый изъ поименованныхъ трудовъ принадлежалъ Богдановичу, второй—Обручеву. Заслуги отдѣла по изученію собственно Кавказа весьма велики. Изъ трудовъ, изданныхъ членами отдѣла въ послѣднее время, уже въ 90-хъ годахъ, заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе: „Наблюденіе надъ ледниками въ центральной части кавкасскаго хребта“ Н. В. Жукова, „Объ усыханіи озеръ на сѣверномъ склонѣ Кавказа“ К. Н. Россикова и „О замѣченномъ отклоненіи отвѣсной линіи въ Батумѣ“ П. Кульберга. Интересныя этнографическія свѣдѣнія о

грузинскомъ и армянскомъ населеніи Ахалцыхскаго уѣзда, собранія кн. Андруниковамъ, были напечатаны въ XIV томѣ „Записокъ“ отдѣла („Русск. Инв.“).

Московскій Публичный и Румянцевскій музеи.

Въ отчетѣ московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1900 г. прежде всего отмѣчены наиболѣе важныя событія, происшедшія въ отчетномъ году и имѣющія большое значеніе въ жизни музеевъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить введеніе новыхъ штатовъ музеевъ, Высочайше утвержденныхъ 21-го марта минувшаго года. Теперь ассигнованіе на содержаніе музеевъ увеличено на 25,000 руб. и достигаетъ 59,260 руб. Другимъ событіемъ явилось окончаніе капитальнаго ремонта зданій музеевъ, начатаго весною 1899 года. Ремонтъ коснулся почти всѣхъ частей зданій; все, что наиболѣе нуждалось въ исправленіи, отремонтировано, и нынѣ, — говорится въ отчетѣ, — Румянцевскій музей можетъ спокойно развиваться и увеличивать свои богатства: его столѣтнимъ зданіямъ не грозитъ болѣе опасность разрушенія. Далѣе музеями пріобрѣтены, съ Высочайшаго соизволенія, соедѣнныя съ ними домъ, принадлежавшій графинѣ Крейцъ; онъ будетъ сдаваться въ наймы, а доходъ поступитъ на умноженіе коллекцій музеевъ. Наконецъ, выдающимся событіемъ явилась передача съ Высочайшаго соизволенія, минералогическихъ коллекцій музеевъ на храненіе Императорскаго московскаго университета. Къ сожалѣнію тяжкій недугъ постигъ главнаго инициатора всѣхъ этихъ знаменательныхъ явленій въ жизни Музеевъ — его директора гофмейстера М. А. Веневитинова. Въ настоящее время исправленіе его должности поручено проф. И. В. Цвѣтаеву, а самъ онъ назначенъ Товарищемъ Августѣйшаго предѣдателя Музеевъ Великаго Князя Владиміра Александровича и т. о. Музеи по прежнему будутъ пользоваться его благотворнымъ и просвѣщеннымъ содѣйствіемъ. Поступившіе въ музеи въ 1900 году, многочисленныя пожертвованія указываютъ на то, что просвѣтительныя цѣли этого учрежденія повсюду находятъ глубокое сочувствіе. Важнѣйшія изъ отдѣльныхъ пожертвованій слѣдующія. Министръ Иностранныхъ дѣлъ препроводилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ Московскій Публичный и Румянцевскій музеи экземпляръ гравированнаго французскимъ художникомъ Демуленомъ портрета Государя Императора, не имѣющагося въ продажѣ и поднесеннаго Его Императорскому Величеству г. Долькассэ, французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ принесъ въ даръ экземпляръ новаго изданія стихотвореній „К. Р.“ Его Высочество Георгій Георгиевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій принесъ въ даръ экземпляръ своего роскошнаго изданія: „Дворъ Императрицы Екатерины II, ея сотрудники и приближенные“, въ 189 силуэтахъ. Ферганскій областной публичный музей въ гор. Новомъ Маргеланѣ пожертвовалъ цѣнную этнографическую коллекцію предметовъ, касающихся домашняго быта сартовъ. Хранитель отдѣленія доисторическихъ христіанскихъ и русскихъ древностей проф. Кириичниковъ пожертвовалъ часть своей библіотеки, состоящую изъ 159 сочиненій по археологіи. Въ публичную библіотеку музея поступила цѣль-

ная по содержанію библіотека А. Д. Мейна, принесенная въ даръ его дочерью М. А. Цвѣтаевой. По завѣщанію генераль-лейтенанта П. Я. Остелецкаго, въ музеи передано 206 томовъ его книгъ, — сочиненій по тюрьмовѣдѣнію, устройству исправительныхъ пріютовъ и т. п. Отдѣленіе изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей обогатилось коллекціей этюдовъ и рисунковъ художника Д. М. Струкова, пожертвованныхъ его дочерью, а также портретомъ художника Квадаля, писаннымъ имъ самимъ, принесеннымъ въ даръ Д. И. Щукинымъ. Два пожертвованія сдѣланными иностранцами: дрезденскимъ художникомъ Симонсонъ - Кастелли — большая картина масляными красками, изображающая извѣстное преданіе о Геро и Леандрѣ; шведскимъ ученымъ археологомъ Р. Ф. Мартиномъ — роскошное изданіе, посвященное подаркамъ шведскихъ королей московскимъ государямъ. Въ 1900 году музеи посѣтили 23,396 чел., въ томъ числѣ 18,689 чел. бесплатно. Въ читальномъ залѣ занимались 4,738 чел., сдѣлавшихъ 50,087 посѣщеній; въ рукописномъ отдѣленіи 48 человекъ—207 посѣщеній. Въ картинной галлерей занимались 593 чел., въ гравюрномъ отдѣленіи—301, въ нумизматическомъ кабинетѣ—230 чел.

Археологическій институтъ въ Спб.

10-го мая состоялся годовой актъ Археологическаго института. Съ каждымъ годомъ число слушателей въ этомъ институтѣ сильно увеличивается и небольшое помѣщеніе его уже съ трудомъ удовлетворяетъ своему назначенію. Актъ открылся чтеніемъ отчета. Читалъ отчетъ директоръ института проф. Н. В. Покровский.

Въ отчетномъ году скончались два почетные члена института: Н. П. Боголѣповъ и членъ Государственнаго Совѣта Н. Н. Селифонтовъ. Последнему особенно много обязаны какъ Археологическій институтъ, такъ и вообще вся русская археографическая наука. Н. Н. участвовалъ вмѣстѣ съ Калачовымъ въ выработкѣ устава института, былъ учредителемъ костромскаго музея и костромской архивной комиссiи; особенно усилено онъ занимался родословной дома Романовыхъ и устроилъ въ костромскомъ музеѣ Романовскій отдѣлъ. Всего почетныхъ членовъ института состоитъ 66 лицъ, въ отчетномъ году избраны въ почетные члены профессора: А. П. Соболевскій, Середонинъ и Н. П. Лихачевъ, директоръ константинопольскаго археологическаго института Ѳ. И. Успенскій, бывший профессоръ московской духовной академіи Голубинскій, ярославской губернаторъ Б. В. Штюрмеръ, графъ Милорадовичъ и гг. Савельевъ и Селивановъ. Профессоровъ въ институтѣ состоитъ 12 и дѣйствительныхъ членовъ — 180; кромѣ того за особыя услуги включено въ число сотрудниковъ института 30 лицъ, такъ что всѣхъ сотрудниковъ института числится 94. Къ началу отчетнаго года въ институтѣ было 191 слушатель и вновь поступило 379, такъ что всего было 570; окончило нынче курсъ около 100 лицъ. Кромѣ обычныхъ занятій въ институтѣ было 12 вечернихъ собраній, на которыхъ было сдѣлано 23 реферата, кромѣ того совершались членами института поѣздки для археологическихъ изысканій. Библіотека института значительно пополнилась и достигла 14½ тысячъ томовъ

Леонид Николаевич Майков

1851—1909

Починил 7-го апреля 1909 года в своем доме в Москве, в возрасте 58 лет. Похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище. Леонид Николаевич Майков был человеком с широким кругом интересов, который дал себя знать в различных областях науки, литературы, общественной мысли и искусства.

Родился в семье священника в 1851 году в селе Михайловском уезда Дмитровского губернии. Отец — Николай Иванович Майков, мать — Мария Ивановна Майкова.

НЕКРОЛОГИ.

Леонид Николаевич Майков был человеком с широким кругом интересов, который дал себя знать в различных областях науки, литературы, общественной мысли и искусства. Он был одним из тех людей, которые вносили свой вклад в развитие культуры и науки в России. Его деятельность была направлена на просвещение и развитие отечественной культуры. Он был одним из тех людей, которые вносили свой вклад в развитие культуры и науки в России. Его деятельность была направлена на просвещение и развитие отечественной культуры.

Отец Леонид Николаевич Майков был священником, а мать — Мария Ивановна Майкова. Леонид Николаевич Майков был человеком с широким кругом интересов, который дал себя знать в различных областях науки, литературы, общественной мысли и искусства. Он был одним из тех людей, которые вносили свой вклад в развитие культуры и науки в России. Его деятельность была направлена на просвещение и развитие отечественной культуры. Он был одним из тех людей, которые вносили свой вклад в развитие культуры и науки в России. Его деятельность была направлена на просвещение и развитие отечественной культуры.

Умер 7-го апреля 1909 года в Москве.

ДРЕВНОСТИ Т. XIX.

Леонидъ Николаевичъ Майковъ.

(1839 — 1900).

Почившій 7-го апрѣля вице-президентъ Имп. Академіи Наукъ, нашъ со-членъ ¹⁾, Леонидъ Николаевичъ Майковъ былъ младшимъ изъ братьевъ той даровитой семьи, которая дала цѣлый рядъ талантливыхъ работниковъ русской наукъ, литературѣ, поэзіи и искусству.

Родъ Майковыхъ восходитъ къ XV вѣку; начало свое Майковы ведутъ отъ Андрея Майка, дьяка великихъ князей Василя Васильевича и Ивана Васильевича, упоминаемаго въ актахъ 1453—1501 гг. Къ роду Майковыхъ принадлежалъ преподобный Нилъ Сорскій, гуманный подвижникъ, ратовавшій противъ сожженія еретиковъ, проповѣдывавшій созерцательное монашеское житіе и полную нестяжательность. Среди дѣятелей литературныхъ извѣстнѣе, кромѣ другихъ Майковыхъ, и дѣдъ Леонида Николаевича, Аполлонъ Александровичъ (1761—1838), стихотворецъ, написавшій нѣсколько одъ и комедію „Неудачный зговоръ или помолвилъ, да не женился“ ²⁾.

Отецъ Леонида Николаевича сначала былъ офицеромъ, раненъ подъ Бородинымъ; потомъ изъ него вышелъ даровитый историческій живописецъ, иконы котораго украшаютъ многіе столичные храмы, а картины нашли себѣ мѣсто и во дворцахъ; братья Леонида Николаевича были знаменитый поэтъ Аполлонъ Николаевичъ и не менѣе перваго талантливый, хотя и не столь извѣстный, Валеріанъ, мыслитель публицистъ и критикъ, умершій довольно рано; сочиненія его были потомъ собраны и изданы подъ редакціей и съ большою вступительной статьею Л. Н. Майкова. Третій братъ, Владиміръ Николаевичъ, былъ извѣстенъ, какъ издатель лучшихъ для своего времени журналовъ для дѣтскаго и юношескаго возраста, „Подсѣжника“ и „Семейныхъ вечеровъ“. Уже изъ этого припоминанія можно судить, какіе даровитые и прекрасные люди окружали Леонида Николаевича съ самаго ранняго дѣтства. Братья Леонида Николаевича были на много его старше, младшему изъ нихъ Владиміру было уже 13 лѣтъ, когда родился Леонидъ Николаевичъ, но только Валеріанъ умеръ рано, тогда, когда Леониду Николаевичу было 8 лѣтъ, и онъ не могъ при жизни оказать замѣтнаго вліянія на развитіе младшаго брата;

¹⁾ Читано въ засѣданіи 21 апрѣля 1900 г.

²⁾ СПБ., 1794 г.

двое другихъ жили долго и вліяніе ихъ на младшаго члена семьи замѣтно. Особенно же сильно было вліяніе родителей на Леонида Николаевича; оба они прожили до старости и могли видѣть, какъ ихъ младшій сынъ достигъ вполне зрѣлаго возраста. Мать Леонида Николаевича, Евгенія Петровна (урожденная Гусятникова, 1803—1880), заслужила репутацію достойнѣйшей женщины, нѣжно любимой супругомъ, дѣтьми, сумѣвшей, понять артистическія натуры мужа и сыновей; она также была писательницей, печатала свои стихотворенія въ Библіотекѣ для чтенія 1841—1842 и повѣсти „Женщина“¹⁾ и „Разсказъ изъ частной жизни“²⁾. А каковъ былъ отецъ, Николай Аполлоновичъ (1796—1873), о томъ можно судить по отзыву такого знатока людей, какимъ былъ знаменитый нашъ писатель И. А. Гончаровъ. Вотъ, что разсказываетъ онъ о Майковѣ отцѣ: „Какъ человекъ, онъ былъ необыкновенно добрый, кроткой души, мягкаго характера, любимый въ семьѣ, друзьями и всѣми, кто только его зналъ. Онъ жилъ, какъ живутъ или, если теперь уже не живутъ такъ, то какъ жилали артисты, думая больше всего объ искусствѣ, любя его, занимаясь имъ и почти ничѣмъ другимъ. Домъ его кипѣлъ жизнью, людьми, приносившими сюда неистощимое содержаніе изъ сферы мысли, науки, искусствъ. Молодые ученые, музыканты, живописцы, многіе литераторы изъ круга 30-хъ и 40-хъ годовъ, всѣ толпились въ необширныхъ, неблестящихъ, но пріютныхъ залахъ его квартиры, и всѣ, вмѣстѣ съ хозяевами, составляли какую-то братскую семью или школу, гдѣ всѣ учились другъ у друга, размѣниваясь занимавшими тогда русское общество мыслями, новостями науки, искусствъ. Старикъ Майковъ радовался до слезъ всякому успѣху и *вспѣху*, не говоря уже о друзьяхъ, въ сферѣ интеллектуальнаго или артистическаго труда, всякому движенію впередъ во всемъ, что доступно было его уму и образованію. Трудно полиѣе и безупречнѣе, чище прожить жизнь“, — заключаетъ И. А. Гончаровъ, — „какъ прожилъ ее Майковъ, сначала въ качествѣ воина, потомъ артиста, наконецъ просто человека“.

Какъ много чертъ изъ этой характеристики можно усвоить нравственному облику Леонида Николаевича. Та же мягкость и доброта характера; та же любовь къ наукѣ и радость успѣхамъ въ научныхъ розыскахъ всѣхъ, не говоря уже о близкихъ ему людяхъ, какими были сыновья его братьевъ и другіе родственники — своихъ дѣтей у него не было; то же радушіе къ молодежи, окружающимъ лицамъ, та же чистота и патриархальность семейной жизни.

Подготовленный и такъ хорошо домашнимъ воспитаніемъ и постоянно развиваемый окружающей обстановкой, Леонидъ Николаевичъ прекрасно учится сначала въ пансіонѣ гр. Сюзора, потомъ во 2-й петербургской гимназіи; отсюда поступаетъ на филологическій факультетъ Спб. университета. Здѣсь, еще будучи студентомъ, онъ начинаетъ и свою литературную дѣятельность.

Вскорѣ по окончаніи курса, онъ написалъ и защитилъ свою магистерскую диссертацию: „О былинахъ Владимірова цикла“ (Спб. 1863 г.) Далѣе его служебная и ученая карьера, требующая, правда, съ его стороны многихъ трудовъ, течетъ какъ-то гладко, постоянно возвышаясь безъ особыхъ не-

1) Въ 1850 г.

2) Семейный кругъ, 1858—1859 г.

удачь и огорченій; всѣ мѣста, имъ занимаемыя въ теченіе его жизни, отъ секретаря статистическаго комитета и до вице-президента Академіи Наукъ, какъ-то къ нему удивительно шли, вездѣ онъ былъ на мѣстѣ, вносилъ душу въ занятія, вездѣ былъ нуженъ. Начавъ службу въ министерствѣ финансовъ, Леонидъ Николаевичъ скоро перешелъ (въ 1864 г.) въ центральный статистическій комитетъ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ этого комитета, особенно по составленію списковъ населенныхъ мѣстъ Россіи и въ международныхъ статистическихъ сѣздахъ.

Одновременно онъ принималъ большое участіе въ трудахъ Императорскаго Географическаго Общества, гдѣ съ 1872 по 1886 годъ былъ предсѣдателемъ этнографическаго отдѣленія и редактировалъ нѣсколько его изданій, между прочимъ пять томовъ „Записокъ“ по отдѣлу этнографіи Общества; кромѣ того, съ 1868 года состоялъ помощникомъ редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, а съ 1882 былъ назначенъ редакторомъ и съ этого же года онъ переходитъ изъ статистическаго комитета на службу въ Императорскую Публичную Библиотеку помощникомъ директора, гдѣ пробылъ до 1893 г., когда былъ назначенъ вице-президентомъ Академіи Наукъ; академикомъ же онъ былъ избранъ еще ранѣе, съ 1889 года. Сверхъ всего этого, онъ состоялъ предсѣдателемъ Археографической Комиссіи со смерти Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова.

Такая разнообразная дѣятельность наложила отпечатокъ и на многочисленныя ученые работы Леонида Николаевича. Онъ не былъ только историкомъ литературы, но былъ и историкомъ въ чистомъ смыслѣ слова и знатокомъ исторической географіи, этнографіи, археографіи и археологіи, хотя надо при томъ замѣтить, что центръ его научныхъ работъ составляли историко-литературныя. Въ области отечественной исторіи онъ интересовался особенно исторіей Сибири и вообще Сѣвера. Такъ имъ были изданы: „Сочиненіе Григорія Новицкаго о народѣ остяцкомъ“ (Изд. Общ. Люб. Др. Пис.; Спб. 1884 г.), „Дневникъ П. И. Челищева“, „Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 г.“ (Спб. 1886 г.). „Сказаніе объ иконѣ Богоматери въ Туровецкомъ погостѣ“ (Пам. Др. Письм. 1879, III, 96—106) и печатался рядъ статей объ источникахъ Сибирской исторіи въ Лѣтописяхъ Археографической Комиссіи и Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, каковы, напр., „О разныхъ спискахъ сибирскихъ лѣтописей, хранящихся въ Имп. Публичной Библиотекѣ“ (Лѣтоп. зан. Арх. Ком., в. VIII), „О Тобольской лѣтописи Черепанова“ (ibid, вып. VII) и хронологическія справки по поводу 300-лѣтней годовщины присоединенія Сибири къ Русской державѣ (Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9; здѣсь же о сибирскихъ лѣтописяхъ). Издать сибирскія лѣтописи цѣликомъ было его намѣреніемъ, для чего и были имъ собраны всѣ извѣстные списки этихъ лѣтописей.

Кромѣ того, имъ напечатано весьма много историческихъ замѣтокъ и статей въ „Русскомъ Архивѣ“, „Русской Старинѣ“, „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Древней и Новой Россіи“, перечислять которые мы здѣсь не станемъ, укажемъ только, что нѣкоторыя изъ нихъ по мастерству изложенія и по формѣ представляютъ изъ себя настоящія литературныя произведенія, какова, напримѣръ, его монографія о княжѣ Маріи Кантемиръ, помѣщенная въ „Русской Старинѣ“.

Какъ я уже указалъ, центръ дѣятельности и заслугъ Леонида Николаевича заключается въ его занятіяхъ историко-литературныхъ. Кромѣ работъ по народной словесности и по изданію и освѣщенію сочиненій Батюшкова и Пушкина, оцѣнку которыхъ мы услышимъ здѣсь изъ устъ болѣе компетентныхъ, чѣмъ я, людей, перу Леонида Николаевича принадлежитъ цѣлый рядъ историко-литературныхъ изслѣдованій и статей, напечатанныхъ имъ въ разное время, часть которыхъ была напечатана впоследствии въ „Очеркахъ“ изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII в. (Спб. 1889, 1893). Въ послѣднемъ изданіи помѣщено обстоятельное изслѣдованіе его о Симеонѣ Полоцкомъ, печатавшееся ранѣе въ Др. и Новой Россіи; сочиненіе это до сихъ остается лучшимъ изслѣдованіемъ литературныхъ заслугъ этого дѣятеля эпохи второй половины XVII-го вѣка. Здѣсь же помѣщена монографія о родичѣ Леонида Николаевича — поэтѣ Екатерининскаго времени Василии Ивановичѣ Майковѣ. Кромѣ родственнаго чувства къ этому забытому жрецу Аполлона, Леонида Николаевича влекло еще то, что, по его словамъ, „лирическія піесы Майкова стоятъ на рубежѣ между двумя періодами русской лирики XVIII-го вѣка, которые типически характеризуются, одинъ—въ одахъ Ломоносова, а другой—въ поэзіи Державина“. Этихъ и подобныхъ сему порубежниковъ особенно любовно изслѣдовалъ Леонидъ Николаевичъ. Такимъ былъ и Симеонъ Полоцкій и другіе дѣятели описанные Майковымъ въ литературныхъ мелочахъ Екатерининскаго времени. Сверхъ упомянутыхъ въ Очеркахъ“, помѣщены слѣдующія статьи: „Къ характеристикѣ Ломоносова, какъ ученаго“. „Одна изъ русскихъ повѣстей Петровскаго времени“ и нѣсколько данныхъ для исторіи русской журналистики, и представляющая собою разборъ и дополненіе извѣстнаго труда А. Н. Неустроева „Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.“ (Спб. 1874). Замѣчательно въ нѣкоторыхъ изъ этихъ статей, съ какимъ мастерствомъ умѣетъ Леонидъ Николаевичъ включить какой-нибудь литературный памятникъ въ рамки своего изслѣдованія, такъ что и самый памятникъ, на который не обратили бы особаго вниманія, попадись онъ гдѣ-нибудь отдѣльно, здѣсь пріобрѣтаетъ особый интересъ и охотно прочитывается, и статья въ такомъ оригинальномъ сочетаніи представляется какимъ-то изящнымъ шедевромъ.

Два выпуска другого сборника Леонида Николаевича, названнаго—„Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ“ (Спб. 1890—91), содержитъ открытую и обслѣдованную имъ Бесѣду о святыняхъ и другихъ достопамятностяхъ Царьграда и нѣкоторые рукописные тексты XVII и XVIII-го вѣка, имѣющіе ближайшее отношеніе къ нашимъ былинамъ, именно „Сказаніе объ Ильѣ Муромцѣ“, по рукописямъ XVIII вѣка, и „Повѣсть о Михаилѣ Потокѣ“, по рукописи XVII вѣка.

Не касаясь здѣсь послѣднихъ, замѣчу, что съ „Бесѣдой о святыняхъ Царьграда“ Леонидъ Николаевичъ впервые познакомилъ слушателей на Ярославскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, гдѣ сообщеніе его вызвало огромный интересъ и привлекло большое число слушателей. Это былъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ и существенныхъ рефератовъ на Съѣздѣ. Послѣ, въ печати, сообщеніе Л. Н. Майкова также привлекло вниманіе многихъ изслѣдователей и породило своего рода литературу; укажемъ на статьи о томъ же Д. О. Кобеко и Х. М. Лопарева.

Въ кругъ дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества, какъ иногородній членъ, Леонидъ Николаевичъ вступалъ преимущественно на Съѣздахъ, но здѣсь участіе его было и замѣтно и дѣятельно.

Такъ онъ принималъ участіе въ устройствѣ Петербургскаго Съѣзда, въ занятіяхъ Казанскаго, Тифлискаго, Ярославскаго и Московскаго Съѣздовъ. На Ярославскомъ, какъ я уже указывалъ, онъ предъявилъ свое замѣчательное открытіе, а на Тифлисскомъ, участвуя въ Комитетѣ Съѣзда работалъ по вопросу о скорѣйшемъ изданіи Трудовъ этого Съѣзда и обратилъ вниманіе Съѣзда на заслуги графа Уварова въ дѣлѣ русской археологіи. Особенно внимательно слѣдя за занятіями этого Съѣзда, онъ впоследствии напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія сообщеніе о „Трудахъ“ Тифлискаго Съѣзда гдѣ чрезвычайно умѣло обобщилъ разные научные вопросы, выдвинутые на Съѣздѣ и подвелъ итогъ археологическимъ занятіямъ Съѣзда, такъ что получилась общепонятная картина всего того чего достигъ этотъ Съѣздъ для археологическаго изученія Кавказа и другихъ мѣстъ Россіи. Подобныхъ образцовыхъ отчетовъ о дѣятельности другихъ археологическихъ Съѣздовъ къ сожалѣнію, не всегда можно встрѣтить въ нашей журналистикѣ. Способность подводить итоги, отдавать себѣ и другимъ отчетъ во всякой научной работѣ дѣлала изъ Леонида Николаевича, вмѣстѣ съ его огромной эрудиціей, замѣчательнаго критика, но критика не уничтожающаго только, а плодотворнаго, созидающаго. Онъ не только указывалъ ошибки разныхъ авторовъ изслѣдованій, но своими замѣчаніями исправлялъ работу и дополнялъ. Такихъ критическихъ разборовъ много написано Л. Н. за свою жизнь, укажу для примѣра лишь на два, на замѣтки по географіи Древней Руси по поводу извѣстнаго сочиненія Н. П. Барсова (Спб. 1874), и на критическія замѣтки о мѣстахъ старинныхъ русскихъ паломниковъ въ изданіи Православнаго Палестинскаго Общества (Спб. 1884). Въ этихъ разборахъ очень ясны тѣ черты, которыя я указалъ характеризуя критическій методъ Леонида Николаевича, быть можетъ здѣсь видно вліяніе брата—Валеріана, сочиненія котораго редактируя онъ хорошо изучилъ.

Заканчивая свой краткій и поспѣшный отзывъ о дѣятельности этого крупнаго научнаго и литературнаго дѣятеля нашего времени, не могу не указать еще на одну характерную черту личности Леонида Николаевича. Онъ изъ артистической семьи. Не знаю, самъ онъ писалъ ли когда нибудь стихи по примѣру дѣда и брата, но что стихотворцевъ онъ любилъ и понималъ и могъ такъ ихъ комментировать какъ рѣдкій иной, это—несомнѣнно. Онъ и самъ въ этомъ сознается, съ присущей, впрочемъ, ему, какъ истинному ученому, скромностью въ письмѣ къ Николаю Саввичу Тихонравову: „Мнѣ чрезвычайно лестно было прочесть, пишетъ онъ отъ 27 мая 1887 года, тѣ строки вашего письма, гдѣ вы говорите объ изданіи сочиненій Батюшкова, вышедшемъ подъ моею редакціей. Работу эту я сдѣлалъ съ любовью и прилагалъ къ ней всевозможное усердіе. Радуюсь, что она хотя отчасти удовлетворяетъ васъ, строгаго судью“.

Этими его словами закончимъ наше воспоминаніе и поскорбимъ объ утратѣ для русскаго общества труженика, несомнѣнно съ такой же любовью начавшаго, но увы! не dokonчившаго изданіе нашего великаго поэта.

С. Доловъ.

Юлій Богдановичъ Иверсенъ.

(1823 — 1900).

Недѣлю тому назадъ *) скончался въ преклонныхъ лѣтахъ одинъ изъ пионеровъ русской нумизматики и чуть ли не единственный у насъ медалистъ, старшій хранитель Минцъ-кабинета Императорскаго Эрмитажа, Юлій Богдановичъ Иверсенъ. Всѣмъ занимавшимся или интересовавшимся вопросами русской нумизматики вообще, въ особенности собирателей русскихъ медалей, хорошо было извѣстно его имя и его труды, а кому приходилось встрѣчаться по своимъ занятіямъ съ покойнымъ въ Эрмитажѣ, тотъ никогда не забудетъ его радушнаго отношенія, его отзывчивости, его готовности служить своими знаніями. Говорю это по личному опыту, ибо только ему я, совершенно ему неизвѣстный молодой нумизматъ, былъ обязанъ тѣмъ, что не только могъ ознакомиться, 15 лѣтъ тому назадъ, съ богатыми монетными собраніями Эрмитажа, но получилъ возможность разсмотрѣть и разобрать нѣсколько мѣшковъ еще неразобранныхъ золотоордынскихъ монетъ и сдѣлать себѣ всѣ нужныя отмѣтки. Біографія его очень несложна. Нѣмецкаго происхожденія, онъ родился въ Ревелѣ въ 1823 г. и получилъ при крещеніи имя Юлій-Готлибъ. Образование получилъ сперва въ родномъ городѣ, а затѣмъ въ Дерптскомъ университетѣ. По окончаніи курса онъ посвятилъ себя преподаванію классическихъ языковъ въ петербургскихъ гимназіяхъ и училищахъ и тянулъ тяжелую преподавательскую лямку цѣлыхъ 30 лѣтъ, когда въ 1879 году, 56 лѣтъ отъ роду, былъ назначенъ старшимъ хранителемъ Минцъ-кабинета Эрмитажа, въ каковомъ званіи и скончался. Нумизматикой занялся онъ поздно; такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключить изъ того, что первый трудъ его въ этой области появился лишь въ 1870 г. въ Programm der Peterschule für 1870 и подъ заглавіемъ „Beitrag zur Russischer Medaillenkunde“. Въ томъ же году онъ выпустилъ и первый свой трудъ на русскомъ языкѣ „О медаляхъ, пожалованныхъ Екатериной II нѣкоторымъ лицамъ Донскаго войска“. За этимъ послѣдовалъ рядъ другихъ работъ его по русскимъ медалямъ, именно: „Медали на дѣянія Петра Великаго (1872) по поводу 200-лѣтія со дня рожденія Великаго преобразователя Россіи“, „Словарь медальеровъ“ (1874) и первый вып. „Медалей въ честь русскихъ государств. дѣятелей и частныхъ лицъ“.

Всѣ эти изданія сразу упрочили за авторомъ почетное мѣсто среди русскихъ ученыхъ нумизматовъ и послужили поводомъ приглашенія его въ Эрмитажъ. Съ тѣхъ поръ имъ было выпущено еще нѣсколько трудовъ по медалямъ, а именно: „Медали, выбитыя въ царствованіе Императора Александра II“ (1880) и второй и 3-й вып. „Медалей въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ“, при чемъ, послѣдній вошедшій, въ число юбилейныхъ изданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества въ 1896 г. явился лебединой пѣсней Юлія Богдановича. Работать ему уже было трудно,

*) Читано въ томъ же засѣданіи, 21 апрѣля 1900 г.

измѣняли силы, измѣняли глаза, и предпоследняя работа его „О Сатирическихъ медаляхъ на Сѣверную войну“ была напечатана за 6 лѣтъ передъ тѣмъ въ 11 книжкѣ, Ист. Вѣст. 1890 г. Онъ потомъ ее переработалъ, дополнилъ новыми данными и въ этомъ обновленномъ видѣ она теперь появится въ близкомъ будущемъ во II т. Трудовъ Московскаго Нумизматическаго Общества.

Членомъ нашего Общества покойный состоялъ съ 15 января 1873 года и посильнымъ образомъ принималъ участіе въ занятіяхъ Общества и главнымъ образомъ въ „Трудахъ“ Съѣздовъ, никогда не отказывая въ своемъ содѣйствіи. Такъ имъ были помѣщены—въ Трудахъ II Съѣзда—„Неизданныя и рѣдкія русскія медали“; въ Трудахъ IV Съѣзда—„Что означаютъ отдѣльныя буквы на лицевой и обратной сторонѣ серебрян. копѣекъ и денежекъ до Петра I“; въ Трудахъ V Съѣзда—„О кладахъ съ монетами“, въ Трудахъ VI Съѣзда „О монетныхъ кладахъ трехъ послѣднихъ лѣтъ“.

Кромѣ нашего Общества, Ю. Б. былъ членомъ Имп. Рус. Арх. Об., Общ. Люб. Др. Писем., Имп. Археол. Ком. и другихъ русскихъ и иностр. Свои мелкія замѣтки и статьи онъ помѣщалъ въ Изв. Рус. Арх. Общ., Истор. Вѣстн., Berliner Blätter и др. Съ утратой его, сошелъ со сцены теперь единственный медалистъ въ Россіи, и безъ того маленькая семья русскихъ нумизматовъ осиротѣла еще больше. Миръ праху честному труженику, безкорыстному ученому!

В. Трутовскій.

Памяти Н. Н. Харузина *).

Послѣ имени, почтенныхъ долголѣтней славной дѣятельностью, мнѣ предстоитъ помянуть передъ вами болѣе скромное, но близкое намъ имя сравнительно молодого дѣятеля—моего поколѣнія. Въ многообразной и постоянно кипѣвшей научной работѣ Н. Н. Харузина большая доля посвящена была этнографіи и главная дѣятельность принадлежала Императорскому Обществу Любителей Естествознанія Антропологии и Этнографіи. Но столь же, какъ этнографія, близка была ему и родственная область археологіи.

Въ 1886 г., еще студентомъ Московскаго университета, Николай Николаевичъ принялъ участіе въ археологической экспедиціи В. О. Миллера на Кавказъ, и, въ 1 выпускѣ нашихъ „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“, В. О. отдавая отчетъ о поѣздкѣ, въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ и какъ бы представлялъ ученому кругу своего молодого помощника. Эта поѣздка въ Чечню, Осетию и Кабарду—давшая матеріалъ для статей Н. Н-ча въ „Кавказѣ“ „Археологическія экскурсіи въ Чечню и Осетию“, въ „Вѣстникѣ Европы“—„По юрамъ Сѣвернаго Кавказа“ и въ „Матеріалахъ по этнографіи, издавъ при Дашковскомъ музеѣ“—явилась официальнымъ началомъ трудовъ молодого ученаго и по археологіи, и по этнографіи.

Послѣ Кавказа Н. Н. производилъ раскопки въ Крыму: въ Алуштѣ съ В. О. Миллеромъ, въ Гурзуфѣ съ братомъ; подъ Москвой съ В. И. Сизовымъ:

*) Читано въ томъ же засѣданіи.

близъ Коломенскаго въ Дьяковомъ городищѣ и у Тушина въ Спасѣ-Троицкомъ; въ *Эстляндіи* близъ Іеве въ Пюхтицѣ съ П. А. Висковатовымъ.

Когда съ начала 1894 года открылись въ Москвѣ дѣйствія Приготовительнаго Комитета къ Рижскому Археологическому Съѣзду 1896 года Н. Н. знакомый съ Эстляндіей и тѣмъ живѣе интересовавшійся стариной Прибалтійскаго края, принялъ въ Комитетѣ дѣятельное участіе. Онъ началъ съ того, что далъ обстоятельный и обширный „Обзоръ доисторической археологіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ“ изданный во „Временникѣ Эстляндской губерніи“ и отдѣльной книгой. Вслѣдъ затѣмъ, во второмъ выпускѣ того же „Временника“ Н. Н. далъ „Обзоръ документовъ относящихся къ Балтійскому краю и хранящихся въ Московскихъ Архивахъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи“. Наконецъ, вмѣстѣ съ братомъ Алексѣемъ Николаевичемъ, Н. Н. помѣстилъ въ „Трудахъ Предварительнаго Комитета Рижскаго Съѣзда“ статью „Матеріалы для изученія древностей Эстляндской губерніи“ — на двухъ печатныхъ листахъ, весьма обстоятельный списокъ мѣстъ губерніи, замѣчательныхъ древностями, составленныхъ трудами Эстляндскаго Статистическаго Комитета, главными дѣятелями котораго были тогда оба брата Харузины, — списокъ, снабженный обширными и цѣнными библиографическими примѣчаніями и указателемъ.

Въ засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета Съѣзда, въ Москвѣ, Н. Н. принималъ постоянное участіе и былъ весьма полезенъ знаніемъ края и практичностью указаній. Къ этому времени подготовительныхъ работъ къ Съѣзду относится и небольшая по объему, но отлично обработанная монографія о русскомъ городѣ Герцике въ Ливоніи (въ Археолог. Изв. и Зам. 1895 г.) Къ изданію же въ „Трудахъ Съѣзда“ Н. Н. приготовилъ довольно обширный и весьма любопытный матеріалъ, извлеченный изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, по исторіи города Куkenойса подъ русскою властью въ Шведскую войну царя Алексѣя Михайловича.

Съ 1895 г. началась дѣятельность Н. Н. въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ издававшихся при нашемъ Обществѣ. Изъ числа подписанныхъ имъ или помѣченныхъ его инициалами статей назову упомянутую уже статью: „Къ исторіи города Герцике въ Ливоніи“, „О нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ по исторіи Кокенхузена“, „Движеніе къ изученію Россіи среди французскихъ археологовъ“, „О древностяхъ Томскаго Музея“ (посвѣщеннаго авторомъ) и рядъ рецензій на труды по археологіи, преимущественно на выходившіе на иностранныхъ языкахъ и имѣвшіе отношеніе къ русскимъ древностямъ. Но кромѣ того нѣсколько рецензій и какъ бы ни было коротка статья, рецензія или замѣтка, съ именемъ или безъ имени автора помѣщалась она, — она отличалась все той же добросовѣстной законченностью, точной передачей существеннаго и, гдѣ надо, свѣдущими пояснительными критическими замѣчаніями.

Занятія Н. Н.-ча, въ московскихъ архивахъ развили въ немъ интересъ къ архивному дѣлу, который и сказался при вопросѣ объ образованіи, при нашемъ Обществѣ Комиссіи по археографіи и палеографіи, дѣло, въ которомъ Н. Н. былъ однимъ изъ главныхъ инициаторовъ. Онъ вошелъ и въ составъ особаго совѣщанія, выработавшаго правила Комиссіи, а по открытіи послѣдней, прочелъ въ первомъ научномъ ея засѣданіи докладъ: „Взглядъ

Лангюа на архивное дѣло“, напечатанный впоследствии въ „Трудахъ“ Комиссіи, какъ и другой докладъ Н. Н-ча: „*Городъ Псковъ и его пригороды въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича*“. Кромѣ этихъ двухъ докладовъ, Н. Н. далъ для изданія Комиссіи нѣсколько рецензій.

Доселѣ мы говорили о дѣятельности Н. Н-ча по археологіи въ связи съ нашимъ Обществомъ. Изъ археологическихъ трудовъ его внѣ Общества я могу указать съ одной стороны статьи его: „*О древностяхъ города Оскола*“ въ „Курскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ и „*О древностяхъ города Коротояка*“ въ „Воронежскихъ губернскихъ“ и въ „Воронежскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“; съ другой — на докладъ, читанный имъ въ Парижѣ въ Обществѣ французскихъ антикваріевъ, — о новыхъ взглядахъ на культуру курганнаго періода въ Средней Россіи, статью его, въ „Мемуарахъ“ того же Общества, о русскихъ шатровыхъ колокольняхъ и на рецензіи и замѣтки по русской археологической литературѣ во французскихъ журналахъ. Наконецъ нельзя не помнитъ, что антропологическія и этнографическія работы Н. Н-ча невольно касались и археологическихъ вопросовъ и порой принадлежали заразъ обѣимъ областямъ. Таковы особенно статьи о „Первобытномъ жилищѣ“, о „Лопарской бывальщинѣ и пѣснѣ“, о „Двухъ типахъ Лопарей“, о „Древне-русскихъ некалендарныхъ именахъ“, о „Борьбѣ Московскаго правительства съ языческими обрядами и суевѣріями“ и т. д.

С. Слуцкій.

Гавріиль Аѳанасьевичъ Ивановъ.

(1828 — 1901).

21-го января скончался въ Москвѣ заслуженный ординарный профессоръ и почетный членъ Императорскаго московскаго университета, докторъ римской словесности, тайный совѣтникъ Гавріиль Аѳанасьевичъ Ивановъ, извѣстный въ научномъ мірѣ какъ выдающійся филологъ и знатокъ классическаго стиля римской литературы. Сынъ чиновника, онъ родился 11-го іюля 1828 года въ Жиздринскомъ уѣздѣ, Калужской губ.; образованіе получилъ въ 1-й московской гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета, гдѣ былъ ученикомъ извѣстныхъ профессоровъ: Бодянскаго, Буслаева, Грановскаго, Каткова и Леонтьева. Окончивъ курсъ въ 1850 году кандидатомъ, Г. А. служилъ сначала столоначальникомъ въ канцеляріи московскаго оберъ-полиціймейстера, а затѣмъ преподавателемъ латинскаго языка въ одесскомъ Ришельевскомъ лицѣѣ. Въ началѣ 1859 г. онъ былъ приглашенъ частнымъ преподавателемъ латинскаго языка въ московскій университетъ, а черезъ годъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ римской словесности. Получивъ отъ университетскаго совѣта въ 1872 году докторскій дипломъ *honoris causa*, покойный утвержденъ въ должности профессора и состоялъ въ 1885—1887 гг. деканомъ историко-филологическаго факультета, а съ 1888 по 1891 г. занималъ должность ректора. Кромѣ того, онъ состоялъ въ Императорскомъ лицѣѣ Цесаревича Николая, съ самаго основанія этого учебнаго заведенія, преподавателемъ, за-

тѣмъ — директоромъ и членомъ правленія, а съ конца 1892 г. — почетнымъ членомъ. Обладая превосходнымъ знаніемъ предмета и необычайнымъ умѣніемъ передать точно и изящно обороты латинской рѣчи въ переводѣ на русскій языкъ, снабжая ихъ всегда интересными комментаріями, Г. А. являлся образцовымъ преподавателемъ. Его лекціи производили сильное впечатлѣніе на всѣхъ многочисленныхъ слушателей за время его сорокалѣтней профессорской дѣятельности.

Въ члены Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества покойный былъ избранъ 11 октября 1891 г., прямо дѣйствительнымъ членомъ въ уваженіе его ученыхъ трудовъ и въ теченіе 10 лѣтняго состоянія своего въ этомъ званіи по мѣрѣ силъ и возможности содѣйствовалъ Обществу въ его занятіяхъ классическими древностями.

Василій Константиновичъ Попандопуло.

(1841—1901).

Скончавшійся 11-го января докторъ Василій Константиновичъ Попандопуло родился въ Москвѣ въ 1841 г. и получилъ образованіе въ 4-й московской гимназій и на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета. По окончаніи курса, онъ состоялъ нѣкоторое время врачомъ при арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, а послѣ того служилъ 24 года въ вѣдомствѣ Человѣколюбиваго Общества врачомъ Троицкой больницы для хронически-больныхъ женщинъ, кромѣ того, былъ городскимъ санитарнымъ врачомъ, а съ 1892 г. состоялъ въ распоряженіи московскаго оберъ-полиціймейстера. Въ качествѣ дѣйствительнаго члена Общества русскихъ врачей онъ въ теченіи многихъ лѣтъ принималъ больныхъ въ лѣчебницѣ этого Общества. Кромѣ того, покойный принималъ участіе и во многихъ другихъ московскихъ Обществахъ; съ 70 хъ годовъ онъ состоялъ членомъ Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, въ трудахъ котораго помѣщались его статьи, но особенно близкое участіе онъ принималъ въ Россійскомъ Обществѣ любителей садоводства, въ которомъ съ 1872 г. занималъ должность правителя дѣлъ, а позже состоялъ директоромъ школы садоводства и редакторомъ издаваемаго Обществомъ журнала. Покойный интересовался также русской стариной и въ 1883 г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ, а въ 1892 г. дѣйствительнымъ членомъ нашего Общества. Его интересовало, главнымъ образомъ, церковная старина и онъ не упускалъ случая обратить вниманіе Общества на интересный церковный памятникъ. Имъ былъ изданъ даже небольшой очеркъ объ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, а въ изданіяхъ Общества была напечатана статья его — „Грузинская плащаница въ ц. Покрова въ Левшинѣ, въ Москвѣ“ (Древности. Т. XVI, прот. стр. 146—148).

Въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ

находятся въ продажѣ слѣд. изданія:

Изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Рекомендованы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Описаніе Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г. Ц. 7 р.

Труды I-го Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г. Ц. 25 р.

Труды III-го Археологич. Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г. Ц. 25 р.

Труды V-го Археологич. Съѣзда въ Тифлисѣ. Два тома Ц. 15 р.

Труды VII-го Археологич. Съѣзда въ Ярославлѣ. Тома I, II и III по 5 р.

Труды VIII-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Т. I. Ц. 10 р. Т. II. Ц. 8 р. Т. III. Ц. 8 р. Т. IV. Ц. 9 р.

Труды IX Археологич. Съѣзда въ Вильнѣ. Томъ I. Ц. 8 р. Т. II. Ц. 8 р.

Труды Моск. Предв. Комм. X Археол. Съѣзда въ Ригѣ, вып. 1. Ц. 1 р. 50 к.; вып. 2—3 р.

Труды X-го Археологич. Съѣзда въ Ригѣ. Томъ I. Ц. 5 р. Т. II. Ц. 1 р. 50 к. Т. III. Ц. 5 р.

Матеріалы по археологіи Кавказа; вып. 1, 2, 3, и 5-й по 6 р.; вып. 4-й—ц. 8 р. 50 к.; вып. 7-й—ц. 4 р.; вып. 8-й—25 р.

Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній. Вып. I. Ц. 3 р. Вып. II. Ц. 5 р. Вып. III. Ц. 3 р.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества.

Томъ I, два выпуска. 1865—67 г., ц. 12 р.

» II, три выпуска. 1869—70 г., ц. 12 р.

» III, три выпуска. 1870—73 г., ц. 12 р.

» IV, три выпуска. 1874 г. Ц. 12 р.

» V, 1885 г. Ц. 6 р.

» VI, три выпуска. 1875—76 г. Ц. 6 р.

» VII, три выпуска. 1877—79 г. Ц. 8 р.

» VIII, 1880 г. Ц. 8 р.

Приложеніе къ VIII тому:

Пятый Археологич. Съѣздъ. Труды предварител. Комитета, 1882 г. Ц. 6 р.

Томъ IX, три выпуска 1882—83 г. Ц. 8 р.

» X, 1885 г. Ц. 8 р.

» XI, три выпуска. 1886—87 г. Ц. 8 р.

» XII, два выпуска. 1888 г. Ц. 8 р.

» XIII, два выпуска. 1889—90 г. Ц. 8 р.

» XIV, 1890 г. Ц. 7 р.

» XV, два выпуска. 1894 г. Ц. 8 р.

Томъ XVI. 1900 г. Ц. 6 р.

» XVII. 1900 г. Ц. 4 р.

» XVIII. 1900 г. Ц. 4 р.

Древности Восточныя. Труды Восточ. Комм. Т. I, три вып. по 4 р. Т. II, вып. I и II по 4 р.

Древности. Труды Славянской Коммиссіи. Вып. I. Ц. 4 р. 50 к. Вып. II. Ц. 3 р.

Древности. Труды Археографической Коммиссіи. Т. I, вып. 1 и 2-й по 1 р. 50 к., вып. 3-й—3 р. Т. II, вып. 1-й—1 р. 50 к.

А. М. Павлиновъ. Древности Ярославскія и Ростовскія. Ц. 3 р.

Археологическая карта Кіевской губерніи. 1897. Ц. 2 р.

Незабвенной памяти Графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соедин. засѣданіи ученыхъ обществъ 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ графа А. С. Уварова). 1885 г. Ц. 75 к.

Историческая записка о 25-лѣтней дѣятельности Моск. Арх. Общества. Ц. 2 р.

Памяти арх. Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго. Ц. 1 р.

Памяти Н. С. Тихонравова. М. 1894 г. Ц. 2 р.

Памяти арх. Саввы, проф. Павинскаго и гр. Толстого. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.

Уступка гг. членамъ Общества 20%, библиотекамъ учебныхъ заведеній—25%, книгопродавцамъ—30%.

Археологическія Извѣстія и Замѣтки, года: 1893—1897 по 1 р. 50 коп., 1898 и 1899 по 2 р., а всѣ семь лѣтъ вмѣстѣ 10 руб.

Изданія графа Уварова:

Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. графа А. С. Уварова. Два тома. 1881 г. Ц. 18 р.

Архим. Леонидъ. Систематическое описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей собранія гр. А. С. Уварова, 4 т. М., 1893—94 г. Ц. 15 р. Продается безъ уступки.

Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ. Ц. 9 р. 50 к.

Кавказъ. Путевыя записки гр. Уваровой. 2 тома. Ц. 3 р.

Уступка книгопродавцамъ и библиотекамъ учебныхъ заведеній 25%.

Продаются въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

